

ЗКП1-6 96/12/250
П-18

ПАРТИЯ
БОЛЬШЕВИКОВ
В ФЕВРАЛЬСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ
1917 ГОДА

ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1971

**Монография написана
авторским коллективом в составе:**

**Д. М. КУКИНА (руководитель), И. А. АЛУФА,
И. П. ЛЕЙБЕРОВА и Л. А. СЛЕПОВА**

Февральская буржуазно-демократическая революция — первая победоносная народная революция эпохи империализма — явилась крупным политическим поворотом в истории России, который оказал большое влияние и на развитие пролетарского, интернационалистического движения в других странах. Февральская революция нанесла второй после 1905 г. мощный удар по самодержавию, оказавшийся на этот раз смертельным. Продолжая и завершая дело первой русской революции, февральский переворот проложил путь к социалистической революции. Свергнув царскую монархию и вызвав к жизни Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, возникшие в масштабе всей страны, Февральская революция создала необходимые предпосылки для перехода к новому, социалистическому этапу революции. «...После февральской победы... развитие революции пошло с невероятной быстротой»¹, — отмечал В. И. Ленин. Он с гордостью писал по поводу февральско-мартовских событий 1917 г.: «Русским рабочим выпала на долю честь и счастье *первым* начать революцию, то есть великую, единственно законную и справедливую, войну угнетенных против угнетателей»².

В работах В. И. Ленина дан всесторонний анализ Февральской революции, который позволяет нам глубоко понять ее истоки, социально-экономическое содержание, своеобразие и историческое место в освободительном движении российского пролетариата. «В силу

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 83.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 67.

ряда исторических причин,— отмечал В. И. Ленин,— большей отсталости России, особых трудностей войны для нее, наибольшей гнилости царизма, чрезвычайной живости традиций 1905 года — в России раньше других стран вспыхнула революция»¹.

Она развивалась в иных условиях, чем в 1905 г., отразила более высокий уровень классовой борьбы и политической сознательности пролетарских масс. Партия большевиков неослабно работала над их революционным воспитанием, помогала усвоить уроки 1905 г. Из революции 1905—1907 гг. они вынесли громадный запас революционного опыта, опыта массовой политической борьбы. Если первую русскую революцию пролетариат начал с «гапонады», то вторую — сразу же с республиканских и революционных лозунгов.

В условиях новой исторической обстановки произошло дальнейшее сближение буржуазно-демократического и социалистического этапов революции в России.

Ленин определил позиции классов и партий в России в ходе империалистической войны и Февральской революции. Указав, что сама жизнь разбила «тот взгляд наших оппортунистов, будто русский либерализм является еще движущей силой революции»², Ленин в то же время не сбрасывал со счетов и значение оппозиционных маневров либеральной буржуазии, ее попыток путем смены одного царя другим сохранить и укрепить монархию, обеспечить свои интересы в империалистической войне. Огромное значение для правильного понимания своеобразия Февральской революции имеет ленинское положение о слиянии различных социальных потоков и разнородных классовых интересов, что обеспечило исключительную быстроту февральского переворота.

В центре внимания ленинских работ периода первой мировой войны находится российский пролетариат и его боевой штаб — большевистская партия. В. И. Ленин показал, что единственным классом в России, которому не удалось привить заразы шовинизма, явился пролетариат, а большевистская партия была единственной партией в стране, которая до конца «исполнила

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 198.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 330.

свой долг перед Интернационалом»¹. В своих работах «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне», «Война и российская социал-демократия», «Поражение России и революционный кризис», «О лозунге Соединенных Штатов Европы», «Военная программа пролетарской революции» и некоторых других Ленин обосновал стратегию и тактику партии по вопросам войны, мира и революции. В статье «Несколько тезисов» он развил и конкретизировал тактические лозунги партии применительно к особенностям нарастающего в России революционного кризиса, дал глубокий анализ грядущей революции. Он показал, что предстоящая революция по своему характеру остается буржуазно-демократической, но в условиях углубившегося кризиса капитализма она еще больше сближается с социалистической революцией. В связи с этим Ленин предложил дополнить три главных лозунга партии в буржуазно-демократической революции (демократическая республика, конфискация помещичьей земли, 8-часовой рабочий день) призывом к международной солидарности рабочих в борьбе за социализм, за революционное свержение воюющих правительств и против войны.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал мобилизующую и организующую роль партии большевиков, которая в тяжелейшие годы войны сохранила свою боеспособность, идейную и организационную сплоченность и возглавила борьбу пролетариата и солдатских масс за свержение царизма. «Наша партия,— писал он,— оказалась с массами, с революционным пролетариатом, *несмотря...* на отчаянные преследования и аресты...»² Высоко оценивая деятельность петроградских большевиков в Февральской революции, Ленин указывал на «факт руководства» и «беззаветной помощи петербургским рабочим в великие дни революции со стороны нашей партии»³.

Глубокий анализ характера движущих сил и перспектив второй русской революции дан в таких ленинских трудах, как «Письма из далека», «Апрельские тезисы», «Письма о тактике», «Задачи пролетариата в

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 331.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 26.

³ Там же.

нашей революции», в выступлениях Ленина на Петроградской общегородской конференции и на Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б). В. И. Ленин показал роль пролетариата как главной движущей силы и гегемона революции, обосновал значение его союза с солдатско-крестьянскими массами. «Революцию совершил пролетариат, он проявил героизм, он проливал кровь, он увлек за собой самые широкие массы трудящегося и беднейшего населения»¹.

В ленинских работах вскрыты особенности и противоречия Февральской революции, классовый источник и классовое значение двоевластия. В. И. Ленин показал, что Февральская революция зашла дальше обычной буржуазно-демократической революции, дойдя вплотную до революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, что создало благоприятную почву для ее дальнейшего развития и углубления. Огромное историческое значение имела ленинская трактовка Февраля 1917 г. как такого рубежа, с которого пролетариату России открылся путь ко второму, социалистическому этапу революции.

Изучение Февральской революции является важной задачей советских историков, тем более что многие ее аспекты подвергаются грубому искажению в буржуазной историографии². Известно, что вскоре же после февральского переворота либеральная буржуазия попыталась приписать себе лавры свержения царизма. В марте 1917 г. «Правда» с возмущением писала: «Петроградское телеграфное агентство осведомляет Европу о русской революции очень односторонне... Вся революция официально предстала поэтому перед глазами Европы как дело русской либеральной буржуазии»³. В книге лидера кадетской партии П. Н. Милюкова «История второй русской революции» думские либералы обряжены в тогу революционеров, а сама Дума превращена в главного героя событий. Оказывается,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 24.

² См. Г. З. Иоффе. Февральская революция 1917 года в англо-американской буржуазной историографии. М., 1970; Г. Т. Косых. Февральская революция 1917 года в освещении английской буржуазной историографии. «Вестник Ленинградского университета», № 8, вып. 2, апрель 1967 г.

³ «Правда», 16 марта 1917 г.

именно она «дала уличному и военному движению... знамя и лозунг и тем превратила восстание в революцию, которая кончилась свержением старого режима и династии»¹. Эту лживую версию в свое время целиком поддержала меньшевистская историография², а ныне ее охотно муссируют многие западные реакционные историки³.

Уже в первые годы Советской власти, а затем в 20-х годах было немало сделано для исследования различных проблем Февральской революции. Развернулась работа по расширению источниковедческой базы, появились мемуарные и научные труды. Большую роль в защите и утверждении ленинского анализа Февральской революции сыграла критика троцкистских ошибочных положений по вопросам Февраля и Октября 1917 г., попыток Троцкого смазать буржуазно-демократический характер Февральской революции, принизить революционную роль крестьянства и Советов⁴. В трудах советских историков М. Н. Покровского, Б. Б. Граве, Э. Б. Генкиной, А. Л. Сидорова, Я. А. Яковлева была подвергнута основательной критике и либерально-меньшевистская точка зрения на движущие силы революции. Так, М. Н. Покровский писал о русской буржуазии, что она взяла на себя «роль маклера между рево-

¹ П. Н. Миллюков. История второй русской революции, т. I, вып. 1. Киев, 1919, стр. 24. Те же мотивы развивал и А. Ф. Керенский, подвизавшийся в свое время в США в роли «специалиста» по русской истории. В 1965 г. вышел очередной том его литературных забав — «Россия и поворотный пункт истории», в котором вновь утверждается, что Февральскую революцию совершили не народные массы, а так называемые «силы демократии» во главе с кадетской партией.

² Так, Потресов, характеризуя общественное движение накануне Февральской революции, писал: «В этом движении Россия цензозав, Россия третьеиюньского правительства совершенно очевидно преобладала над демократической Россией, над Россией крестьянской и особенно рабочей» («Очерки по истории Октябрьской революции», т. II. М.—Л., 1927, стр. 35).

³ Например, английский историк А. Палмер в «Словаре современной истории» утверждает, что в России были две «основные группы революционеров: либеральная интеллигенция и большевики. Первая совершила Февральскую революцию, вторая — Октябрьскую».

⁴ См. П. Горин. К вопросу о троцкистской оценке движущих сил Февральской революции 1917 г. «Пролетарская революция», 1928, № 3 (34).

люцией и царизмом»¹; Э. Б. Генкина, анализируя ход событий, показала, что «Февральская революция победила... как рабоче-крестьянская революция, под руководством влиянием пролетариата»²; Я. А. Яковлев обосновал тезис, что «у истока Февральской революции — стачка»³. Эти историки плодотворно разрабатывали ленинскую мысль о гегемонии пролетариата в революции.

Исследовательская работа в области проблематики Февральской революции особенно усилилась за последнее десятилетие. Появились отдельные монографии и статьи, которые ввели в научный оборот новые материалы, явились серьезным шагом вперед в деле изучения второй русской революции⁴. Советские историки, опираясь на ленинские работы о Февральской революции, уточняют и углубляют наши представления о тех процессах, которые определили ход и исход буржуазно-демократического переворота в феврале 1917 г., его специфические черты и особенности. К 50-летию Февральской революции вышли крупные обобщающие монографии, которые подводят итоги многолетней исследова-

¹ М. Н. Покровский. Октябрьская революция. Сборник статей. М., 1929, стр. 103.

² Э. Б. Генкина. Февральский переворот. «Очерки по истории Октябрьской революции», т. II, стр. 52.

³ Я. А. Яковлев. Февральские дни 1917 года. «Пролетарская революция», 1927, № 2-3, стр. 75.

⁴ См. Е. Д. Черменский. Февральская буржуазно-демократическая революция в России. М., 1959; И. П. Лейберов. Петроградский пролетариат в борьбе за победу Февральской буржуазно-демократической революции. «История СССР», 1957, № 1; его же. О революционных выступлениях петроградского пролетариата в годы первой мировой войны и Февральской революции. «Вопросы истории», 1964, № 2; А. М. Анфимов. Российская деревня в годы первой мировой войны (1914 — февраль 1917 гг.). М., 1962; В. М. Миллер. Начало демократизации старой армии в дни Февральской революции. «История СССР», 1966, № 6; С. А. Артемьев. Состав Петроградского Совета в марте 1917 г. «История СССР», 1965, № 5; М. Н. Потехин. К вопросу о большевизации, классовом и партийном составе Петроградского Совета. «Труды Ленинградского политехнического института. Общественные науки», № 261. Л., 1966; А. Я. Грунт. Возникновение Московского Совета рабочих депутатов в 1917 г. «История СССР», 1967, № 2; В. Л. Харитонов. Лютневая революция 1917 року на Україні. Харків, 1966; Г. И. Злоказов. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в период мирного развития революции (февраль — июнь 1917 г.). М., 1969.

тельской работы на данном участке исторической науки и выдвигают новые интересные мысли и выводы¹.

Но если общий ход Февральской революции, ее причины и результаты в настоящее время довольно широко исследованы, то значительно хуже обстоит дело с изучением и освещением роли большевистской партии в этой революции. Многие вопросы здесь еще ждут своего углубленного исследования.

Первые работы о деятельности партии большевиков в период империалистической войны и Февральской революции также появились в начале 20-х годов. Это были прежде всего воспоминания активных участников революции, написанные по живым следам событий, А. Г. Шляпникова, В. Н. Каюрова, В. Н. Залежского, Н. Ф. Свешникова, К. Кондратьева и других². Заметное место среди этой литературы занимают книги Шляпникова (одного из членов Бюро ЦК), в которых содержится обширный фактический материал о деятельности большевистских организаций, прежде всего Петербургского комитета и Русского бюро ЦК, во время первой мировой войны и Февральской революции.

Однако этот материал требует критического подхода. Дело не только в отдельных неточностях, следует учитывать субъективизм в освещении ряда явлений партийной жизни, в результате чего они нередко излагаются односторонне, причем некоторые ошибки Русского бюро ЦК оправдываются, а роль самого Шляпникова преувеличивается³.

¹ См. *И. И. Минц*. История Великого Октября, т. 1. Свержение самодержавия. М., 1967; *Э. Н. Бурджалов*. Вторая русская революция. М., 1967, и др.

² *А. Шляпников*. Канун семнадцатого года. Воспоминания и документы о рабочем движении и революционном подполье за 1914—1916 гг., ч. I—II. М.—П., 1923; *его же*. Семнадцатый год, кн. 1—2. М.—Л., 1923—1925; *В. Каюров*. Шесть дней Февральской революции. «Пролетарская революция», 1923, № 1(13); *В. Н. Залежский*. Первый легальный Пека. «Пролетарская революция», 1923, № 1(13); *Н. Свешников*. Отрывки из воспоминаний. «Петроградская правда», 14 марта 1923 г.; *К. Кондратьев*. Воспоминания о подпольной работе петербургской организации РСДРП(б) в период 1914—1917 гг. «Красная летопись», 1923, № 5, № 7.

³ Это преувеличение собственной роли сказывается и в письмах А. Г. Шляпникова в Заграничное бюро ЦК. Там нередко встречаются такие фразы, как «все приходится «толкать» самому», «все

Что касается общей линии работ Шляпникова — его анализа, обобщений, то она наиболее уязвима. В оценке Февральской революции Шляпников не опирается на основополагающие работы В. И. Ленина и поэтому неточно определяет характер и движущие силы революции. Крайне поверхностно описывает Шляпников историю создания Петроградского Совета. Он явно приуменьшил роль большевиков, в частности Выборгского райкома партии, в создании Петроградского Совета и выдвинул весьма однобокое объяснение причин меньшевистско-эсеровского засилья в нем. Это объяснение долгое время бытовало в нашей литературе.

Во второй половине 20-х годов появляются и первые научные историко-партийные работы по Февральской революции. К. Шелавин в своей книге «Рабочий класс и ВКП(б) в Февральской революции» предпринял первую попытку выяснить численность и состояние партии в канун февраля 1917 г. Автор привел данные по партийным организациям 13 наиболее крупных городов, а также по Московской губернии и Уралу. И хотя эти цифры в большинстве случаев были занижены, автор сделал правильный вывод. «...Большевики к февралю 1917 г., — писал он, — сколотили организацию, исчислявшую тысячи передовиков-пролетариев, и этим заложили фундамент своей конечной победы. Такого кадра не было ни в одной партии»¹. Шелавин в общих чертах исследовал нелегальную деятельность партии и ее работу в легальных организациях. Правильно отметив, что «было бы совершенно напрасно искать в Феврале организованности Октября», он в то же время проявил недооценку организующей роли большевистской партии в дни февральского переворота. Это привело его, на наш взгляд, к ошибочному заключению, что «никакого организационного центра восстания у большевиков в решающий момент не оказалось»².

Ту же ошибку в той или иной форме повторил Я. А. Яковлев в своей в целом интересной и содержа-

приходится делать самому» и т. п. (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (в дальнейшем — ЦПА ИМЛ), ф. 2, оп. 5, ед. хр. 618, л. 1; ед. хр. 640, л. 1).

¹ К. Шелавин. Рабочий класс и ВКП(б) в Февральской революции. Л., 1927, стр. 24.

² Там же, стр. 59.

тельной работе «Февральские дни 1917 г.». В ней он со всей категоричностью утверждал, что «никакого действительного руководства ходом революции со стороны бюро Центрального Комитета большевиков не было и не могло быть... Руководство большевистской партии выражалось не в том, что тов. Шляпников давал те или иные лозунги. Оно выражалось совсем в ином: сотни и тысячи рабочих, учившихся на большевистской «Правде» в 1912—1914 гг., прошедших школу 1905 года, знавших о непримиримой по отношению к войне позиции большевиков, воспитанных на неурезанных лозунгах революции против самодержавного режима, сливаясь с толпой, иногда выдвигаясь из толпы вперед, стихийно оформляли стихийное же движение сотен тысяч, выдвигая действительно революционные лозунги, поднимая красные флаги, ведя толпу против городских и офицеров. Таков был тип большевистского руководства в февральские дни»¹.

Бесспорно, что правдисты-рабочие, воспитанные нашей партией, сыграли огромную роль в февральские дни 1917 г., но почему их надо противопоставлять организационным центрам большевизма, в том числе и Русскому бюро ЦК, которое ведь выдвигало не «лозунги Шляпникова», а лозунги Ленина, лозунги партии и настойчиво внедряло их в сознание пролетарских масс? Такое противопоставление не может быть оправдано.

Для историко-партийной литературы тех лет вообще характерна недооценка сил, которыми большевики обладали в преддверии Февральской революции. «Большинство партийных организаций накануне 1917 года было разгромлено полицейскими преследованиями»², — писал Ем. Ярославский, хотя именно накануне 1917 г. партийные организации в значительной степени оправились от полицейских разгромов и добились заметного увеличения численности партийных рядов. Делясь своими воспоминаниями о работе Петербургского комитета и революционном движении в канун февраля 1917 г., В. В. Шмидт утверждал: «На воле почти ни-

¹ «Пролетарская революция», 1927, № 2-3, стр. 97—98.

² Ем. Ярославский. Большевики в февральско-мартовские дни 1917 г. «Пролетарская революция», 1927, № 2-3, стр. 37.

кого не осталось из тех, кто бы мог руководить этим движением. Остатки руководящих товарищей были арестованы, всякая связь с районами была прервана. На воле остался небольшой состав Бюро ЦК, но и он с арестом ПК потерял связь с районными организациями»¹. Краски здесь явно сгущены. Ведь после ареста В. В. Шмидта и других членов ПК в декабре 1916 г. Петербургский комитет вскоре был восстановлен и продолжал активную деятельность, а Русское бюро ЦК все время поддерживало тесную связь с Выборгским райкомом.

Чем же объясняется такой серьезный просчет историко-партийной литературы 20-х годов? Некоторые исследователи считают, что воспоминания А. Г. Шляпникова, как члена Бюро ЦК, оказывали «влияние на то, что историки того периода недооценивали организационную работу большевиков в период Февральской революции»². Но причина заключается не в этом. Ведь Я. А. Яковлев, например, упрекал Шляпникова в противоположном — в «безмерном преувеличении степени организационного руководства движением со стороны большевиков»³.

Скорее можно говорить о влиянии М. Н. Покровского, который в своих «Очерках русского революционного движения XIX—XX вв.», появившихся в 1924 г., утверждал следующее: «К весне 1917 года все элементы революции были налицо... Не было только налицо одного условия... не было той партии, которая была на сцене в 1907 г., которая провела первую революцию... Благодаря тому, что в первый момент этой партии на сцене не оказалось, получилась длинная, восьмимесячная агония старого режима...»⁴ Нетрудно видеть, что тем самым, во-первых, сбрасываются со счетов объективные факторы, прежде всего определившие ход событий в феврале — марте 1917 г., а во-вторых, вольно или невольно принижается роль партии, которая и

¹ В. Шмидт. В «Крестах». «Правда», 12 марта 1927 г.

² И. М. Пушкарева. Историография Февральской революции в России. «Вопросы истории», 1967, № 2, стр. 13.

³ Я. Яковлев. Февральские дни 1917 года. «Пролетарская революция», 1927, № 2-3, стр. 98.

⁴ М. Покровский. Очерки русского революционного движения XIX—XX вв. М., 1924, стр. 199.

в дни Февральской революции была с массами и во главе масс.

В те годы М. Н. Покровский был признанным главой исторического фронта, и влияние его несомненно. Но главная причина заключалась в другом — в скудности документальной базы, в неразработанности самого материала о деятельности партии, ее центров и отдельных организаций в период войны и Февральской революции. В последующие годы происходит накопление такого материала.

В конце 20-х годов выходит монография М. Г. Флеера «Петербургский комитет большевиков в годы войны». В ней обстоятельно исследуется стачечное движение питерского пролетариата и деятельность Петербургского комитета в военное время. Автор делит его на два периода: первый — от начала войны до общегородской конференции большевиков (июль 1915 г.) и второй — от конференции до Февральской революции. Флеер доказывает, что если первый период характеризуется затишьем в рабочем движении и ослаблением работы партийной организации столицы, то второй период — неуклонным ростом этого движения и значительным усилением деятельности Петербургского комитета. К концу первого года войны Петербургский комитет «сумел создать организационные связи в общегородском масштабе», положение в столичной организации осенью 1915 г., «даже после арестов, было все же очень сильное: к этому времени имелись уже прочные связи в периферии, в самой гуще рабочей массы, выдвигавшей на смену арестованных работников все новые и новые силы. Партия в конце 1915 г. имеет прочный, сработавшийся центр — Петербургский комитет, остающийся в течение всего рассматриваемого периода вместе с Исполнительной комиссией неуязвимым для окранки»¹.

М. Г. Флеер большое внимание уделил изучению материала о подпольных типографиях и подпольных изданиях Петербургского комитета. Однако изложение в книге Флеера доводится, по существу, лишь до Февральской революции, к тому же он почти совершенно

¹ М. Г. Флеер. Петербургский комитет большевиков в годы войны. 1914—1917 гг. Л., 1927, стр. 42, 51.

обошел вопрос о связях ПК с другими партийными организациями страны, об исполнении им функций партийного центра для всей страны. Книга М. Г. Флеера по сравнению с другими исследованиями опирается на более прочный фундамент в смысле фактического материала. Но и он во многих случаях вынужден оперировать главным образом полицейскими донесениями, которыми перенасыщена его работа.

В 30-х годах разворачивается интенсивная работа по расширению документальной базы историко-партийных исследований, один за другим выходят несколько сборников материалов и документов о деятельности большевистской партии в период войны и Февральской революции¹. Особую ценность имеет сборник «Большевики в годы империалистической войны. 1914 — февраль 1917 г.», в котором широко представлены материалы, характеризующие работу не только петроградской, но и многих местных партийных организаций.

Примерно с конца 30-х годов научно-исследовательская работа в области изучения Февральской революции заметно ослабевает, но со второй половины 50-х годов положение меняется: историко-партийные проблемы этой революции вновь стали привлекать внимание историков. Расширилась документальная база исследования². Появились новые работы, которые ввели в научный оборот малоизвестные документы и факты, позволившие более широко отразить роль большевистской партии в Февральской революции³. Вышли в свет

¹ «Большевики в годы империалистической войны. 1914 — февраль 1917». Сборник документов местных большевистских организаций. М., 1939; «Листовки петербургских большевиков. 1902—1917», т. II. Л., 1939; «Петроградский пролетариат и большевистская организация в годы империалистической войны. 1914—1917». Сборник материалов и документов. Л., 1939; «Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 году». М.—Л., 1927.

² См. «Революционное движение в России после свержения самодержавия». Документы и материалы. М., 1957; «Большевики Украины в период между первой и второй буржуазно-демократическими революциями в России». Сборник документов и материалов. Киев, 1960; «Протоколы и резолюции Бюро ЦК РСДРП(б) (март 1917 г.)». «Вопросы истории КПСС», 1962, № 3; «Документы Бюро ЦК РСДРП в России (июль 1914 г.— февраль 1917 г.)». «Вопросы истории КПСС», 1965, № 8, 9.

³ См. И. М. Дажина. О нелегальной большевистской печати в годы первой мировой войны. «Вопросы истории КПСС», 1961, № 2;

очерки истории партийных организаций почти всех союзных республик и крупнейших организаций РСФСР, дающие возможность глубже проследить борьбу партии за победу революции не только в Петрограде, но и на местах. В 1966 г. вышел в свет второй том «Истории Коммунистической партии Советского Союза», в котором деятельности партии в период первой мировой войны и Февральской революции посвящено несколько глав. Эти главы содержат большой фактический материал. Обобщая его, авторы тома показывают, во-первых, что быстрой победе народа над царской монархией в значительной мере способствовала огромная работа большевистской партии в годы войны; во-вторых, что в ходе самой революции именно большевики были инициаторами и организаторами массовых политических стачек и уличной борьбы, которая и решила судьбу царского режима.

Историко-партийные проблемы, связанные с Февральской революцией, представлены также в сборниках статей «Первая мировая война» и «Свержение самодержавия», подготовленных Институтом истории СССР в 1968—1970 гг. В этих сборниках обобщается существующий материал о деятельности Русского бюро ЦК РСДРП, а также дается историография некоторых важных проблем данного периода истории КПСС¹.

Следует также отметить, что в работе И. И. Минца «Свержение самодержавия», в главе «Партия больше-

В. Л. Харитонов. Сведения о партийных организациях и группах, действовавших на Украине в годы первой мировой войны (июль 1914 — февраль 1917). «Ученые записки Харьковского государственного университета». Труды кафедры истории КПСС, т. 7, 1959; *Ю. И. Кирьянов.* Численность большевистских организаций Южного промышленного района накануне Февральской революции 1917 г. «Вопросы истории КПСС», 1965, № 8; *Д. В. Ознобишин.* Борьба большевиков с соглашателями в Петроградском Совете (март 1917 г.). «Исторические записки» № 73. М., 1963; *И. П. Лейберов.* Петроградские большевики в Февральской буржуазно-демократической революции. Сб. «Петроградские большевики в трех революциях». Л., 1966; *И. А. Алуф.* О некоторых вопросах Февральской революции. «Вопросы истории КПСС», 1967, № 1, и др.

¹ См. *И. М. Дажина.* Русское бюро ЦК РСДРП в годы первой мировой войны; *П. М. Шморгун.* Историография большевистских организаций Украины периода первой мировой войны. «Первая мировая война». М., 1968. *О. Н. Знаменский.* Советские историки о соотношении стихийности и организованности в Февральской революции. «Свержение самодержавия». М., 1970.

виков в борьбе за превращение империалистической войны в войну гражданскую» и в некоторых других разделах, излагается большой историко-партийный материал. В этом труде партия предстает как единое целое, как всероссийская организация, показана деятельность не только Петербургского комитета, но и московской организации, работа большевиков Поволжья, национальных районов, а также в армии. Нам представляется весьма важным в методологическом плане следующее положение автора:

«Было бы явным нарушением одного из важнейших законов исторической науки подходить к февральским событиям с точки зрения опыта и уроков Октябрьской революции: необходимо изучать события в соответствующих исторических условиях. Прежде всего, в период Октябрьской революции в лице Советов имелся готовый аппарат власти, в феврале Советы только создавались в процессе революции. В октябре численность партии в 10 раз превышала ее состав в февральские дни, а в Петрограде с близлежащими городами даже в 25 раз (почти 50 тыс. в октябре против 2 тыс. в феврале). Различна была и организованность широких масс: в Октябрьской революции организованность была несравненно выше, чем в февральские дни. Наконец, — последнее по порядку, но не по важности — Октябрьская революция проходила под непосредственным руководством ЦК во главе с Лениным, а в дни Февральской революции Ленин продолжал томиться в эмиграции»¹.

Таким образом, за последние годы достигнут заметный прогресс в историко-партийных работах по Февральской революции. Однако некоторые важные вопросы еще не получили должного освещения и требуют дополнительной исследовательской работы. В частности, в нашей литературе все еще весьма схематично и не всегда правильно освещается деятельность Русского бюро ЦК в период империалистической войны и Февральской революции², его контакты с Петербургским

¹ И. И. Минц. История Великого Октября, т. 1, стр. 498.

² Не составляет исключения в этом отношении и книга М. Москалева «Бюро Центрального Комитета РСДРП в России» (М., 1964), в которой самой Февральской революции посвящено всего лишь несколько страничек.

комитетом и местными организациями, роль В. И. Ленина, который даже в тяжелейших условиях того времени настойчиво направлял работу Бюро ЦК и других партийных органов в России. Слабо изучен процесс собирания и организации сил партии в канун Февральской революции. Из всех революционных партий только большевики имели тогда всероссийскую организацию, опиравшуюся на передовые слои пролетариата. Этот факт первостепенной исторической важности не получил достойного освещения в нашей литературе. Дальнейшего исследования требует и вопрос о степени идейного и организационного воздействия партии, ее руководящих центров на движение масс в февральско-мартовские дни 1917 г., вопрос о соотношении стихийных и сознательных элементов в процессе революции.

Известно, что меньшевистско-эсеровские писания о Феврале 1917 г. сводятся к абсолютизации революционной стихии, которая будто бы проложила себе дорогу к победе независимо от тех или иных партий. «Улица была окончательно завоевана рабочими массами, которые двигались точно лавина. Это было стихийное движение, в котором не было оформленной и непосредственной цели... Были ли тут попытки хоть какого-либо руководства — не знаю. Кажется, не были»¹ — так описывает февральские события меньшевик О. А. Ерманский.

Еще больше преувеличивает стихийность февральского переворота Троцкий. В своей «Истории русской революции» он утверждает, что лидеры Бюро ЦК и Петербургского комитета «наблюдали движение сверху», они «колебались, проявляли неуверенность» и т. д. По мнению Троцкого, Февральская революция, начавшаяся снизу, «преодолевала противодействие собственных революционных организаций». Если это верно в отношении меньшевиков и эсеров, то применительно к большевикам представляет собой грубую клевету, охотно подхваченную буржуазной печатью.

Борьба с меньшевистско-эсеровской теорией «стихийности» Февральской революции и сейчас имеет актуальное значение, ибо за эту теорию ухватились совре-

¹ О. А. Ерминский. Из пережитого. М.—Л., 1927 стр. 141, 148.

менные буржуазные историки в целях обоснования фальшивого тезиса о якобы «непричастности» большевиков к Февральской революции¹. К сожалению, борьба с этой теорией не всегда ведется с правильных позиций. В исторической литературе 20-х годов стихийные элементы обычно выдвигались на первый план, а организующая роль большевиков преуменьшалась. Так, в IV томе «Истории ВКП(б)», вышедшем под общей редакцией Е. М. Ярославского, особый акцент сделан на том, что «революция была стихийной»². Но нельзя согласиться и с другой точкой зрения, когда стихийные элементы движения полностью сбрасываются со счетов и февральско-мартовские события 1917 г. изображаются так, будто от начала и до конца они развивались в строго организованном русле, будто каждый революционный акт масс был уже заранее расписан в планах большевистских организаций.

Подобная точка зрения ведет к недооценке инициативы и революционного творчества масс, негативному отношению к стихийному движению, как чему-то безусловно отрицательному в развитии революции. Освещение революционных событий с таких позиций мешает видеть всю их сложность, неизбежное переплетение стихийных и сознательных элементов, диалектику взаимосвязи между ними. Оно противоречит ленинской концепции революции. В. И. Ленин учил видеть реальную взаимосвязь между объективными и субъективными факторами исторического процесса. Недооценка или преувеличение роли одного из них приводит либо к абсолютизации стихийности движения, к отказу от направляющего воздействия на него партии, передовых слоев пролетариата, либо к пренебрежению объективными условиями борьбы масс, что ведет к отрыву от них и в конечном счете к авантюризму.

¹ Так, американский историк У. Уолш в своей книге «Россия и Советский Союз», всячески преувеличивая роль стихийных элементов и начисто перечеркивая организующую роль большевиков, пишет: «Февральская революция ни в каком смысле не была большевистским или марксистским движением по своим причинам, организации или руководству. Она была хаотическим движением» (*W. Walsh. Russia and the Soviet Union. Ann Arbor, 1958, p. 370*).

² «История ВКП(б)», т. 4. М.—Л., 1929, стр. 20.

Ни одна революция, а тем более буржуазно-демократическая, в которой участвуют самые широкие круги мелкой буржуазии, не может совершиться без проявления стихийных сил. Революция — это праздник угнетенных и эксплуатируемых, когда бурлит и всеми красками переливается революционная инициатива и самодеятельность масс, особого подъема достигают не только способности, сознание, воля, страсть, но и творческая фантазия десятков миллионов¹. Следовательно, выступая против преувеличения роли стихийных элементов, историк в то же время не может их игнорировать, ибо они являются неизбежным фактором в развитии любой революционной ситуации. При рассмотрении этой проблемы авторы данной монографии исходят из следующих ленинских положений:

1. Нет ни одной революции, в которой в том или ином объеме не проявлялось бы действие стихийных элементов. «Стихийные взрывы,— указывал Ленин,— при нарастании революции неизбежны. Ни одной революции без этого не было и быть не может»².

2. Стихийный подъем масс является составным элементом революционной ситуации, показателем того, что эти массы не желают больше мириться со старыми порядками, а следовательно, и признаком неотвратимости революции. «Что стихийность движения,— писал Ленин,— есть признак его глубины в массах, прочности его корней, его неустрашимости, это несомненно»³.

3. Партия опирается на стихийный подъем масс, вносит в стихийное движение сознательность и организованность и направляет его к достижению определенной политической цели.

В Февральской революции с огромной силой сказался стихийный подъем масс, она также имела свои крупные стихийные взрывы, например 23 февраля, когда вспыхнула массовая политическая стачка, и 27 февраля, когда солдатская стихия бушующим потоком влилась в пролетарские ряды. Но эти взрывы в немалой степени были подготовлены всей предшествующей работой партии в массах, а ее политическая и ор-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 81.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 393.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 217.

ганизационная деятельность в февральские дни 1917 г. направляла развернувшееся движение в русло организованной борьбы за свержение царской монархии.

Авторы настоящей монографии поставили своей целью на основе существующих источников, литературы и новых архивных документов, во-первых, всесторонне раскрыть руководящую роль большевистской партии в подготовке масс к решающему штурму самодержавия и в ходе самой революции и, во-вторых, осветить именно те проблемы, которые еще недостаточно разработаны в историко-партийной литературе.

Выработка новых тактических лозунгов Деятельность большевистской партии в годы первой мировой войны — одна из ярких страниц в истории большевизма. Разработка новых вопросов теории и тактики, восстановление партийных центров и местных партийных организаций, революционная работа среди рабочих и солдат в условиях жесточайшего террора военного времени — все это сыграло огромную роль в подготовке масс к новой революции.

С первых же дней войны партия большевиков заняла последовательную интернационалистическую позицию. Она была единственной крупной рабочей партией в мире, которая осталась до конца верна идеям пролетарского интернационализма. В ленинских работах, появившихся вскоре после начала войны, — тезисах «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне» и манифесте ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия» — была выражена со всей ясностью и определенностью линия на непримиримую борьбу против империалистической войны и социал-шовинизма.

В этих исторических документах Ленин раскрыл империалистический характер разразившейся войны, грабительские цели обеих воюющих коалиций и сформулировал основные тактические лозунги большевиков по вопросам войны, мира и революции.

Центральным лозунгом большевиков был лозунг превращения империалистической войны в гражданскую, в войну угнетенных против угнетателей, что

означало призыв к трудящимся массам повернуть оружие против своих классовых врагов, готовить победу революции. Лозунг превращения империалистической войны в гражданскую был последовательно интернационалистическим лозунгом. Он противостоял пацифизму и социал-шовинизму. Этот лозунг указывал трудящимся массам единственно правильный путь — свержение власти эксплуататоров и завоевание ее пролетариатом в союзе с трудящимся крестьянством для осуществления своих демократических и социалистических целей. С этим призывом были органически связаны и другие тактические лозунги большевистской партии — поражение «своего» империалистического правительства, разрыв с социал-шовинизмом и центризмом, создание III, подлинно пролетарского Интернационала, свободного от оппортунизма, вместо потерпевшего позорное банкротство II Интернационала.

В. И. Ленин разоблачил центризм как прикрытый социал-шовинизм. Центризм (в России — Троцкий, Мартов) маскировал свое предательство всевозможными софизмами и «левыми» фразами, отвлекая массы от революционной борьбы иллюзорными требованиями «всеобщего разоружения» и «справедливого мира». Ленин указывал, что лозунг борьбы за мир в условиях начавшейся войны потерял свое позитивное значение, какое он имел до войны. Напротив, его пропаганда в обстановке империалистической бойни вводила доверчивых и неискушенных в политике людей в сторону от борьбы за революционный выход из войны. «Лозунг мира, по-моему, неправилен в данный момент, — писал Ленин в октябре 1914 г. — Это — обывательский, поповский лозунг. Пролетарский лозунг должен быть: гражданская война»¹. Империалистическая война при сохранении капиталистической системы могла окончиться только империалистическим миром.

Революционные лозунги, выдвинутые Лениным, определили политическую линию партии, направили ее на решительное размежевание с социал-шовинистами и центристами, на упрочение и расширение революционной работы среди пролетариата и солдат, на превращение империалистической войны в гражданскую.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 15.

В. И. Ленин настойчиво добивался, чтобы новые тактические лозунги были правильно восприняты всей партией. Когда ему стало известно, что некоторые партийные работники воспринимают лозунг «пораженчества» в смысле дезорганизации армии, транспорта и т. п., то он решительно предупредил в октябре 1914 г. русскую часть ЦК против сползания на полуанархистские позиции.

«Не саботаж войны,— разъяснял Владимир Ильич,— а борьба с шовинизмом и устремление всей пропаганды и агитации на международное сплочение... пролетариата в целях гражданской войны. Ошибочно было бы и призывать к *индивидуальным* актам стрельбы в офицеров etc. и допускать аргументы вроде того, что-де не хотим помогать кайзеризму. Первое — уклон к анархизму, второе — к оппортунизму. Мы же должны готовить массовое (или по крайней мере коллективное) выступление в войске не одной только нации, и *всю* пропагандистски-агитационную работу вести в этом направлении. Направление работы (упорной, систематической, долгой может быть) в духе превращения национальной войны в гражданскую — вот вся суть»¹.

Примерно через год, вновь возвращаясь к этому вопросу, Ленин указывал, что революционные действия во время войны вовсе не означают, что надо «взрывать мосты» и т. п. Нет, подобные анархические акты на руку лишь полиции, они могут привести к бессмысленной гибели партийных кадров. Задача состояла в другом — упорно просвещать и спланировать массы, освободить от шовинистического угара, настойчиво разлагать «силы... классового врага, отвоевывая *у него* вооруженные массы рабочих и крестьян для борьбы против эксплуататоров»².

С империалистической войной нельзя покончить, если в одностороннем порядке бросить штыки и разойтись по домам. Надо брать оружие, учиться им владеть, но не для того, чтобы убивать своих же братьев по классу, а для того, чтобы обращать его против своих эксплуататоров и угнетателей. Революция во время

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 14.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 8—9.

войны есть гражданская война, и только она может покончить с империалистической бойней.

Таким образом, Ленин с самого начала войны предупреждал партийных работников и от уступок социал-шовинизму, и от безответственных авантюристических действий. Наш лозунг, учил он, может быть только гражданская война, т. е. упорная подготовка масс к новой революции.

В годы войны Ленин создал ряд крупных теоретических трудов, в которых марксистское учение получило дальнейшее творческое развитие и которые стали научной основой разработки революционной стратегии и тактики.

В борьбе с оппортунистами в годы войны исключительное значение приобрел вопрос о творческом осмыслении особенностей эпохи империализма, своеобразия революционного процесса в новых исторических условиях. В книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» и в других работах Ленин доказал, что монополистическая стадия капитализма есть канун социалистической революции. Ленинский вывод означал, что эпоха империализма есть эпоха войн и социальных революций пролетариата, эпоха пробуждения угнетенных народов колониальных и зависимых стран и развития национально-освободительной борьбы.

Разработанное Лениным учение об империализме, его особенностях и противоречиях заложило прочный фундамент ленинской теории социалистической революции, которая открыла огромные возможности революционного процесса в эпоху империализма.

Лидеры II Интернационала, в том числе и лидеры меньшевизма, не видели структурных изменений в мире и догматически твердили, что социалистическая революция может совершиться лишь в высокоразвитых капиталистических странах. Ленин показал, что подобный взгляд несостоятелен для XX века, когда капитализм в целом созрел для социальной революции пролетариата. В эпоху империализма, связавшего все государства мира, отдельные капиталистические страны превратились в звенья единой мировой империалистической системы, а их внутренние противоречия стали выражением общих противоречий империализма. В связи с этим вопрос о предпосылках социалистиче-

ской революции в той или иной стране решается не только под углом зрения ее внутреннего развития, но и с точки зрения ее места в общей системе империализма. Революция может совершиться как в высоко-развитой, так и в среднеразвитой капиталистической стране. Все зависит от интенсивности противоречий, уровня и остроты классовой борьбы и наличия тех сил, которые способны на решительную борьбу против империализма.

В 1915 г. в работе «О лозунге Соединенных Штатов Европы» Ленин писал, что неравномерность экономического и политического развития является безусловным законом капитализма в эпоху империализма. «Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране»¹. В 1916 г. в статье «Военная программа пролетарской революции» Ленин указывал, что социализм не может победить одновременно во всех странах. «Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными»². В дальнейшем, в ходе поступательного развития революционного процесса, от капитализма будут отпадать одна страна за другой или группы капиталистических стран.

В. И. Ленин решительно критиковал Троцкого, выдвинувшего реакционную программу создания «Соединенных Штатов Европы», которые он рассматривал как необходимую предпосылку «социалистической организации» мирового хозяйства. Троцкий грубо извращал суть лозунга «республиканских Соединенных Штатов Европы», выдвинутого в Манифесте ЦК РСДРП о войне и означавшего линию на мобилизацию сил пролетариата для свержения реакционных европейских монархий — русской, германской и австрийской — и достижения победы социалистической революции в этих странах. Троцкистское же понимание этого лозунга исходило из отрицания возможности победы социализма в одной стране, из отрицания революционной роли крестьянства, из неверия в способность российского пролетариата в союзе с крестьянской беднотой совершить

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 354.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 133.

социалистическую революцию и построить социализм в России без прямой государственной поддержки западноевропейского пролетариата.

Революционный кризис в России Ленин рассматривал как составную часть мирового революционного кризиса. Он учитывал при этом те изменения, которые произошли во внутреннем и международном положении России. Выросла численность и увеличилась концентрация рабочего класса, повысилась его роль в общенародной борьбе. Более зрелыми стали классовые отношения в деревне, расслоение крестьянства усилило классовую борьбу внутри него, пробудило новые силы, приблизило полупролетарские элементы к рабочему классу. Все эти классовые сдвиги происходили в условиях, когда в основных воюющих державах Европы начала складываться революционная ситуация. Отсюда — новые, более благоприятные предпосылки для быстрого перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Ленин показал, что в обстановке углубившегося кризиса империализма происходит дальнейшее сближение этих двух этапов единого революционного процесса.

«Пролетариат борется и будет беззаветно бороться,— подчеркивал Ленин в ноябре 1915 г.,— за завоевание власти, за республику, за конфискацию земель, *то есть* за привлечение крестьянства, за *исчерпание* его революционных сил, за участие «непролетарских народных масс» в освобождении *буржуазной* России от *военно-феодалного* «империализма» (= царизма). И этим освобождением буржуазной России от царизма, от земель и власти помещиков пролетариат воспользуется немедленно не для помощи зажиточным крестьянам в их борьбе с сельским рабочим, а — для совершения социалистической революции в союзе с пролетариями Европы»¹.

В борьбе с меньшевиками и троцкистами Ленин обосновал революционные возможности всего крестьянства в демократической революции. Вместе с тем он доказал, что значительная часть его, относящаяся к пролетарским и полупролетарским слоям деревни, может быть верным союзником рабочего класса и на социалистическом этапе революции. Значение этого но-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 81.

вого вклада в теорию революции состоит в том, что были раскрыты те внутренние социальные силы, которые способны обеспечить без длительной исторической паузы перерастание демократической революции в социалистическую.

В. И. Ленин вновь подверг резкой критике троцкистскую теорию перманентной революции, суть которой состояла в авантюристическом перепрыгивании через незавершенные этапы. Отрицая революционные возможности трудового крестьянства, Троцкий приходил к ложному выводу, будто «национальная буржуазная революция» в России невозможна, а следовательно, надо ориентироваться на непосредственный переход власти к пролетариату. «Троцкий,— писал Ленин в годы войны,— на деле помогает либеральным рабочим политикам России, которые под «отрицанием» роли крестьянства понимают *нежелание* поднимать крестьян на революцию!»¹

Ленин вскрыл несостоятельность теории «чистой» социальной революции, которая сводила ее к противоборству одного лишь пролетариата с буржуазией. «Должно быть,— высмеивал он сторонников этой теории,— выстроится в одном месте одно войско и скажет: «мы за социализм», а в другом другое и скажет: «мы за империализм» и это будет социальная революция!» Социалистическая революция *«не может быть* ничем иным, как взрывом массовой борьбы всех и всяческих угнетенных и недовольных»², в том числе части мелкой буржуазии со всеми ее предрассудками.

В этой связи большое значение имели выступления Ленина против Бухарина, Пятакова и других сторонников так называемого «империалистического экономизма», которые вслед за Каутским рассматривали империализм не как высшую стадию капитализма, а как совершенно новую формацию «финансового капитала». «Всю эпоху,— писал, например, Ю. Пятаков,— можно назвать эпохой финансового капитала, адекватной системой внешней политики которой и является империализм»³.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 81.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 54.

³ См. В. В. Заплаткин. Борьба В. И. Ленина против «империалистического экономизма». М., 1967, стр. 17.

Поэтому новую эпоху «империалистические экономисты» считали эпохой «чистого» империализма, совершенно лишенного признаков старого капитализма. Исходя из такой ложной предпосылки, они отстаивали антимарксистскую теорию «чистой» социалистической революции, которая сбрасывала со счетов и крестьянство, и национально-освободительное движение, и вообще борьбу за демократические требования масс.

Любая эпоха, разъяснял Ленин, обнимает сумму разнообразных явлений, как типичных, так и нетипичных, как больших, так и малых, как свойственных передовым, так и свойственных отсталым странам. Что касается эпохи империализма, то она содержит в себе немало элементов, свойственных старому капитализму и даже докапиталистическим и раннекапиталистическим формам хозяйства. Нельзя подходить к проблемам социалистической революции упрощенно и шаблонно. Путь, который проделывает человечество от капитализма к социализму, не может не отличаться большим разнообразием при сохранении основных закономерностей. Социальная революция в XX веке немыслима без восстаний угнетенных народов, без революционных взрывов части мелкой буржуазии. «Кто ждет «чистой» социальной революции,— писал Ленин,— тот *никогда* ее не дожидется»¹.

Критикуя представителей «империалистического экономизма», Ленин указывал, что «надо уметь *соединить* борьбу за демократию и борьбу за социалистическую революцию, *подчиняя* первую второй»². Эти последние слова следует особо подчеркнуть, ибо, выступая против отрицания Бухариным и Пятаковым программы-минимум партии, Ленин вместе с тем осуждал Зиновьева за то, что он преувеличивал значение программы-минимум, считая, что осуществление ее требований дает переход «к принципиально иному общественному строю». «Думать так,— писал Ленин,— значит принципиально перейти на позицию реформизма и покинуть точку зрения революции социалистической»³.

Порочная сектантская методология сторонников «империалистического экономизма» особенно выпукло

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 54.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 347.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 386.

проявилась во время международной дискуссии о самоопределении наций в 1915—1916 гг. В связи с этой дискуссией Ленин написал ряд статей («О брошюре Юниуса», «Итоги дискуссии о самоопределении» и др.), в которых критиковал тех, кто недооценивал демократические задачи в борьбе за социализм, отбрасывал лозунг самоопределения наций.

Сторонники «империалистического экономизма» якобы в интересах мобилизации всех сил пролетариата на решение задач мировой социалистической революции предлагали рабочему классу отказаться от поддержки национально-освободительного движения. Ленин показал полную несостоятельность этой точки зрения. Отказ от использования выступлений угнетенных народов против империализма, от лозунга права наций на самоопределение помогает на деле «не только буржуазии, но и феодалам и абсолютизму *угнетающей* нации»¹. Ленин обосновал теорию и тактику большевиков в национальном вопросе в эпоху империализма и пролетарских революций, показав, что национально-освободительное движение есть составная часть международного революционного процесса, направленного против империализма. Мировую социалистическую революцию Ленин рассматривал как историческую эпоху, которая наряду с пролетарским движением включает в себя «целый ряд демократических и революционных, в том числе национально-освободительных, движений в неразвитых, отсталых и угнетенных нациях»².

Большое теоретическое и политическое значение имеет ленинская постановка вопроса об условиях победы революции. Буржуазные фальсификаторы и действующие с ними заодно левооппортунистические и троцкистские элементы усиленно распространяют провокационную версию, будто Ленин считал войну обязательной предпосылкой революции. На самом же деле ничего подобного у Ленина нет. Приведем на этот счет характерный пример. В связи с надвигавшейся мировой войной польский журналист А. Майкосен в апреле 1914 г. обратился к Ленину с вопросом: жаждет ли он конфликта? В. И. Ленин ответил: «Нет, я не хочу его...

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 275.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 112.

Я делаю все и буду делать до конца, что будет в моих силах, чтобы препятствовать мобилизации и войне. Я не хочу, чтобы миллионы пролетариев должны были истреблять друг друга, расплачиваясь за безумие капитализма... Объективно предвидеть войну, стремиться в случае развязывания этого бедствия использовать его как можно лучше — это одно. Хотеть войны и работать для нее — это нечто совершенно иное»¹.

Для победы революции необходима прежде всего революционная ситуация. Она складывается из трех основных моментов. «1) Невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господство... Для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы «низы не хотели», а требуется еще, чтобы «верхи не могли» жить по-старому. 2) Обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов. 3) Значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс, в «мирную» эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, *так и самими «верхами»*, к самостоятельному историческому выступлению»².

Однако не всякая революционная ситуация перерастает в революцию, одних объективных условий недостаточно. Революция совершается, когда рабочий класс во главе со своим марксистским авангардом способен успешно использовать революционную ситуацию. При наличии соответствующих объективных условий решающее значение для победы революции имеет сознательность и организованность рабочего класса, руководимого коммунистической партией. Ленин боролся, с одной стороны, против правых оппортунистов и капитулянтов, недооценивавших творческую энергию и инициативу масс, а с другой — против «левых» фразеров, игнорирующих необходимость объективных условий революции и допускавших авантюризм в руководстве революционным движением.

Отмечая, что осенью 1915 г. революционная ситуация сложилась в ряде воюющих держав Европы, Ленин особенно выделял Россию. Помимо объективных усло-

¹ См. «Владимир Ильич Ленин». Биография. М., 1970, стр. 226.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 218.

вий нарастания революционного кризиса, здесь налицо были и необходимые субъективные факторы: самый революционный в мире рабочий класс и самая боеспособная пролетарская партия.

Учение Ленина по вопросам империализма, войны, мира и революции теоретически вооружило большевистскую партию в преддверии второй русской революции, дало ей возможность выработать четкую, научно обоснованную политическую платформу и тактическую линию.

**Борьба
большевиков
за превращение
империалистической
войны
в гражданскую**

В годы первой мировой войны большевики оказались перед лицом исключительно суровых испытаний. «Первый период войны,— вспоминает член большевистской фракции IV Государственной думы А. Е. Бадаев,— для революционной деятельности представлял такие трудности, с которыми не приходилось сталкиваться нашей партии даже в наиболее тяжелые годы реакции»¹. В условиях жесточайших преследований, когда для большевиков были закрыты почти все легальные возможности, а нелегальные организации подвергались непрерывным и опустошительным полицейским набегам, партия большевиков выступила с мужественным протестом против мутного потока национализма и шовинизма, развернула героическую борьбу за превращение империалистической войны в войну гражданскую. Из всех революционных организаций только большевики остались верны идеям пролетарского интернационализма, бескомпромиссной борьбы против царизма и его буржуазных союзников.

Война лишь на время прервала нарастание революционного подъема в стране. Большевики были уверены в неизбежности наступления нового подъема. Вопреки жесточайшим преследованиям царизма, партия сохранила свою боеспособность, свои основные позиции в подполье и, опираясь на них, продолжала упорно готовить массы к новым классовым битвам против самодержавия.

В соответствии с изменением обстановки измени-

¹ А. Бадаев. Большевики в Государственной думе. Воспоминания. М., 1954, стр. 348.

лась и тактика партии. Теперь подготовка масс к революционным боям была неразрывно связана с мобилизацией их на борьбу против развернувшейся мировой бойни. Раскрытие империалистического характера войны, разоблачение шовинизма во всех его формах, пропаганда ленинских лозунгов по вопросам войны, мира и революции — такова первая задача, которая встала перед большевиками.

Социал-шовинисты в оправдание своего предательства сочинили «теорию», согласно которой социал-демократические партии, как и II Интернационал в целом, являются будто бы «инструментом мира», в условиях же войны они вынуждены покорно следовать за большинством нации (т. е. за обманутыми шовинистической пропагандой массами населения). Наша партия разоблачила несостоятельность этой лживой «теории». Всей своей деятельностью она показала, что настоящие марксисты в любой обстановке остаются революционерами-интернационалистами, что и в условиях реакционной войны они могут и должны укреплять связи с массами, развивать их революционную энергию, учить обращать оружие против своих классовых угнетателей.

18 июля 1914 г., т. е. в день объявления всеобщей мобилизации в России, Петербургский комитет большевиков выпустил первую антивоенную листовку «Ко всем рабочим, крестьянам и солдатам», которая заканчивалась призывом: «Долой войну! Долой царское правительство! Да здравствует революция!»¹ А. Е. Бадаев рассказывает, что с черновиком этой листовки он отправился в Финляндию, где вместе со старым правдистом К. С. Еремеевым отредактировал ее текст. «Наутро... я вернулся в Петербург, — пишет Бадаев, — и передал исправленный черновик для печатания группе товарищей, которые принимали участие в организации и налаживании типографской техники. Они же и распространяли наши первые листовки. Для этого они шли в самые многолюдные места — на мобилизационные пункты, на вокзалы и т. п. и там раскидывали и даже прямо рассовывали прокламации в карманы запасных»².

¹ «Листовки петербургских большевиков 1902—1917», т. II, стр. 114.

² А. Бадаев. Большевики в Государственной думе, стр. 350.

Характерно, что примерно в эти же дни появились еще две антивоенные прокламации, подготовленные отдельными коллективами петроградских большевиков. Одна из них была издана партийной фракцией профсоюза печатников. С помощью большевиков-наборщиков и печатников ей удалось выпустить листовку за подписью «Инициативная группа печатников». В ней говорилось: «В единомыслии с организованным пролетариатом всего мира мы, рабочие печатного дела, протестуем против войны. Мы знаем, что война, победоносная или несущая поражение, ложится одинаково тяжелым бременем на плечи рабочих»¹.

Другую листовку в количестве около 200 экземпляров выпустила группа большевиков — слушателей Лиговских вечерних курсов для рабочих. Эту листовку особенно отличает боевой революционный дух. Ее авторы выражали уверенность, что русский пролетариат найдет средство против войны. «И средство это одно: укрепление своих классовых организаций, устная и печатная пропаганда в войсках действующей армии и среди рабочих и крестьян против милитаризма, с призывом общего восстания за демократическую республику. Товарищи, готовьтесь к новому натиску на правительство и буржуазию»².

Лиговский народный дом в начале войны был превращен в сборный мобилизационный пункт. Сюда стекались рабочие разных заводов и фабрик. Среди них и распространялась листовка. «Мобилизованные рабочие,— вспоминает питерский большевик К. Кондратьев,— охотно ее брали, прятали в карманы и, забравшись в укромном уголке, читали»³.

Большевики смогли организовать антивоенные митинги и собрания рабочих отдельных предприятий столицы. Так, 19 июля ночью в лесу состоялось антивоенное собрание рабочих Металлического завода и за-

¹ «Памятники агитационной литературы Российской социал-демократической рабочей партии», т. VI, вып. 1. М.—Л., 1923, стр. 82.

² «Петроградский пролетариат и большевистская организация в годы империалистической войны. 1914—1917 годы». Л., 1939, стр. 21.

³ К. Кондратьев. Воспоминания о подпольной работе Петербургской организации РСДРП(б) в период 1914—1917 гг. «Красная летопись», 1923, № 5, стр. 231.

вода Розенкранца. В этот же день прошли летучие митинги протеста против войны на заводах «Эриксон» и «Айваз». На последнем по поручению Петербургского комитета выступил М. И. Калинин. «У нас на заводе,— рассказывает Михаил Иванович,— в эти дни были огромные митинги и забастовки... Я выступал на митинге против войны с призывом к мобилизуемому обратиться оружием против буржуазии. Я не помню сейчас подробно содержание своей первой противовоенной речи, но она была небольшая и заканчивалась призывом: «Долой войну!»»¹ После митинга многие рабочие завода вышли на улицы с красными флагами. А всего в этот день в знак протеста против мобилизации забастовало 27 тысяч рабочих 21 предприятия².

О первой реакции петроградских большевиков на вступление России в войну можно судить также по донесениям петроградской охранки. В ее записке в департамент полиции от 19 июля 1914 г. сообщается: «...отдельные представители революционно настроенной молодежи за свой страх и риск со вчерашнего дня начали устраивать в фабрично-заводских предприятиях, по месту работы, митинги и собрания для обсуждения обстановки текущего политического момента. Выступавшие на означенных сходбищах ораторы подчеркивали общность интересов «всего мирового пролетариата», настаивали на обязательности для сторонников социалистических тенденций всеми мерами и средствами бороться против самой возможности войны... рекомендовали призываемым в ряды армии запасным обратиться всю силу оружия не против неприятельских армий, состоящих из таких же рабочих пролетариев, как и они сами, а против «врага внутреннего в лице правительственной власти»»³.

На борьбу с империалистической войной самоотверженно выступили не только большевики Петрограда. Царская охранка оказалась бессильной заглушить голос большевистских организаций и во многих других

¹ См. *Сергеев Б. В.* Михаил Иванович Калинин. Жизненный путь большевика-революционера. Биография. М., 1934, стр. 70.

² См. «Петроградский пролетариат и большевистская организация в годы империалистической войны», стр. 224.

³ «Большевики в годы империалистической войны». Сборник документов. М., 1939, стр. 185.

городах России. В Москве, Екатеринославе, Киеве, Харькове, Риге, Костроме, Уфе, Туле, Самаре большевики в первые же дни войны обратились к рабочим и солдатам с печатными и гектографированными антивоенными воззваниями. За первые три с половиной месяца войны, с 19 июля по конец октября 1914 г., местные партийные организации издали 70 прокламаций тиражом до 400 тысяч экземпляров¹.

Всюду, где сохранились большевистские комитеты, группы или кружки, проходили нелегальные совещания, сходки, на которых определялось отношение к войне и вырабатывались новые тактические задачи. Так, 20 июля 1914 г. по инициативе группы московских большевиков (Г. Пылаев, П. Цельмин, В. Наумов, М. Лацис, М. Богоявленский и др.) в селе Крылатское, вблизи станции Кунцево, состоялось совещание, на которое его организаторы пригласили большевиков и идейно близких к ним товарищей «из разных кружков и групп, чтобы выработать совместный план действий»². По донесению московской охранки, на совещании была принята следующая резолюция: «Ввиду того, что война находится в полном противоречии с воззрениями социал-демократии, необходимо заявить протест против войны и выпустить соответствующие листовки, в коих, подробно осветив войну с точки зрения марксизма, указать призванным запасным и ополченцам, что настоящий момент является наиболее удобным для революционной работы в армии и что только путем социальной революции русский народ добьется... свобод, тесно связанных с грядущим государственным переворотом»³.

В конце августа 1914 г. по инициативе большевиков Н. Новгорода состоялась межрайонная конференция РСДРП из представителей городской организации, а также Сормова и Канавина, на которой обсуждался вопрос о войне. Хотя сам докладчик занял нечеткую позицию, большинство участников конференции выска-

¹ См. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 2. М., 1966, стр. 491.

² ««Тверская» и «Северная» группы Московской организации РСДРП». М., 1930, стр. 48.

³ *Ив. Меницкий*. Революционное движение военных годов, т. 1. М., 1925, стр. 65.

залось против оборончества. Конференция признала необходимым «противодействовать войне и разъяснять массам ее пагубный характер»¹.

В основном правильную позицию по отношению к войне заняли большевики Украины. В первых антивоенных листовках, которые были выпущены большевиками Екатеринослава, Киева, Харькова, Чернигова, они не только выразили резкий протест против развязанной империалистами бойни народов, но и призвали рабочих и солдат к борьбе против царского правительства. Харьковская организация в своей листовке от 23 июля 1914 г. писала: «Если же рабочие и крестьяне не в состоянии будут остановить начатую буржуазией военную кампанию и господа положения силой навяжут им оружие, то надо брать это оружие, но не для того, чтобы идти в чужие страны и позорно там убивать таких же угнетенных и оскорбленных господствующими классами крестьян и рабочих, как они сами,— а для того, чтобы свергнуть господство эксплуататоров, этого источника всех народных бедствий, и в славном бою добиться полного народного самоуправления, то есть демократической республики»².

Большевики Закавказья тоже с самого начала войны четко определили свои интернационалистические взгляды. На собрании бакинских большевиков, состоявшемся в Балаханах, было признано необходимым развернуть среди рабочих широкую агитацию против империалистической войны. Утром 22 июля 1914 г. бакинские большевики организовали на горе Степана Разина массовый митинг протеста против войны. После митинга около 10 тыс. рабочих направились в один из рабочих районов города, Сабунчи, с красными знаменами и лозунгами, на которых было написано: «Долой империалистическую войну!»³

В августе 1914 г. состоялась X конференция Социал-демократии Латышского края, призывавшая моби-

¹ В. Фадеев, П. Шульгин, А. Парусов. Очерки истории Горьковской организации КПСС, ч. 1. Горький, 1962, стр. 317—318.

² «Большевики Украины в период между первой и второй буржуазно-демократическими революциями в России». Киев, 1960, стр. 562.

³ «Очерки истории коммунистических организаций Закавказья», ч. 1. Тбилиси, 1967, стр. 290.

лизовать силы трудящихся на борьбу за революционный выход из войны. Конференция признала, что для того, чтобы еще шире развернуть эту борьбу и приумножить революционную энергию пролетариата, Социал-демократия Латышского края должна не только идейно, но и организационно присоединиться к партии большевиков и немедленно установить контакт с ее руководящими центрами¹.

Буржуазные историки нередко изображают дело так, будто война застала большевистские организации врасплох, они были совершенно парализованы полицейскими преследованиями и никакого влияния на ход революционных событий не смогли оказать. В работах фальсификаторов ясно прослеживается стремление всячески преуменьшить роль большевиков в подготовке масс к новой революции. Так, Г. Катков в книге «Россия, 1917 г. Февральская революция» пишет, что вплоть до февральского переворота «серьезного влияния на ситуацию в индустриальных центрах большевики не оказывали»². Р. Дэниэлс убеждает своих читателей в «ничтожном состоянии» большевистской партии до свержения царизма³.

Непременные факты истории разоблачают эти домыслы буржуазных историков. Как мы уже видели, с первых же дней войны большевики обратились с пламенным призывом к массам сорвать империалистические планы царизма и буржуазии, не поддаваться шовинистическому угару, направить оружие против своих классовых врагов. Этот призыв непрерывно ширился и креп, с неудержимой силой прорывался сквозь многочисленные полицейские преграды, будил сознание рабочих и солдат, развивал их революционную энергию. Так закладывались первые кирпичи в фундамент будущей победы Февральской революции.

Еще до получения ленинских программных документов большевистские организации заняли в основном правильную позицию по отношению к войне. Они не поддались шовинистическому поветрию, отказались от

¹ См. «Очерки истории Коммунистической партии Латвии», ч. 1. Рига, 1962, стр. 281.

² G. Katkov. Russia, 1917. The February Revolution. London, 1967, p. 28.

³ R. Daniels. Red Oktober. The Bolshevik Revolution of 1917. N. Y., 1967, p. 28.

какого-либо «перемирия» с господствующими классами и лживым фразам об «обороне отечества» противопоставили линию на продолжение классовой борьбы против царизма и буржуазии, на подготовку новой революции.

Если в первой антивоенной листовке Петербургского комитета эта мысль была выражена в самой общей форме, то уже во второй листовке, вышедшей 1 августа, она была определена с достаточной ясностью. Выход только один, говорилось в листовке, — революция, которая сметет остатки феодализма и крепостничества, установит демократическую республику. Перед сознательными рабочими ставилась задача «всеми силами укреплять партийную организацию, усилить ряды численно, усиливать партийную кассу, запастись оружием, чтобы пролетарская армия была готова в момент окончательного расчета с самодержавным режимом»¹.

К этой же цели звала солдат и листовка Рижского комитета социал-демократии Латышского края, которая фактически являлась составной частью РСДРП(б). «Получив в свои руки ружья, — говорилось в прокламации, — мы не отдадим их до тех пор, пока не добудем народу полную свободу, не сбросим вековое ярмо народного рабства... Объединимся же, все страдающие и обреченные, в этот великий исторический час и общими усилиями, с оружием в руках сбросим ненавистное иго капиталистов и помещиков»².

Уже в первых своих антивоенных листовках большевики России делали упор на продолжение и усиление революционной борьбы против царского правительства, помещиков и буржуазии, причем считали эту задачу не только первостепенной, но и общей «для пролетариата как России, так и Германии и Австрии»³. Тем самым большевистские организации вплотную подошли к восприятию основного ленинского лозунга — превращения империалистической войны в гражданскую. С получением же ленинских «Тезисов о войне» и Манифеста ЦК РСДРП этот лозунг в антивоенных листов-

¹ «Листовки петербургских большевиков», т. II, стр. 116.

² «Исторический архив», 1958, № 4, стр. 45—46.

³ «Листовки петербургских большевиков», т. II, стр. 116.

ках большевиков зазвучал полным голосом. Так, московская организация большевиков, обсудив тезисы В. И. Ленина о войне, выпустила в ноябре 1914 г. листовку, в которой призвала империалистическую войну «заменить гражданской... за свое освобождение»¹.

Таким образом, не только большевистская партия в целом, но и ее местные организации, даже разобщенные между собой, не имея связи с партийными центрами, с первых дней войны выполнили свой революционный долг, призвали массы к борьбе против империалистической бойни, к подготовке сил для свержения царизма. В этом историческом факте нашли свое выражение идейная сплоченность ленинской партии, ее боевой революционный дух, верность принципам пролетарского интернационализма. В дни глубочайшего политического кризиса с особой силой проявились марксистская закалка партии, ее непримиримость к оппортунизму, ее замечательные боевые качества. «Наша партия,— писал В. И. Ленин в брошюре «Социализм и война»,— давно порвала организационно с оппортунистскими группами и элементами. Гирь оппортунизма и «легализма во что бы то ни стало» не было на ногах у нашей партии. И это обстоятельство помогло ей исполнить революционный долг...»²

Большую роль в первые месяцы войны сыграла деятельность большевистской фракции IV Государственной думы. Еще перед войной царские власти арестовали и выслали в Сибирь членов Русского бюро ЦК — Г. К. Орджоникидзе, И. С. Белостоцкого, Ф. И. Голощекина, С. С. Спандаряна, Я. М. Свердлова, И. В. Сталина, Е. Д. Стасову и др. После их ареста руководящим партийным центром в России, который фактически выполнял функции Русского бюро ЦК, стала думская фракция большевиков³. В ее состав входили член ЦК Г. И. Петровский, кандидат в члены ЦК А. Е. Бадаев и

¹ «Листовки московской организации большевиков. 1914—1925 гг.». М., 1954, стр. 12.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 331.

³ Это обстоятельство подчеркивается и в документах петроградской охраны. В донесении от 11 декабря 1914 г. говорится: «Отдаленность заграничников от «русской действительности», а равно и постоянные аресты членов ЦК переменного состава привели в конце концов к тому, что в действительности фактические

доверенные лица ЦК М. К. Муранов, Ф. Н. Самойлов и Н. Р. Шагов.

В момент объявления войны в Петрограде находился только Бадаев. К нему обратились журналисты столичных газет. Их интересовала позиция, которую займут в вопросе о войне рабочие депутаты. Не последуют ли они примеру германских социал-демократов, проголосовавших в рейхстаге за военные кредиты? Ответ Бадаева разочаровал представителей буржуазной печати. «Рабочий класс,— заявил Бадаев,— будет бороться всеми силами против войны. Война не в интересах рабочих. Наоборот, всем своим острием она направлена против рабочего класса всего мира. На Международном социалистическом конгрессе в Базеле было принято решение от имени пролетариата всего мира в случае объявления войны повести против нее решительную борьбу. «Война войне» — вот наш лозунг. За этот лозунг мы, действительные представители рабочего класса, будем бороться. Наша фракция всеми имеющимися в ее распоряжении средствами будет решительно бороться против войны»¹.

Ни одна газета не опубликовала заявления Бадаева. Но оно стало широко известно. Черносотенцы и погромщики грозили расправиться с рабочим депутатом, смело выступившим против войны. Зато рабочие одобрили это заявление и выразили желание организовать специальную охрану квартиры Бадаева. «Как я ни возражал,— вспоминает Бадаев,—...все-таки рабочие настояли на своем»².

Вскоре в Питер вернулись остальные члены большевистской фракции. Началась подготовка официального заявления фракции. Большевики были заинтересованы в сплочении всех антивоенных сил. Поэтому они попытались договориться с депутатскими фракциями меньшевиков и трудовиков о совместном выступлении против войны. Трудовики (в их состав входили крестьян-

обязанности центрального партийного руководящего коллектива сосредоточились в руках цекистов-депутатов и их товарищей по думской фракции» («Большевики в годы империалистической войны. 1914 — февраль 1917. Сборник документов местных большевистских организаций, стр. 186).

¹ А. Бадаев. Большевики в Государственной думе, стр. 344.

² Там же.

ские депутаты и интеллигенты народнического толка, близкие к партии эсеров) сразу отказались от такого выступления. Их позиция отличалась двойственностью, характерной для политического поведения мелкой буржуазии. Хотя трудовая группа не голосовала за военные кредиты, но фактически встала на оборонческие позиции, заявив, что будет активно поддерживать войну. В декларации трудовиков, оглашенной А. Ф. Керенским, с одной стороны, говорилось об ответственности правительств всех европейских государств, «во имя интересов правящих классов, толкнувших свои народы на братоубийственную войну», а с другой — выражалась уверенность, что российская демократия вместе со всеми другими силами даст «решительный отпор нападающему врагу»¹. И вне Думы почти все основные группы мелкобуржуазных демократов, «народников» поплыли по шовинистическому течению.

Меньшевистская фракция испытывала серьезные колебания, она не решалась сразу же раскрыть свои оборонческие взгляды и в конце концов приняла предложение большевиков. «После длительных переговоров, — свидетельствует А. Бадаев, — мы все-таки приступили к выработке совместной от обеих фракций декларации. На совещании с участием нескольких членов Петербургского комитета, с одной стороны, и некоторых партийцев — меньшевиков, с другой, намечены были основные линии декларации. Потом приехали другие депутаты — как из нашей фракции, так и меньшевики... По отдельным пунктам и формулировкам шли споры и дебаты, вносились поправки и дополнения. Комбинированный текст декларации обеих фракций после нескольких обсуждений как в большевистских партийных кругах, так и среди меньшевиков был окончательно выработан»².

Декларация была оглашена на экстренном заседании Думы 26 июля 1914 г., в день утверждения военных кредитов. Она прозвучала резким диссонансом в атмосфере общего шовинистического угара, как протест рабочего класса против войны, против варварства

¹ «Государственная дума, четвертый созыв». Стенографический отчет заседания 26 июля 1914 г., стр. 18, 19.

² А. Бадаев. Большевики в Государственной думе, стр. 345.

царизма и империалистической политики буржуазии. В ней говорилось, что война порождена политикой захватов и насилий, практикуемой всеми капиталистическими государствами, что ответственность за нее «несут правящие круги всех воюющих теперь стран». В декларации подчеркивалось, что не может быть единения народа с властью, угнетающей и подавляющей широкие массы и их организации. Она выражала уверенность, что «в международной солидарности пролетариата всего мира человечество найдет средство к скорейшему прекращению этой войны». Весьма важным местом декларации являлось также утверждение, что условия мирного договора должны быть «продиктованы не дипломатами хищных правительств, а самими народами, которые возьмут судьбу в свои руки» ¹.

Таким образом большевикам удалось придать декларации антивоенный характер. Но документ этот родился в результате компромисса двух фракций, что не могло не сказаться на его содержании ². В декларации отсутствовала четкая постановка вопроса об империалистическом характере войны, о революционных задачах пролетариата. В то же время она утверждала, что «пролетариат, постоянный защитник свободы и интересов народа, во всякий момент исполнит свой долг и будет защищать культурные блага народа от всяких посягательств, откуда бы они ни исходили — извне или изнутри» ³. Эта двусмысленная, расплывчатая формулировка, вставленная по настоянию меньшевиков, отражала их оборонческие настроения, которые им удалось протащить в завуалированном виде. Несмотря на серьезные недостатки, объединенная декларация наносила

¹ А. Бадаев. Большевики в Государственной думе, стр. 346—347. Декларация была опубликована в печати и в стенографическом отчете заседания Думы с большими цензурными сокращениями, сделанными председателем Думы Родзянко (см. «Большевистская фракция IV Государственной думы». Сборник материалов. Л., 1938, стр. 507—508).

² По этому поводу Г. И. Петровский писал члену московской организации РСДРП В. Т. Иванову: «Следуя славным заветам Интернационала, я думаю, и фракция будет твердо стоять на этом пути. Основные положения наши уже выражены в декларации (правда, довольно слабо), но этой слабостью мы обязаны скорее своим политическим противникам» («Вопросы истории КПСС», 1965, № 8, стр. 92).

³ А. Бадаев. Большевики в Государственной думе, стр. 346.

удар по официальной шовинистической пропаганде, свидетельствовала о том, что рабочий класс России отвергает воинствующие призывы царизма и буржуазии, отвергает гражданский мир с царским правительством.

Дальше этого шага, который был сделан под давлением рабочего класса, меньшевистская фракция идти не хотела. Вскоре она отказалась и от тех заявлений, которые содержались в декларации, и стала откровенно поддерживать империалистические вождения буржуазии. Все ее протесты против царизма не шли дальше думской трибуны, революционную работу в массах она игнорировала. «Фракция Чхеидзе,— писал Ленин,— ограничилась парламентской почвой. Она не вотировала за кредиты, ибо иначе она вызвала бы против себя бурю возмущения со стороны рабочих... Но она и не понесла протеста против социал-шовинизма»¹. Иначе поступила большевистская фракция, которая «понесла проповедь против империализма в широкую массу русских пролетариев»².

Активная антивоенная деятельность большевистской фракции Думы вызывала растущее беспокойство царского правительства. За членами фракции был установлен жесточайший полицейский контроль, за каждым их шагом неусыпно следили полицейские ищейки. В одном из полицейских документов говорится: «В начале войны Российская социал-демократическая рабочая фракция Государственной думы в полном составе не вотировала за военные кредиты и заявила, что политика воюющих европейских правительств империалистическая. Кроме того, большевистская часть фракции ленинского направления пошла с протестом против войны в самую гущу рабочего класса... После начала войны члены большевистской фракции Государственной думы Муранов, Петровский, Бадаев и др. объехали в целях пропаганды почти всю Россию и устраивали многочисленные рабочие собрания, на которых выносились резолюции против войны»³.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 333.

² Там же.

³ См. «Обзор деятельности Российской социал-демократической партии за время с начала войны России с Австро-Венгрией и Германией по июль 1916 года». Библиотека ИМЛ при ЦК КПСС, фонд архивного хранения, ц. 50444, стр. 24.

Используя в интересах пролетариата парламентскую трибуну, большевистские депутаты в то же время особое внимание уделяли политической и организационной работе в среде рабочего класса и партийных организаций. Выполняя роль всероссийского партийного центра, большевистская фракция Думы предприняла энергичные меры по восстановлению и укреплению местных партийных комитетов, стремилась правильно ориентировать их в новых условиях. Все члены фракции отправились в крупнейшие промышленные центры.

Муранов посетил Харьков, где при его содействии был восстановлен городской комитет, выпустивший антивоенную листовку. Шагов объездил фабричный район Костромской губернии, проведя здесь ряд партийных собраний. Бадаев побывал в Астрахани и Баку. С его помощью была установлена связь бакинских большевиков с большевистской фракцией Думы и Петербургским комитетом. Самойлов находился в это время на лечении за границей. В Берне он встретился с В. И. Лениным и получил от него для передачи русским работникам тезисы о войне. Вернувшись в Россию, Самойлов поехал в Иваново-Вознесенск, где пробыл с 19 по 23 сентября. Здесь он восстановил связи с местной большевистской организацией, провел собрание, на котором сделал доклад о текущем моменте. На собрании выяснилось, что, несмотря на почти полную оторванность организации от партийных центров, большевики Иваново-Вознесенска заняли правильную позицию по отношению к войне. «Классовым чутьем пролетариев,— вспоминает Самойлов,— они нащупали правильный путь и стали на него еще в первые месяцы войны. Не хватало только санкции высшего партийного органа, ЦК партии. С моим приездом санкция эта была получена, организация почувствовала себя сильнее и повела широкую агитацию за превращение войны империалистической в войну гражданскую»¹.

Ленинские тезисы о войне, доставленные Самойловым, обсуждались в крупнейших партийных организациях страны — петроградской, московской, харьковской, киевской, сормовской и др.— и получили единодушное одобрение. Когда В. И. Ленин вернулся из Ло-

¹ Ф. Н. Самойлов. По следам минувшего. М., 1954, стр. 276.

занны (где он 11 октября выступал по поводу реферата Плеханова) в Берн, то здесь, по словам Н. К. Крупской, «он нашел... письмо Шляпникова, которое извещало, что ЦК (т. е. русская часть ЦК, большевистская фракция Думы.— Авт.) присоединяется к линии Ильича»¹. С получением ленинских документов деятельность большевистских организаций России стала более целеустремленной. Революционные лозунги, выдвинутые В. И. Лениным, определили политическую линию партии, направили ее на решительное размежевание с социал-шовинистами, на упрочение и расширение революционной работы среди пролетариата, солдат и крестьянской бедноты.

В то же время меньшевики совершили окончательный поворот в сторону оборончества, ликвидаторство дополнилось социал-шовинизмом. В оправдание своего предательства они повторяли фальшивые доводы официальной пропаганды о виновности лишь одной Германии в развязывании войны, о прусачестве, которое угрожает России, о необходимости защищать ее перед лицом внешнего врага и т. п. Так, в воззвании ОК (Организационного комитета) меньшевиков «Война и пролетариат», принятом в начале октября 1914 г., обходились все острые вопросы и рабочий класс в духе буржуазного пацифизма призывался к усиленной организации «для борьбы с бедствиями войны... за демократизацию страны»². А в записке московских меньшевиков, переданной думской фракции Чхеидзе, тщательно затушевывался несправедливый, империалистический характер войны со стороны царской России. «Объективные исторические события,— говорится в записке,— определили германское нападение. Верхи германской империи его хотели, потому что это совпадало с их классовыми интересами,— и потому эту империалистическую войну затеяли и ведут они. Объективные же исторические условия принудили русское реакционное правительство к обороне против этого нападения, принудили не только вести освободительную войну, но и вести ее в союзе с республиканской Францией и свободной Ан-

¹ Ленинский сборник XI, стр. 96.

² «Памятники агитационной литературы Российской социал-демократической рабочей партии», т. VI, вып. 1, стр. 107.

глией»¹. Итак, реакционное правительство ведет освободительную войну — такое чудовищное заявление означало полный разрыв с революционным марксизмом, фактическую поддержку захватнических планов царизма.

Две противоположные линии, одна — последовательно революционная и интернационалистическая и вторая — соглашательская и шовинистическая, со всей рельефностью обозначились уже в ответах большевистской и меньшевистской фракций Государственной думы на телеграмму председателя II Интернационала Э. Вандервельде. В этой телеграмме, посланной во второй половине августа 1914 г. на имя социал-демократических депутатов Государственной думы, Вандервельде, занявший после объявления войны пост министра в бельгийском кабинете, призывал русских социалистов к активному участию в борьбе с прусским милитаризмом и к установлению гражданского мира с царским правительством. «...Свободные нации, — убеждал Вандервельде, — вынуждены рассчитывать на военную поддержку русского правительства. В значительной степени от российского революционного пролетариата будет зависеть, чтобы эта поддержка была бы более или менее решительной»².

Характерно, что текст этой телеграммы Вандервельде предварительно согласовал с царским послом в Бельгии князем Кудашевым, принял его поправки и затем отослал в Петроград через русское министерство иностранных дел. Выступая в роли агента англо-французского империализма, глава II Интернационала попытался покрепче привязать к военной колеснице империализма и русский рабочий класс. Меньшевистские депутаты поспешили ему на помощь, заверив Вандервельде, что в своей деятельности в России они «не противодействуют войне»³.

Совсем иным был ответ депутатов-большевиков.

¹ «Памятники агитационной литературы Российской социал-демократической рабочей партии», т. VI, вып. 1, стр. 150. В состав группы, выработавшей эту записку, входили меньшевики М. Л. Гуревич, П. П. Маслов, А. М. Никитин, А. Ю. Рапорт и др.

² «Памятники агитационной литературы Российской социал-демократической рабочей партии», т. VI, вып. 1, стр. 91.

³ Там же, стр. 94.

В нем прежде всего отмечалось, что разразившаяся война является «прямым результатом мирового империализма». Выражая подлинные интересы революционного пролетариата России, большевистская фракция со всей категоричностью заявила, что «русский пролетариат не может ни при каких условиях идти рука об руку с нашим правительством, не может заключать с ним никаких, хотя бы и временных перемирий и не может оказывать ему никакой поддержки». Давая отпор социал-шовинизму, большевистские депутаты разъясняли лидеру II Интернационала, что не только национальные, но и интернациональные обязанности возлагают на РСДРП «задачу дальнейшей борьбы с господствующим в России режимом за очередные революционные лозунги»¹.

Ответ большевиков на телеграмму Вандервельде обсуждался в партийных организациях ряда крупных городов (Петрограда, Москвы, Харькова, Саратова, Риги), а затем в окончательном виде был принят на партийном совещании, которое состоялось 30 сентября — 1 октября 1914 г. в деревне Нейвола, близ станции Мустамяки (Финляндская железная дорога). Ответ Вандервельде был отправлен В. И. Ленину и опубликован в «Социал-демократе» № 33 от 19 октября (1 ноября) 1914 г. от имени ЦК партии². В связи с этим документом Ленин рекомендовал большевистской фракции больше не выступать в блоке с меньшевистской фракцией Чхеидзе³.

На совещании в деревне Нейвола обсуждался также доклад о текущем моменте, была принята резолюция по вопросу об отношении к сборам и материальной поддержке в связи с войной, в которой вновь подчеркива-

¹ «Большевистская фракция IV Государственной думы». Сборник материалов и документов, стр. 509—510.

² В следующем номере «Социал-демократа» был опубликован и ответ меньшевистской фракции. Редакция подвергла его резкой критике. «Оправдались,— отмечала она,— самые худшие опасения... Влиятельные ликвидаторы, действующие в самой России, стали на путь самого банального социал-шовинизма. Они перепевают ходкие в черносотенной и буржуазной печати утверждения, что дело Англии и Франции (которые фактически тоже ведут предупредительную — империалистическую войну) есть «правое» дело. Они одобряют вступление социалистов в министерства» («Социал-демократ» № 34, 5 декабря 1914 г.).

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 15.

лось, что «рабочий класс не может ни в каком виде поддерживать правительство и войну»¹. Совещание одобрило текст новой антивоенной листовки Петербургского комитета, обращенной к рабочим, призываемым в армию. Листовка напоминала рабочим, что оружие, которое им дает царское правительство, нужно использовать прежде всего для того, чтобы «низвергнуть это преступное правительство». И когда оно «наконец захлебнется в пролитой им крови, когда вспыхнет революция, помните, братья, солдаты, что ваше место — не против нас, а рядом с нами»².

Совещание также решило провести партийную конференцию с участием представителей от местных большевистских организаций, на которой обсудить партийные задачи в связи с тезисами В. И. Ленина о войне, привезенными Самойловым из-за границы.

Конференция должна была наметить меры по восстановлению и укреплению местных партийных организаций. В связи с этим предполагалось обсудить широкий круг практических вопросов партийной жизни: об укреплении связей с местными ячейками, организации партийной работы в армии, устройстве нелегальных типографий, проведении страховой кампании, расширения связи с заграницей и т. д.³ Членам думской фракции было поручено провести выборы делегатов в своих избирательных районах. Кроме того, на конференцию должны были прибыть представители наиболее крупных промышленных центров, с которыми фракция к этому времени уже установила связь. Всего на конференцию ожидался приезд 20—23 делегатов. Но этот план не удалось осуществить полностью. Одним делегатам охранка помешала выехать, другие были схвачены в дороге, а делегат с Кавказа П. А. Джапаридзе был арестован на Финляндском вокзале.

В результате вместо намеченной конференции было проведено всероссийское совещание. Вначале предполагалось организовать его в Финляндии, но затем было решено подыскать помещение вблизи Петрограда. совеща-

¹ «Большевики в годы империалистической войны. 1914—февраль 1917». Сборник документов местных большевистских организаций, стр. 13.

² «Листовки петербургских большевиков», т. II, стр. 120—121.

³ См. А. Бадаев. Большевики в Государственной думе, стр. 369.

ние началось вечером 2 ноября в Озерках, по Выборгскому шоссе, в домике (он принадлежал конторщику одного из заводов Гаврилову), окруженном пустующими зимними дачами. В работе совещания приняли участие члены думской фракции большевиков и делегаты местных партийных организаций: Н. К. Антипов и И. Я. Козлов (Петроград), В. Н. Яковлев (Харьков), И. А. Воронин (Иваново-Вознесенск), Ф. В. Линде (Социал-демократия Латышского края).

В первый день совещания делегаты сделали доклады о положении дел на местах, которые свидетельствовали о том, что, несмотря на тяжелый урон, понесенный партийными организациями из-за жестоких преследований, партийная работа восстанавливалась и развивалась. На второй день совещание приступило к рассмотрению главного вопроса — ленинских тезисов о войне. «Обсуждение тезисов, — вспоминает Бадаев, — последовательно, пункт за пунктом, фраза за фразой, шло при участии всех делегатов. Содержание и сущность тезисов не встречали никаких возражений. Вносились лишь отдельные редакционные поправки. Попутно обсуждались практические предложения о том, как развернуть противовоенную пропаганду»¹.

Однако эту работу не удалось закончить. Провокатор Шурканов сообщил охранке место совещания. На третий день заседания, 4 ноября, около пяти часов вечера, в квартиру Гаврилова ворвалась полиция и арестовала его участников. Члены думской фракции большевиков вскоре предстали перед царским судом и в феврале 1915 г. были осуждены на вечное поселение в Сибирь².

Таким образом, большевистская фракция Государственной думы смогла действовать в условиях войны всего лишь три с половиной месяца. Но за это время она провела большую политическую и организационную работу, которая сыграла важную роль в деле сплочения партийных сил и мобилизации пролетариата на борьбу за превращение империалистической войны в гражданскую.

¹ А. Бадаев. Большевики в Государственной думе, стр. 375.

² О суде над фракцией см. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 2, стр. 540—542.

Во-первых, фракция решительно выступила против социал-шовинизма, сразу же поддержала ленинские тезисы о войне и сплотила местные партийные организации вокруг ленинских тактических лозунгов.

Во-вторых, с первых же дней войны она обратилась к рабочим и солдатам с призывом к революционной борьбе против империалистической бойни, с призывом повернуть оружие против настоящего врага народов России — царского самодержавия.

В-третьих, она начала работу по восстановлению и укреплению партийных организаций, установлению связей между ними и партийными центрами.

С начала войны на большевиков обрушились жесточайшие репрессии. Партийные организации ряда крупных промышленных и административных центров подверглись разгрому, многие передовые рабочие-большевики были отправлены на фронт, брошены в тюрьмы, сосланы в ссылку, высланы в Сибирь и другие отдаленные районы страны. Так, 20 июля 1914 г. были арестованы члены Екатеринославского комитета, в ночь с 24 на 25 июля в результате репрессий прекратил свою деятельность «руководящий коллектив» киевской партийной организации¹. В августе было арестовано 50 членов большевистской организации Петрограда и предана суду группа активных работников, печатавшая прокламации Петербургского комитета². А по всей России, писал Ленин летом 1915 г., «с началом войны царское правительство арестовало и сослало тысячи и тысячи передовых рабочих, членов нашей нелегальной РСДРП»³.

Арест членов думской фракции и высылка их в Сибирь должны были, по планам царской полиции, лишить большевистскую партию единого центра в России и завершить ее организационный разгром. Но никакой полицейский террор не в состоянии был сломить волю большевиков к борьбе, парализовать их революционную деятельность. Откликаясь на сообщение об аресте депутатской пятерки, В. И. Ленин писал: «Во всяком

¹ См. В. Л. Харитонов. Лютнева революція 1917 року на Україні. Харків, 1966, стр. 26—27.

² «Петроградский пролетариат и большевистская организация в годы войны», стр. 227.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 332.

случае работа нашей партии теперь стала в 100 раз труднее. И все же мы ее поведем! «Правда» воспитала тысячи сознательных рабочих, из которых вопреки всем трудностям подберется снова коллектив руководителей — русский ЦК партии»¹.

Слова В. И. Ленина сбылись. Вопреки всем трудностям большевики России довольно быстро оправались от полицейских ударов и с новой силой развернули революционную борьбу.

Восстановление и организация партийных сил. Русское бюро ЦК	В годы войны нарастающими темпами шел процесс восстановления и сплочения партийных сил. Общее руководство этим процессом осуществлял находившийся за границей Цен-
--	--

тральный Комитет партии во главе с Лениным. В начале войны нарушились почти все старые пути, по которым осуществлялись связи Ленина и заграничной части ЦК с большевистскими организациями России. Но уже в сентябре — октябре 1914 г., когда в Петрограде были получены первые ленинские антивоенные документы, начали налаживаться более или менее систематические связи ЦК с партийными работниками России. Ценой огромных усилий Ленина и его ближайших помощников разорванные связи восстанавливались и контакты с Россией укреплялись. В Россию снова направлялись ленинские работы и инструктивные письма, а в адрес заграничной части ЦК — сведения о партийной работе на местах, о революционном движении.

Огромную помощь Ленину в этом деле оказывала Н. К. Крупская — неизменный секретарь ленинского ЦК. В ее руках была сосредоточена основная часть организационно-технической работы, огромная переписка. В налаживании связей ЦК с Россией активное участие принимали большевики Я. С. Ганецкий, В. А. Карпинский (в Швейцарии), И. Ф. Арманд, Л. Н. Сталь (во Франции), А. М. Коллонтай (в Швеции, Норвегии), М. М. Литвинов (в Англии) и др. Транспортировка литературы и людей осуществлялась специальными группами через Стокгольм, а также через Архангельск и Мурманск. Содействие в этом большеви-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 37.

кам оказывали скандинавские левые социал-демократы. К началу апреля 1915 г. большевики Петрограда имели три пограничных адреса в Скандинавии, которыми пользовались для пересылки корреспонденций в ЦК¹.

Насколько разветвленными были связи ЦК с местными большевистскими организациями в России, дает представление адресная книга ЦК РСДРП, в которой значилось несколько десятков российских адресатов².

В своих письмах в Россию Ленин с особой настойчивостью отстаивал линию на решительное размежевание с социал-шовинистами, на беспощадную борьбу со всеми формами оборончества. Он указывал, что подлинному единству революционных сил мешает примиренчество и объединенчество с меньшевиками-оборонцами, которые усиленно проповедовали Троцкий и его немногочисленные сторонники из Петроградского «междурайонного комитета».

Ленин придавал большое значение не только регулярной переписке с местными организациями, но и поездкам представителей ЦК в Россию для оказания практической помощи комитетам в развертывании революционной работы, в собирании и объединении партийных сил. Из Парижа в Россию выезжала С. И. Гопнер, которая по поручению Ленина объехала ряд городов России, знакомя большевистские организации с документами ЦК, указаниями Ленина. С заданиями Владимира Ильича были направлены в Россию М. С. Кедров, Н. В. Крыленко, Е. Ф. Розмирович, В. А. Тихомирнов и др.

В феврале 1915 г. в Берне (Швейцария) состоялась конференция заграничных секций РСДРП, которая имела значение общепартийной большевистской конференции (поскольку такую конференцию не удалось собрать во время войны в России). В. И. Ленин руководил работой конференции, она приняла написанную им резолюцию, в которой были определены основные направления работы партии. В резолюции отмечалось, что партия рабочего класса в условиях войны не должна «пренебрегать ни одним из прежних методов классовой борьбы». Задачей партии «является дальнейшее укреп-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1632, л. 2.

² См. «Исторический архив», 1959, № 3, стр. 38—42.

ление пролетарского единства, созданного в 1912—1914 гг. всего более «Правдой», восстановление партийных с.-д. организаций рабочего класса на базе решительного организационного размежевания с социал-шовинистами»¹.

Над осуществлением этой задачи большевики упорно работали все годы войны. Шаг за шагом они собирали разбитые силы, восстанавливали нелегальные организации, укрепляли связи с рабочими и солдатскими массами и настойчиво готовили их к революции. Ведущую роль во всей этой необычайно трудной и опасной работе, которая велась в условиях жесточайших полицейских репрессий, сыграли Русское бюро ЦК и Петербургский комитет большевиков, выполнявший в определенные периоды функции общероссийского центра.

После ареста большевистской фракции Государственной думы В. И. Ленин настойчиво ставит вопрос о воссоздании в России Бюро Центрального Комитета. Ленин считал, что оно должно быть восстановлено прежде всего силами передовых рабочих-правдивых. 23 августа 1915 г. он пишет А. Г. Шляпникову: «Ясно, что передовой слой правдивых-рабочих, эта опора нашей партии, уцелел, несмотря на страшные опустошения в его рядах. Было бы крайне важно, чтобы сплотились в 2—3 центрах руководящие группы (*архиконспиративно*), связались с нами, восстановили бюро ЦК... и самый ЦК в России»². Шляпников в то время находился в Стокгольме, куда он был направлен Петербургским комитетом и думской фракцией большевиков для связи с Центральным Комитетом, которые при этом учитывали, что Шляпников недавно вернулся из-за границы и имел французский паспорт. В сентябре 1915 г. Шляпников был кооптирован в состав ЦК и стал его уполномоченным по работе в России³.

В связи с арестом депутатов-большевиков Государственной думы встал вопрос о поездке Шляпникова в Россию. Как можно понять из его переписки с ЦК, Ленин требовал, во-первых, хорошо подготовить поездку,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 164, 167.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 133.

³ См. там же, стр. 141.

проявить «осторожность в организационной деятельности в России», чтобы не допустить провала серьезного дела¹, во-вторых, наладить такие сношения с Россией, чтобы они бесперебойно действовали и после отъезда уполномоченного ЦК.

Определяя задачи уполномоченного ЦК, Ленин писал: «Функция его при поездке очень важна: Троцкий и К⁰ заграничных лакеев оппортунизма напрягают все усилия, чтобы «замазать» разногласия и «спасти» оппортунизм «Нашей Зари» при посредстве обеления и превознесения фракции Чхеидзе (= вернейших друзей «Нашей Зари»). Надо создать группы в России (из старых, опытных, умных, вполне разобравшихся в вопросе о войне правдивост-рабочих), лучших из них (2—3) взять в ЦК». К этому Ленин добавил, что самое важное — привезти «все связи»².

Таким образом, Ленин дал два основных поручения: во-первых, восстановить Бюро ЦК в России, во-вторых, значительно расширить связи с большевистскими группами и организациями России.

В октябре 1915 г. Шляпников приехал в Россию и приступил с помощью Петербургского комитета к созданию Русского бюро ЦК. В. И. Ленин с большим вниманием следил за подбором кандидатов для Бюро ЦК, давал необходимые советы и требовал точной информации на этот счет. По поручению Владимира Ильича Н. К. Крупская настойчиво напоминала Шляпникову: «...напишите, пожалуйста, химией точный состав Бюро, фамилии, а также характеристику лиц, оттенки в их взглядах. Все это необходимо знать»³.

Во второй состав Русского бюро ЦК военного времени (первым составом следует считать большевистскую фракцию IV Государственной думы, которая фактически выполняла функции Бюро ЦК в России) вначале вошли от Петербургского комитета В. Н. Залеский и И. И. Фокин, от рабочей группы Страхового совета ее председатель Г. И. Осипов, от Центрального Комитета — А. Г. Шляпников. Позже в Бюро были введены известный правдивист К. С. Еремеев, один из

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 5, ед. хр. 600, л. 1—2.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 141.

³ «Вопросы истории КПСС», 1965, № 9, стр. 79.

руководителей Иваново-Вознесенской стачки 1905 г., Е. А. Дунаев и К. М. Шведчиков¹. Активное участие в деятельности Бюро принимали Н. И. Подвойский, М. И. Ульянова и А. И. Ульянова-Елизарова, которая вела регулярную переписку с Лениным, осведомляя его о партийной работе и революционном движении в России.

Принято считать, что в данном составе Бюро ЦК существовало с сентября 1915 г. до февраля 1916 г.² Но материалы это не подтверждают. Шляпников выехал в Россию лишь во второй половине октября (по новому стилю) 1915 г.³ 12 ноября 1915 г. он писал из Петрограда в заграничную часть ЦК: «Пока удалось образовать «группу содействия Бюро ЦК». Выделено 7 ответственных людей для заведования различными функциями. В центральное учреждение (т. е. Бюро ЦК.— *Авт.*) подбираю активную, пролетарскую публику... Как только сформируется все, это я думаю уже близко, выпустим наше «credo»»⁴. В другом письме на имя Ленина прямо говорится, что «Бюро удалось организовать только во второй половине января»⁵. Следовательно, Бюро ЦК начало создаваться в октябре — ноябре 1915 г. и окончательно оформилось в январе 1916 г. Об этом свидетельствует и тот факт, что лишь 8 февраля 1916 г. Шляпников выехал из Петрограда за границу⁶.

С его отъездом большинство исследователей связывает и прекращение работы Русского бюро. Между тем деятельность Бюро продолжалась, так как на воле остались и некоторые члены Бюро, и ряд работников его аппарата, в том числе А. И. Ульянова-Елизарова. Так, в письме на имя Н. К. Крупской 22 марта (4 апреля)

¹ В существующей литературе К. М. Шведчиков не значится членом Русского бюро ЦК. Между тем Шляпников свидетельствует, что «К. М. Шведчиков входил (в Бюро ЦК.— *Авт.*) как ответственный работник по хранению и распределению литературы, а также и как казначей» (*А. Шляпников. Канун семнадцатого года*, ч. I. М.—Пг., 1923, стр. 183).

² См. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 2, стр. 735; *И. И. Минц. История Великого Октября*, т. 1, стр. 317; «Вопросы истории КПСС», 1965, № 8, стр. 90.

³ *А. Шляпников. Канун семнадцатого года*, ч. I, стр. 92.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 5, ед. хр. 618, л. 1.

⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 5, ед. хр. 660, л. 1.

⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1782, л. 1.

1916 г. сообщалось, что в составе Бюро ЦК находится пять человек, причем двое из них лишь недавно арестованы¹. О том, что Русское бюро ЦК второго состава продолжало существовать и после отъезда Шляпникова, свидетельствуют и воспоминания В. С. Попова, в которых есть следующее место: «В мае 1916 г. я выехал в Москву, имея поручение от этого бюро поработать над восстановлением здесь нашей большевистской организации»². Следовательно, деятельность Бюро ЦК второго состава в той или иной степени продолжалась примерно до апреля — мая 1916 г.

За сравнительно короткий срок, находясь в исключительно сложных условиях, Бюро ЦК немало сделало для усиления связей с местными организациями и оживления партийной работы.

Примечательно в этом смысле донесение, поступившее в феврале 1916 г. в департамент полиции: «В Петрограде организовалось Бюро ЦК РСДРП большевиков — сторонников Ленина. Бюро ставит задачей создание связей со всеми областями России. В каждой области Бюро назначает своего уполномоченного из местных партийных работников, который будет играть роль посредника между Бюро и местными организациями. Уполномоченные иногда приезжают в Петроград и принимают участие в заседаниях Бюро с правом решающего голоса. В распоряжении Бюро имеется партийная заграничная литература, полученная в Петрограде из Швеции, а именно: очередные номера «Социал-демократа» и «Коммуниста» (сборник статей Ленина и других)»³.

Сохранилось всего лишь несколько документов Русского бюро ЦК второго состава: воззвание «Современное положение и задачи рабочего класса в России»⁴, листовка «Товарищи рабочие! Вот уже полтора года, как длится гигантская человеческая бойня»⁵,

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 5, ед. хр. 666, л. 3. Арестованы были Залежский и Фокин.

² В. С. Попов. В Московской организации в 1916 г. «Год борьбы». Сборник. М.—Л., 1927, стр. 12.

³ «Большевики в годы империалистической войны». Сборник документов, стр. 204.

⁴ См. «Вопросы истории КПСС», 1965, № 8, стр. 95—100.

⁵ См. «Исторический архив», 1961, № 5, стр. 89—94.

письмо в Петербургский комитет РСДРП о содействии¹ и некоторые другие. Большой интерес представляет воззвание «Современное положение и задачи рабочего класса в России», посвященное полторалетней годовщине войны. В нем дается анализ причин войны, состояния рабочего движения и четко формулируются задачи российского пролетариата.

«Настала пора для объединения и активного революционного действия,— говорится в воззвании.— Пора приступить к организованным и согласованным между собою выступлениям против правительства. Рабочий класс должен вести за собой всю демократию к лучшему будущему. Пролетариат должен идти к низвержению правительства и существующего строя, к установлению демократической республики, конфискации помещичьих земель и введению 8-часового рабочего дня... Войну империалистическую, войну под желтым знаменем, русский рабочий класс должен превратить в войну против эксплуататоров и угнетателей, в войну за освобождение народных масс». Подготовительными шагами к этому, отмечалось в воззвании, «должна быть нелегальная организация, вооружение пролетариата и демократии и агитация в армии за присоединение к восставшему народу с оружием в руках»².

В то же время мы находим в документе и перечень конкретных действий, которые должны быть предприняты, когда пробьет час вооруженной борьбы: поддержка всех революционных выступлений; вооруженный захват правительственных и общественных мест и учреждений, вокзалов, фабрик и заводов и устранение агентов власти; учреждение народной милиции и революционной армии; провозглашение Российской республики и др. Таким образом воззвание, появившееся в январе 1916 г., мобилизовывало рабочий класс на подготовку вооруженного восстания против царизма.

Работники Русского бюро ЦК принимали участие в проведении кампании против создания рабочих групп при военно-промышленных комитетах (ВПК). Они были образованы буржуазией к концу первого года войны, а в июле 1915 г. съезд военно-промышленных комите-

¹ «Вопросы истории КПСС», 1970, № 9, стр. 65.

² «Вопросы истории КПСС», 1965, № 8, стр. 99.

тов решил создать при них рабочие группы. Таким путем буржуазия стремилась ослабить стачечное, революционное движение пролетариата, подчинить его своим империалистическим интересам.

В. И. Ленин летом 1915 г. отмечал, что пролетариат — единственный класс в России, которому не удалось привить заразу шовинизма. «Отдельные эксцессы в начале войны коснулись лишь самых темных слоев рабочих... В общем и целом рабочий класс России оказался иммунизированным в отношении шовинизма»¹. Это обстоятельство, которое находило свое выражение в резком усилении в 1915 г. стачечной борьбы, в нежелании пролетариата заключить «перемирие» с царским правительством, очень беспокоило заправил российского капитализма. И вот они задумали маневр, который, по мысли руководителей Центрального военно-промышленного комитета А. Гучкова и А. Коновалова, должен был усилить шовинистические настроения в рабочем классе, заставить его покорно сносить тяготы империалистической войны, безропотно работать на нужды «обороны».

Этот шаг буржуазии с одобрением был встречен меньшевиками. Все фракции меньшевизма в той или иной форме поддерживали идею создания рабочих групп при военно-промышленных комитетах. Так, социал-шовинистическая газета «Утро» поспешила заверить буржуазных лидеров, что «обращение, ищущих опоры в рабочих слоях общественных кругов, возглавляемых А. И. Гучковым, не будет пройдено холодным молчанием»².

Только большевики заявили о своем решительном отказе участвовать в военно-промышленных комитетах, сказали твердое «нет» попыткам буржуазии толкнуть рабочий класс в болото шовинизма. В то же время они не отказывались использовать легальные возможности, возникшие в связи с выборной кампанией в ВПК, в агитационных и организационных целях. Такая линия поведения была разработана Петербургским комитетом в конце августа 1915 г. и была затем поддержана представителями Русского бюро ЦК.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 331.

² «Утро», 14 августа 1915 г.

Тактика большевиков сводилась к следующему. Получив приглашение послать выборщиков для избрания представителей в ВПК, рабочие устраивают общезаводское собрание, принимают резолюцию, выражающую большевистскую оценку этого учреждения, и избирают выборщиков «с императивным мандатом: добиваться на общегородском (или районном) собрании выборщиков принятия такой же резолюции и отказа от выбора представителей в самый комитет»¹.

Эта тактика была успешно осуществлена. Ее активно поддержало большинство рабочих. Из 244 военно-промышленных комитетов выборы удалось провести лишь в 76, причем рабочие группы были созданы только при 58 комитетах².

Кампания выборов представителей в ВПК сыграла большую политическую роль, способствовала сплочению революционного пролетариата, усилению влияния большевиков. В то же время она со всей ясностью показала размежевание сил в рядах социал-демократии. «Впервые за время войны,— писал Ленин,— и только эти выборы притянули действительно *массы* пролетариев к обсуждению и решению основных вопросов современной политики, показали нам настоящую картину того, что есть в социал-демократии, как массовой партии. Оказалось, что есть два, только два течения, одно — революционно-интернационалистское, действительно пролетарское, организованное нашей партией, оно было *против обороны*. Другое, «оборонческое» или социал-шовинистское, было блоком «нашедельцев» (т. е. главного ядра ликвидаторов), плехановцев, народников и беспартийных, причем весь этот блок поддерживала вся буржуазная печать и все черносотенцы в России, доказав тем буржуазную, а не пролетарскую, сущность политики этого блока»³.

При участии Бюро ЦК осуществлялись и другие важные политические и организационные мероприятия — получение и транспортировка нелегальной литературы, установление связей с местными партийными организациями. Однако охранка вскоре напала на след

¹ «Вопросы истории КПСС», 1965, № 8, стр. 93.

² См. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 2, стр. 580.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 84—85.

Бюро ЦК, последовали аресты, которые в конце концов парализовали его работу.

Весной и летом 1916 г. Н. К. Крупская, по поручению Владимира Ильича, вела интенсивную переписку с партийными работниками, находившимися в России, настаивая на скорейшем восстановлении Бюро ЦК. Но аресты вывели из строя всех прежних его работников. В связи с этим осенью 1916 г. вновь возник вопрос о поездке Шляпникова в Россию.

В начале октября Ленин написал письмо, в котором разработал широкий план постановки партийной работы в России, охватывавший, во-первых, вопросы теории, во-вторых, ближайшие тактические задачи и, в-третьих, непосредственно организационные вопросы.

На первое место Ленин поставил соблюдение Русским бюро ЦК выдержанной теоретической линии. Это было тем более необходимо, что у Шляпникова наблюдались серьезные колебания в сторону фракционной группы Бухарина — Пятакова, которая стремилась обосновать свою особую от ленинского ЦК линию по важнейшим вопросам войны, мира и революции. Бухарин и Пятаков скатывались на позиции «ультраимпериализма» Каутского, выдвигали и защищали антимарксистские положения о том, что в эпоху империализма якобы потеряли свое значение национально-освободительные войны, борьба за демократические требования масс, в том числе и за право наций на самоопределение.

Касаясь взглядов Бухарина, Ленин писал: «...он не может разобраться в вопросе, как *связать наступивший империализм с борьбой за реформы и с борьбой за демократию* — совершенно так же, как «экономизм» блаженной памяти не умел связать наступивший капитализм с борьбой за демократию»¹.

Опасность этого направления усугублялась расколными маневрами бухаринской группы. Окопавшись в Стокгольме, она претендовала на особые права в поддержании связей с Россией, пытаясь стать наряду с ЦК вторым заграничным партийным центром. В частности, бухаринцы пытались установить свои особые связи с Петербургским комитетом в обход Бюро ЦК².

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 62.

² «Стокгольмцы», — писала Н. К. Крупская, — настаивали на утверждении их самостоятельной группой, которая ведет самостоя-

Идейные шатания бухаринской группы заставили В. И. Ленина прекратить издание журнала «Коммунист», который был выпущен в результате временного компромисса с ней. ««Коммунист», — отмечал Ленин, — был временным блоком нашим с двумя группами или элементами: 1) Бухариным и К⁰; 2) Радеком и К⁰. Пока можно было идти вместе с ними, это *следовало* делать. Теперь *нельзя*; и надо *временно* разойтись или вернее отодвинуться»¹.

Между тем Шляпников упорно настаивал на продолжении издания «Коммуниста», т. е. на продолжении блока с группой Бухарина, упрекая Ленина в неуступчивости. «Я решительно не согласен с тем, — писал он Ленину в марте 1916 г., — что «Коммунист» теперь уже вреден»². Шляпников отличался идейной неустойчивостью, допускал серьезные теоретические и политические ошибки. Попав под влияние бухаринской группы, он вслед за ней оказался в плену полуанархистских идей³. Зная этот крупный недостаток Шляпникова, Ленин пишет ему одно письмо за другим, вновь и вновь разъясняя теоретические ошибки бухаринской

тельную переписку с Россией (как группа), ведет сношения с местной (далее неразборчиво. — Авт.)... и пр. Передать такую важную функцию, как переписку, не могли. Группа именно для этой функции малопригодна, не очень конспиративна, стремится «к руководству», а по существу весьма неустойчива... Что же это за мода, по случаю денег и удобного географического положения (группа Бухарина имела необходимые средства и находилась вблизи от русской границы. — Авт.) требовать, еще шагу не ступив, «чинов и орденов». Предложено было утвердить как группу, без права, *как группы*, вести переписку с Россией. Каждый как частное лицо, понятно, может писать, высказывать свои личные взгляды и пр., но официально выступать в письмах, как группа, не могут» (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1770, л. 1).

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 246.

² ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 5, ед. хр. 666, л. 2—3.

³ Об этом достаточно наглядно свидетельствует письмо Шляпникова от 22 марта 1916 г., в котором он излагает свои ошибочные взгляды по национальному вопросу. «В России, — писал он, — мы не очень выдвигаем национальные задачи, объединяя пролетариат по интернациональной линии. В условиях этой войны нужно быть крайне осторожным со всякими «самоопределениями» (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1786, л. 2 об.). Идейные шатания Шляпникова с особой силой сказались после Октябрьской революции, когда он возглавил «рабочую оппозицию», скатившуюся на позиции анархо-синдикализма.

группы и недопустимость уступчивости по отношению к ним. И теперь, накануне нового отъезда Шляпникова в Россию, Ленин опять его предупреждает: «Не пренебрегайте теоретической спевкой: ей-ей, она необходима для работы в такое трудное время»¹.

Переходя к тактическим задачам, Ленин писал: «Главное, я думаю, теперь издание популярных листовок и прокламаций против царизма»². Владимир Ильич придавал огромное значение систематическому изданию выдержанных, боевых революционных листовок. «...Листовки,— подчеркивал он,— вещь *очень* ответственная и из всех видов литературы *самая* трудная. Поэтому обдумывать тщательнее и совещаться коллективно необходимо»³.

В ленинском плане важное место уделено партийным вопросам. Русское бюро ЦК предупреждается против фальшивых фраз Троцкого о «единстве», против примиренчества и объединенчества с Чхеидзе, Скобелевым и другими лжеинтернационалистами, прикрывавшими «левыми» фразами свое лакейство перед социалшовинистами. Единство с такими людьми, которые предали интернационалистические интересы пролетариата и заключили союз со «своей» империалистической буржуазией, губительно для революционной партии рабочего класса. «Полагаться,— писал Ленин,— мы можем только на тех, кто понял весь обман идеи единства и всю необходимость раскола с этой братией (с Чхеидзе и К⁰) в России... надо бы сплотить *только* таких людей для роли руководителей»⁴.

Наконец, касаясь организационных задач, Ленин выдвигает на первое место налаживание правильной систематической конспиративной переписки руководящих работников в России с заграничной частью ЦК, установление прочных связей партийных центров с периферией. «Две трети связи, минимум, в каждом городе с руководящими *рабочими*, т. е. чтобы они *писали* сами, *сами* овладели конспиративной перепиской (не боги горшки обжигают), сами приготовили для себя

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 299.

² Там же, стр. 300.

³ Там же, стр. 155.

⁴ Там же, стр. 301.

каждый по 1—2 «наследнику» на случай провала»¹, — настоятельно требовал Ленин.

Из этого письма видно, какое огромное значение придавал Ленин воссозданию Русского бюро ЦК и какие большие планы он связывал с укреплением партийного центра в России. Ленин всесторонне проинструктировал Шляпникова, вскрыл допущенные им ошибки и упущения, вооружил развернутой программой действий, словом, самым тщательным образом подготовил к новой поездке в Россию.

Работа Бюро ЦК второго состава не прошла бесследно. К тому же значительно окреп Петербургский комитет и петербургская организация в целом. Все это облегчало воссоздание Всероссийского партийного центра, подбор работников для него. «Приехав второй раз осенью 1916 года в Питер, — вспоминает Шляпников, — я нашел только К. М. Шведчикова, ожидавшего высылки. Работу по созданию руководящего центра приходилось начинать сначала. Все-таки работа прошлого не прошла даром. Осталось много звеньев старого аппарата, и это значительно облегчало дело. С помощью т. В. Тихомирнова удалось образовать сеть нелегальных квартир для явок, хранения и распределения материала. Он же наладил поездки в Финляндию за нелегальной литературой»².

В новый состав Бюро ЦК вошли Шляпников и возвратившиеся из ссылки В. М. Молотов и П. А. Залуцкий. Шляпников ведал связями с границей и местными организациями, Молотов заведовал литературными, издательскими делами, Залуцкий занимался организационными вопросами и являлся уполномоченным Бюро в Петербургском комитете РСДРП. В работе Бюро ЦК по-прежнему активное участие принимали А. И. Ульянова-Елизарова, В. А. Тихомирнов, а также Е. Д. Стасова, приехавшая в Петроград из ссылки на лечение, и рабочий Д. А. Павлов.

В доме, где жили Павловы, находилась штаб-квартира Бюро ЦК. М. Г. Павлова рассказывает: «С конца 1915 года по рекомендации А. М. Горького (который знал Павлова еще по Нижнему Новгороду. — Авт.) ра-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 302.

² А. Шляпников. Канун семнадцатого года, ч. I, стр. 247.

ботники Бюро ЦК устроили на нашей квартире № 4 по Сердобольской улице, дом 35, подпольную явку. Тогдашняя окраина Выборгской стороны как нельзя лучше соответствовала условиям подпольной работы. Расположение домов, окруженных сараями, пустыми, огородами, затрудняло агентам охраны слежку за подпольщиками. Пребывание членов ЦК (т. е. Бюро ЦК.— *Авт.*) на Выборгской стороне давало им возможность быть постоянно в гуще революционных рабочих. Работники Бюро ЦК доверили мне на хранение партийную печать, которую я прятала в клубке тонкого шпагата... Кроме того, мне было вменено в обязанность подыскивать квартиры для других подпольных явок, так как члены Бюро ЦК кочевали из одной конспиративной квартиры в другую, нигде долго не задерживаясь... С осени 1916 года в нашей квартире не раз проходили заседания Бюро ЦК»¹.

Надо отметить, что на этот раз члены Бюро ЦК более серьезно отнеслись к неоднократным указаниям В. И. Ленина о соблюдении строжайшей конспирации. Были приняты меры предосторожности, чтобы избежать нового провала. Среди этих мер важную роль сыграло отстранение от всех партийных дел провокатора М. Черномазова и покрывавшего его Л. Старка. У Бюро ЦК не было тогда прямых улик провокаторской деятельности Черномазова. Но все его поведение — попытки внести дезорганизацию в ряды петроградских большевиков, клеветнические обвинения в адрес легального большевистского журнала «Вопросы страхования», стремление посеять рознь между Петербургским комитетом и Бюро ЦК — вызывало настороженность. И Бюро ЦК третьего состава решило предпринять шаги, диктуемые соображениями революционной бдительности. Одно из заседаний Бюро ЦК было специально посвящено рассмотрению дела о М. Черномазове и Л. Старке. Совместно с представителями Петербургского комитета и рабочей группы Страхового совета было принято решение, которое после обстоятельной мотивировочной части заканчивалось таким резюме: «Из всего предыдущего Бюро делает следующий вывод: в целях избежания крайне вредных результатов дея-

¹ М. Павлова. В штабе революции. «Правда», 12 марта 1957 г.

тельности М. М. и Н. Н.¹ 1) оба эти лица — М. М. и Н. Н. — устраняются немедленно от всякой партийной деятельности и 2) члены всех рабочих организаций немедленно прекращают с этими лицами всякие сношения по делам всех организаций»². Таким образом Бюро ЦК застраховало себя от опасного провокатора³.

Работа Русского бюро ЦК на этот раз была более всесторонней, идейно богаче. Выполняя указание Ленина, оно уделило серьезное внимание идейно-теоретическим вопросам, установив и по этой линии тесный контакт и взаимопонимание с Центральным Комитетом. По его настоянию Русское бюро ЦК в ноябре 1916 г. рассмотрело вопрос о трениях внутри редакции «Коммуниста», о разногласиях с группой Бухарина и полностью солидаризировалось с ленинской критикой теоретических и тактических ошибок бухаринской группы. В принятом решении говорилось: «1) Бюро ЦК в России, заявляя о своей полной солидарности с основной линией ЦК, проводимой в ЦО «Социал-Демократ», выражает пожелание, чтобы все издания ЦК редактировались в строго выдержанном направлении, в полном соответствии с линией ЦК, занятой им от начала войны. 2) Бюро высказывается против превращения изданий ЦК в дискуссионные»⁴.

Принципиальная ленинская линия победила. Забота Ленина о теоретической спевке между русской и заграничной частями ЦК принесла свои плоды.

Усиленно работало Бюро ЦК над укреплением и развитием связей с местами. На одном из первых своих заседаний в ноябре 1916 г. оно приняло решение о проведении инструктивных объездов местных партийных организаций с целью налаживания с ними более тесных связей и подготовки всероссийского партийного совещания. Эта задача была успешно решена. К началу 1917 г. Бюро ЦК установило контакты с партийными организациями Москвы, Иваново-Вознесенска, Твери, Нижнего Новгорода, Казани, Самары, Саратова, Тулы, Брянска,

¹ Черномазов и Старк.

² А. Шляпников. Канун семнадцатого года, ч. II, стр. 74.

³ Материалы охраны, ставшие известными после Февральской революции, подтвердили провокаторскую деятельность Черномазова.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 529.

Воронежа, Киева, Харькова, Луганска, Екатеринослава, Урала и Сибири.

Бюро ЦК создало сеть разъездных агентов. Ю. Х. Лутвинов побывал в Екатеринославе, Донбассе, Харькове; И. С. Гаевский — в Москве, Киеве, Ростове-на-Дону, Баку; Н. Г. Толмачев выезжал на Урал; А. Г. Шляпников посетил Москву, Нижний Новгород и Сормово. Связь с Поволжьем и Центрально-промышленным районом поддерживалась через Москву. Сношениями с Сибирью ведала Е. Д. Стасова. По нашим подсчетам, представители Заграничного и Русского бюро ЦК, Петербургского и Московского комитетов побывали в 24 партийных организациях и группах. Общее число таких посещений за пять с половиной месяцев (сентябрь 1916 г. — середина февраля 1917 г.) достигло 76.

Сохранился порядок дня одного из заседаний Бюро ЦК в декабре 1916 г. с некоторыми пометками о принятых решениях. Несмотря на всю свою лаконичность, этот документ также проливает свет на деятельность Бюро. Среди обсуждавшихся вопросов были следующие: «1) Сношения с ЦК. 2) Сношения с провинцией. 3) Инструктивно-организационный проезд провинции. 4) Распространение заграничной литературы. Централизация литературы — децентрализация размножения. При объездах организовать технику (видимо, для размножения литературы. — Авт.). 5) Издать листок против оборонцев от БЦ. 6) Запросы Москвы о постановке работы. Послать В. (В. М. Молотова. — Авт.) от Бюро ЦК...»¹

Бюро ЦК начало подготовку к изданию нелегальной газеты, были собраны крупные средства в фонд партийной печати. В январе 1917 г. с помощью рабочих-большевиков заводов «Эриксон» и Лебедева было изготовлено несколько переносных наборных касс для типографского шрифта. Но поскольку дело с организацией типографии затягивалось, Бюро решило выпускать «Осведомительный листок» с целью информации партийных организаций о положении дел в партии и состоянии рабочего движения. В январе — феврале 1917 г. вышли два номера «Осведомительного листка». Его экземпляры размножались на пишущей машинке и гек-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1908, л. 1.

тографе и рассылались в местные организации. В «Оведомительном листке» № 1 помещены материалы о рабочем движении в Петрограде, Москве, Нижнем Новгороде, Иваново-Вознесенске, Шуве, Туле, рассказывается о работе в партийных организациях Поволжья. Во втором номере дана информация о событиях 10—15 февраля в Петрограде, о революционном движении в Москве, Нижнем Новгороде, Воронеже, Киеве, Луганске ¹.

Петербургский
комитет

Русское бюро ЦК опиралось прежде всего на петербургскую партийную организацию и работало в тесном кон-

такте с Петербургским комитетом.

Петербургский комитет стал важным центром партийной работы в России с первых же дней войны. Его связи с местными партийными организациями и группами непрерывно росли. В сентябре 1915 г. ПК в письме Центральному Комитету сообщал: «В настоящее время имеются сношения с Москвой, Иваново-Вознесенском, Харьковом, Екатеринославом, Киевом, Нижним Новгородом (Сормовом), Самарой, Саратовом, Царицыном, Пермью, Екатеринбург, Ревелем, Нарвой, Тверью, Тулой, Кавказом. Уже из этого перечня вы сами можете видеть, в каком объеме необходимо ПК развивать свою деятельность» ².

Когда происходили перерывы в деятельности Русского бюро ЦК, Петербургский комитет фактически выполнял его роль, оказывал идейную и организационную помощь местным организациям, снабжал их литературой, необходимыми связями и т. д. Оценивая антивоенную деятельность Петербургского комитета, Н. К. Крупская сообщала в конце февраля 1915 г. в Стокгольм: «В Питере очень деятельный ПК, стоящий на точке зрения ЦО, только публика горячая и молодая. Жаждают связаться с ЦК» ³. Через несколько месяцев она вновь подтверждает: «Пишут, что ПК... орудует недурно, выпускает много листов», номера «Социал-Демократа»

¹ «Пролетарская революция», 1923, № 1 (13), стр. 266—269, 278—281.

² «Петроградский пролетариат и большевистская организация в годы империалистической войны». Сборник материалов и документов, стр. 55.

³ «Вопросы истории КПСС», 1960, № 5, стр. 69.

«получают аккуратно... были встречены с большой радостью»¹. В. И. Ленин отмечал в октябре 1915 г., что деятельность Петербургского комитета — «поистине образец социал-демократической работы во время реакционной войны, при самых трудных условиях»².

Охранка отлично понимала огромную роль Петербургского комитета большевиков и стремилась заслат в него как можно больше провокаторов. Для Петрограда, по некоторым данным, установилась средняя норма продолжительности нелегальной деятельности партийного работника, равная трем месяцам³. Трудно сказать, насколько эти данные точны. Но во всяком случае, они весьма близки к действительности. Аресты то и дело обрушивались на петроградских большевиков. За время войны Петербургский комитет десятки раз подвергался разгрому. Но царизм оказался бессильным парализовать его деятельность. На место одних работников приходили другие. После очередного разгрома ПК вновь и вновь возрождался. Вот два характерных признания петроградской охранки. 12 июля 1916 г.: «Несмотря на ряд последовавших частичных ликвидаций, работа большевиков все продолжает расти и шириться»⁴. 2 января 1917 г.: «После ряда весьма чувствительных ударов, нанесенных социал-демократам большевикам... руководящий коллектив социал-демократов большевиков все же остался и продолжал свою подпольную работу»⁵.

В тяжелые годы войны партия проявила исключительную стойкость и крепость, умение сочетать различные формы борьбы, приспосабливаться к резко изменяющимся условиям. Огромную роль в этом сыграло то обстоятельство, что в предвоенные годы сложилось прочное ядро рабочих-правдивистов, образовалась широкая сеть фабрично-заводских ячеек, действовавших в самой гуще пролетариата. Партийное строительство на основе фабрично-заводских ячеек развивалось и во время войны. Через низовые ячейки, которые были ок-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1649, л. 2.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 48.

³ См. А. Шляпников. Канун семнадцатого года, ч. II, стр. 104.

⁴ М. Г. Флеер. Петербургский комитет большевиков в годы империалистической войны. Л., 1927, стр. 91.

⁵ «Вопросы истории КПСС», 1957, № 1, стр. 129.

ружены слоем сочувствующих и тесно связаны с рабочей массой, сравнительно немногочисленная в то время партия большевиков могла руководить широким фронтом революционной борьбы.

Большевистские центры в Петрограде, хотя и находились в глубоком подполье, сохраняли прочные связи с революционным пролетариатом столицы, так как опирались на партийные ячейки, существовавшие почти на всех крупных предприятиях. На Путиловском заводе большевистская организация насчитывала более 100 человек, на заводах «Новый Лесснер» — 75—80, «Розенкранц» — около 80, «Старый Парвиайнен» — около 45, «Старый Лесснер» и Русско-Балтийском — по 30 человек, «Эриксон» и «Новый Промет» — около 15 человек. Пусть небольшие, эти организации были душой всех революционных выступлений, пользовались авторитетом и влиянием среди передовых рабочих. Здесь имелись опытные большевистские руководители, выросшие в рабочей среде. Они связывали ПК и районные комитеты с заводскими коллективами, умели действовать самостоятельно, сообразуясь с обстановкой. Такими видными пролетарскими вожаками были рабочий И. Д. Чугурин с завода «Айваз», А. К. Скороходов с завода «Дюфлон», И. М. Гордиенко с завода «Нобель», В. Н. Каюров с завода «Эриксон», Н. Ф. Свешников с завода «Старый Лесснер», Ф. А. Лемешев, В. П. Алексеев и С. И. Афанасьев с Путиловского завода, П. А. Алексеев с Арматурного завода, П. Т. Коряков с Русско-Балтийского завода, С. С. Лобов с завода «Розенкранц» и многие другие.

Все они прошли большую революционную школу и закалились в боях с самодержавием. Так, Чугурин, сын кадрового пролетария, с одиннадцатилетнего возраста начал работать на Сормовском машиностроительном заводе сначала учеником, а затем рабочим-жестянщиком. В 1902 г. вступил в ряды социал-демократии и вскоре проявил недюжинные способности большевика-организатора. В годы первой русской революции был одним из руководителей вооруженного восстания в Сормове. Весной — летом 1911 г. вместе с группой большевиков-практиков обучался в ленинской партийной школе в Лонжюмо, под Парижем. Кипучая революционная работа, три ареста и семь лет «отсидки» в царских тюрь-

мах, ссылка в Нарымский край — вот тот жизненный «университет», который закалил большевика Чугурина. Человек неумной энергии, он был душой выборгской партийной организации. Скороходов, также активный участник первой русской революции, являлся одним из руководителей исполнительской комиссии ПК. Афанасьев вел большую работу в Нарвском районе, а Василий Алексеев — потомственный путиловский пролетарий — был признанным вожакom рабочей молодежи Нарвского района. «Мы были сильны, сплочены, спаяны, — вспоминает об этих днях С. И. Афанасьев, — тесная семья, способная жертвовать всем в борьбе за рабочее дело»¹.

Прочная связь с передовыми слоями пролетариата давала возможность партии вновь и вновь возрождать свои организации, сплачивать ряды революционных борцов. Вот, к примеру, Петроградский райком партии столицы. В течение 1916 г. он, по воспоминаниям активного работника районной организации А. М. Плужникова, проваливался 3—4 раза. «Мне кажется, — рассказывает он, — что не было такого района в Петрограде, который бы так пострадал от разгрома царской охранки, как Петроградский район. И все-таки партийная работа не только не прекращалась, но, наоборот, развертывалась все шире»². Взамен арестованных членов партии в районную организацию вливались новые пополнения из рабочего актива.

Такой процесс наблюдался и в большинстве заводских коллективов. Возьмем Путиловский завод. В связи с забастовкой в феврале 1916 г. здесь произошли массовые аресты, партийные группы распались. Связь с районным комитетом была потеряна. Последний также вскоре перестал существовать. Но так продолжалось недолго. Уже в середине 1916 г. партийная работа оживилась, в мастерских опять появились партийные группы, которые, выделив по одному представителю, воссоздали исполнительную комиссию Нарвского райкома партии. Таким образом, сохранившаяся от ареста небольшая группа путиловских большевиков во главе с Ф. А. Лемешевым не только возродила заводскую пар-

¹ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, св. 526, ед. хр. 1612, л. 4.

² «Красная летопись», 1932, № 4 (49), стр. 81.

тийную организацию, но и восстановила районный комитет партии ¹.

Уже осенью 1915 г. в Петрограде действовала хорошо налаженная нелегальная структура партийных организаций. «Так же как и раньше,— вспоминает Шляпников,— основной партийной ячейкой были заводские кружки, выбиравшие заводской коллектив, который входил в состав районной конференции, избиравшей «районный комитет», а конференция последних избирала уже Петербургский комитет, принимая во внимание районное представительство. Однако в силу конспирации иногда было трудно созвать конференцию, и тогда Петербургский комитет принимал в число членов простого делегата от районного комитета» ². Надо сказать, что Шляпников несколько преувеличивает роль выборного начала, которое в годы войны приходилось поневоле значительно ограничивать. Обычно практиковалась кооптация руководящих органов: низовые ячейки выделяли своих представителей в районный комитет, те — в городской комитет, который также обладал правом кооптации.

При районных и городских комитетах создавались различные коллегии: пропагандистская, литературная, организаторская и др. Ведущее место обычно занимала организаторская коллегия. Петербургский комитет разработал специальное положение об организаторской коллегии райкома, в котором говорилось:

«Организаторская коллегия представляет из себя коллектив всех местных организаторов: выборных от отдельных групп и кооптированных. Организаторская коллегия является подсобной организацией при РК и вместе с тем школой для подготовки новых организаторов. Как подсобная организация при РК, организаторская коллегия ставит целью своей деятельности: 1) расширение и укрепление организации на местах; 2) восстановление организаций, временно прекративших свою деятельность или потерявших связь с районом; 3) организацию новых групп; 4) обслуживание своих партийных организаций литературой» ³.

¹ См. Федор Лемешев. На Путиловском заводе в годы войны. «Красная летопись», 1927, № 2 (23), стр. 16—17.

² А. Шляпников. Канун семнадцатого года, ч. I, стр. 157.

³ См. там же, стр. 158.

В состав ПК в 1916 — начале 1917 г. входили Н. Ф. Агаджанова, С. И. Афанасьев, Н. К. Антипов, К. Н. Блохин, А. Н. Винокуров, В. Н. Залежский, Ф. А. Лемешев, П. Т. Коряков, А. П. Костина, А. К. Скороходов, Н. Г. Толмачев, И. Д. Чугурин, К. И. Шутко, В. В. Шмидт, Э. К. Эйзеншмидт и др. ПК представлял собой слаженный коллектив борцов-единомышленников, имевших большой опыт революционной работы. Петербургский комитет накануне революции, писал один из его членов, «жил неразрывной жизнью с рабочей массой. Ни одного общего вопроса не решал он без участия массы, а наоборот, он ее всегда втягивал в обсуждение и решение их... В нем царил дух коллективной спайки и творчества»¹. В Петербургском комитете преобладали кадровые рабочие-металлисты. Их было девять, а интеллигентов шесть. Но характерно, что, например, одного из активнейших работников ПК, В. Н. Залежского, интеллигента по происхождению, в среде питерского пролетариата уважительно называли «наш рабочий»². Другой активный деятель Выборгского райкома и Петербургского комитета — Н. Ф. Агаджанова по заданию партии поступила на завод «Новый Промет» простой работницей и быстро приобрела авторитет в заводском коллективе.

Петербургский комитет с полным основанием мог заявить в своей газете «Пролетарский голос» в декабре 1916 г., что «за все время войны деятельность Петербургского комитета не прерывалась ни на один день, несмотря ни на военное положение, ни на рьяную старательность полицейских ищеек...»³. Общегородская партийная конференция, состоявшаяся 19 июля 1915 г. в Ораниенбауме, завершила процесс восстановления петроградской организации. В первом номере газеты «Социал-демократ» за 1915 г. отмечалось, что «организация ПК охватывает все районы»⁴. С этого времени начинается неуклонный рост рядов столичной организации: летом 1915 г. — 500—550 членов, осенью

¹ Кирилл Орлов. Жизнь рабочего-революционера. Л., 1925, стр. 25—26.

² Там же, стр. 26.

³ «Красная летопись», 1924, № 1 (10), стр. 153.

⁴ «Социал-демократ» № 41, 1 мая 1915 г.

1915 г.—1200 членов, к началу 1917 г.—2000—3000 членов¹.

Лицо петроградской большевистской организации, ее сила и оперативность определялись, прежде всего, широкой сетью нелегальных фабрично-заводских партийных ячеек (или групп). С весны 1915 г. по осень 1916 г. их число возросло более чем в полтора раза — с 49 до 84. Партийные ячейки имелись на большинстве крупных металлообрабатывающих и частично текстильных предприятиях города.

В конце 1916 — начале 1917 г. в состав петроградской партийной организации входили: девять городских районных организаций (выборгская, нарвская, московская, 1, 2 и 3-я городские, петроградская, невская, василеостровская), три национальных района (Латышский, Литовский, Эстонский), четыре пригородные районные организации — сестрорецкая, пороховская (шлиссельбургская), колпинская, кронштадтская и существовавший на правах самостоятельного района при ПК Объединенный комитет социал-демократических фракций высших учебных заведений Петрограда².

Ведущим партийным коллективом являлись большевики Выборгского района, где находились крупнейшие металлообрабатывающие и машиностроительные заводы. Здесь были сосредоточены лучшие революционные силы петроградских пролетариев. В выборгской районной организации в начале 1917 г. насчитывалось 500—600 членов партии³. Председателем Выборгского районного комитета партии с осени 1916 г. был Иван Дмитриевич Чугурин.

Отбыв ссылку, он приехал в Петроград в разгар октябрьских стачек 1916 г. и поступил работать жестян-

¹ Трудно установить точное число членов петроградской организации к началу 1917 г. В. В. Шмидт в докладе на Апрельской конференции говорил, что она «во время войны насчитывала приблизительно 1½—2 тысячи членов» («Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков)». Протоколы. М., 1958, стр. 200), а Шляпников пишет, что она насчитывала до 3 тыс. (см. А. Шляпников. Канун семнадцатого года, ч. I, стр. 292).

² См. Протокол заседания Петербургского комитета большевиков от 6. XII 1916 г. «Петроградский пролетариат и большевистская организация в годы империалистической войны», стр. 178.

³ См. «Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков)». Протоколы, стр. 201.

щиком на завод «Новый Промет», потом, избегая преследований полиции, перешел на завод «Айваз». С ноября 1916 г. Чугурин возглавил выборгскую районную организацию, а затем был кооптирован в состав исполнительного комитета Петербургского комитета.

Выборгский районный комитет был тесно связан с заводскими партийными ячейками, направляя их деятельность, организовывая все политические кампании и революционные выступления рабочих. Кроме того, комитет поддерживал связи с железнодорожниками Финляндской железной дороги, с партийной ячейкой Политехнического института, с революционными солдатами 181-го пехотного запасного и Московского гвардейского полков, расквартированных на Выборгской стороне. Русское бюро ЦК и ПК в первую очередь опирались на выборгскую партийную организацию. За счет ее актива чаще всего пополнялись руководящие партийные органы столицы. Нередко в моменты очередных провалов Петербургского комитета Выборгский райком брал на себя функции общегородского партийного центра и восстанавливал ПК РСДРП.

Вторым районом столицы по степени сплоченности пролетарских сил являлась Нарвская застава. В нарвско-петергофской районной партийной организации к началу 1917 г. насчитывалось 800 большевиков. Во главе райкома партии стояли большевики-путиловцы Ф. А. Лемешев — ответственный организатор района, С. И. Афанасьев, сменивший на этом посту Лемешева после его ареста в январе 1917 г., Т. В. Барановский, активный участник революции 1905 г., В. П. Алексеев, И. Я. Генслер и др. Большевики-путиловцы, составлявшие главную силу районной организации, поддерживали связи с солдатами Измайловского и Петроградского полков, а также с воинскими частями, расположенными в Ораниенбауме и Стрельне.

Помимо районных организаций ПК опирался также на партийные группы, которые имелись в некоторых сохранившихся легальных рабочих объединениях (страховые учреждения, больничные кассы, общество Красный Крест). При ПК существовало несколько специальных групп, объединявших членов партии по профессиям (металлисты, печатники, деревообделочники, железнодорожники).

Особенно крепкой была группа питерских большевиков-печатников. Она являлась партийной фракцией профсоюза печатников и объединяла партийные ячейки в типографиях и переплетных фабриках. В начале войны профессиональный союз печатников был закрыт, но по инициативе большевиков правление его перестроилось и ушло в подполье. Был создан так называемый «Руководящий коллектив» петроградских печатников, который через Н. К. Антипова (члена исполнительной комиссии ПК) был тесно связан с Петербургским комитетом большевиков. «Наряду с профсоюзной и партийно-организационной работой среди печатников,— вспоминает А. Я. Тиханов,— «Руководящий коллектив» выполнял важнейшее партийное задание — обслуживал Петербургский комитет РСДРП типографской техникой. Вся масса нелегальной партийной литературы — газеты, брошюры, листовки набирались и выпускались печатниками-большевиками и теми беспартийными, которые сочувствовали большевикам. Они же обеспечивали шрифтом и оборудованием многочисленные подпольные партийные типографии»¹.

По подсчетам М. Г. Флеера, с июля 1914 г. по февраль 1917 г. большевиками в Петрограде было организовано 19 подпольных типографий («техник»), из них 12 печатных, причем непосредственно Петербургскому комитету принадлежало 9 типографий, остальные имелись в районах и даже на отдельных заводах². Наиболее крупные нелегальные типографии ПК были организованы Т. Кондратьевым в Озерках (конец 1915 г.) и Н. К. Антиповым в Новой Деревне (конец 1916 г.). Кроме того, ПК использовал и легальные типографии. «Петербургский комитет,— рассказывает один из его активных работников, С. Боголепов,— давал ведающему «техникой» оригинал, с которого в какой-нибудь легальной типографии делался набор и отливалось до 10—15 стереотипов. Здесь стереотипы отвозились в районы города, где и печатались с них листовки ручным способом — валиком. Насколько помню, в 1915—

¹ А. Я. Тиханов. Как печаталась подпольная большевистская газета «Пролетарский голос». «В огне революционных боев». Сборник воспоминаний старых большевиков, стр. 443.

² См. М. Г. Флеер. Петербургский комитет большевиков в годы войны, стр. 146—147.

1916 годах были случаи, когда Петербургский комитет посылал матрицы в Москву и провинцию»¹. Таким образом Петербургский комитет не только наладил систематическое издание листовок², но смог выпустить четыре номера нелегальной газеты «Пролетарский голос» (№ 1 — февраль 1915 г., № 2 — 23 февраля 1916 г., № 3 — 1 мая 1916 г. и № 4 — 18 декабря 1916 г.)³.

Организация подпольной печати — одна из самых ярких и героических страниц в истории Петербургского комитета военного времени. Жандармы сбивались с ног в поисках подпольных большевистских типографий. С помощью провокаторов им удалось ликвидировать некоторые из них, но издательская деятельность питерских большевиков продолжалась. Когда в ночь с 9 на 10 декабря 1916 г. типография в Новой Деревне подверглась полицейскому разгрому и набор четвертого номера «Пролетарского голоса» был приостановлен, Петербургский комитет создал бригаду печатников, которая во главе с Антиповым и Тихановым, проявив исключительную находчивость и смелость, ночью вторглась в типографию Альтшулера, помещавшуюся на Фонтанке, и к рассвету успела набрать и отпечатать двухтысячный тираж газеты. Типография в Озерках так и не была обнаружена полицией и просуществовала вплоть до мартовских дней 1917 г. А небольшие нелегальные «техники» — маленькие переносные типографии вообще были неуловимы.

Широко развернув нелегальную работу, петроградские большевики умело использовали и малейшие легальные возможности для усиления революционной борьбы. Особенно успешно использовались в этих целях больничные кассы⁴. В большинстве больничных касс Петрограда, да и других индустриальных центров, преобладало влияние большевиков. «В Питере, — пишет А. А. Андреев, работавший в годы войны в Путилов-

¹ Сергей Боголепов. Заметки о «технике» Петербургского комитета РСДРП (большевиков) в 1913—1917 гг. «Красная летопись», 1924, № 1 (10), стр. 120.

² Только в январе — феврале 1917 г. ПК и Русское бюро ЦК издали 25 прокламаций.

³ См. «Красная летопись», 1924, № 1 (10), стр. 133—166.

⁴ К 1 января 1917 г. на предприятиях Петрограда имелось 80 больничных касс, в которых состояло более 176 тыс. рабочих.

ской больничной кассе,— почти все больничные кассы были в руках большевиков. Как правило, секретари касс были большевиками. Набор сотрудников контролировался партийными организациями. Все это давало возможность широко использовать больничные кассы для соединения легальной и нелегальной работы»¹. Крупную роль играла больничная касса Путиловского завода, которая, по словам Н. И. Подвойского, была «одним из центров подпольной работы нашей Петербургской организации в период империалистической войны»². В этой кассе имелась сильная группа большевиков. Здесь регулярно обсуждались партийные дела не только завода, но и Нарвского района, писались листовки, хранилась нелегальная литература.

Всероссийским центром больничных касс являлся Страховой совет, при котором существовала рабочая группа. Ведущие позиции в ней также занимали большевики. К январю 1916 г. из 15 членов рабочей группы осталось всего четыре, остальные были репрессированы царским правительством. В связи с таким положением большевики настояли на дополнительных выборах в рабочую группу Страхового совета. Они состоялись 31 января 1916 г. В канун выборов петербургский комитет призывал рабочих провести выборы под знаком борьбы с социал-шовинистами, окопавшимися в Военно-промышленном комитете. «Кто хочет, чтобы темная работа наемников капитала была раскрыта и разоблачена,— говорилось в листовке ПК,— тот должен бросить камень в урну господ Гвоздевых и Емельяновых и голосовать за представителей последовательной демократии. Кто из рабочих думает, что дело страхования есть часть борьбы рабочего класса за свое господство над миром труда, тот должен выбирать только представителей последовательной демократии»³.

Выборы принесли новый успех большевикам. Их список получил 39 голосов из 70⁴. «Большинство больничных касс,— писал журнал «Вопросы страхования», подводя итоги выборов,— пошло за последовательными

¹ «В огне революционных боев». Сборник воспоминаний старых большевиков, стр. 16.

² Там же, стр. 189.

³ «Листовки петербургских большевиков», т. II, стр. 188.

⁴ См. А. Шляпников. Канун семнадцатого года, ч. I, стр. 154.

марксистами и отклонило предложение ликвидаторов (т. е. оборонцев. — Авт.). Прошел список последовательных марксистов, кроме одного ликвидатора, и то благодаря тому, что имя одного товарища — последовательного марксиста перепутали в бюллетенях»¹.

Большевики еще больше укрепили свои позиции в рабочей группе Страхового совета. Целиком в их руках находился и орган этой группы журнал «Вопросы страхования», издание которого было возобновлено в феврале 1915 г. Он выпускался при участии правдистов К. С. Еремеева, Н. И. Подвойского, А. Н. Винокурова, А. Т. Радзишевского (Р. Арского), З. Т. Фаберкевича и др. Фактически это был всероссийский большевистский орган, который учил своих читателей, что страховое дело следует вести «всегда в полном согласии с основными задачами рабочего класса, как их понимает его идейная руководительница»², т. е. большевистская партия.

Преодолевая свирепые рогатки царской цензуры, журнал умел проводить революционные взгляды, разъяснять империалистический характер войны, бороться против социал-шовинизма. Так, в № 5 журнала (май 1916 г.) была опубликована статья В. И. Ленина «О германском и не германском шовинизме». Журнал оказывал большое влияние на передовые слои рабочего класса. Один из его читателей писал: «Журнал «Вопросы страхования» необходим теперь нам, как пища и воздух... Журнал «Вопросы страхования» в настоящее время оскудения демократической мысли есть оазис среди пустыни; он — светлый луч среди мрака; он — путеводитель пролетария, оградитель души пролетарской от всяких шовинистических чувств и настроений»³.

Таким образом, партия накануне Февральской революции обладала в Петрограде прочными позициями и в подполье, и в легальных организациях. Шаг за шагом петроградская организация большевиков восстанавливала свою боеспособность и развертывала огромную работу среди рабочих и солдат столицы. Выборы в рабо-

¹ «Вопросы страхования», 1916, № 3 (52), стр. 3.

² «Вопросы страхования», 1915, № 8 (46), стр. 1.

³ «Вопросы страхования», 1915, № 5 (43), стр. 7.

чие группы Центрального военно-промышленного комитета и Страхового совета наглядно показали, что питерские большевики даже в тяжелейших условиях войны не только сохранили, но и упрочили свое влияние на передовые кадровые слои петроградского пролетариата.

Местные
партийные
организации

Следующим после Петрограда руководящим центром партийной работы в России была Москва. О значении

Москвы и ее пролетариата В. И. Ленин писал еще в 1912 г.: «Всякий сознательный рабочий понимает, что Петербург без Москвы — все равно, что одна рука без другой»¹. В годы войны еще больше возросло значение второй столицы, здесь возникли новые машиностроительные, химические и другие заводы, частично перебазируемые сюда из Польши и Прибалтики. В 1913 г. в Москве было 148 тыс. рабочих, а в 1917 г. их число возросло до 206 тыс.²

Московским большевикам приходилось работать в исключительно трудных условиях. Аресты следовали за арестами. И все же московские большевики продолжали героическую борьбу с царизмом, упорно восстанавливали и расширяли подпольную сеть своих организаций. Если в апреле 1915 г. в Москве было 11 разрозненных партийных групп, то в октябре 1915 г. — уже пять районных комитетов и 31 партийная группа³. Помимо районных организаций существовало еще несколько групп, которые в отдельные периоды выполняли роль руководящих партийных коллективов и вели работу в широких масштабах.

В начале 1915 г. оформилась так называемая «тверская» группа. В ее состав входили главным образом рабочие-большевики с предприятий, эвакуированные из Латвии, и студенты — большевики университета Шанявского. Группа объединяла сначала около 30 человек, затем число ее членов увеличилось до 100 человек. Среди ее руководителей были М. Лацис, Я. Грунт и др. Группа наладила подпольную типографию и выпустила несколько антивоенных листовок. У нее установились связи с Петроградом, Харьковом, Самарой и Иваново-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 434.

² См. «Статистический ежегодник г. Москвы и Московской губ.», вып. 2. М., 1927, стр. 171.

³ См. «Социал-демократ» № 51, 29 февраля 1916 г.

Вознесенском¹. В сентябре 1915 г. охранка выследила группу, большинство ее членов было арестовано.

На смену «тверской» пришла «северная» группа. Это была более крепкая организация, просуществовавшая вплоть до Февральской революции. Основным звеном группы являлась ячейка-кружок, затем совещание представителей кружков, коллегия пропагандистов, Красный Крест подпольной организации (по оказанию помощи заключенным) и совет. Последний осуществлял руководство всей организацией и фактически обладал функциями партийного комитета. Группа вела работу среди латышских и русских рабочих, распространяла нелегальную литературу, листовки, устраивала революционные массовки, создавала на предприятиях большевистские кружки. К моменту Февральской революции она насчитывала 14 кружков, которые объединяли около 200 членов партии².

Сильные партийные группы сложились в Коммерческом институте и Земско-городском союзе, где активно работала после отбытия срока ссылки М. И. Ульянова. «Она снабжала нас,— вспоминает К. В. Островитянов,— партийной литературой, поступавшей от Ленина из-за границы: брошюрами Ленина, газетой «Социал-демократ» и другими партийными изданиями. Мария Ильинична была очень строгим конспиратором. Несмотря на то что мы имели возможность видеться ежедневно на работе, редко случалось, чтобы она на работе передавала мне заграничные партийные издания или прокламации. Именно благодаря строгой конспирации она могла успешно выполнять ответственные поручения Ленина по связи с московской организацией и избежать провала»³.

Положение в Москве осложнялось отсутствием прочного руководящего центра. Московский комитет долгое время не удавалось воссоздать. Роль руководящего центра выполняли либо Центральное бюро профессиональных союзов, находившееся в руках большевиков,

¹ ♦ «Тверская» и «Северная» группа Московской организации РСДРП, стр. 18—46.

² См. там же, стр. 79.

³ К. В. Островитянов. В годы первой мировой войны. «Слово старых большевиков (Из революционного прошлого)». М., 1965, стр. 138—139.

либо организационные комиссии, создававшиеся для выборов Московского комитета, пока они в свою очередь не становились жертвами провокации¹.

С величайшим упорством добивались московские большевики создания МК. 27 октября 1915 г. из Москвы было отправлено письмо В. И. Ленину и Н. К. Крупской. Его автор сообщал: «Охранка работает как никогда. В одиночке сидят по двое. Обысков почти не делают. Хватают на улицах, чистят Москву. Потребность получить политический руководящий центр мучит сознательных. Целый ряд попыток созвать междурайонное собрание для выборов МК и для выработки платформы не удалось. Решено создать временное МК из выборных по районам. Пять районов выбрали. Было первое чисто организационное собрание... Новые аресты в связи с текущими забастовками не дали пока возможности вторично собраться»².

Но уже в ноябре члены временного Московского комитета были арестованы. Борьба за его воссоздание продолжалась с неослабной силой. Летом 1916 г. была образована «Организационная комиссия по восстановлению МК» в количестве пяти человек, представлявших пять районных партийных комитетов Москвы. 23 октября должна была состояться общегородская конференция для избрания МК. Тут последовали новые аресты, и конференция сорвалась. Оставшиеся на свободе организаторы конференции 30 октября вынесли решение: «Организационная комиссия должна, не обращая никакого внимания на происшедший провал и могущие быть провалы в будущем, продолжать работу»³. И она действительно развернулась с новой силой. В ноябре удалось восстановить МК, однако вскоре опять произошел провал. И лишь в конце декабря 1916 г. был создан наиболее устойчивый в организационном отношении МК, который просуществовал до выхода партии из подполья.

¹ К. В. Островитянов. В годы первой мировой войны. «Слово старых большевиков (Из революционного прошлого)». М., 1965, стр. 164.

² ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 5, ед. хр. 615, л. 1.

³ Д. И. Эрде. Московская организация большевиков в период революционного кризиса в 1915—1916 гг. Известия АН СССР. Серия истории и философии, т. VIII, № 6. М., 1951, стр. 519.

Русское бюро ЦК поддерживало постоянные связи с московской организацией и оказывало ей посильную помощь. В мае 1916 г. в Москву по поручению Бюро ЦК приехал В. С. Попов. С помощью П. Г. Смидовича он воссоздал Московское областное бюро ЦК. В его состав вошли М. А. Савельев, М. С. Ольминский, П. Г. Смидович, С. Н. Смидович, В. С. Попов, а позднее — В. Н. Яковлева, Р. С. Землячка и др.¹ Областное бюро стало организатором партийной работы всего подмосковного района, установило связи с рядом партийных организаций центральных промышленных губерний страны.

К осени 1916 г. деятельность Московского областного бюро усилилась. Во многие районы оно направляло своих представителей, которые становились организаторами партийной работы на местах. Так, Г. Н. Каминский был направлен в Тулу, С. С. Данилов — в Кострому. При областном бюро была создана литературная группа (П. Г. Смидович, И. И. Скворцов-Степанов, В. И. Яхонтов, В. П. Ногин, В. Н. Лосев и др.), деятельность которой также выходила за пределы Москвы. В рядах этой группы наблюдались примиренческие настроения в отношении меньшевиков-оборонцев, но с помощью ЦК эти настроения были преодолены. Группа выпустила сборник «Под старым знаменем», а также много листовок.

Тесный контакт у московских большевиков был с иваново-вознесенской партийной организацией — ведущей партийной организацией огромного промышленного района. Один из руководителей иваново-вознесенских большевиков, В. Н. Наумов, в августе 1915 г. приехал в Москву и установил связь с «тверской» группой. По его просьбе в подпольной типографии было дополнительно напечатано несколько тысяч экземпляров листовки, выпущенной ранее «тверской» группой, в которой пролетариат призывался «превратить настоящую войну в войну гражданскую». Она была затем распространена в различных районах Иваново-Вознесенска, а также в Шуе и Кохме². В середине ноября 1915 г.

¹ См. «Год борьбы». Сборник. М.—Л., 1927, стр. 12.

² «Тверская» и «Северная» группы Московской организации РСДРП, стр. 30, «Очерки истории Ивановской организации КПСС», ч. 1. Иваново, 1963, стр. 360—361.

в Иваново-Вознесенск приехали два представителя московской организации, которые привезли с собой нелегальную литературу и проинформировали местных товарищей о текущем моменте и задачах партии¹.

Иваново-вознесенская организация была одной из самых крепких периферийных организаций большевистской партии. Она успешно руководила стачечной борьбой и пользовалась большим авторитетом в пролетарских массах. Городской комитет во всей своей деятельности прочно опирался на фабричные партийные ячейки. Поэтому аресты и мобилизации в армию не смогли обескровить организацию. В феврале 1915 г. она вновь окрепла, а к июлю 1915 г. в ее рядах насчитывалось уже 300 человек².

Летом 1915 г. иваново-вознесенская организация выступила инициатором созыва окружной партийной конференции всего обширного текстильного района. На нее были приглашены также представители Саратова, Ярославля, Костромы, но они не смогли приехать. Конференция открылась 11 июля 1915 г. в лесу по Елюнинской дороге, близ Иваново-Вознесенска. Собрались 14 делегатов: 6 — от Иваново-Вознесенска, представлявших 300 членов партии, 3 — от Кохмы, представлявших 30 членов партии, 2 — от Гольчихи, представлявших 7 членов партии, 2 — от Родников с мандатом от 16 большевиков и один из Тейкова.

На конференции были заслушаны доклады с мест, обсуждались текущие события, тактика борьбы, общий план действий местных организаций и организационные вопросы. Конференция призвала «вести агитацию за вооруженное восстание, свержение существующего строя, то есть современного правительства, придерживаясь требований социал-демократической программы-минимум»³. Конференция уполномочила иваново-вознесенскую группу объявить себя временным областным комитетом, который должен был организовать новые и сплотить уже существующие партийные группы и руководить ими.

¹ «Очерки истории Ивановской организации КПСС», ч. 1, стр. 376.

² См. там же, стр. 352.

³ «Большевики в годы империалистической войны». Сборник документов, стр. 63—64.

В начале августа 1915 г. разразилась крупная забастовка иваново-вознесенских рабочих, носившая ярко выраженный политический характер. Полиция встретила забастовщиков свинцом, были убиты десятки рабочих. Начались повальные обыски и аресты. Городской партийной организации был нанесен тяжелый удар. Однако партийная работа продолжалась. К февралю 1917 г. большевистская организация Иваново-Вознесенска насчитывала 150—200 человек. «Из своей среды,— вспоминает В. П. Кузнецов,— они выбрали исполнительную комиссию. Эта комиссия и вошла в будущий партийный городской комитет РСДРП»¹.

Московский областной комитет был связан с партийными организациями Центрального промышленного района. Многие из них умело приспособились к новой обстановке и активно работали в массах. Так, орехово-зуевская организация к началу 1915 г. насчитывала около 100 человек². В июле 1915 г. удалось собрать орехово-зуевскую районную партийную конференцию. Все годы войны действовал Тульский партийный комитет. Большевистская организация Тулы имела свою подпольную типографию, печатала листовки и прокламации. Тульские большевики выезжали в Петроград и Москву, устанавливали связи, доставали нелегальную литературу. Весной 1915 г. они получили «Социал-демократ» № 43 и манифест ЦК «Война и российская социал-демократия», который был обсужден на общем собрании организации. В том же году на патронном и оружейных заводах были созданы большевистские кружки, а в начале 1916 г. организация полностью отвоевала у меньшевиков Тульский союз металлистов. В состав правления союза, состоящего из 11 человек, было избрано 10 большевиков³. Большую работу вели в Туле С. И. Дерябина, приезжавшая сюда по заданию ЦК партии, а также И. С. Белостоцкий, прибывший в Тулу летом 1915 г. после отбытия ссылки в Архангельской губернии.

Партийные нити из Петрограда и Москвы протяну-

¹ В. П. Кузнецов. Перед Октябрем. «Грозные годы». Воспоминания старых коммунистов, стр. 94.

² «Очерки истории Московской организации КПСС», стр. 190.

³ «Очерки истории Тульской организации КПСС». Тула, 1967, стр. 142.

лись в крупнейшие города Поволжья. Представитель Русского бюро ЦК несколько раз приезжал в Нижний Новгород. В сентябре 1916 г. здесь удалось восстановить городской комитет. Организация в это время насчитывала 150—200 человек¹. Однако в декабре почти все члены городского комитета были арестованы. Провал городского центра не остановил партийной работы. Особенно интенсивно она велась в сормовской и канавинской организациях. К февралю 1917 г. они наладили еженедельный выпуск кратких бюллетеней (информационных листков) о революционном движении в стране и событиях местной жизни². О влиянии сормовских большевиков свидетельствует уже тот факт, что они одержали полную победу во время выборов в рабочие группы военно-промышленных комитетов. Предложенная на заседании выборщиков Нижегородского района резолюция большевиков, призывавшая не участвовать в ВПК, была принята единогласно³.

Важным центром партийной работы в Поволжье являлся Самарский комитет. За один лишь первый год войны он шесть раз подвергался разгрому, но вновь возрождался. Основной базой Самарского комитета был Трубочный завод, на котором имелось 10 большевистских ячеек. В 1915 г. организация получила солидное подкрепление: из Петрограда прибыли высланные полицией Н. М. Шверник, А. А. Булышкин и А. В. Гавриленко, из Калуги — А. Х. Митрофанов, П. А. Алексеев, из Тулы — Н. П. Теплов, из Риги в связи с эвакуацией завода «Саламандра» приехала группа большевиков-латышей, которая сразу же оформила свою партийную организацию и установила связь с самарскими большевиками. Важное значение имел также приезд А. С. Бубнова в ноябре 1915 г. и В. В. Куйбышева в марте 1916 г. Последний бежал из сибирской ссылки и с паспортом на имя Адамчика устроился работать фрезеровщиком на Трубочный завод.

В течение 1915 года Самарский комитет большеви-

¹ См. А. Шляпников. Канун семнадцатого года, ч. II, стр. 26.

² См. В. Фадеев, П. Шульпин, А. Парусов. Очерки истории Горьковской организации КПСС, ч. 1, стр. 341.

³ См. П. Премудров. Мои воспоминания о Сормове. Материалы по истории революционного движения, т. II. Н. Новгород, 1921, стр. 75—76.

ков дважды восстанавливался. В августе 1916 г. состоялась общегородская партийная конференция, на которой был избран новый состав городского комитета, пропагандистская коллегия и организационный комитет по созыву Поволжской конференции большевиков¹. Инициаторами этой конференции были Бубнов и Куйбышев. «Мы с Бубновым,— вспоминал впоследствии Куйбышев,— затеяли созвать в Самаре Поволжскую конференцию большевиков. Все наши силы: и Бубнова, и мои, и всей самарской организации — были направлены на эту цель. Мы посылали агентов по всем поволжским городам, в частности в Саратов»².

На конференцию в Самару 3 сентября приехали из Нижнего Новгорода И. А. Богданов, из Сормова — П. М. Голубев, из Саратова — В. П. Милютин и И. И. Фокин. Ожидался приезд делегатов из Ярославля и Костромы. Открытие конференции намечалось на 4 сентября, но по доносу провокаторов полиция произвела массовые аресты, жертвой которых стало большинство делегатов конференции и руководителей Самарского комитета. Это был тяжелый удар. Однако и после этого разгрома самарская организация продолжала бороться. В конце 1916 г. состоялось городское совещание представителей партийных ячеек предприятий, и в начале 1917 г. Самарский комитет возобновил свою деятельность.

Самарская организация поддерживала постоянный контакт с саратовской группой большевиков во главе с В. П. Антоновым-Саратовским. В начале 1915 г. сюда приехали М. С. Ольминский и В. П. Ногин, активно включившиеся в работу местной организации. Они привезли с собой отдельные материалы (перепечатки) из «Социал-демократа». «Почти восемь месяцев войны,— вспоминает Антонов-Саратовский,— мы точно не знали линии нашего ЦК», а теперь было «несомненно, что мы имели линию, похожую на линию руководящего центра»³. В мае 1915 г. был восстановлен Саратовский го-

¹ См. «Очерки истории Куйбышевской организации КПСС». Куйбышев, 1967, стр. 163.

² В. В. Куйбышев. Избранные произведения. М., 1958, стр. 46.

³ В. П. Антонов-Саратовский. Саратов в годы империалистической войны и «Наша газета». «Пролетарская революция», 1923, № 4 (16), стр. 18.

родской комитет, а в июне саратовские большевики сумели создать свой легальный печатный орган «Наша газета». В состав редакции входили М. С. Ольминский, П. А. Лебедев, В. П. Антонов-Саратовский, А. Ломов (Г. И. Оппоков). В газете сотрудничали В. П. Ногин и С. И. Мицкевич.

Это было большим достижением партии. Тираж газеты доходил до 10 тыс. экземпляров. Она распространялась не только в Саратове, Царицыне, Астрахани, Казани, но и за пределами Поволжья. В ней печатались статьи, которые, умело обходя цензуру, разоблачали империалистическую сущность войны, антинародную политику самодержавия, призывали к объединению широких слоев городской и деревенской бедноты. Газета решительно выступала против оборонческих позиций Плеханова и его сторонников, хотя и не всегда давала должный отпор другим, более замаскированным течениям социал-шовинизма.

Всего удалось выпустить девять номеров, 20 октября 1915 г. газета была закрыта, а работники редакции высланы из Саратова.

В феврале 1916 г. Саратовскому комитету удалось выпустить легальный сборник «Под старым знаменем», в который вошли статьи М. С. Ольминского, И. И. Скворцова-Степанова и др. В июле он был доставлен Ленину. По отзыву Крупской, сборник произвел прекрасное впечатление. Он стал известен не только в России, но и среди зарубежных левых элементов социал-демократии¹. Охранка, встревоженная активной деятельностью большевиков, решила ликвидировать саратовскую организацию. В январе — феврале 1916 г. последовали массовые аресты, все члены городского комитета были осуждены и высланы в Сибирь. Но организацию не удалось убить. В апреле 1916 г. на нелегальном собрании за городом в лесу была избрана инициативная группа из пяти человек, взявшая на себя функции руководящего органа местной большевистской организации².

В 1915 г., после крупных полицейских разгромов,

¹ См. Я. Г. Темкин. В. И. Ленин и предреволюционная Россия (1914—1917 гг.). М., 1969, стр. 33.

² См. Г. Ф. Ходаков. Очерки истории Саратовской организации КПСС, ч. 1. Саратов, 1968, стр. 250.

началось восстановление партийных организаций и групп во многих городах и заводах Урала. Постепенно наладилась связь с Петербургским комитетом и Русским бюро ЦК. В Челябинск прибыла член Петербургского комитета С. И. Дерябина, высланная полицией из Петрограда. Она привезла с собой тезисы Ленина о войне и манифест ЦК РСДРП. Агент Бюро ЦК Н. Г. Толмачев несколько раз приезжал в Екатеринбург.

В сложных условиях войны не удалось создать общеуральский комитет, но его роль фактически выполнял Екатеринбургский комитет, во главе которого находились И. М. Малышев и Л. И. Вайнер. Большевики Екатеринбурга поддерживали постоянную связь с Невьянском, Пермью, Мотовилихой, Нытвой, Верхней Турой, Надеждинском, Кунгуром, Челябинском и рядом других заводских поселков и городов. Они были инициаторами и организаторами ряда областных партийных совещаний¹. С помощью этих совещаний Екатеринбургский комитет координировал действие подпольных сил Урала.

Важным этапом партийного строительства на Урале явилось совещание Екатеринбургского комитета с представителями большевистских групп Перми и Челябинска в сентябре 1915 г. Материалы совещания показывают, что уральские большевики заняли в основном правильную позицию по коренным вопросам войны и революции, выдвинув в «качестве очередной тактической задачи борьбу за власть, за диктатуру пролетариата и крестьянства». Совещание отметило, что «единственный путь к осуществлению этой задачи — революционное восстание народа». Совещание особенно подчеркнуло необходимость «восстановления местных партийных организаций и центральных партийных учреждений»².

Но в документах совещания не была достаточно ясно выражена линия на полное размежевание со всеми видами социал-оборончества, в том числе и с центристами. Уральские большевики приняли половинчатую резолюцию о меньшевистской фракции IV Государст-

¹ См. «Очерки истории большевистских организаций на Урале», ч. 1. Свердловск, 1951, стр. 226, 229.

² Сборник «Социал-демократа», октябрь 1916 г., № 1, стр. 81.

венной думы, выразив надежду, что она сможет «отмежеваться от революционно-патриотической позиции Керенского и др. трудовиков». Публикуя материалы совещания в Сборнике «Социал-демократа», редакция снабдила их следующим примечанием: «Взгляды, выраженные в настоящем документе, сформулированы уральскими товарищами еще в октябре 1915 года. Мы уверены, что дальнейшая эволюция фракции Чхеидзе убедила товарищей в том, что на «исправление» этой фракции нет никакой надежды»¹.

Всего на Урале накануне Февральской революции действовало 12 нелегальных большевистских организаций и групп, в которых насчитывалось около 350 человек, а общее число членов партии составляло примерно 500². В 1916 г. екатеринбургская организация взялась за подготовку областной партийной конференции с целью создания единого руководящего центра — областного комитета. Но из-за ареста И. М. Малышева и ряда других товарищей конференцию в назначенный срок (15 января 1917 г.) не удалось созвать.

Крупным отрядом нашей партии являлись большевистские организации национальных районов. Среди них особенно выделялись партийные организации Украины, которые в годы войны вели широкую работу и в подполье и в различных легальных организациях. Здесь партийные комитеты и ячейки также проявили исключительную жизнеспособность. Уже в конце 1914 и начале 1915 г. в большинстве городов Украины были восстановлены нелегальные партийные организации. В Харькове, Киеве и Екатеринославе оформляются городские партийные комитеты, а кое-где и районные³. Эти три организации являлись боевым ядром большевиков Украины.

В ноябре 1915 г. состоялась общегородская конференция харьковской партийной организации, на которой был избран объединенный (городской) комитет. К этому времени в Харькове действовали два районных комитета, они объединяли 12 ячеек, работавших на крупных

¹ Сборник «Социал-демократа», октябрь 1916 г., № 1, стр. 82.

² См. «Победа Октябрьской социалистической революции на Урале». Свердловск, 1967, стр. 78.

³ См. В. Л. Харитонов. Лютнева революція 1917 року на Україні, стр. 31.

предприятиях города. В общей сложности конференция представляла 86 членов партии. На конференции выяснилось, что городской комитет «непосредственно связан с организациями Петрограда и Москвы»¹. Конференция заявила, что она считает «заветом настоящего часа для международного пролетариата интернациональную пролетарскую классовую борьбу против интернационального империалистического стремления буржуазии». Конференция признала необходимым дальнейшее укрепление нелегальной партийной организации, «создание широкой сети кружков по заводам, фабрикам и во всех прочих местах, где существует соответствующая почва, распространение в массах марксистской литературы, прокламаций, устройство массовок и собраний на заводах и мастерских»².

После конференции харьковская организация еще больше окрепла. В марте — апреле 1916 г. ее руководители сообщали в Бюро ЦК: «Организация насчитывает около 120 членов, которые нормально платят членские взносы... Среди членов организации возникла мысль об издании нелегальной газеты. На массовках стали собирать деньги в фонд газеты, и 12 ноября харьковская организация смогла уже выпустить первый номер газеты гектографической — «Голос социал-демократа». Газета будет выходить еженедельно»³.

В Екатеринославе в 1915 г. возобновили свою работу три районных комитета. Опорным пунктом являлся Брянский завод, где существовала наиболее крупная в городе и хорошо законспирированная большевистская организация. В 1916 г. в Екатеринослав по заданию Центрального Комитета приехала С. И. Гопнер. Она застала организацию на подъеме. «Я прочитала, — вспоминает Гопнер, — несколько докладов в заводском и железнодорожном районах, и собрания эти мне показались гораздо многочисленнее тех, которые я посещала в самые ужасные годы реакции в 1909 и 1910 годах. На собрания 1916 года летом приходило от 20 до

¹ «Большевики Украины в период между первой и второй буржуазно-демократическими революциями в России». Сборник документов и материалов, стр. 596.

² Там же, стр. 597, 599.

³ Там же, стр. 605, 606.

40—45 человек. Степень организованности была весьма значительна»¹.

В ноябре 1916 г. в селе Диевке состоялась партийная конференция большевиков Екатеринослава. Присутствовало 15 делегатов, в том числе представители от пяти заводов. Доклады с мест показали, что на всех представленных на конференции заводах существуют партийные ячейки, вокруг которых объединено больше 300 человек, которые аккуратно платят членские взносы. В качестве главной задачи конференция выдвинула «подготовку массовых выступлений против войны, за свержение царского правительства и установление в России демократической республики»². В январе 1917 г. охранка доносила: «В данное время в г. Екатеринославе существует шесть групп Российской социал-демократической рабочей партии», деятельность которых приобрела «широкое развитие»³.

В Киеве весной 1915 г. возобновил свою работу «Руководящий коллектив» — городской партийный комитет. Киевская организация состояла из 12 большевистских групп, созданных при профессиональных союзах, промышленных предприятиях и высших учебных заведениях, а также в отдельных воинских частях. К началу 1917 г. в этих группах насчитывалось до 200 человек.

Важную роль в жизни организации играли общегородские нелегальные совещания. Одно из них состоялось летом 1915 г. Кроме киевлян на нем присутствовали представители Чернигова. Совещание, исходя из указаний ЦК партии, призвало усилить работу в массах, проводить «широкую организацию и агитацию среди рабочих и в армии для подготовки второй русской революции»⁴.

Другим крупным партийным центром на Украине был Макеевский комитет. Созданный осенью 1915 г.,

¹ С. Гопнер. 1916 год в Екатеринославе. «Летопись революции», 1923, № 2, стр. 138.

² «Большевики Украины в период между первой и второй буржуазно-демократическими революциями в России», стр. 635.

³ «Рабочее движение на Украине в период первой мировой империалистической войны. Июль 1914 г.—февраль 1917 г.». Сборник документов и материалов. Киев, 1966, стр. 375.

⁴ «Нариси історії Київської обласної партійної організації». Київ, 1967, стр. 122—123.

он объединял ряд партийных организаций и групп Донбасса. Под его руководством были проведены две партийные конференции (июнь и октябрь 1916 г.). В Одессе, Николаеве, Херсоне, Кременчуге, Чернигове, Юзовке, Мелитополе, Кривом Роге и в других городах, где большевистские комитеты не были оформлены, действовали большевистские группы¹. Правда, некоторые из них были объединенными группами, а в Одессе с апреля 1916 г. был образован «руководящий коллектив РСДРП», или комитет партийной организации города, который объединял в организационном отношении группу большевиков и группу меньшевиков². Следует, впрочем, отметить, что объединительные тенденции проявлялись главным образом в районах с преобладанием мелкобуржуазного населения. По некоторым подсчетам, численность большевистских организаций Украины (без учета объединенных организаций) к моменту Февральской революции составляла примерно 1500—2000 человек³.

И в других национальных районах страны большевики вели самоотверженную борьбу против империалистической войны и царского самодержавия.

Сложное положение создалось в Латвии. В 1915 г. большая часть промышленности Латвии была эвакуирована. Вместе с заводами и фабриками во внутренние районы России выехало много латышских социал-демократов (большевиков). Руководство социал-демократии Латышского края (СДЛК) обязало уезжающих членов партии вступить в ряды местных большевистских организаций и вместе с ними продолжать революционную борьбу. Это решение было выполнено. Эвакуированные товарищи создали латышские группы при большевистских организациях Петрограда, Москвы, Самары, Харькова, Екатеринослава, Саратова, Минска и ряда других городов и активно включились здесь в револю-

¹ См. «Очерки истории Коммунистической партии Украины». Киев, 1964, стр. 147.

² См. «Из истории Одесской партийной организации». Одесса, 1964, стр. 127—128.

³ См. В. Л. Харитонов. Лютнева революція 1917 року на Україні, стр. 128; П. Л. Варгатюк. Більшовицькі організації України в Лютневій революції. «Український історичний журнал», 1967, № 2, стр. 39.

ционную работу. ЦК СДЛК переместился в Москву, а П. Стучка и некоторые другие активные деятели ЦК находились в Петрограде.

Эвакуация заводов вызвала значительный отлив большевистских сил из Латвии. В январе 1916 г. в трех оставшихся организациях СДЛК — рижской, видийенской и малиенской — имелось лишь 360 человек¹. Но пульс партийной жизни и здесь не угас. Об этом свидетельствует уже тот факт, что в апреле или в начале мая 1916 г. в Риге состоялась нелегальная конференция СДЛК, обсудившая актуальные вопросы партийной работы. В конце 1916 г. в Сборнике «Социал-демократа» была опубликована статья «О деятельности социал-демократии Латышского края за время войны», которую редакция сопровождала следующим примечанием: «С величайшим удовольствием печатаем мы статью, которая рисует громадную интернационалистскую работу, выполненную нашими латышскими товарищами и друзьями. Честь и слава революционным латышским пролетариям»².

Все годы войны активно действовали эстонские большевики. В конце 1915 г. им удалось полностью восстановить Ревельский (Таллинский) комитет, в который в середине 1916 г. входило 80 членов партии. Летом 1915 г. развернулась деятельность нарвской партийной организации, которая к этому времени насчитывала около 50 членов³. Продолжала жить и бороться тартуская (юрьевская) организация. Между этими тремя организациями в период войны поддерживался тесный контакт. В свою очередь эстонские большевики были связаны с Петербургским комитетом, Русским бюро ЦК и регулярно получали от них литературу, в том числе и «Социал-демократ».

В октябре 1916 г. в Юрьеве при участии члена Русского бюро ЦК второго состава К. С. Еремеева на базе Юрьевского комитета было создано Бюро северо-балтийских организаций РСДРП, в состав которого вошли А. Блауфельдт, К. Еремеев, К. Римша, А. Сизакс и

¹ См. «Очерки истории Коммунистической партии Латвии», ч. I. Рига, 1962, стр. 296.

² Сборник «Социал-демократа», декабрь 1916 г., № 2, стр. 51.

³ См. «Очерки истории Коммунистической партии Эстонии», ч. I. Таллин, 1961, стр. 219, 209.

В. Рекашюс. Вплоть до Февральской революции оно выполняло функции руководящего центра большевистских организаций Эстонии.

Большевики Закавказья с самого начала войны заняли последовательную интернационалистическую позицию. С. Г. Шаумян, П. А. Джапаридзе и другие большевики Закавказья поддерживали связь с Центральным Комитетом, лично с В. И. Лениным. 1 октября 1915 г. Шаумян писал Ленину: «Ваши письма, советы и указания всегда были для меня дороже всего... В общем, позволяю себе думать, что я и вся наша родня (т. е. большевики. — *Авт.*) держим наше семейное знамя высоко и что Вы можете быть спокойны за нашу репутацию»¹.

Одним из главных центров партийной работы в Закавказье был пролетарский Баку. Уже к началу 1915 г. здесь насчитывалось шесть партийных ячеек, что дало возможность воссоздать Бакинский комитет большевиков в составе С. Г. Шаумяна, И. Т. Фиолетова, Я. Д. Зевина и др.² В октябре 1915 г. в Баку состоялось партийное совещание, сыгравшее роль партийной конференции закавказских большевиков. Совещание четко определило политическую линию, подчеркнув, что «основной всенародной задачей в настоящее время является борьба за свержение царской монархии и замена ее демократической республикой»³. Совещание высказалось за объединение разрозненных ячеек и за создание на местах сплоченных и оформленных нелегальных организаций партии.

Бакинское совещание избрало Кавказское бюро РСДРП в составе С. И. Кавтарадзе, Ф. И. Махарадзе, И. Т. Фиолетова, С. Г. Шаумяна и др. Оно развернуло большую работу по восстановлению и укреплению партийных организаций.

Резолюции Бакинского совещания были отпечатаны в нелегальной типографии Кавказского бюро в виде отдельной листовки тиражом в 3 тыс. экземпляров. «Социал-демократ» одобрительно отозвался о материалах совещания, отметив, что они стоят «всецело на почве

¹ С. Г. Шаумян. Избранные произведения, т. 1. М., 1957, стр. 485—486.

² См. «Очерки истории коммунистических организаций Закавказья», ч. I. Тбилиси, 1967, стр. 294.

³ С. Г. Шаумян. Избранные произведения, т. 1, стр. 488.

Манифеста ЦК РСДРП». Газета высоко оценила деятельность закавказских большевиков. Она писала: «Несмотря на все препятствия, большевистское течение заметно растет на Кавказе. Такие крупные промышленные центры, как Баку и Грозный, находятся под гегемонией почти исключительно большевистского течения. В Тифлисе и в некоторых других пунктах большевики пользуются немалым влиянием. Оборудованы нелегальные типографии. Печатаются листки и воззвания»¹.

Летом 1916 г. охранка, встревоженная усилившейся активностью большевиков, арестовала ряд видных работников Кавказского бюро, в том числе и С. Г. Шаумяна. Однако большевики Закавказья продолжали свою активную деятельность. В ноябре 1916 г. вновь образовался Бакинский комитет. Развернулась работа по восстановлению Закавказского большевистского центра.

Важным участком партийной работы в годы войны являлась армия. И здесь шел неослабный процесс роста и сплочения партийных сил.

В армии, особенно на флоте, возникла сеть большевистских ячеек и групп, развернувших революционную агитацию в солдатских массах, готовя их к боям с самодержавием. Большевики знали — об этом свидетельствовал опыт 1905 г., — что, «если революция не станет массовой и не захватит самого войска, тогда не может быть и речи о серьезной борьбе»².

За период 1914—1917 гг. в армию было мобилизовано свыше 15 млн. человек³. В ряды армии влилось примерно 30 процентов всего состава промышленных рабочих⁴. Среди мобилизованных насчитывалось немало и большевиков, особенно после того, как в феврале 1916 г. был снят запрет на призыв в армию «политически неблагонадежных».

В противоположность мелкобуржуазным пацифистам большевики отнюдь не призывали к отказу от военной службы. «Участие в войне с нашей точки зрения не грех, — подчеркивал Ленин. — А для агитации

¹ «Социал-демократ» № 51, 29 февраля 1916 г.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 372.

³ См. «Россия в мировой войне 1914—1918 гг. (в цифрах)». М., 1925, стр. 20.

⁴ См. Б. М. Фрейдлин. Очерки истории рабочего движения в России в 1917 г. М., 1967, стр. 23.

в войске? для превращения войны в гражданскую?»¹ Продолжая эту мысль, Ленин писал: «Эпоха штыка наступила. Это факт, значит, *и таким оружием* надо бороться»².

Попадая в армию, большевики по указанию партии спланировали революционных солдат, создавали партийные ячейки, группы и другие революционные организации, которые поддерживали тесную связь с общепартийными комитетами и организациями.

Особенно большую работу в армии вел Петербургский комитет. Весной 1915 г. при нем была создана военная организация, которой руководили С. Г. Рошаль и К. Орлов (И. Ф. Егоров). Военная организация петроградских большевиков установила связи с армейскими и флотскими партийными ячейками Ораниенбаума, Сестрорецка, Кронштадта, Гельсингфорса, Свеаборга, Ревеля, Риги и других мест.

Во второй половине 1915 г. в Балтийском флоте сложился руководящий партийный коллектив, который в советское время получил название Главного судового коллектива РСДРП. В его состав вошли бывший рабочий-слесарь Т. И. Ульянов, артиллерийский унтер-офицер И. Д. Сладков, унтер-офицер Ф. С. Кузнецов-Ломакин, матросы Н. А. Ховрин, В. М. Марусев. Через Кирилла Орлова этот коллектив поддерживал постоянную связь с Петербургским комитетом. В 1915 г., вспоминает К. Орлов, «меня бросают специально для постановки и организации всей нелегальной партийной работы в Балтийский флот и его береговые гарнизоны (поскольку я был моряком)... К этому моменту партийный аппарат в Кронштадте, Гельсингфорсе, Або является уже довольно солидным. Все суда и экипажи на борту связаны коллективами. Существовал небольшой центр, откуда исходили директивы для коллективов. Работа кипит вовсю. В нее вовлечены и флот и армия. Для всех лозунг один: вооруженное восстание, прекращение войны, свержение самодержавия»³.

К осени 1915 г. почти на всех кораблях Балтийского флота и в береговых частях были созданы большевист-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 443.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 27.

³ Кирилл Орлов. Жизнь рабочего-революционера, стр. 27.

ские организации¹. Широкая сеть таких организаций в виде подпольных ячеек, кружков, групп сложилась и в армейских фронтовых частях. В 1915—1916 гг. они возникли в ряде полков 12-й и 5-й армий Северного фронта, а также в воинских частях Западного фронта. В. Г. Кнорин создал партийную организацию в 32-м эвакуационном пункте, который дислоцировался в Минске, М. Н. Коковихин возглавлял партийную организацию 48-го арtdивизиона, старые подпольщики Я. К. Вилкс и К. А. Гайлис создали большевистскую ячейку в Латышском запасном полку².

Большую работу на Западном фронте проводил М. В. Фрунзе. Он прибыл в Минск в апреле 1916 г. и под фамилией Михайлов поступил на службу в учреждение Всероссийского земского союза Западного фронта. Вместе с А. Ф. Мясниковым и другими большевиками он многое сделал для укрепления существующих и создания новых партийных организаций. Накануне Февральской революции Фрунзе стоял во главе подпольной революционной организации с центром в Минске и отделениями в 3-й и 10-й армиях Западного фронта³.

Военные организации партии имелись также в тыловых армейских организациях — Смоленске, Томске, Чернигове (здесь вместе с большевиками работали и левые эсеры)⁴. Большевистские группы к началу 1917 г. появились в отдельных полках Юго-Западного фронта.

Связь большевистской партии с революционными солдатами и матросами в годы войны значительно окрепла. С. Гопнер рассказывает, что, когда она в 1916 г. прибыла в Екатеринослав, ее приятно удивил тот факт, что на подпольные большевистские собрания приходили военные. «Каково же было мое удивление,— вспоминает

¹ В январе 1916 г. охранка доносила: «...на каждом военном корабле (имеется в виду Балтийский флот.— Авт.) в настоящее время функционируют социал-демократические коллективы, имеющие своих представителей в общем руководящем коллективе» («Революционное движение в армии и на флоте. 1914 — февраль 1917». Сборник документов. М., 1966, стр. 346).

² См. С. Г. Капшуков. Борьба большевистской партии за армию в период мировой войны. М., 1957, стр. 95, 97.

³ См. «Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии», ч. 1. Минск, 1968, стр. 263.

⁴ См. «Борьба большевиков за армию в трех революциях». М., 1969, стр. 94.

она, — когда на одном из собраний очутилось двое офицеров (прапорщики)! Я не верила своим глазам. А когда они стали умолять дать им для фронта нелегальной литературы и, в частности, выпросили имевшиеся у меня на руках 2—3 номера «Социал-демократа»... я в первый раз подумала серьезно: «И впрямь революция в России не за горами»¹.

Сколько же имелось партийных организаций в армии и на флоте в канун Февральской революции? Этот вопрос еще недостаточно исследован, и потому трудно дать исчерпывающий ответ. По неполным данным, в 1916 г. только на Северном фронте и на Балтике действовало более 80 партийных организаций и групп, а на Западном фронте — свыше 30².

Во всяком случае, очевидно одно: накануне Февральской революции большевистская партия имела прочные опорные пункты на решающих участках борьбы не только среди пролетариата, но и среди матросских и солдатских масс. Партийное строительство в армии по сравнению с первой русской революцией сделало значительный шаг вперед. Если в 1905—1906 гг. партия руководила революционной работой в армии с помощью главным образом «военок», то теперь она смогла опереться на довольно разветвленную сеть своих ячеек, групп в самой армии. В. И. Ленин высоко оценил самоотверженную работу партии в армии в годы войны. «Предатели социализма, — писал он, — *не подготовили* за 1914—1917 годы использование армий *против* империалистских правительств каждой нации.

Большевики подготовили это всей своей пропагандой, агитацией, нелегально-организационной работой с августа 1914 года»³.

**Большевики
и соглашательские
партии**

В годы первой мировой войны большевистская партия продемонстрировала величайшую жизнеспособность.

Царизм обрушил на большевиков всю мощь своего полицейского аппарата, преследовал и тра-

¹ С. Гопнер. 1916 год в Екатеринославе. «Летопись революции», 1923, № 2, стр. 143.

² См. Ф. С. Безродный. «Борьба большевиков за солдатские массы в период первой мировой войны». «Труды Саратовского с.-х. института», т. 11. Саратов, 1959, стр. 46.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 8.

вил их, как только мог. Любая другая партия, не обладающая столь прочными корнями в пролетарских массах, в таких условиях надолго бы сошла с арены политической борьбы. Но с большевиками этого не случилось. Уйдя в глубокое подполье, они продолжали революционную борьбу, которая хотя и прерывалась временами в тех или иных пунктах в результате арестов, но в целом неуклонно усиливалась и расширялась.

Переломным явился 1915 год. Весной и летом этого года в большинстве ведущих промышленных центров страны (Петроград, Москва, Иваново-Вознесенск, Екатеринбург) восстанавливаются городские большевистские организации, укрепляются их связи с пролетарскими массами.

Этот нарастающий процесс партийного строительства наглядно отражен в следующей таблице ¹.

Наименование партийной организации	К какому периоду 1915 г. закончено восстановление организации	Численность организации к лету или летом 1915 г.	Численность организации осенью 1915 г.
Петроградская	Февраль — март 1915 г.	500	1200
Московская	Апрель—май 1915 г.	св. 200	550
Иваново-вознесенская	Февраль — март 1915 г.	300	ок. 1000
Харьковская	Май — июнь 1915 г.	15	85
Екатеринославская	Февраль — март 1915 г.	—	ок. 200—220

Во второй половине 1915 г. партийное строительство поднимается на более высокую ступень. Состоялся ряд городских и межгородских партийных конференций и совещаний. Ставится вопрос о созыве всероссийской партийной конференции. Петербургский комитет сообщал Центральному Комитету партии, что предста-

¹ См. *И. П. Лейберов. О возникновении революционной ситуации в России в годы первой мировой войны. «История СССР», 1964, № 6, стр. 36.*

вители с мест настаивают на том, чтобы он вместе с Московским комитетом взяли на себя инициативу созыва общероссийской конференции¹.

В 1916 г. революционная работа большевиков в подполье, в легальных организациях и в армии значительно усилилась. Охранка в ответ учиняет разгром ряда крупных партийных комитетов. Это создает новые трудности, но, преодолевая их, партия продолжает укреплять свои организации, свои связи с массами. Загнанная в глубокое подполье, партия растет, ряды ее пополняются закаленными бойцами. Петроградская организация с 100—120 человек в конце ноября 1914 г. увеличивается до 2000 к середине 1916 г. В Москве летом 1915 г. имелось свыше 200 большевиков, а к осени — примерно 500, в Харькове весной 1915 г. было 15 членов партии, а осенью 1915 г. — 85 человек и т. д.

В настоящее время на основе критического анализа и сопоставления документальных и мемуарных источников, а также используя очерки истории местных партийных организаций, можно создать более или менее точную картину численности основных большевистских организаций в канун Февральской революции. По подсчетам, произведенным в ходе работ над многотомной «Историей КПСС», выявлено, что к моменту выхода большевиков из подполья в России было 154 партийные организации и группы. Наиболее крупной была петроградская организация, насчитывавшая 2—3 тыс. человек, московская — 600 членов, екатеринославская — 400, нижегородская — свыше 300, иваново-вознесенская — 150, самарская — 150, харьковская — 150, киевская — 200, макеевская — 300, луганская — 90—100, саратовская — 60, партийные организации Урала — 500 человек².

К моменту Февральской революции партия имела в

¹ См. «Социал-демократ», № 51, 29 февраля 1916 г.

² Помимо очерков истории местных партийных организаций Москвы, Иваново-Вознесенска, Горького, Куйбышева, Саратова, Киева, Урала здесь учтены также следующие работы: В. В. Аникеев. Сведения о большевистских организациях с марта по декабрь 1917 года. «Вопросы истории КПСС», 1958, № 2, 3; Ю. И. Кирьянов. Численность большевистских организаций Южного промышленного района России накануне Февральской революции 1917 г. «Вопросы истории КПСС», 1965, № 8; В. Л. Харитонов. Лютнева революція 1917 року на Україні, стр. 38—39, 135.

своих рядах около 24 тыс. человек. Эти данные были получены при проведении партийной переписи 1922 г. с учетом смертности и потерь в период гражданской войны¹. Эта цифра затем прочно вошла в историко-партийную литературу², но в 1938 г. в «Кратком курсе истории ВКП(б)» она была заменена другой цифрой — 40—45 тыс. человек. Подсчеты не подтверждают ее. В самом деле, если мы возьмем основные районы страны — Петроград, Москву, Центрально-промышленный район, Поволжье, Украину, Урал, то к моменту выхода из подполья здесь насчитывалось примерно 7—8 тыс. членов партии, не номинальных, а фактических членов партии, которые платили членские взносы и принимали участие в партийной работе. Где же остальные 30—35 тыс.? Ясно, что цифру, указанную в «Кратком курсе истории ВКП(б)», нельзя считать правильной.

Однако в последнее время предприняты попытки вновь вернуться к ней. Так, И. И. Минц в своей книге «Свержение самодержавия» пишет: «По архивным данным, мемуарным сведениям и другим источникам можно принять численность партии перед революцией примерно 35—40 тыс. человек»³. Главным аргументом И. И. Минца является факт бурного роста партийных рядов после выхода из подполья. «Трудно предположить,— пишет он,— что в самые первые дни революции, особенно когда началась травля ленинцев, стали вступать в партию совершенно новые люди. Надо полагать, что большинство их принимало до этого участие в работе, а после революции либо восстановило, либо оформило свое членство»⁴.

Но при подсчете численности партийных рядов накануне революции надо все-таки исходить из того количества партийцев, которые тогда входили в партийные организации. А в условиях глубокого подполья, жесточайших преследований и частых разгромов их и не могло быть много. Другое дело, что подпольные большевистские организации были окружены широким слоем

¹ См. «Всероссийская перепись членов РКП 1922 г.», вып. 4. М., 1923, стр. 32.

² См. С. Г. Струмилин. 25 лет РКП(б). М., 1923, стр. 81; «10 лет борьбы и строительства». Сборник. М., 1927, стр. 11.

³ И. И. Минц. История Великого Октября, т. 1, стр. 320.

⁴ Там же.

сочувствующих. Так, на областной конференции Ивано-во-Вознесенского района в июле 1915 г. два представителя из Гальчихи заявили, что они представляют «Семь организованных товарищей», и, кроме того, «у каждого из них имеется по пяти человек сочувствующих»¹. Сочувствующие, как правило, и влились в партию после того, как она вышла из подполья. Но это уже другой вопрос. Если же считать только «организованных товарищей», т. е. действительных членов партии, то даже с учетом армейских партийных организаций надо признать, что в канун февральских событий 1917 г. партия насчитывала примерно 24 тыс. человек. Но это был закаленный отряд пролетарских революционеров, тесно связанный с массами.

Итак, несмотря на огромный урон, нанесенный большевикам во время войны, они сохранили высокую боеготовность и организационную сплоченность.

Иное положение было в стане меньшевиков. В течение всей войны они, как правило, пользовались благами легальности: сохранили свою думскую фракцию, имели рабочую группу при Центральном военно-промышленном комитете, ряд провинциальных групп при местных военно-промышленных комитетах, выпускали в Петрограде оборонческий журнал «Наше дело». Но эти легальные блага были оплачены ценой предательства интересов рабочего класса, перехода на позиции социал-шовинизма.

На крайне правом фланге меньшевизма находился Плеханов. С первых дней войны Плеханов стал ярким оборонцем и, по выражению московских большевиков, «совершенно слил свое дело с делом буржуазии»². Обращаясь к рабочим, он советовал им «во всех тех случаях, когда вам захотелось бы ответить на него (т. е. на усиление эксплуатации со стороны капиталистов. — Авт.) стачкой, вам надо подумать, не повредит ли она делу обороны России»³. Плеханов и его сторонники за границей осенью 1915 г. объединились с правыми эсерами (Авксентьев, Бунаков и др.) вокруг парижской газеты «Призыв». «Призывцы» осуждали всякие по-

¹ «Большевики в годы империалистической войны», стр. 62.

² «Вопросы истории КПСС», 1965, № 8, стр. 94.

³ Там же, стр. 95.

мысли о революции и своим основным лозунгом считали «победу над внешним врагом».

А. Потресов, П. Маслов, Н. Череванин и другие меньшевики-ликвидаторы, находившиеся в России и объединившиеся вокруг журнала «Наше дело» (начавшего выходить в январе 1915 г. вместо органа ликвидаторов «Наша заря»), по существу полностью разделяли шовинистические взгляды Плеханова.

В России сложилось и центристское течение. Несмотря на различные оттенки (правый центр во главе с П. Б. Аксельродом и левый центр во главе с Л. Мартовым), все они выражали одну и ту же тенденцию — сохранение мира с открытыми социал-шовинистами. На позициях центризма находился и ОК (Организационный комитет), и Троцкий с его лозунгом «ни победы, ни поражения», представлявшим собой стыдливую форму признания лозунга «защиты отечества», и думская фракция меньшевиков во главе с Чхеидзе. Говоря о последней, Ленин писал: «...откровенные социал-шовинисты *вполне* довольны и Чхеидзе и всей его фракцией. Этой фракцией довольны и ОК, и Троцкий, и Плеханов с Алексинским и К⁰, — естественная вещь, ибо фракция Чхеидзе доказала годами свое умение прикрывать оппортунистов и служить им»¹. Центристы лишь маскировали оборонческую линию Плехановых и Потресовых, выступали за мир с оппортунистами и шовинистами и осуществляли политику соглашения с либеральной буржуазией, политику лавирования между ней и пролетариатом².

Небольшая петроградская организация меньшевиков, так называемая социал-демократическая инициативная группа на словах выступала против оборонче-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 297.

² На частном совещании депутатов Думы и деятелей военно-промышленных комитетов 28 января 1917 г. Чхеидзе, критикуя Милюкова за нерешительность, говорил: «При таком положении вещей Милюков в один прекрасный день рискует оказаться в хвосте событий, т. е. если все будет продолжаться таким же порядком, легко и неожиданно во главе политических выступлений и событий окажутся лишь одни рабочие» («Буржуазия накануне Февральской революции». М.—Л., 1927, стр. 183). Вот что, оказывается, беспокоило лидера думских меньшевиков: как бы не случилось так, чтобы во главе революции оказался пролетариат, а не буржуазия.

ства, а на деле всячески отрещивалась от «дезорганизации обороны» и искала «точек соприкосновения с буржуазной оппозицией»¹. Петроградские и московские меньшевики в совместной декларации о войне заявляли, что «пролетариат в интересах организации демократии и мобилизации творческих сил страны должен поддерживать буржуазию в ее требованиях смены власти, перемены правительственной системы»².

Ликвидаторство, переросшее в социал-шовинизм, Ленин характеризовал как направление национал-либеральной рабочей политики, как союз части радикальной мелкой буржуазии и ничтожной доли привилегированных рабочих «со своей» национальной буржуазией³. Такая политика могла иметь кредит среди мелкой буржуазии и отсталой части рабочего класса, но она решительно отвергалась революционным пролетариатом.

Предательство интересов революционного пролетариата привело к тому, что меньшевизм находился в состоянии идейного и организационного разброда. Фактически это была не единая партия, а конгломерат различных политических течений и разобщенных групп. «Партии как единой меньшевистской организации,— свидетельствует один из видных деятелей меньшевизма — О. А. Ерманский,— собственно, не было, не было, начиная с самых низов»⁴.

Еще более в тяжелом положении находилась партия эсеров. В листке инициативной группы социалистов-революционеров, вышедшем в феврале 1917 г., говорилось: «Партии нет... Она развалилась»⁵.

Это подтверждает в своих воспоминаниях и один из эсеровских лидеров, В. Зензинов. «Что касается, в частности, эсеровских кругов в Петрограде,— писал он,— то здесь партийная эсеровская организация была разбита — кое-где на окраинах работали лишь одиночки, распространяли вразнобой самодельные прокламации»⁶.

¹ «Известия Заграничного секретариата ОК РСДРП» № 5, 10 июня 1916 г.

² Там же.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 347.

⁴ О. А. Ерманский. Из пережитого. М.—Л., 1927, стр. 121.

⁵ ЦГАОР СССР, ф. ДП 00, 1917 г., ч. 46, лит. Б., л. 11.

⁶ В. Зензинов. Февральские дни. «Новый журнал», кн. XXXIV. Нью-Йорк, 1953, стр. 190.

В отличие от меньшевиков и эсеров большевикам в конце 1916— начале 1917 г. удалось восстановить свою организацию во всероссийском масштабе при наличии единого центра в лице Русского бюро ЦК. 11 февраля 1917 г. Русское бюро сообщало в Центральный Комитет РСДРП: «Организационные дела у нас неплохи... Теперь успешно организуем Юг, Поволжье, Урал. Основано Московское областное бюро. Ждем известий с Кавказа... По сравнению с тем, как обстоят дела у других — у нас блестяще. Можно сказать, что Всероссийская организация в данное время есть только у нас»¹.

Все это подтверждает тот факт, что, несмотря на крупные потери, партия большевиков и в годы войны оставалась сильнейшей партией революционного подполья, опиравшейся на передовые слои пролетариата. Февральско-мартовские события 1917 г. она встретила как сплоченная, боевая и единственно последовательная революционная сила в стране.

¹ «Вопросы истории КПСС», 1965, № 9, стр. 81.

Глава	НАРАСТАНИЕ
вторая	РЕВОЛЮЦИОННОГО
	КРИЗИСА

Уже в конце первого года войны в России явно обозначилось наступление революционного кризиса. В сентябре 1915 г. В. И. Ленин, перечисляя такие факторы, как поражения царской армии, рост стачечного и революционного движения пролетариата, брожение широких масс, создание оппозиционного блока в Государственной думе, писал: «Все видят теперь, что революционный кризис в России налицо» ¹.

С тех пор революционный кризис стал нарастать быстрыми темпами, и к началу 1917 г. Россия вплотную подошла к новой революции. Царские власти с тревогой следили, как все выше вздымались волны народного гнева. На улицах Петрограда опять появился грозный призрак 1905 г. «Идея всеобщей забастовки,— доносила охранка,— со дня на день приобретает новых сторонников и становится популярной, какой была и в 1905 году... Рабочие массы пришли к сознанию необходимости и осуществимости всеобщей забастовки и последующей революции» ².

Февральская революция была порождена в значительной мере теми же социально-экономическими факторами, что и первая русская революция. Неосуществленные задачи и требования 1905 г. настойчиво стучались в дверь. Правда, за годы реакции самодержавие

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 26.

² «Буржуазия накануне Февральской революции». Централхив. 1917 год в документах и материалах. М.—Л., 1927, стр. 172, 175.

сделало новый шаг по пути к буржуазной монархии, но царизм полностью сохранил свою крепостническую природу, «свое всевластие, свою землю, свой облик»¹. По-прежнему Россией управляли крепостники-помещики во главе с царской кликой. Возросшие противоречия между черносотенным царским режимом и потребностями экономического и общественного развития страны в условиях войны еще больше углубились, придавая особую остроту всем социально-политическим конфликтам, которые в конечном счете и привели к мощному февральскому взрыву.

Февральская революция развивалась в своеобразных, неповторимых формах. Новая обстановка, обусловленная мировой империалистической войной, породила невиданную комбинацию совершенно различных классовых сил, придала движению крайне противоречивый и оригинальный характер. Но своеобразие февральского переворота нисколько не колеблет те закономерности буржуазно-демократической революции в России, которые были определены В. И. Лениным еще в 1905 г. Выступая в апреле 1917 г. на Петроградской конференции большевиков, Ленин говорил: «Движущие силы революции мы определили совершенно верно... Движение масс было только в пролетариате и крестьянстве»². Как и в 1905 г., движущими силами Февральской революции были рабочий класс и крестьянство, только они добивались полной победы над царизмом. Гегемоном революции являлся пролетариат, который повел за собой солдатско-крестьянские массы.

Важнейшим вопросом Февральской революции был вопрос о войне и мире. Начиная войну, царское правительство надеялось не только удовлетворить империалистические вожделения дворянства и русской буржуазии, но и «утихомирить» тыл, сорвать надвигавшуюся революцию. Расчеты эти оказались построенными на песке. Плохо вооруженная русская армия терпела поражения, тяжкими жертвами расплачиваясь за отсталость страны. Война сорвала последние покровы с царской монархии, обнажила всю ее гнилость и вконец расшатала ее экономическую и социальную базу.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 20.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 239.

Из всех воюющих держав Россия переживала наиболее тяжелые экономические потрясения. К началу 1917 г. экономические трудности необычайно усилились и страна оказалась перед лицом всеобщей хозяйственной разрухи. В декабре 1916 г. 39 петроградских предприятий вынуждены были прекратить производство из-за отсутствия топлива и 11 — вследствие прекращения подачи электроэнергии¹. Железные дороги не справлялись даже с подвозом продовольствия армии.

В январе 1917 г. резко сократилось поступление хлеба в города. Вместо 89 вагонов муки в сутки, необходимых для снабжения населения столицы, Петроград получал всего лишь 49 вагонов². У хлебных лавок с раннего утра выстраивались огромные очереди. Голод терзал рабочие семьи³.

В феврале 1917 г. председатель Государственной думы М. В. Родзянко, характеризуя хозяйственную разруху, писал Николаю II: «Положение России сейчас катастрофическое»⁴. Прогрессирующий паралич народного хозяйства и военные поражения вконец расшатали старый правительственный механизм. Царизм переживал состояние глубокого кризиса, утрачивая всякий моральный и политический авторитет в стране. Русскую буржуазию уже не устраивал такой расшатанный механизм государственной власти. Однако она не решалась на разрыв с монархией. Буржуазия оказалась перед лицом двойной опасности: с одной стороны — опасность проигрыша войны, с другой — опасность революции. Первая усиливала ее оппозиционность к царскому правительству, вторая толкала на поиски ком-

¹ См. «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции». Документы и материалы, ч. II. М.—Л., 1957, стр. 20.

² «Очерки по истории Октябрьской революции», т. I. М.—Л., 1927, стр. 152.

³ Даже петроградское жандармское управление в одном из своих донесений, относящихся к концу 1916 г., вынуждено было отметить, что «число бедняков в городах удесятирилось. Голодает большинство жителей города, остальные влачат жалкое существование» (см. Б. Граве. К истории классовой борьбы в России в годы империалистической войны. М., 1926, стр. 173).

⁴ «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции», ч. II, стр. 18.

промисса с ним¹. «Боясь народа больше, чем реакции, она пододвигалась к власти путем соглашательства с монархией»². Такая линия поведения определяла политический курс либеральной буржуазии и во время первой русской революции и в годы реакции. Что же изменилось с тех пор? Факты свидетельствуют, что в канун Февральской революции усилилась оппозиционность буржуазии, углубились противоречия между ней и самодержавием, в то же время боязнь революционного пролетариата вынуждала буржуазию держаться за монархию, стремиться к дележу власти с царизмом.

Запоздалость антифеодальной революции в России, которая в условиях войны вплотную сблизилась с революцией пролетарской, определяла крайнюю нерешительность и дряблость русской буржуазии, смертельную боязнь массового революционного движения. Революция, писала «Торгово-промышленная газета» в марте 1917 г., «дала первые осязательные результаты лишь теперь, когда капиталистическое хозяйство успело уже развиться, когда в его рядах сплотился рабочий класс, для которого невыносимо стеснительными стали не только политические рамки старого порядка, но и недостаточными представлялись условия существования в рамках буржуазного государства»³.

В своих оппозиционных маневрах лидеры либеральной буржуазии вынуждены были все время оглядываться на российский пролетариат, прошедший замечательную школу революционных боев 1905 г. и имевший во главе партию большевиков. Закаленный в классовых

¹ Царский министр Сазонов, сторонник соглашения с либеральной буржуазией, убеждал правительство: «Если только обставить все прилично и дать лазейку, то кадеты первые пойдут на соглашение. Милюков — величайший буржуй и больше всего боится социальной революции. Да и большинство кадетов дрожит за свои капиталы» («Архив русской революции», т. XVIII. Берлин, 1926, стр. 114). Однако царизм не хотел идти на соглашение даже с робкой думской оппозицией. В правительственном лагере все больше брали верх крайне правые элементы, представители наиболее оголтелых крепостников-помещиков и реакционных верхов армии. Под давлением этих элементов в правительственных кругах вынашивался план разгона Государственной думы и установления режима военной диктатуры для беспощадного подавления надвигающейся революции.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 384.

³ «Торгово-промышленная газета», 10 марта 1917 г.

битвах российский пролетариат находился в авангарде общенародного движения против войны и царизма. За годы войны численность промышленного пролетариата значительно увеличилась, достигнув к началу 1917 г. почти 3,4 млн. человек против 2,7 млн. в конце 1913 г., а общая армия наемного труда составила около 15 млн. человек¹. Вследствие сокращения числа мелких предприятий усилилась концентрация рабочих в крупном производстве. К началу 1917 г. 72,3 процента всех рабочих 31 губернии европейской части России было занято на крупных предприятиях с количеством рабочих свыше 500 человек на каждом². Несмотря на военные мобилизации, все же «в силу экономической необходимости царизм вынужден был сохранять на предприятиях, связанных с военными нуждами, прежде всего на предприятиях, производивших металл и оружие, основные кадры рабочих»³. Эти кадры состояли из потомственных пролетариев, прошедших школу борьбы с царизмом и капитализмом, воспитанных на идеях большевистской «Правды». Они составляли главную ударную силу надвигавшейся революции. «Уничтожить этого слоя *нельзя*, — писал В. И. Ленин в 1915 г. — Он жив. Он проникнут революционностью и антишовинизмом. Он *один* стоит среди народных масс и в самой глубине их, как проповедник интернационализма трудящихся, эксплуатируемых, угнетенных»⁴.

Русский рабочий класс был непримиримо враждебен как самодержавию, так и буржуазии. Сознывая это, буржуазия то критиковала царизм, то раболепствовала перед ним, проявив перед лицом нараставшей народной революции всю свою трусливость и приверженность к реакции. «Не поддерживать с е й ч а с п р а в и т е л ь с т в о, — заявил Милюков в июне 1915 г. на Петроградской конференции партии кадетов, — это значило бы ш у т и т ь с о г н е м... Достаточно неосторожно брошенной спички, чтобы вспыхнул страшный пожар. И храни нас бог увидеть этот пожар»⁵.

¹ См. П. В. Волубуев. Пролетариат и буржуазия в 1917 году. М., 1964, стр. 15—18.

² См. Б. М. Фрейдлин. Очерки истории рабочего движения в России в 1917 г., стр. 25.

³ Там же, стр. 29.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 175.

⁵ «Буржуазия накануне Февральской революции», стр. 61—62.

Однако страшная заскорузлость и беспомощность царского правительства, неспособность выиграть войну, бессилие перед хозяйственной разрухой и надвигавшейся революцией несколько расшевелили буржуазную оппозицию. В конце 1916 года отношения «прогрессивного блока» с правительством резко обострились. Октябристско-кадетские деятели «осмелели» настолько, что с думской и иных трибун стали поносить дворцовую камарилью, критиковать царских министров. На ноябрьской сессии Государственной думы в 1916 г. Милюков, имея в виду действия правительства, многозначительно спрашивал: «Что это: глупость или измена?» Но дальше этих нападок буржуазия идти не решалась. Парламентское красноречие милюковых было насквозь проникнуто духом маклерства и политического торгашества, преследовало одну цель — припугнуть царя, чтобы вырвать у него уступки, отвести народное возмущение в русло мирной парламентской борьбы¹. «Мы будем говорить, чтобы страна молчала»² — такова была тактика думских либералов.

Русская буржуазия судорожно цеплялась за монархию, шла на сделки с ней, вела бесконечные переговоры по поводу отдельных уступок, стремясь предотвратить революцию и урвать хотя бы кусок от каравая государственной власти. Известно, что основным пунктом программы буржуазного «прогрессивного блока» было требование создания «министерства доверия», в котором наряду с царскими сановниками нашлось бы местечко и для буржуазных деятелей при полном сохранении верховных прав за царской властью. Лишь перед самой революцией кадеты заговорили о необходимости так называемого «ответственного министерства». Конституционная монархия была пределом мечтаний русской буржуазии. Но и к этой заветной цели она хотела идти только мирным, только «законным» путем. В одном из донесений царской охранки о совещании кадетской фракции IV Государственной думы в начале января 1917 г. говорилось: «Октябристы и кадеты при-

¹ На заседании «прогрессивного блока» один из его лидеров, октябрист Шидловский, говорил: «Правительство думает, что мы делаем революцию, а мы ее предупреждаем» («Красный архив», т. 1 (56), 1933, стр. 125).

² В. В. Шульгин. Дни. Белград, 1925, стр. 155.

знавали в переживаемое время единственно возможной борьбу законными парламентскими способами»¹.

И лишь полное нежелание Николая II идти на какие-либо уступки, а также его колебания между продолжением войны и заключением сепаратного мира как будто бы заставили буржуазию перейти от слов к делу. Она стала вынашивать план дворцового переворота, который должен был посредством смены царя сохранить и укрепить монархию, придать ей форму, более устраивающую лидеров торгово-промышленной России. После победы Февральской революции буржуазные лидеры не жалели красок, расписывая свое участие в подготовке дворцового переворота. На деле буржуазия и здесь проявила все ту же нерешительность и непоследовательность. М. Родзянко, например, категорически высказался против дворцового переворота, заявив, что он «до последней минуты будет действовать убеждениями, но не насилем»². Один из руководителей кадетской партии, П. Долгоруков, находил, что «дворцовый переворот не только не желателен, а скорее губелен для России»³. Когда к начальнику генерального штаба Алексееву приехали представители некоторых думских и общественных кругов и сообщили о ходе заговора, то получили решительную отповедь. «Представители уехали,— свидетельствует генерал Деникин,— обещав предпринять меры к предотвращению готовящегося переворота»⁴.

Есть и другие свидетельства подобного же рода. Все они говорят о том, что буржуазия не спешила с дворцовым переворотом, хотя ей и была обеспечена поддержка англо-французских империалистов, опасавшихся заключения Николаем II сепаратного мира с Германией. В накаленной атмосфере того времени, чреватого революционным взрывом, думские лидеры страшились даже дворцового переворота, даже верхушечных комбинаций в области власти. Буржуазные лидеры все еще не оставляли надежду, припугнув Николая II, заключить с ним любовную сделку и тихо,

¹ «Буржуазия накануне Февральской революции», стр. 166.

² М. В. Родзянко. Крушение империи. Л., 1927, стр. 209.

³ «Буржуазия накануне Февральской революции», стр. 164.

⁴ «Февральская революция». (Сборник мемуаров.) М.—Л., 1925, стр. 192.

мирно занять министерские кресла. Не случайно вплоть до последней минуты, когда на улицах Петрограда уже кипела гражданская война, думские заправилы посылали царю телеграмму за телеграммой, упрямившая пойти хотя бы на некоторые уступки и тем самым сохранить монархию.

Так же как и в годы первой русской революции, на арене политической борьбы действовали три основные силы, три политических лагеря. В. И. Ленин с исчерпывающей ясностью определил позиции этих лагерей. Крепостники-помещики во главе с царской монархией готовы были пойти на сделку с монархией немецкой, лишь бы «не отдать» России либеральной буржуазии. Либерально-буржуазный лагерь стремился воспользоваться поражениями царизма в войне и, пугая его растущей революцией, добиться у монархии уступок и дележа власти ¹.

Ведущей силой третьего лагеря — лагеря революционной демократии являлся пролетариат, который стремился довести революцию до конца, «используя колебания и затруднения правительства и буржуазии» ². Естественным его союзником была мелкая буржуазия, прежде всего мелкое крестьянство. Говоря о ее поведении в обстановке империалистической войны, Ленин указывал, что она идет ощупью, в хвосте буржуазии, в плену националистических предрассудков. С одной стороны, подталкивается к революции невиданными ужасами и бедствиями войны, а с другой — оглядывается на каждом шагу назад, к идее защиты России или к идее мелкокрестьянского благоденствия благодаря победе над царизмом и над Германией, без победы над капитализмом. В этих условиях пролетариат должен был двигаться к своей великой цели, «толкая вперед мелкую буржуазию, предоставляя ей учиться на своих ошибках, когда она качается вправо, утилизируя все ее силы для напора, когда жизнь заставляет ее идти влево» ³.

Рабочий класс выступал как гегемон народной революции. Начиная с лета 1915 г. он непрерывно на-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 28.

² Там же.

³ Там же.

рацивал удары по царской монархии, развернув гигантскую стачечную борьбу, втягивая в движение широчайшие мелкобуржуазные массы.

Перед революционным пролетариатом открылись новые перспективы. В условиях империалистической войны и обострения всех противоречий капитализма усилилась антиимпериалистическая направленность буржуазно-демократической революции, создались благоприятные условия для ее решительной победы и быстрого перерастания в революцию социалистическую. В обстановке нарастания революционного кризиса в ряде капиталистических держав Западной Европы буржуазно-демократическая революция в России, указывал Ленин, может стать не только прологом, но и неразрывной составной частью социалистической революции на Западе¹. Не исключая такого маршрута революции, Ленин вместе с тем твердо держал курс прежде всего на внутренние силы страны, способные обеспечить перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Он решительно критиковал «теорию перманентной революции» Троцкого, проникнутую неверием в силы пролетариата, в революционные возможности крестьянства, с ее ставкой исключительно на социалистический переворот в западноевропейских странах, что фактически вело к отказу от социалистической революции в России, к отказу от великого почина в борьбе за социализм.

В России все более назревали условия, обеспечивающие успех революции. В центре нарастающего революционного кризиса находился питерский пролетариат. За годы войны резко возросла роль Петрограда как крупнейшего промышленного, политического и пролетарского центра. К началу 1917 г. здесь было свыше 21 процента всех металлистов страны, 38 процентов рабочих химической промышленности. Предприятия столицы выполняли почти две трети всех военных заказов царского правительства.

На предприятиях Петрограда и его пригородов был сосредоточен многочисленный отряд фабрично-заводских рабочих. Во время войны число питерских рабо-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 27.

чих непрерывно росло и на 1 января 1917 г. достигло почти 400 тыс. человек, из них более половины составляли металлисты¹. Полицейские репрессии и мобилизации в армию нанесли немалый урон пролетарской гвардии столицы, но Петроград являлся важнейшим центром военной промышленности, и поэтому здесь в наибольшей степени сохранились довоенные кадры рабочих². Они базировались на крупных предприятиях металлообрабатывающей, машиностроительной, судостроительной и электротехнической промышленности, которые объединяли десятки тысяч рабочих. Так, на 1 января 1917 г. Путиловский завод насчитывал около 27 тыс. рабочих, Трубочный — почти 19 тыс., Обуховский — 11 тыс., Патронный — 12 тыс. и т. д. А всего на крупных предприятиях с числом рабочих свыше тысячи человек было сосредоточено почти три четверти питерского пролетариата. Особенно много кадровых рабочих осталось на машиностроительных заводах Выборгской стороны («Новый Лесснер», «Айваз», «Старый Парвиайнен», «Старый Лесснер», «Розенкранц», «Феникс», «Эриксон» и др.), заслужившей почетную славу большевистской крепости. Таким образом, рабочие-правдисты, воспитанные большевиками, по-прежнему составляли боевой авангард пролетариата. Благодаря им сохранялись традиции и опыт революционной борьбы с самодержавием. Они выступали в первых рядах нараставшей народной революции.

У истоков Февральской революции находится стачка — могучее пролетарское оружие борьбы. Как и в 1905 г., стачечная борьба раскачала широкие массы, вывела их на улицы, привела к мощным политическим демонстрациям, которые переросли в вооруженное восстание. Посредством массовых политических стачек пролетариат осуществлял свою роль гегемона в общедемократическом движении народных масс против самодержавия. Недаром В. И. Ленин характеризовал массо-

¹ «XV лет диктатуры пролетариата». Экономико-статистический сборник по городу Ленинграду и Ленинградской области. Л., 1932, стр. 73—75.

² В Петрограде было призвано в армию всего лишь около 17 процентов общего числа питерского промышленного пролетариата. Процент рабочих, получивших отсрочку от военной службы, был здесь значительно выше всероссийского.

вые стачки как великое, незаменимое оружие российского рабочего класса¹.

Война лишь на короткое время прервала революционное движение пролетариата. После некоторого затишья в начале войны стачечная волна в апреле — июне 1915 г. вновь круто взметнулась вверх. По официальным данным, в августе — декабре 1914 г. было 70 стачек, в 1915 г. — 957, а в 1916 г. — уже 1416². Стачечная волна в 1916 г. приобрела огромный размах и вовлекла в борьбу более 1 млн. человек. Забастовки становятся все более массовыми, превысив по количеству участников на одну забастовку в три с половиной раза уровень 1905 года³. Экономическая борьба рабочих все теснее переплеталась с политическими выступлениями. Особенно важным событием была Октябрьская политическая стачка петроградских рабочих 1916 г., знаменовавшая собой переход пролетариата к открытым массовым выступлениям против царизма и войны.

Непосредственным поводом стачки явился растущий голод в рабочих семьях, продовольственный кризис в столице. Недовольство масс вылилось вначале в стихийные волнения, сопровождавшиеся разгромом продуктовых магазинов и лавок. В них участвовали работники, солдаты, подростки, часть малосознательных рабочих. Такие стихийные погромные действия могли не только отвлечь массы и часть пролетариата от активной политической борьбы, но и дать повод властям для новых широких репрессий.

В этих сложных условиях петроградская организация большевиков развернула широкую политическую кампанию, стремясь внести элементы сознательности и организованности в стихийное движение. В октябре 1916 г. Петербургский комитет РСДРП издал листовку — тезисы по поводу продовольственного и хозяйственного кризиса в стране и инструкцию партийным работникам в связи с ростом дороговизны. «Мы должны указать массам, — говорилось в «Инструкции», — что вопрос о дороговизне тесно связан с борьбой за демо-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 342—343.

² См. И. И. Минц. История Великого Октября, т. 1, стр. 343.

³ См. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 2, стр. 582.

кратическую республику и скорейшее прекращение войны... что действительным средством является только революционная борьба, а не случайные погромы, которые ведут к бесплодной растрате революционных сил и дезорганизации движения»¹. Для придания движению более планомерного и организованного характера ПК предлагал создать заводские комиссии и «организационный центр», который «в момент революции мог бы стать органом революционной власти»².

Петроградским большевикам удалось направить стихийный взрыв недовольства масс войной и голодом на путь организованной политической борьбы.

17 октября в столице началась первая октябрьская массовая политическая забастовка. Она сразу приобрела боевой, революционный характер. В первый же день на десяти крупнейших предприятиях Выборгской стороны («Русский Рено», «Новый Лесснер», «Нобель», «Айваз» и др.) забастовало 27 310 рабочих. Выступления выборжцев поддерживали солдаты 181-го пехотного запасного полка, распропагандированные большевиками и рабочими-активистами. Полк был расквартирован вблизи завода «Новый Лесснер». Рабочие и солдаты совместными действиями обратили в бегство наряды полиции, применившей против стачечников оружие. Столкновения с полицией продолжались несколько часов. Лишь поздним вечером властям удалось подавить восстание солдат 181-го полка.

В последующие два дня движение, начавшееся на Выборгской стороне, охватило другие районы столицы. 18 октября бастовало 46,3 тыс. рабочих 34 предприятий, а 19 октября — 75,4 тыс. рабочих 61 предприятия. Разрозненные забастовки переросли в общегородскую политическую стачку, которая сопровождалась митингами и демонстрациями, упорными схватками рабочих с полицией. Против безоружных рабочих полиция пустила в ход огнестрельное и холодное оружие.

Действия полицейских нарядов и казачьих разъездов против стачечников принимали все более провока-

¹ «Листовки петербургских большевиков. 1902—1917», т. II, стр. 222.

² Там же.

ционный характер. Обсудив сложившуюся обстановку, Петербургский комитет РСДРП пришел к заключению, что политическое значение общегородской стачки достигнуто, а дальнейшее ее развитие может посеять среди рабочих иллюзии о наступлении момента «последней решающей схватки с царизмом». В связи с этим ПК призвал рабочих прекратить забастовку и готовить силы к новым выступлениям ¹.

С утра 20 октября общегородская забастовка пошла на убыль, а 21 октября прекратилась.

Несмотря на окончание стачки, революционное возбуждение среди столичных рабочих продолжало нарастать. Стало известно о предстоящем судебном процессе над революционными моряками-балтийцами — членами Главного судового коллектива РСДРП и солдатами 181-го пехотного полка. 23 октября Петербургский комитет принял решение призвать пролетариат столицы к политической забастовке протеста, приурочив ее к началу судебного процесса над матросами-большевиками. «В знак союза революционного народа с революционной армией мы останавливаем заводы и фабрики, — говорилось в листовке Петербургского комитета. — Над вами занесена рука палача, но она должна дрогнуть под мощным протестом восстающего из рабства народа» ².

Вторая октябрьская забастовка имела еще более массовый и боевой характер, чем первая. 26 октября, в первый день стачки, бастовало 25,8 тыс. рабочих 13 предприятий, во второй день — 52,5 тыс. рабочих 47 предприятий и в третий — 79,1 тыс. 77 предприятий. Забастовка сопровождалась массовыми революционными действиями.

Борьбу питерских пролетариев поддержало революционное студенчество. В Петроградском университете была объявлена двухдневная забастовка, состоялась студенческая демонстрация. Забастовку солидарности объявили и слушательницы женского политехнического института. 29 октября большой группе рабочих и студентов-демонстрантов удалось прорваться к зданию

¹ См. «Красная летопись», 1924, № 1 (10), стр. 154.

² Листовки петербургских большевиков. 1902—1917», т. II, стр. 227.

суда и открыто выразить свою солидарность с подсудимыми балтийцами. Мощная волна политического протеста петроградского пролетариата заставила царский военно-морской суд сохранить жизни матросам-большевикам. Только четверо балтийцев были приговорены к различным срокам каторжных работ, остальные — оправданы.

С самого начала второй общегородской забастовки царские власти и предприниматели применили драконовские меры против выступления рабочих. В столицу из пригородов подтягивались войска. Начались массовые аресты. 15 крупнейших предприятий столицы были закрыты на неопределенное время. Но эти меры не сломили боевого духа питерских пролетариев. Тогда Петербургский комитет призвал рабочих к продолжению политической забастовки вплоть до снятия локаута.

Упорные стачечные бои питерских пролетариев на протяжении второй половины октября явились серьезным ударом по царизму. Армия и флот в течение трех недель не получали с крупнейших предприятий столицы вооружение и боеприпасы. Все это заставило царское правительство отменить локаут и принять уволенных рабочих обратно. Петроградский пролетариат одержал важную победу.

Октябрьские стачечные бои петроградских рабочих явились предвестниками приближающейся революционной бури в стране.

В начале 1917 г. стачечная борьба в стране еще больше усилилась. Всего, по официальным данным, в январе — феврале 1917 г. забастовками было охвачено 1330 предприятий, а количество бастовавших рабочих достигло 676,3 тыс.¹ Но эти данные далеко не полные, они составлены по сведениям фабрично-заводской инспекции, под надзором которой находилось примерно 70 процентов всех рабочих. Только в Петрограде, по более точным подсчетам, с января до середины февраля 1917 г. бастовало около 320 тыс. рабочих².

Таким образом, накануне второй русской револю-

¹ См. «Материалы по статистике труда», вып. 8. М., 1920, стр. 56, 61.

² См. «История рабочего класса Ленинграда», вып. II. Л., 1963, стр. 183.

пии стачечная волна была, по крайней мере, не меньше, чем в первые месяцы 1905 г. Между тем бастовать в годы войны было особенно опасно: активных забастовщиков немедленно рассчитывали, лишали отсрочки от призыва в армию и отправляли на фронт¹. Но никакие репрессии не способны были остановить развития стачечного движения. Пролетариат с исключительным мужеством выступал против царизма, в защиту своих прав. Его борьба стала приобретать ярко выраженный политический характер. С 1 сентября 1916 г. по 16 февраля 1917 г. по политическим причинам в Петрограде бастовало более 80 процентов всех забастовщиков². Питерский пролетариат шел во главе нарастающей революции. Петроград стал эпицентром могучего революционного взрыва, вызвавшем гигантскую стачечную волну. Неудержимо разливаясь, она захватила почти все крупные рабочие районы страны.

Революционное движение пролетариата, его смелая антивоенная борьба оказывали большое воздействие на армию, усиливая солдатский протест против войны. Солдаты на фронте не хотели больше умирать за чуждые им интересы. Страшная усталость, частые поражения, постоянный недостаток снабжения, жестокость офицеров — все это до предела озлобило солдатские массы, расшатало дисциплину, вело к разложению армии. Началось братание, усилилось дезертирство, участились солдатские стачки — отказ идти в наступление. Особенно сильным брожением был охвачен Северный флот, расположенный вблизи крупных промышленных центров Петрограда и Риги. На совещании главнокомандующих в ставке в декабре 1916 г. генерал Рузский говорил: «Рига и Двинск — несчастье Северного фронта, особенно Рига. Это два распропагандированные гнезда». Его поддержал генерал Брусилов. «Действительно, 7-й сибирский корпус прибыл из Рижского района совершенно распропагандированным, люди от-

¹ Лишь после февральских стачечных боев 1916 г. в Петрограде на фронт были направлены 2 тыс. рабочих-путловцев. А всего в Петрограде за участие в массовых политических и отдельных антивоенных стачках было призвано в армию около 6 тыс. революционных рабочих («Вопросы истории», 1961, № 1, стр. 53).

² См. «История рабочего класса Ленинграда», вып. II, стр. 183.

казывались идти в атаку; были случаи возмущения, одного ротного командира подняли на штыки»¹.

Уже в 1916 г. отмечены отдельные случаи перехода солдат на сторону бастующих рабочих. Об этом ярко свидетельствовал факт поддержки Октябрьской политической стачки петроградских рабочих солдатами 181-го полка. Чутко улавливая настроение солдатских масс, «Социал-демократ» в январе 1917 г. писал: «На армию можно рассчитывать, если в стране будет восстание»².

Война привела к дальнейшему разорению и обнищанию крестьянства, ускорила процесс его политического созревания, изживания последних монархических иллюзий. В 1916 г. увеличилось число крестьянских выступлений, они стали более массовыми и острыми по форме. В борьбу начали втягиваться и национальные окраины. В Казахстане и Средней Азии в 1916 г. произошло массовое стихийное восстание против царизма, которое носило характер национально-освободительного движения.

Глубокое недовольство охватило широкие слои городского мелкобуржуазного населения. Революционный кризис быстрыми темпами развивался и в тылу и на фронте. Он охватил все стороны социально-экономической и политической жизни страны, все классы и социальные слои. «...В царской России,— отмечал Ленин,— где дезорганизация была самая чудовищная и где пролетариат самый революционный (...благодаря живым традициям «пятого года»),— революционный кризис разразился *раньше всего*»³. Трудящиеся массы больше «не хотели» жить по-старому, а господствующие классы уже «не могли» управлять и хозяйничать по-старому. В конце 1916 — начале 1917 г. царизм оказался изолированным, в стране сложилась революционная ситуация.

Но самодержавие не могло рухнуть само. Требовалась сила, которая способна была бы использовать создавшуюся обстановку и в открытых боях покончить с

¹ «Разложение армии в 1917 году». Центрархив. М.—Л., 1925, стр. 7.

² «Социал-демократ» № 58, 31 января 1917 г.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 15.

царизмом. Такой силой явился российский пролетариат, руководимый партией большевиков.

Мы уже отмечали, что в меньшевистско-эсеровских писаниях февральские события рисуются как разгул необузданной стихии, как такое движение масс, которое проложило себе дорогу независимо от тех или иных политических партий. «Ни одна партия,— утверждал меньшевик Н. Суханов,— не готовилась к великому перевороту. Все мечтали, раздумывали, предчувствовали, ощущали...»¹. Ему вторит В. Зензинов, собрат из эсеровского лагеря. «Революция,— писал он,— ударила как гром с неба и застала врасплох не только правительство, Думу и существовавшие общественные организации... она явилась неожиданностью для нас, революционеров»². Буквально то же самое пишут сегодня буржуазные фальсификаторы истории КПСС, усердно перепевающие меньшевистско-эсеровские домыслы. Так, М. Фейнсон в книге «Как управляется Россия» утверждает, что Февральская революция, «которую все революционные партии ожидали, застала всех их врасплох»³.

Только вот вопрос: каких революционеров февральская гроза застала врасплох? Мелкобуржуазные партии, находясь на оборонческих позициях, не готовились к революции, и она для них в самом деле была ударом грома. Правда, с подъемом рабочего движения летом 1915 г. мелкобуржуазные партии несколько активизировали свою деятельность, но эта активность была направлена на то, чтобы овладеть развернувшимся движением, совлечь его с революционных и антивоенных позиций, подчинить интересам буржуазной оппозиции. Так, на состоявшейся в июле 1915 г. Поволжской конференции меньшевистских групп были приняты расплывчатые решения о «скорейшем заключении мира», о всеобщей политической амнистии, о поддержке лозунга «ответственного министерства», если он будет выдвинут «прогрессивными политическими группами» (т. е. либеральной буржуазией.— *Авт.*)⁴.

¹ Н. Суханов. Записки о революции, кн. 1. Берлин — Пг.— М., 1922, стр. 19.

² «Дело народа», 15 марта 1917 г.

³ M. Fainsod. How Russia is ruled. Cambridge. 1963, p. 60.

⁴ ЦГАОР, ф. ДП 00, 1915, д. 5, л. 63.

И лишь в связи с нарастанием революционного кризиса и полевения мелкой буржуазии определился некоторый поворот меньшевиков и эсеров от полного отказа от революционной борьбы с царизмом ради «обороны» страны к весьма робким и половинчатым призывам к революции во имя «спасения» страны и для «победы над врагом». Осенью 1915 г. меньшевики-оборонцы начали говорить об «устранении, свержении или уничтожении того режима, который привел страну на край гибели», оговариваясь при этом, что «демократизация страны не может быть отделена от ее защиты»¹. Это было выражением революционного шовинизма, ограниченного узкими рамками буржуазного переворота, который должен был передать власть в руки буржуазии ради быстреего завоевания победы в империалистической войне.

Определяя классовую сущность этого нового политического течения, Ленин писал: «Революционерами-шовинистами мы считаем тех, кто хочет победы над царизмом для победы над Германией, — для грабежа других стран, — для упрочения господства великороссов над другими народами России и т. д. Основа революционного шовинизма — классовое положение мелкой буржуазии. Она всегда колеблется между буржуазией и пролетариатом. Теперь она колеблется между шовинизмом (который мешает ей быть последовательно революционной даже в смысле демократической революции) и пролетарским интернационализмом»².

Лишь партия большевиков до конца оставалась верной принципам пролетарского интернационализма, только она воспитывала массы в духе последовательной революционной борьбы против царской монархии, против империалистической войны. Еще в конце 1915 г. Ленин, указывая, что «теперь мы снова идем к революции»³, определил основные задачи партии в условиях начавшегося революционного кризиса. Огромную роль здесь сыграла статья В. И. Ленина «Несколько тезисов». В ней он ответил на злободневные вопросы, кото-

¹ «Воззвание петроградских меньшевиков-оборонцев ко всем рабочим». «Канун революции». Пг., 1918, стр. 104.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 50.

³ Там же, стр. 79.

рые ставили партийные работники в своих письмах Владимиру Ильичу. Историческое значение тезисов состоит в том, что они определили характер борьбы и расстановку классовых сил на завершающем этапе буржуазно-демократической революции и наметили тактическую линию партии в канун решающих боев с царизмом.

Выяснить соотношение классов в предстоящей революции, указывал Ленин,— главная задача революционной партии. От этой задачи уклонялся меньшевистский ОК, ее путал и извращал Троцкий, который продолжал пропагандировать свою теорию «перманентной революции», сбрасывающую со счетов крестьянство и утверждавшую невозможность буржуазной революции в России.

Капиталистическая эволюция сельского хозяйства, подстегнутая столыпинской реформой, усилила расслоение в деревне, но отнюдь не уничтожила гнета помещиков, не очистила деревню от остатков крепостничества. Революция не могла победить, не свергнув монархию и крепостников-помещиков. А свергнуть их, вновь подчеркивал Ленин, нельзя без поддержки со стороны крестьянства. Отсюда Ленин делал вывод, что социальным содержанием ближайшей революции в России может быть только революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства.

В той же статье Владимир Ильич исправил отдельные тактические ошибки, допускавшиеся партийными организациями в этом вопросе. Так, некоторые из них в своих листовках продолжали выдвигать требование созыва Учредительного собрания. «Лозунг «учредительного собрания», как самостоятельный лозунг,— разъяснял Ленин,— неверен, ибо весь вопрос *теперь* в том, кто созовет его... Правильнее всего лозунги «трех китов» (демократическая республика, конфискация помещичьей земли и 8-часовой рабочий день) с добавлением... призыва к международной солидарности рабочих в борьбе за социализм, за революционное свержение воюющих правительств и против войны»¹. Это добавление являлось прямым следствием ленинского тезиса о том, что в условиях империалистической войны,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 48.

углубившей кризис капитализма, буржуазно-демократическая революция в России еще больше сблизилась с социалистической революцией, еще теснее переплелась с ней.

В. И. Ленин считал необходимым заранее уточнить позицию партии на тот случай, если в результате демократического переворота к власти придут революционеры-шовинисты, не способные и не желающие вести борьбу против империалистической войны. «Участие социал-демократов во Временном революционном правительстве вместе с демократической мелкой буржуазией,— указывал он,— мы считаем, по-прежнему, допустимым, но только *не* с революционерами-шовинистами... Если бы в России победили революционеры-шовинисты, мы были бы против обороны *их* «отечества» в данной войне. Наш лозунг — против шовинистов, хотя бы революционеров и республиканцев, *против* них *и за* союз международного пролетариата для социалистической революции»¹.

Это положение имело большое значение для выработки правильной линии партии в борьбе с различными видами оборончества, тем более что у Шляпникова и у некоторых других партийных работников имели место шатания в сторону соглашения с революционными шовинистами.

Одновременно Ленин помог петроградским большевикам исправить свой тактический просчет, заключавшийся в том, что, переоценив степень зрелости революционного кризиса, они уже осенью 1915 г. поставили вопрос о создании Совета рабочих депутатов. Ленин подчеркнул, что «Советы рабочих депутатов и т. п. учреждения должны рассматриваться, как органы восстания, как органы революционной власти. Лишь в связи с развитием массовой политической стачки и в связи с восстанием, по мере его подготовки, развития, успеха, могут принести прочную пользу эти учреждения»².

Ленинские идеи и указания политически вооружили партию перед лицом назревающей революционной бури. Опираясь на революционный подъем народ-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 50.

² Там же, стр. 49.

ных масс, она планомерно вела их от стачек к массовой уличной борьбе, а от нее к вооруженному восстанию.

На митингах, рабочих собраниях, в листовках¹ большевики неумолимо звали пролетариат спланировать свои ряды и готовиться к штурму самодержавия. «Надо ... сильнее и сильнее раскачать маятник революции и довести дело борьбы народных масс до той высоты, когда бы пробил час свержения власти воров и убийц романовского отродья. Надо внести сознание и планомерность в стачечную борьбу и, усиливая с каждым днем наш экономический фронт, стараться развернуть все живые силы пролетариата и втянуть в схватку с организованным капиталом весь пролетариат. Лозунги «Долой войну!» и «Долой царскую власть!» должны быть провозглашены при каждой стачке и должны выноситься на улицы демонстрациями» — так писал Петербургский комитет в июне 1916 г. в листовке «Стаечное движение и задачи момента»². А в октябре он призвал рабочих собирать силы, «чтобы всеобщей стачкой в союзе с армией повести последний штурм за низвержение самодержавия»³. «Довольно терпеть! — говорилось в листовке Екатеринбургского комитета в декабре 1916 г. — Пора самим положить конец этой бессмысленной войне. Пора сознать, что троны деспотов-царей опираются на невежество масс и на солдатские штыки. Пора обернуть эти штыки против угнетателей народа»⁴. «Готовьтесь к решительному бою со своими угнетателями»⁵, — обращались большевики к рабочим и работницам Ростова и Нахичевани.

Вновь со всей ясностью обозначились две линии в буржуазно-демократической революции. Первая — ре-

¹ Обстановка не позволяла регулярно издавать большевистские газеты. Партия вынуждена была перейти к широкому выпуску нелегальных листовок. С конца июля 1914 г. по 1 марта 1917 г. листовок было выпущено около 2 млн. экземпляров. Они печатались в 80 городах и дополнительно распространялись еще не менее чем в 100 населенных пунктах (см. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 2, стр. 551).

² «Листовки петербургских большевиков. 1902—1917», т. II, стр. 219, 220.

³ Там же, стр. 226.

⁴ «Большевики в годы империалистической войны», стр. 155.

⁵ Там же, стр. 159.

пительная борьба пролетариата, увлекающего за собой крестьянство, вторая — стремление либеральной буржуазии к компромиссу с монархией. Меньшевики, как и в 1905 г., катились по дорожке либеральной рабочей политики, развращая пролетариат, приспособлявая его движение к интересам либералов. Став на позиции социал-шовинизма, они еще крепче привязали себя к буржуазии. Большевики же настойчиво и неуклонно боролись за гегемонию пролетариата в революции, за неурезанные лозунги 1905 г., за превращение империалистической войны в гражданскую.

Глава **ПАРТИЯ ВО ГЛАВЕ**
третья **РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЫ**
МАСС ЗА СВЕРЖЕНИЕ
САМОДЕРЖАВИЯ

**Переход
к массовой
уличной борьбе**

После октябрьских стачек петроградских рабочих 1916 г. наступило некоторое затишье, которое продолжалось недолго. С первых дней января 1917 г. революционная волна круто взмывается вверх, с нарастающей силой сотрясая устои царского режима. Стаечная борьба приобретает ярко выраженный политический характер, то и дело переходя в массовые демонстрации. Революция нарастала необычайно быстро. В стремительном развитии революционных событий сказалась не только сила разбуженной стихии, но и влияние неуклонно возрастающих элементов сознательности и организованности. Они определялись и богатейшим революционным опытом передовых слоев пролетариата, и всей предшествующей работой партии, которая подготовила массы к восприятию революционных лозунгов, и энергичной, самоотверженной деятельностью большевиков в эти бурные дни.

Большевистские организации шли во главе движения, давали ему революционные лозунги, вносили организованность, развивали революционную инициативу масс, указывали перспективы. В конце 1916 г. Русское бюро ЦК предложило Петербургскому комитету и Московскому областному бюро обсудить вопрос об организации массовых уличных выступлений и всеобщей стачки. Суть этого предложения состояла в переходе от разрозненных стачек экономического характера и случайных политических выступлений к массовой полити-

ческой борьбе, которая вовлекла бы в революционное движение не только пролетариат, но и солдатские массы и подвела бы их к вооруженному восстанию.

Речь шла об объявлении открытой войны царизму¹. «Вынесенный на обсуждение наших заводских кружков и коллективов, а через них и на широкие собрания рабочих, вопрос об уличных выступлениях получил всеобщее одобрение»².

Начало переходу к массовым политическим стачкам и уличным действиям положили события 9 января 1917 г. В этот памятный день большевики решили организовать стачки и демонстрации под лозунгами борьбы за свержение самодержавия и прекращения войны. Царские власти попытались сорвать намеченное выступление. В Петрограде полиция захватила три подпольные типографии Петербургского комитета и арестовала почти всех его членов. В Москве также проводились массовые обыски и аресты. В Нижнем Новгороде рабочие районы были наводнены войсками. Это не остановило большевиков. Они развернули энергич-

¹ Следует отметить, что уже в первой половине 1916 г. петроградские большевики стали готовиться к массовым забастовкам и уличным выступлениям. В донесениях охраны по поводу собрания большевиков, работников больничных касс столицы, состоявшегося в мае 1916 г., говорится: «Одним из присутствовавших был прочитан доклад по вопросу о текущем моменте и очередных задачах рабочего движения. Сущность означенного доклада сводилась к следующему: «Рабочее движение в России в настоящее время фактически уже «упирается» в вооруженное восстание. Частичные забастовки в отдельных мастерских, фабриках и заводах бесполезны, ведут лишь к арестам и массовым отдам в солдаты... Партийные организации посему не должны брать на себя теперь инициативу в подобного рода частных выступлениях; если же таковые возникнут помимо или против их убеждений, то необходимо стараться перевести эти забастовки в общие районные или всего города, выносить по мере возможности движение на улицу; самое главное теперь — устройство массовых выступлений (собраний, митингов, демонстраций, забастовок и т. д.) с протестами против войны и против ряда других факторов современной жизни... могущих тем или иным путем действовать на повышение настроения рабочих и других беднейших обывателей столицы»» («Обзор деятельности Российской социал-демократической рабочей партии за время с начала войны России с Австро-Венгрией и Германией по июль 1916 г.». Библиотека ИМЛ при ЦК КПСС, фонд архивного хранения. Ц. 50444, стр. 91—92).

² А. Шляпников. Семнадцатый год, кн. 1, стр. 21.

ную работу в массах, призывая пролетариев отметить годовщину Кровавого воскресенья всеобщей стачкой и демонстрациями. На многих питерских заводах, в том числе Путиловском и Обуховском, состоялись митинги. В одиннадцать городов большевики издали 24 листовки — их выпустили Московский, Екатеринославский, Донецкий, Ростово-Нахичеванский, Харьковский, Северо-Балтийский комитеты, большевики Твери, Одессы и других организаций. В листовке Московского комитета говорилось: «Предатели рабочего дела, гвоздецы, зовут и нас... под знамена буржуазии. Нет, конец войне и всем насилиям положит только революционное выступление рабочего класса под своим, под красным знаменем социализма... Нужно вырвать власть из рук царского правительства и передать ее в руки правительству, созданному революцией...»¹

Особенно интенсивная подготовка развернулась в Петрограде. Из-за провала «техники» ПК не удалось выпустить листовку. Однако районные комитеты и заводские партийные группы успешно провели всю работу. «Этому делу, — вспоминает активный работник большевистской организации завода «Нобель» И. Гордиенко, — мы отдались целиком. По цехам проводили полулегальные и нелегальные собрания, посвященные событиям 9 января 1905 г. Выборгский райком партии помог нам в этой кампании выпуском специальной листовки. 9 января была объявлена забастовка, которая имела огромный успех. Бастовали все заводы района, в том числе и мелкие предприятия. Большой Сампсониевский проспект до позднего вечера, несмотря на активные действия полиции, был заполнен рабочими»².

Политическая стачка питерских рабочих 9 января 1917 г. была самой крупной за время войны. На Выборгской стороне и в Невском районе она носила всеобщий характер. Впервые за время войны в политической стачке приняли участие рабочие казенных военных предприятий — Обуховского завода и Арсенала. Всего в стачке участвовало, по официальным данным, около

¹ «Листовки Московской организации большевиков. 1914—1925 гг.». М., 1954, стр. 24.

² И. Гордиенко. Из боевого прошлого. М., 1957, стр. 54.

145 тыс. рабочих 112 предприятий¹. В ряде мест она сопровождалась митингами и демонстрациями. В Москве прекратили работу и вышли на улицы около 32 тыс. рабочих 51 предприятия². «9 января с утра,— вспоминает участник событий,— как полки в наступление, пошли колонны рабочих к центру Москвы, к Театральной площади... Но хотя людей и разогнали, однако еще долго в разных концах Москвы звучали «Варшавянка» и «Вы жертвою пали»»³. Стачки и демонстрации в этот день прошли в Харькове, Ростове-на-Дону, Донбассе, Новочеркасске, Баку и в ряде других мест.

Исполнительная комиссия Петербургского комитета сообщала в Бюро ЦК: «Успешное проведение выступлений 9 января очень подняло дух масс. Настроение на заводах очень бодрое, политически сознательное и открывает широкие революционные возможности»⁴. Весь январь в Петрограде прошел под знаком все усиливающейся стачечной борьбы, массовых выступлений пролетариата против войны и самодержавия. Если за период с 1 августа 1915 г. по август 1916 г. (т. е. за 13 месяцев) в Петрограде состоялось 633 стачки, в которых участвовало около 542 тыс. стачечников, то за период с сентября 1916 г. по 16 февраля 1917 г. (т. е. за неполных 6 месяцев) произошло 530 стачек, которые охватили 589 тыс. человек, причем политических стачек было в три с лишним раза больше, чем экономических⁵. Забастовочная борьба питерского пролетариата в начале 1917 г. вплотную подошла ко всеобщей политической стачке и вооруженному восстанию.

Царизм, чувствуя, что у него ускользает почва из-под ног, метался в бессильных попытках спасти положение. Царское правительство принимает чрезвычайные меры для предотвращения революции. Увеличивается численность полиции до 5 тыс. человек, а так-

¹ «Рабочее движение в Петрограде в 1912—1917 гг.». Л., 1958, стр. 523—526. Исполнительная комиссия ЦК определяла число забастовщиков в 200 тыс., а по данным Русского бюро ЦК, их количество доходило до 300 тыс. (см. «Пролетарская революция», 1923, № 1 (13), стр. 266).

² «Рабочее движение в годы войны». М., 1925, стр. 319.

³ «В едином строю». М., 1960, стр. 51—52.

⁴ «Пролетарская революция», 1923, № 1 (13), стр. 265—266.

⁵ См. «История рабочего класса Ленинграда», вып. 2, стр. 166, 176, 183.

же финансовые расходы на содержание жандармско-полицейского корпуса¹. 6 февраля 1917 г. Петроградский военный округ был выделен из состава Северного фронта в самостоятельную единицу с непосредственным подчинением верховной военной ставке. Командующий военным округом генерал Хабалов получил широкие полномочия в борьбе с революционным движением. Штабом округа и охранным отделением был разработан план охраны «порядка» в Петрограде на случай «народных волнений». Город был разбит на шесть отделений во главе с полицмейстерами. Каждое отделение делилось на районы, которые распределялись между полками столичного гарнизона и полицейскими участками. Петроградская полиция готовилась к уличным боям и, по некоторым данным, обучалась стрельбе из пулеметов.

Буржуазия со своей стороны приняла меры, чтобы потушить разгоравшийся революционный пожар. 10 февраля Родзянко направил очередное послание Николаю II, умоляя его продлить полномочия Государственной думы и произвести изменения в составе правительства². На помощь либералам поспешили меньшевики-оборонцы. Они хотели решить вопросы революции не на улице, не в открытых схватках с самодержавием, а в кулуарах Думы, путем подталкивания к власти либеральной буржуазии. 14 февраля на трибуну Государственной думы поднялся председатель думской фракции меньшевиков Чхеидзе. «Улица, господа, начинает говорить! — патетично воскликнул он. — Плохо ли это, хорошо ли, но ведь факта, господа, не выкинешь... и я полагаю, что вы не можете не считаться с указаниями этой улицы»³.

В то время как меньшевики использовали «голос улицы», чтобы запугать либералов «красным призраком» и побудить их к более активным оппозиционным действиям, большевики упорно готовили массы к решающему натиску на самодержавие. 2 февраля состоялась партийная конференция большевиков Выборгской

¹ ЦГАОР, ф. 1467, оп. 1, 1917, д. 471, л. 21—22.

² См. А. Блок. Последние дни императорской власти. Пг., 1921, стр. 158—166.

³ «Государственная дума. Четвертый созыв». Сессия V. Стенографический отчет (1917 г.), стб. 1297.

стороны. На ней присутствовало около 20 делегатов: И. П. Жуков, К. И. Шутко, И. Д. Чугурин, Н. Ф. Агаджанова, А. К. Скороходов, В. Н. Нарчук, М. Н. Выдрина, С. С. Лобов, П. А. Алексеев и др. «Конференция,— вспоминает один из ее участников,— подробно установилась на задачах районной партийной работы в связи с подъемом революционного настроения и интересом к политическим вопросам со стороны широких масс. В небольшой накуренной комнате велись страстные дебаты о том, как скорее и прочнее овладеть вниманием масс, теснее завязать связь с армией для усиления в ней политической агитации... После пятичасовой работы конференция приняла ряд решений по усилению агитации против войны, развертыванию борьбы за свержение самодержавия, за демократическую республику. Решения конференции были затем конкретизированы районным комитетом и обсуждены по коллективам. Весь нелегальный партийный аппарат неустанно проводил эти решения в жизнь»¹.

Большевики настойчиво развивали революционную энергию масс. Подземные толчки революции ощущались все более явственно. Полевание масс заставило меньшевиков-оборонцев прибегнуть к маневру, рассчитанному на то, чтобы вырвать инициативу из рук большевиков и подчинить разраставшееся движение интересам либеральной буржуазии. Рабочая группа Центрального военно-промышленного комитета, возглавляемая меньшевиком-оборонцем Гвоздевым, которая раньше была против всяких выступлений, теперь призвала петроградский пролетариат 14 февраля, в день открытия сессии Государственной думы, выйти на улицу и двинуться к Таврическому дворцу, чтобы «заявить основные требования рабочего класса и демократии», используя «нынешнее столкновение имущего буржуазного общества с властью»², значение которого меньшевики всячески преувеличивали.

¹ Н. Ф. Свешников. Выборгский районный комитет РСДРП(б) в 1917 г. «В огне революционных боев». Сборник воспоминаний старых большевиков. М., 1967, стр. 81—82.

² «Пролетарская революция», 1923, № 1 (13), стр. 271. Впрочем, после того как перепугавшееся правительство арестовало руководителей рабочей группы ЦВПК, оставшиеся на свободе члены группы поспешили призвать рабочих «немедленно приступить к

Большевики сорвали этот маневр соглашателей. Бюро ЦК приняло постановление, в котором предложило выступить «против призыва гвоздевцев устроить 14 февраля шествие к Государственной думе по следующим причинам: 1) Движение, организуемое гвоздевцами, направлено к поддержке Думы и контрреволюционных либералов. 2) Участие в организуемом гвоздевцами движении способствует затемнению политической позиции революционного рабочего класса в настоящий момент. 3) Необходимо разоблачение предательской антирабочей политики гвоздевцев и противопоставление ей своей революционной с.-д. политики»¹.

В ответ на действия гвоздевцев Бюро ЦК предложило провести 13 февраля в Петрограде однодневную забастовку протеста в связи со второй годовщиной суда над рабочими-большевиками, депутатами Государственной думы. «Если организация найдет момент подходящим для более широкого выступления,— говорилось в том же постановлении,— то призвать к демонстрации под нашими лозунгами»².

Вновь восстановленный Петербургский комитет при участии представителей одиннадцати организаций принял предложение Бюро ЦК и выпустил листовку³, направленную против затеи гвоздевцев. «Нетрудно разглядеть,— говорилось в ней,— что ничего нового Государственная дума делать не собирается, но еще раз не прочь думские либералы помахать кулаками за спиной поднявших голову рабочих»⁴. И далее в листовке подчеркивалось, что хождение народа к дворцам царей и правящих классов ничего не может дать народу.

Петербургский комитет призвал питерский проле-

работам» (см. *Н. Авдеев. Революция 1917 года. Хроника событий*, т. 1. М.—Пг., 1923, стр. 28).

¹ «Большевики в годы империалистической войны». М., 1939, стр. 172.

² Там же.

³ Петербургский комитет еще не успел после декабрьских провалов восстановить свою «технику», но ему удалось наладить связь с типографией газеты «Биржевые ведомости» и отпечатать листовку тиражом 12 тыс. экземпляров (см. *М. Г. Флеер. Петербургский комитет большевиков в годы войны. 1914—1917*. Л., 1927, стр. 145).

⁴ «Листовки петербургских большевиков. 1902—1917», т. II, стр. 244.

тариат однодневной стачкой протеста и уличными демонстрациями показать свою готовность бороться за лозунги, которые «открыто звучали в устах наших посланных депутатов». Однако стачку и демонстрацию ПК решил провести не 13 февраля, как предлагало Бюро ЦК, а 10 февраля. День был выбран неудачно, накануне началась масленица и некоторые предприятия не работали. Поэтому выступление растянулось на несколько дней и достигло своей высшей точки лишь 14 февраля, когда бросили работу 90 тыс. рабочих 58 предприятий. Возникли уличные демонстрации рабочих, к которым примкнули студенты пяти учебных заведений. Участники демонстраций несли лозунги: «Долой войну!», «Долой правительство!», «Да здравствует республика!»

На заводе «Феникс» выступил И. Д. Чугурин, заявивший, что рабочим незначет идти к Таврическому дворцу и уговаривать либералов, они должны «диктовать свою волю, волю народа — прекращение войны и свержение самодержавия»¹. На ряде других заводов также прошли митинги, рабочие требовали создания Временного революционного правительства. 15 февраля в Петрограде забастовали еще 24,8 тыс. рабочих 20 предприятий. Попытка меньшевиков-оборонцев организовать народное шествие к Государственной думе провалилась. Рабочие не пошли на поклон к думским либералам. По признанию Родзянко, Дума была обречена «на роль чуть ли не пассивного зрителя»².

События 14 февраля, хотя и не достигли такого размаха, как 9 января, еще раз показали, что рабочие отвергают соглашательскую политику и поддерживают революционные лозунги большевиков. «Эта кампания, — вспоминает Чугурин, — прошла удачно... Наш призыв не идти к Государственной думе, а идти на Невский был массами учтен». Отсюда был сделан вывод, что массы готовы «пойти за нами»³.

Иначе оценивали степень готовности рабочего класса к решающим действиям те меньшевистские и «внефракционные» группы, которые претендовали на опре-

¹ См. «Вопросы истории КПСС», 1963, № 8, стр. 32.

² М. В. Родзянко. Крушение империи. Л., 1927, стр. 223.

³ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, ед. хр. 74, л. 27—28.

деленную роль в революционном подполье. Инициативная группа, объединявшая представителей левого крыла петроградских меньшевиков, отказывалась звать пролетариат «на открытое массовое выступление», предлагала ждать и «собирать свои силы»¹. Такие же нотки неуверенности и колебаний проявились, хотя и в меньшей степени, в поведении Междурайонного комитета РСДРП, или «межрайонки».

Межрайонцы были небольшой социал-демократической организацией, объединявшей около 150 человек. В нее вместе с левыми меньшевиками-интернационалистами входили отошедшие от партии большевики — примиренцы, сторонники объединения с меньшевиками. Организация занимала двойственную позицию: с одной стороны, она в годы войны сблизилась с большевистской партией, восприняла некоторые ее тактические лозунги, призывала в своих листовках объявить «войну войне», «смести с лица земли царское самодержавие»², а с другой стороны, противопоставляла себя Петербургскому комитету, по-прежнему выдвигала фальшивый лозунг «единой РСДРП»³.

Эта двойственность позиции «межрайонки» сказалась и в данном случае. Сетую на то, что «рабочий класс не вполне организован», а партия, по ее мнению, «переживает тяжелый организационный кризис», «межрайонка» высказалась против массового выступления 14 февраля, предложив ограничиться митингами протеста и сборами в фонд нелегальной печати и в пользу сосланных депутатов⁴.

¹ «Пролетарская революция», 1923, № 1 (13), стр. 277.

² «Памятники агитационной литературы Российской социал-демократической рабочей партии», т. VI, вып. 1, стр. 82.

³ Член ПК И. Егоров (К. Орлов) в своих воспоминаниях пишет о межрайонцах: «У них был свой, обособленный от ПК комитет, который вел упорную борьбу с ПК за господство и руководство петербургскими организациями... Это была группа шатающихся интернационалистов» (*Кирилл Орлов. Жизнь рабочего-революционера*, стр. 24). Газета ПК «Пролетарский голос» также отмечала, что «совершенно неоправдываема та раскольническая позиция, на которой стоят товарищи «объединенцы», организационная работа которых состоит в улавливании отдельных лиц, потерявших связь с Петербургским комитетом» («Красная летопись», 1924, № 1 (10), стр. 158).

⁴ См. «Пролетарская революция», 1923, № 1 (13), стр. 274.

Большевики, более правильно оценивая обстановку, звали массы на улицу, к боевым демонстрациям в центре столицы, на Невском, к открытой борьбе. Рабочие прислушивались к их голосу и переходили к все более острым и решительным формам борьбы. Большевики упрочили свои позиции в передовых слоях пролетариата и, опираясь на них, оказывали возрастающее воздействие на ход революционного процесса. Бюро ЦК и ПК своевременно учли углубление революционной ситуации и готовность пролетариата к решающим боям. После 14 февраля Петербургский комитет выпустил листовку, обращенную к рабочим и революционной демократии, в которой говорилось: «Ждать и молчать больше нельзя. Рабочий класс и крестьяне, одетые в серую шинель и синюю блузу, подав друг другу руки, должны повести борьбу со всей царской кликой, чтобы навсегда покончить с давящим Россию позором... *Настало время открытой борьбы!*»¹

Таким образом, в противовес меньшевикам-оборонцам, политика которых обрекала рабочий класс на незавидную роль хвоста либеральной буржуазии, партия большевиков воспитывала пролетариат в духе смелой революционной борьбы, гегемона общедемократического движения.

Начало революции	Среди событий, непосредственно предшествовавших Февральской революции, особенно большую роль сыграли выступления рабочих двух крупнейших предприятий Петрограда — Путиловского и Ижорского заводов.
---------------------	---

Еще 8 февраля ижорские судостроители начали экономическую стачку. А уже на следующий день весь девятитысячный коллектив ижорцев прекратил работу. Стачечники на целую неделю установили свой контроль над предприятием. Забастовкой руководили Колпинский районный комитет партии и заводская партийная ячейка. Под их влиянием стачка приняла политический характер. На массовых митингах рабочие завода требовали возвращения из ссылки членов думской фракции большевиков, прекращения войны и установления республики. 16 февраля завод был закрыт, а на его территорию введены войска.

¹ «Листовки петербургских большевиков», т. II, стр. 248—249.

Еще более широкий размах приобрела стачечная борьба на промышленном гиганте — Путиловском заводе. 17 февраля стихийно вспыхнула забастовка в лафетно-штамповочной мастерской. Рабочие потребовали увеличить расценки и вернуть несправедливо уволенных товарищей. Через несколько дней забастовали еще четыре мастерские. Во главе забастовки встали большевики. Они развернули работу по организации всеобщей стачки. Администрация завода приняла ответные меры, рассчитанные на то, чтобы запугать рабочих. Утром 22 февраля она объявила локаут, закрыв завод на неопределенное время. Тридцатитысячный коллектив завода-гиганта дружно выступил на защиту своих прав. «Эту напряженность настроений можно сравнить с бочкой пороха, где достаточно одной искры, чтобы произошел взрыв, — вспоминал о событиях на заводе секретарь Нарвского районного комитета партии С. И. Афанасьев. — ...Настроение рабочих семей, жен и детей было отражением в зеркале настроений в мастерских»¹.

Путиловцы создали стачечный комитет, который, действуя под руководством Нарвского районного большевистского комитета, призвал рабочих других предприятий поддержать стачку. Делегаты-путиловцы обошли заводы Нарвской заставы и Выборгской стороны. Весть о локауте облетела столицу. Движение в поддержку путиловцев слилось с вспыхнувшими на ряде предприятий стачками протеста против нехватки продовольствия и дороговизны. Работницы, доведенные до отчаяния полуголодной жизнью, стали громить хлебные лавки. Чаша народного терпения переполнилась.

23 февраля в накаленной до предела атмосфере народного гнева произошел могучий революционный взрыв, положивший начало Февральской революции. 23 февраля питерский пролетариат отмечал свой традиционный праздник — Международный женский день. С утра на заводах и фабриках большевики проводили митинги и собрания. Большевистские ораторы разъясняли причины тяжелого положения трудящихся женщин и призывали их готовиться к упорным боям против царизма и войны.

¹ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, ед. хр. 1612, л. 2—3.

После собраний и митингов многие рабочие бросали работу и выходили на улицу. Огромную активность проявили женщины. «Женщины были настроены очень воинственно,— рассказывает «Правда».— Не только работницы, но массы женщин, стоящих в хвостах за хлебом, за керосином. Они устраивали митинги, они преобладали на улицах... они останавливали трамвай. «Товарищи, выходите!»— раздавались энергичные возгласы. Они являлись на фабрики и заводы и снимали с работ»¹.

Работниц текстильных фабрик поддерживали металлисты крупнейших предприятий Выборгской стороны. Вековая ненависть к самодержавию, обостренная войной, прорвалась с ураганной силой. Революционный вулкан пришел в действие.

23 февраля рабочая забастовка переросла в революционную демонстрацию. Призыв большевиков претворялся в жизнь. События в этот день нарастали подобно цепной реакции. В широких масштабах осуществлялась тактика «снятия с работ». Один из руководителей большевистской ячейки завода «Людвиг Нобель» вспоминает: «Утром 23 февраля... в переулке, куда выходили окна нашего цеха, раздались женские голоса: «Долой войну! Долой дороговизну! Долой голод! Хлеб — рабочим!» Я и еще несколько товарищей мигом оказались у окон. Ворота 1-й Большой Сампсониевской мануфактуры были широко распахнуты. Массы побоевому настроенных работниц залили переулок. Те, что заметили нас, стали махать руками, кричать: «Выходите! Бросайте работу!» В окна полетели снежки. Мы решили примкнуть к демонстрации»². К вечеру почти все крупные предприятия Выборгской стороны были парализованы стачкой.

Застрельщиками движения, как правило, были те заводские коллективы, где особенно чувствовалось большевистское влияние. Так, на Выборгской стороне самой крупной партийной организацией была большевистская ячейка завода «Новый Лесснер». Как свидетельствует один из его рабочих, «в февральские дни наш завод вышел первым по Выборгскому району. По

¹ «Правда», 5 марта 1917 г.

² И. Гордиенко. Из боевого прошлого, стр. 56.

пути рабочие нашего завода снимали рабочих других заводов и фабрик»¹.

Революционный порыв рабочих масс Выборгской стороны привел в движение весь пролетарский Питер. 23 февраля, вспоминает рабочий завода «Арсенал» Е. Иванов, «движение выборгских рабочих докатилось через Литейный мост до нашего завода... и, сняв с работы, увлекло нас с собой к Невскому проспекту на демонстрацию»². По инициативе передовых пролетариев у ворот отдельных заводов были выставлены пикеты, чтобы не допустить к работе ночные смены. Проходную завода «Арсенал», например, в течение нескольких часов охранял пикет в количестве трехсот стачечников. И когда ночная смена арсенальцев попыталась проникнуть на завод, пикетчики их не пропустили. Администрация вынуждена была вызвать усиленный наряд полиции, чтобы рассеять пикет.

Передовые рабочие, возглавляемые большевиками, сметали полицейские заслоны, увлекали за собой колеблющиеся элементы, непрерывно расширяли фронт стачечной борьбы.

Около пяти часов дня выборжцы развернули настоящий бой с полицией и заводской охраной Орудийного завода. Разделившись на три группы, они стали проникать на заводскую территорию с трех сторон: с Литейного проспекта, Шпалерной и Сергиевской улиц. В полицейских донесениях так описывается этот эпизод: «В 4 час. 45 мин. дня таковая (демонстрация.— Авт.), численностью около 200 человек, бросилась к железным воротам завода и, распахнув их, сорвала с застав, после чего с криками: «Мы голодаем, а вы работаете!» ворвалась в раздевальную комнату, откуда были затем удалены чинами администрации (т. е. заводской охраной.— Авт.) и полицейским надзирателем Шавкуновым, который при этом обнажил шашку и вынул револьвер... После чего толпа отхлынула... Часть из этой толпы, однако, успела проникнуть в мастерские, после чего рабочие, таковых числом около 1900, посте-

¹ Х. М. Астрахан. О тактике «снятия с работы» в Петрограде в первые дни Февральской революции 1917 г. Сб. «Свержение самодержавия». М., 1970, стр. 125.

² ЛПА, ф. 4000, оп. 5, ед. хр. 1321, л. 2.

пенно в течение около часа прекратили работы»¹. Одновременно другая часть демонстрантов, проникая на территорию гильзового отдела со стороны Шпалерной улицы, убедила прекратить работу около 3 тыс. станочников. Через час к забастовщикам примкнула и ночная смена предприятия.

Забастовки и демонстрации с Выборгской стороны перекинулись на другие рабочие районы столицы — Петроградский, Нарвский, Невский. В разных частях города появились красные флаги и плакаты, на которых было написано: «Долой войну!», «Долой голод!», «Да здравствует революция!» На Нарвской площади состоялся многотысячный митинг путиловских рабочих, к которым присоединились пролетарии ряда других предприятий. Ораторы, не боясь полиции, смело бросали в толпу революционные лозунги.

С пролетарских окраин демонстранты направились в центр города, на Невский проспект. Полицейские преградили им путь, заняв мосты. Произошли первые схватки с полицией. По льду Невы, обходными путями часть демонстрантов во второй половине дня все же прорвалась на Невский и прилегающие к нему улицы и остановила трамвайное движение. Начал претворяться в жизнь большевистский лозунг — «Все на демонстрацию, на Невский проспект!» Правда, демонстрация пока не приняла общегородские масштабы, так как основная часть промышленных предприятий центральной части города и некоторых окраинных районов еще не втянулась в движение. Всего 23 февраля бастовало 128 тыс. рабочих 49 предприятий.

Первый день Февральской революции не всегда правильно освещается в историко-партийной литературе. Нередко утверждается, что Петербургский комитет призвал отметить 23 февраля политической стачкой и рабочие, откликаясь на призыв большевиков, бросили работу и вышли на улицу. Между тем дело обстояло не совсем так. Как отмечают в своих воспоминаниях руководящие деятели ПК и Выборгского райкома И. Д. Чугурин и В. Н. Каюров, большевистские организации не намечали в этот день ни политических демонстраций, ни политической стачки. В ночь на 23 февраля

¹ ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, д. 741, л. 137.

Каюров, выступая в Лесном на собрании женщин, призвал их от имени Выборгского райкома партии «воздерживаться от частичных выступлений и действовать исключительно по указаниям партийного комитета». «Сильно повышенное настроение масс,— пишет Каюров,— заставило районный комитет принять решение о прекращении агитации за прямой вызов на забастовки и пр., а сосредоточить внимание, главным образом, на поддержании дисциплины и выдержки в грядущих выступлениях»¹. Со своей стороны и Чугурин утверждает, что решительное выступление, то есть всеобщую забастовку, «мы (ПК.— Авт.) предлагали организовать 1 Мая»².

События, однако, развернулись иначе: революционная инициатива масс прорвалась в этот день со стихийной силой и положила начало Февральской революции.

Выступление 23 февраля не было заранее намеченным, и в этом отношении оно было стихийным. Революционная самостоятельность масс — вот что определило его силу и размах. Но это лишь одна сторона дела. Другая заключается в том, что взрыв 23 февраля был во многом подготовлен огромной работой большевистской партии в массах, неустанно звавшей их на борьбу против войны и царизма.

Стихийный взрыв революционной инициативы пролетариата отнюдь не застал партию врасплах. Инициатива масс, их смелый революционный почин были сразу же подхвачены большевиками, которые приняли энергичные меры, чтобы направить движение в организованное русло, к одной цели — к свержению царизма. Так, на заводе «Эриксон», как только стало известно о стихийном выступлении рабочих-текстильщиц, собрался актив большевистской ячейки, который, по словам того же Каюрова (члена Выборгского райкома от завода «Эриксон»), принял «решение поддержать забастовавших работников, причем мое предложение, что раз решаем выступать... то своевременно повести на улицу всех рабочих без исключения и самим стать во главе

¹ В. Каюров. Шесть дней Февральской революции. «Пролетарская революция», 1923, № 1 (13), стр. 158.

² ЛПА, ф. 4000, оп. 5, ед. хр. 74, л. 27.

забастовки и демонстрации, было принято»¹. Решение актива было доведено до сведения Выборгского районного комитета партии. «И удивительная вещь,— продолжает Каюров,— ни райком, ни представители рабочих по цехам не были удивлены подобным постановлением, ясно — мысль о выступлении давно уже зрела среди рабочих, только в тот момент никто не предполагал, во что она выльется»².

Бюро ЦК и ПК не планировали день 23 февраля как начало февральского переворота, но ведь «таких революций не бывает... чтобы можно было наперед сказать, когда именно революция вспыхнет»³. Однако большевистские организации Петрограда сразу же придали большое значение революционному почину масс и приняли меры к тому, чтобы направить его в организованное русло.

Уже с утра 23 февраля Выборгский райком был оповещен о стихийных выступлениях рабочих масс. А. К. Скороходов и И. Д. Чугурин взяли на себя инициативу созыва совместного заседания Петроградского и Выборгского районных комитетов. В течение дня Чугурин сумел оповестить членов ПК и Выборгского райкома о предстоящем заседании. Активное участие в организационной подготовке этого заседания штаба приняли хозяева явочных квартир Дмитрий Павлов, Яков Клинов, Иван Александров и Екатерина Степанова.

В курсе революционных событий находилось и Русское бюро ЦК. В штаб-квартиру Бюро ЦК стекались сведения с Выборгской и Петроградской сторон, с Нарвской и Невской застав о начавшемся революционном движении. Эти сведения доставлялись членами ПК А. К. Скороходовым, И. Д. Чугуриным, К. И. Шутко, членами Выборгского районного комитета В. Н. Каюровым, А. А. Куклиным, И. И. Александровым⁴.

Небольшой коллектив руководителей Бюро ЦК, ПК и Выборгского районного комитета в меру своих сил стремился воздействовать на бурный разлив револю-

¹ В. Каюров. Шесть дней Февральской революции. «Пролетарская революция», 1923, № 1 (13), стр. 158.

² Там же.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 347.

⁴ См. А. Шляпников. Семнадцатый год, кн. 1, стр. 75.

ционной стихии. Ему помогло то обстоятельство, что на всех крупных предприятиях столицы имелись опытные большевистские вожак, которые умели действовать самостоятельно, сообразуясь с конкретной обстановкой. Примечательно, что 23 февраля на многих предприятиях рабочие-большевики самостоятельно решили: надо возглавить стачку, надо вывести людей на демонстрацию.

Такое поведение большевиков оказало серьезное воздействие и на рабочих из среды меньшевиков-интернационалистов и левых эсеров. «Настроение было настолько единым,— рассказывает об этом дне левый эсер рабочий И. Мильчик,— что руководящие группы заводов Выборгской стороны без предварительного сговора вынесли однотипное решение: бастовать и выходить на улицу, снимать другие заводы»¹.

Сведения, которые Бюро ЦК получило к вечеру 23 февраля, свидетельствовали о том, что «на следующий день район Выборгской стороны будет весь охвачен забастовкой»². Перед Бюро ЦК и ПК встала задача распространить движение на другие районы столицы, использовать благоприятный момент для организации всеобщей политической стачки.

Поздно вечером в Головинском переулке, в домике рабочего-большевика И. И. Александрова, состоялось заседание руководящего коллектива петроградских большевиков, на котором присутствовали представитель Бюро ЦК П. А. Залуцкий, члены ПК, Выборгского и Петроградского райкомов: А. К. Скороходов, И. Д. Чугурин, К. И. Шутко, Н. Ф. Агаджанова, П. А. Алексеев, И. Ф. Антюхин, А. П. Ефимов, С. С. Лобов, В. Н. Нарчук, В. Н. Каюров, Н. Ф. Свешников. Совещание признало необходимым продолжать и расширять забастовку, усилить агитацию среди солдат, принять меры к вооружению рабочих, организовать 24 февраля массовую демонстрацию на Невском. Совещание рекомендовало выдвинуть два основных лозунга: свержение царской монархии и прекращение империалистической войны. Оно предложило «всем товарищам с утра приходиться на предприятия и, не приступая к работе, после

¹ И. Мильчик. Рабочий февраль. М.—Л., 1931, стр. 60—61.

² А. Шляпников. Семнадцатый год, кн. 1, стр. 75.

летучего собрания вывести возможно больше рабочих на демонстрацию к Казанскому собору»¹.

Это решение, направленное на организацию всеобщей политической стачки и массовых демонстраций, было выполнено. С 24 февраля на предприятиях Петрограда с утра проводились митинги и летучие собрания, после чего рабочие под руководством большевиков выходили на улицы и вливались в ряды демонстрантов.

Таким образом, стихийность движения была относительно, так как в ходе его непрерывно возрастало влияние наиболее сознательной и организованной части петроградского пролетариата. Передовые рабочие, воспитанные большевиками, несмотря на полицейский террор и военные мобилизации, по-прежнему составляли костяк и боевой авангард пролетариата. Общая численность кадрового промышленного пролетариата в столице достигала в 1917 г. 200—220 тыс. человек из 400-тысячной армии петроградского пролетариата². Передовой слой правдивых-рабочих уцелел, несмотря на огромные опустошения в его рядах. Поэтому сохранились и революционные традиции, и богатый опыт массовых революционных действий. Если мелкобуржуазные элементы, широко влившиеся в годы войны в ряды пролетариата, служили питательным источником для мелкобуржуазной стихии, то кадровые рабочие олицетворяли собой пролетарскую организованность и являлись опорой большевистской партии.

«Люди поминутно бросают станки, сходятся в кучки у станков и верстаков передовых рабочих,— вспоминает один из участников событий 23 февраля на Выборгской стороне...— Взгроздившись на металлический лом, на старые станки, рабочие-ораторы обращаются к массе с речами. Ораторы — свои, известны как облупленные, и вместе с тем как-то преображены моментом, насыщены революционностью. Настроение поднимать не надо, агитировать не приходится. Речи инструктивные: как вести себя на улице. Цель выхода — свержение самодержавия, основной причины

¹ См. *Н. Свешников*. Отрывки из воспоминаний. «Петроградская правда», 14 марта 1923 г.

² См. *И. П. Лейберов, О. И. Шкаратан*. К вопросу о составе петроградских промышленных рабочих в 1917 г. «Вопросы истории», 1961, № 1, стр. 50—54.

всех народных бедствий. Ни в коем случае не поддаваться соблазну громить лавки — в этом опасность потопить в погромах возможность свержения самодержавия, а вместе с тем и прекращение войны»¹.

Характерно, что стихийный революционный порыв пролетарских масс с первых же часов его зарождения на Выборгской стороне начал приобретать политическую направленность, и поэтому продовольственные волнения не вылились в голодные бунты, а уступали место целенаправленной революционной борьбе. Элементы организованности на начальной стадии движения 23—24 февраля 1917 г. видны в следующем: 1) решения о прекращении работ и проведении забастовок выносились по большей части не стихийно, а по инициативе рабочих-активистов, и прежде всего большевиков; 2) с самого начала движения ведущая кадровая часть революционных пролетариев выдвинула политические лозунги: «Долой войну!», «Долой царизм!», хотя лозунг «Хлеба!» — наиболее доступный и понятный самым широким слоям рабочего и трудящегося населения города на начальной стадии движения — еще преобладал; 3) в ходе уличных выступлений рабочие действовали фабрично-заводскими коллективами и по определенным, традиционным маршрутам (от предприятия — к центральной части района и затем к центру столицы); 4) легальными организующими центрами движения явились фабрично-заводские больничные кассы и полулегальные профсоюзы, находившиеся под влиянием большевиков.

Организованную, сознательную струю в поток февральских событий настойчиво вносила большевистская партия, которая была с массами и во главе масс, политически направляла движение в русло всеобщей стачки и вооруженного восстания.

Большевики стремились к единству действий всех революционных сил в борьбе за свержение самодержавия. Конечно, тактика «левого блока» в связи с переходом меньшевиков и эсеров на позиции социал-шовинизма не могла остаться неизменной по сравнению с первой русской революцией. Большевики решительно отвергали какие-либо соглашения с оборонцами. «Вре-

¹ И. Мильчик. Рабочий февраль, стр. 60, 61—62.

менные соглашения, — указывал В. И. Ленин в начале 1915 г., — допустимы только с теми с.-д., которые стоят за решительный организационный разрыв с ОК, «Нашей Зарей» и Бундом»¹. Но в связи с появлением и ростом среди мелкобуржуазных партий интернационалистических групп, а также поворотом меньшевиков и эсеров осенью 1915 г. к революционному шовинизму несколько расширилась база для отдельных совместных действий.

В. И. Ленин своевременно уловил этот новый момент в политической жизни страны. Правда, «между революционерами-шовинистами (революция для победы над Германией) и революционерами-пролетарскими интернационалистами (революция для пробуждения пролетариата других стран, для объединения его в общей пролетарской революции) — пропасть слишком велика, — указывал он, — чтобы тут могла идти речь о поддержке»². Но значит ли это, что пролетарские революционеры могут игнорировать мелкобуржуазную революционность, проходить мимо ее пусть непоследовательного, половинчатого, но все же реального зигзага влево. «Мы должны *использовать* всякий протест... *используем* и революционную работу шовинистов, от случая к случаю не откажемся от «совместных действий»... но не далее. На практике сейчас: мы не будем выпускать общих воззваний и манифестов с революционерами-патриотами, будем *избегать* думских «блоков» с ними, избегать «объединения» с ними при выступлениях на съездах, манифестациях и т. п. Но *технические* взаимные услуги, раз на них пойдут патриоты, будут, вероятно, возможны (как до 1905 с либералами), и мы от них не откажемся»³ — так писал Ленин осенью 1915 г. Следовательно, отвергая любые блоки с оборонцами, он тогда не исключал возможности отдельных «совместных действий» с революционерами-шовинистами, если эти действия отвечают интересам революционной борьбы с самодержавием.

Большевики отнюдь не придерживались сектантской линии в Февральской революции. Русское бюро ЦК

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 167.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 149.

³ Там же.

не раз выражало готовность на совместные действия с теми организациями, которые способны вести революционную борьбу с царизмом. Однако ни Чхеидзе (думская фракция меньшевиков), ни Керенский (думская фракция трудовиков) не желали вместе с большевиками стать на путь массовой революционной борьбы. Их тянуло к мирным парламентским маневрам, они боялись оторваться от либеральной буржуазии и помышляли лишь о том, чтобы помочь ей пробраться к власти. Революционеры-шовинисты ограничивались лишь фразами о демократической революции, оставаясь в стороне от подлинного движения масс. Именно поэтому лидеры меньшевиков и эсеров оказались в роли наблюдателей в бурные дни февральских революционных боев на улицах Петрограда. «Мы считали,— признал позже Керенский,— что стихийное революционное движение недопустимо во время войны. И поэтому мы ставили себе задачей поддержку умеренных и даже консервативных групп, партий, организаций, которые должны были катастрофу стихийного взрыва предотвратить в порядке дворцового переворота»¹.

Несколько более эффективными были совместные действия с левыми, интернационалистическими группами мелкобуржуазных партий. В декабре 1916 г. газета Петербургского комитета «Пролетарский голос» поставила вопрос «о согласованности действий между различными революционными организациями рабочих», имея в виду инициативную группу меньшевиков, «межрайонку» и петроградскую группу левых эсеров. Правда, политическая неустойчивость и «крайняя организационная неоформленность этих социалистических образований,— оговаривалась газета,— немного обещает в смысле достижений результатов, имеющих целью усиление массовых выступлений». И все же «Пролетарский голос» указывал, что Петербургский комитет считает своей задачей к «моменту выступления, на которое готовы пойти указанные социалистические группы, войти с ними в информационную связь для координации действий в данном определенном случае»².

¹ «Дни» (Париж), 22 мая 1932 г.

² «Красная летопись», 1924, № 1 (10), стр. 158.

Кое-чего в этом направлении большевикам удалось добиться. Вместе с ними активное участие в движении 23 февраля приняла и петроградская организация межрайонцев. К женскому дню она выпустила листовку, которая заканчивалась революционными призывами: «Долой самодержавие! Долой войну! Да здравствует Демократическая Республика! Да здравствует международная солидарность пролетариата!»¹. 23 февраля межрайонцы выступили на ряде митингов перед рабочими, работницами и студентами, в том числе на массовом митинге в Лесном, организованном вместе с Петербургским комитетом². Совместно с левыми эсерами они выпустили несколько революционных листовок, адресованных солдатам.

Что касается инициативной группы меньшевиков, то она уже во время событий 10—14 февраля, когда Петербургский комитет, по словам руководителя «межрайонки» Юренева, «был согласен на установление единого фронта против гвоздевцев», «пребывая в колебании, отказалась примкнуть к нам и к Петербургскому комитету»³. Эта группа фактически поддержала открытых оборонцев-гвоздевцев, которые стремились сдержать начавшееся движение.

23 февраля на отдельных предприятиях, по свидетельству члена Выборгского райкома С. И. Иванова, меньшевики-оборонцы удерживали рабочих от выступлений, заявляя, «что надо обождать и не выходить на улицу»⁴. Так, на заводе «Людвиг Нобель» меньшевики попытались сорвать решение большевиков примкнуть к забастовке⁵.

Единый революционный фронт складывался снизу. Вместе с большевиками в борьбу включились и многие рядовые меньшевики и эсеры, главным образом рабочие и солдаты. Смелые, решительные действия пролетариата и революционная тактика большевиков оказывали влияние на колеблющиеся элементы, увлекали за

¹ См. «Пролетарская революция», 1923, № 1 (13), стр. 284.

² И. Юрнев. Межрайонка (1911—1917 гг.). «Пролетарская революция», 1924, № 2 (25), стр. 132.

³ Там же, стр. 133.

⁴ Государственный музей Великой Октябрьской социалистической революции (Ленинград, ф. 6. Воспоминания С. И. Иванова).

⁵ См. И. Гордиенко. Из боевого прошлого, стр. 54.

с собой, втягивали в борьбу широкие народные массы и тем способствовали расширению и укреплению общедемократического фронта против царизма.

Таким образом, именно большевики, их организации стояли в центре развернувшихся революционных боев. Думская фракция меньшевиков находилась в стороне от этих событий. «Что касается нашей, правда, слабой инициативной рабочей группы (т. е. меньшевистской группы. — Авт.), то она за эти дни не собиралась, — пишет Ерманский, — она существовала как сумма единиц, но не как целое»¹. Эсеровская организация была разбита, сохранилась лишь небольшая группа эсеров левого направления (П. Александрович, С. Масловский и др.), которая также почти ничем себя не проявила.

Совместно с питерскими большевиками на отдельных этапах борьбы действовала «межрайонка», но и она явно отставала от уровня движения, на ее лозунгах все время сказывалась недооценка революционных возможностей пролетариата². Так, в ночь на 25 февраля, когда движение уже стало перерастать во всеобщую политическую стачку, «межрайонка» выпустила листовку, в которой призывала петроградский пролетариат всего лишь «к трехдневной стачке протеста против арестов и расстрелов рабочих Путиловского завода». Одновременно с этой листовкой она выпустила специальный листок к солдатам, но в нем, по признанию Юренева, «не звали солдат к непосредственному восстанию»³. Здесь сказалась политическая ограниченность «межрайонки», значительно более слабая по сравнению с ПК связь с рабочим движением, и отсюда

¹ О. А. Ерманский. Из пережитого, стр. 142.

² Примечательно, что в современной буржуазной исторической литературе всячески преувеличивается роль «межрайонки», которая идейно была близка к Троцкому. Так, английский публицист А. Мурхед в книге «Русская революция», написанной по заказу издателей американского журнала «Лайф», заявляет, что «межрайонка» «была самой активной из левых групп Петрограда, самой влиятельной среди рабочих», что она «первой» откликнулась на революционный взрыв 23 февраля (см. А. Moorehead. The Russian Revolution. New York, 1958, p. 141—142). На самом же деле именно большевикам приходилось все время подталкивать «межрайонку».

³ И. Юрнев. Межрайонка (1911—1917 гг.). «Пролетарская революция», 1924, № 2(25), стр. 140.

«неуверенность в том, что настоящий бой есть решающий»¹.

Факты показывают, что только большевики сразу же поддержали массовые выступления рабочих и работниц и сделали все возможное, чтобы возглавить их. В какой же степени им удалось воздействовать на бурный разлив революционной стихии? Здесь следует учесть по крайней мере два обстоятельства: во-первых, быстротечность событий, их небывало стремительный темп; во-вторых, огромное количество — 600 — 700 тыс. — рабочих и солдат, которые буквально в течение нескольких дней были вовлечены в революционный водоворот. У большевиков не хватало сил, чтобы в организационном отношении охватить весь этот гигантский революционный поток, но движение развивалось под идейным воздействием партии большевиков, ее революционных лозунгов.

Говоря об определяющем идейном воздействии партии, нельзя в то же время недооценивать и ее огромную организационную работу². Следует иметь в виду, что к началу февраля 1917 г. в Петрограде насчитывалось, как мы уже отмечали, до 84 фабрично-заводских большевистских ячеек, которые представляли собой серьезную организационную силу и направляли на заводах, в казармах, на улицах движение в русло решительной борьбы с царизмом. «Мы, все работники партии, — пишет в своих воспоминаниях А. А. Андреев, — естественно, были в эти дни на улицах с массами рабочих, и только к вечеру сходились, чтобы обменяться впечатле-

¹ И. Юренев. Межрайонка (1911—1917 гг.). «Пролетарская революция», 1924, № 2(25), стр. 141.

² Э. Н. Бурджалов в своей книге «Вторая русская революция» пишет, что в ходе Февральской революции отсутствовал «единый руководящий центр» (стр. 156). Действительно, такого объединенного центра, какой сложился во время Декабрьского вооруженного восстания в Москве в 1905 г., в дни Февральской революции не было. Он и не мог быть, поскольку меньшевики и эсеры с тех пор совершили дальнейший сдвиг вправо, перешли на позиции социал-шовинизма. Вместе с тем следует отметить, что большевистский центр координировал действия и других партийных сил в лице рядовых рабочих и солдат, которые под напором событий ориентировались на большевиков, на единые действия снизу. Поэтому большевистский центр — ПК и Русское бюро ЦК — в какой-то степени выполнял функции единого центра.

ниями и определить, что кому делать дальше»¹. И хотя движение приняло такой небывалый размах, что переросло организационные возможности большевиков, они многое сделали для того, чтобы усилить согласованность в действиях его отдельных отрядов. Даже документы охраны свидетельствуют о возрастающей организованности революционной борьбы рабочего класса. Так, 26 февраля в одном из ее донесений сообщалось: «В данный момент заводы играют роль грандиозных клубов... где опытные ораторы электризуют толпу, координируют действия отдельных заводов и дают всем выступлениям согласованность и организацию»². Именно большевики и вносили эту согласованность и организацию.

Пламя революционной борьбы, зажженное пролетариями Выборгской стороны, стремительно распространялось по Петрограду и 24 февраля охватило уже все рабочие окраины.

Выборгская сторона и в этот день находилась в авангарде. Утром подавляющее большинство рабочих-выборжцев сконцентрировалось на своих заводах и фабриках. По инициативе большевиков и рабочих-активистов на предприятиях района состоялись митинги с требованием «устранения царского правительства». Выступавшие на заводе «Айваз» ораторы указывали, что революционные стачки и требования рабочих «должны сопровождаться демонстрациями, но без погромов», действия айвазовцев будут поддержаны не только всей рабочей массой, но и железнодорожниками, трамвайщиками, работниками почт и телеграфа³.

24 февраля стачечная волна охватила уже 224 предприятия и армия забастовщиков увеличилась до 214 тыс. человек, что составило уже около 60 процентов всего состава питерского пролетариата. Стачечное движение в этот день еще шире сомкнулось с массовыми уличными демонстрациями.

Первые группы рабочих-демонстрантов в районе Невского проспекта появились в 11—12 часов утра.

¹ А. А. Андреев. Ленинским курсом. «Звезда», 1964, № 8, стр. 149—150.

² «Февральская революция и охранное отделение». «Былое», 1918, № 1(29), стр. 174.

³ ЦГАОР СССР, ф. ДП. 00, 1917 г., д. 34, ч. 57, л. 9 и об.

Сюда, в центр столицы, непрерывно стекались все новые колонны демонстрантов. По данным полицейских донесений, в течение дня по Невскому и прилегающим к нему улицам прошло не менее 13 демонстрационных колонн. Они состояли в основном из рабочих, но в их рядах появилась и студенческая молодежь, а также представители других демократических слоев населения столицы.

Массовые политические демонстрации на Невском продолжались до самого вечера. Всего, по данным Бюро ЦК, в этот день в центральной части Петрограда демонстрировало не менее 50 тыс. рабочих¹. На одном из самых крупных митингов у Казанского собора с речью выступил И. Д. Чугурин, призвавший к решительной схватке с царизмом. Меншевика-оборонца, предложившего идти с мирными требованиями к Государственной думе, рабочие заставили замолчать.

Питерские большевики непосредственно руководили стачечными выступлениями, митингами, шли во главе демонстрационных колонн. В Выборгском районе активную работу в массах вели М. И. Калинин, М. Я. Лацис, В. Н. Каюров, Н. Ф. Агаджанова, Д. А. Павлов, Н. Ф. Свешников; в Нарвском — С. И. Афанасьев, В. П. Алексеев, А. А. Андреев; в Петроградском — А. К. Скороходов, Н. И. Подвойский, И. И. Лепсе, И. И. Худяков; в Московском — И. Е. Егоров, И. В. Васильев, Я. А. Калинин, Н. А. Милютин; в Невском — А. Н. Разоренов, И. А. Рахья, А. П. Тайми; на Васильевском острове — С. И. Петриковский, Г. И. Бокий, Ф. Н. Матвеев, В. Я. Чубарь и др. Большевики предупреждали рабочих о том, что в уличной борьбе необходимо решительно действовать против полиции и в то же время вести борьбу за войско, завоевывать солдат на свою сторону. Эти указания имели большое значение для привлечения армии на сторону революции.

Исходя из анализа обстановки в Петрограде, Бюро Центрального Комитета днем 24 февраля приняло постановление о дальнейшем развитии и углублении начавшегося движения. Было решено послать в Москву представителя Бюро, чтобы проинформировать московских большевиков о событиях в Петрограде и призвать

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1929, л. 1.

московский пролетариат выступить в поддержку питерцев. С такой же целью представитель Бюро ЦК был направлен и в другой крупный промышленный центр страны — в Нижний Новгород.

В тот же день вечером в районе Охты состоялось совместное заседание ПК и Выборгского районного комитета. На нем присутствовали также представители Нарвского, Петроградского и Василеостровского районов. Выступавшие отмечали, что настроение рабочих масс боевое и движение повсеместно нарастает, опережая партийное руководство. Совещание признало необходимым усилить связь между районами, выпустить листовку от имени ПК, а также подготовить манифест ЦК РСДРП к рабочим столицы. Для координации действий между Бюро ЦК, ПК и районными партийными организациями были выделены ответственные товарищи. И. Д. Чугурин должен был осуществлять взаимодействие между ПК и Выборгским райкомом партии, А. К. Скороходов — между ПК и Петроградским райкомом, С. И. Афанасьев — между ПК, Нарвским и Московским райкомами, представитель Русского бюро ЦК Д. А. Павлов держал связь с Василеостровским райкомом.

На основе заслушанных сообщений было ясно, что движение уже упирается во всеобщую стачку. В связи с этим было принято решение усилить стачечную борьбу, добиваясь перерастания ее во всеобщую политическую забастовку¹.

Активисты петроградской организации должны были утром 25 февраля организовать на всех предприятиях массовые митинги и призвать питерский пролетариат к всеобщей стачке.

Большевики — организаторы всеобщей стачки В. И. Ленин учил, что в условиях нарастающего революционного кризиса массовая политическая стачка является решающим звеном движения.

В царской России, стоящей на пороге новой буржуазно-демократической революции, писал Владимир Ильич, «политическая стачка есть единственное серьезное средство расшевелить, раскачать, взбудоражить, поднять на революционную борьбу крестьянство и лучшую часть

¹ См. «Петроградская правда» 14 марта 1917 г.; ЛПА, ф. 4000, оп. 5, ед. хр. 74, л. 27—28.

крестьянского войска!»¹. Таким образом, Ленин особенно подчеркивал влияние пролетарских стачек на армию, видя в них могучее средство завоевания солдатских масс на сторону революции.

Петербургские большевики еще осенью 1915 г. пытались организовать всеобщую забастовку, но условия для этого тогда не созрели. В январе 1917 г. Бюро ЦК и ПК вновь берут линию на подготовку всеобщей политической стачки. В листовке ПК, выпущенной в январе 1917 г., говорилось: «События нарождаются с неимоверной быстротой и властно требуют от нас общности действий, соединения сил на общности тактики. Организуйтесь же, товарищи, укрепляйте свои партийные организации. Готовьтесь к всеобщей стачке»².

И она разразилась в первые дни Февральской революции. 25 февраля революционные действия питерских рабочих переросли во всеобщую политическую стачку. Застрельщиками ее выступили металлисты. Стачки с крупных металлообрабатывающих заводов распространились на средние и мелкие предприятия. 25 и 26 февраля в революционное движение влилось еще 92 378 рабочих с 214 предприятий. Всего же в политической забастовке участвовало 306,5 тыс. человек 438 промышленных предприятий, или почти 80 процентов пролетариата столицы. В авангарде шли металлисты (71,5 процента стачечников), за ними текстильщики (11,5 процента), далее кожевники, химики, печатники, деревообделочники, трамвайщики, пищевики (17 процентов). Экономическая жизнь столицы была совершенно парализована. Перестали работать типографии. Полностью остановилось трамвайное движение.

К забастовке присоединились студенты высших учебных заведений: Петроградского университета, Политехнического, Горного, Психоневрологического, Технологического, Лесного, Электротехнического, Лесгафта, Женского медицинского институтов, Бестужевских высших женских курсов. Действиями революционного студенчества руководил большевистский Объединенный комитет социал-демократических фракций высших учебных заведений Петрограда. В дни февральской ре-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 286.

² ЦГАОР СССР, фонд коллекций нелегальных изданий, № 7927.

волюции большую работу среди студентов проводили большевики Н. Г. Толмачев и С. С. Боголепов — в Политехническом институте, Г. И. Бокий и В. М. Бажанов — в Горном институте, С. И. Петриковский — в университете, Т. Г. Толмачева и Н. Г. Евреинова — на Высших женских курсах.

Утром 25 февраля Бюро ЦК на своем заседании утвердило проект листовки ПК. В тот же день листовка была напечатана в подпольной типографии на Выборгской стороне и распространена на предприятиях. Она призывала рабочих к сплочению своих сил и нацеливала на вооруженное восстание. «Надвинулось время открытой борьбы, — говорилось в ней. — Забастовки, митинги, демонстрации не ослабят организацию, а усилят ее. Пользуйтесь всяким случаем, всяким удобным днем... Спасение в немедленной и повседневной борьбе, а не в откладывании ее на дальний срок. Всех зовите к борьбе. Лучше погибнуть славной смертью, борясь за рабочее дело, чем сложить голову за барыши капитала на фронте или зачахнуть от голода и непосильной работы. Отдельное выступление может разрастись во всероссийскую революцию. Все под красные знамена революции!»¹

Во второй половине дня 25 февраля состоялось заседание Исполнительной комиссии ПК (А. К. Скороходов, К. И. Шутко, И. Д. Чугурин, П. И. Ганьшин) совместно с представителем Бюро ЦК (П. А. Залуцким), которое приняло решение о дальнейшем усилении уличной борьбы и втягивания в нее солдат. Присутствующий на этом заседании Озолю, разоблаченный впоследствии как провокатор, пытался возражать против революционной работы среди солдат, но исполнительная комиссия Петербургского комитета, свидетельствует П. Залуцкий, была вся, кроме него, за решительные действия².

В тот же день Петербургский комитет наметил широкие наступательные действия. В какой-то степени мы можем судить о них по донесениям осведомителя охраны. Речь шла о братании рабочих и солдат, о строитель-

¹ «Листовки петербургских большевиков. 1902—1917», т. II, стр. 250.

² П. Залуцкий. В последние дни подпольного Петербургского комитета большевиков в начале 1918 г. «Красная летопись», 1930, № 2 (35), стр. 37.

стве баррикад, о захвате электрических и телеграфных станций, о создании на предприятиях заводских революционных комитетов. Члены этих комитетов должны были выделить своих представителей в «Информационное бюро», которое призвано было в дальнейшем преобразоваться в Совет рабочих депутатов, по типу «функционировавшего в 1905 году»¹. О намеченных мерах петроградские большевики сообщили местным организациям. Представители Бюро ЦК выехали в Москву и Нижний Новгород. Петербургский комитет направил письмо харьковским большевикам, послал своих представителей в Ригу, Двинск, Гельсингфорс, Выборг, Кронштадт.

Борьба принимала все более острый характер. На Выборгской стороне рабочие громили полицейские участки, прервали телефонную связь с петроградским градоначальством. Под контролем восставших фактически оказалась Нарвская застава. Ведущее предприятие заставы — Путиловский завод перешел в руки рабочих. Они создали Временный революционный комитет, в который вошли В. П. Алексеев, И. Я. Генслер и другие большевики. Комитет принял решение организовать боевую дружину, установить дежурство вооруженных рабочих у проходной завода и на Петергофском шоссе².

25 февраля намечается переход пролетариата столицы от мирных манифестаций к наступательным действиям. Рабочие пускали в ход самодельные бомбы, револьверы, бросали в полицию булыжники и металлические предметы. В этот день петроградский градоначальник Балк сообщал министру внутренних дел, что у рабочих «появилось огнестрельное оружие и есть раненные и убитые городовые и конные стражники»³.

Из рабочих кварталов людские потоки неудержимо хлынули к центру города. Ряды демонстрантов непрерывно росли. К ним присоединялись демократические слои населения. Восставшие массы стали хозяевами улицы. Полиция бежала из рабочих предместий и сосредоточилась в центре города, пытаясь создать здесь преграду бушующей толпе. Были оцеплены мосты и да-

¹ «Вопросы архивоведения», 1962, № 1, стр. 112.

² М. Миттельман, Б. Глебов, А. Ульяновский. История Путиловского завода. М., 1961, стр. 551.

³ ЦГАОР СССР, ф. 1467, оп. 1, д. 466, л. 174.

же перекрыты тропинки, протоптанные по льду через Неву, выставлены полицейские заслоны, выведены из казарм воинские части. Раздались первые выстрелы по безоружным демонстрантам. Появились убитые и раненые.

В порядок дня встал вопрос о вооружении пролетариата. По этому поводу возникли разногласия. Шляпников выступил против создания боевых дружин и предлагал все силы сосредоточить на завоевании армии, что, по его мнению, автоматически решало проблему вооружения пролетариата. Чугурин и другие работники выборгской организации не соглашались с этим, справедливо считая, что обе задачи неразрывно связаны между собой. Они вели борьбу за солдатские массы и одновременно добывали оружие для рабочих.

Вечером 25 февраля Бюро ЦК вновь собралось для подведения итогов дня. Залуцкий сделал сообщение об обстановке в районах. Выяснилось, что повсюду работники подпольных партийных коллективов стремятся овладеть движением, направить его на путь революционных демонстраций и братания с солдатами, что рабочие выражают готовность продолжать борьбу до конца. Бюро ЦК поддержало это стремление и предложило партийным организациям усилить борьбу за переход колеблющихся войск на сторону народа.

Петроградские большевики понимали, что наступил критический момент борьбы. Пролетариат ввел в борьбу почти все свои резервы. Теперь дело решало поведение армии. Поэтому Бюро ЦК и Петербургский комитет выдвинули в качестве важнейшей задачи завоевание солдатских масс. «Только братский союз рабочего класса и революционной армии,— разъяснял Петербургский комитет в листовке, выпущенной 26—27 февраля,—принесет освобождение поработенному народу и конец братоубийственной бессмысленной бойне»¹.

Петроградские большевики умело использовали благоприятные возможности, которые создались в годы войны для установления прочных связей с воинскими частями. Большая часть полков столичного гарнизона находилась в пролетарских районах столицы, к тому же немало петроградских рабочих, надев солдатские

¹ «Листовки петербургских большевиков», т. II, стр. 251.

шинели, продолжали работать на крупных военных предприятиях.

Помня уроки 1905 г., петроградские большевики проявили исключительную энергию в борьбе за солдатские массы. Член Выборгского райкома И. П. Жуков отмечает, что после окончания одного из заседаний райкома в феврале 1917 г. «все разошлись по воинским частям»¹. В казармах петроградского гарнизона вели революционную пропаганду опытные большевистские работники: Н. А. Милютин, Г. В. Елин, С. И. Петриковский, С. А. Черепанов, А. Тайми и др. 26 февраля Тайми пробрался в бронедивизион. «В солдатском кружке меня ждали с нетерпением,— рассказывает он.— Настроение в дивизионе было боевым. Людям нужен был только сигнал. Я сказал, что каждый час может начаться вооруженная борьба народа с самодержавием, что обязанность сознательной части солдат — помешать использованию бронедивизиона против революции и в нужный момент присоединиться со своим оружием к народным массам»².

Большевики прибегали к самым различным формам и средствам для ведения революционной работы среди солдат: митингам, беседам, листовкам и т. д. Днем 25 февраля А. К. Скороходов и И. И. Худяков, переодевшись в солдатские шинели, проникли в баню на Петрозаводской улице, где в это время мылись солдаты пулеметной команды. Большевики призвали пулеметчиков переходить на сторону восставшего народа. Солдаты-пулеметчики обещали рабочим помочь в борьбе с полицией³. Вечером того же дня рядовой 1-го пехотного запасного полка бывший рабочий П. М. Ершов пронес в казармы около полусотни листовок Петербургского комитета и распространил их среди пехотинцев. Работник Бюро ЦК Н. И. Подвойский, который под залог вышел на несколько дней из тюрьмы перед отправкой в сибирскую ссылку, использовал свое «освобождение» для установления связей с большевистской ячейкой 1-го запасного автобронедивизиона, возглавляемой Г. В. Ели-

¹ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, ед. хр. 1342, л. 1.

² А. Тайми. Страницы пережитого. М., 1956, стр. 184.

³ См. М. Г. Скородников. Александр Касторович Скороходов. Л., 1965, стр. 152—154.

ным, бывшим рабочим Коломенского паровозостроительного завода. К. Е. Ворошилов, работавший в то время в механических мастерских «Сургайло и К^о», вел пропаганду среди солдат лейб-гвардии Измайловского полка.

Заводские партийные коллективы устанавливали связи с отдельными воинскими частями. Путиловские большевики направили в расположения воинских частей своих лучших агитаторов. И. В. Огородников уехал в Ораниенбаум. Там среди солдат — бывших путиловцев у него было много знакомых. Ф. Кузнецов отправился в Стрельну к пулеметчикам, Г. И. Самодед — к измайловцам, рота которых была размещена за заставой, М. А. Войцеховский и И. Я. Генслер собрали группу солдат-павловцев, работавших на заводе, и дали им задание развернуть революционную агитацию в казармах Павловского полка¹. И в других местах большевики, рискуя жизнью, проникали в казармы, беседовали с солдатами или организовывали демонстрации возле казарм, провозглашали революционные лозунги, словом, пользовались каждым удобным случаем, чтобы призывать солдат к единению с рабочими.

Много героизма и настойчивости проявили большевики и сочувствующие им рабочие в борьбе за вовлечение в движение отсталых слоев пролетариата на тех предприятиях, где особенно сказывалось влияние оборонцев. Так, на Трубочном заводе утром 25 февраля вспыхнули ожесточенные стычки между революционно настроенными рабочими и оборонцами, не желавшими примкнуть к забастовке. На помощь последним были вызваны солдаты, убившие одного рабочего. Это вызвало всеобщий взрыв негодования, и вскоре весь завод стал, десяти тысячная смена рабочих влилась в ряды демонстрантов².

25 февраля большевикам удалось вовлечь в движение и коллектив другого гиганта — Обуховского завода. Еще накануне группа заводских большевиков обошла квартиры многих обуховцев, призывая их принять, уча-

¹ См. М. Миттельман, В. Глебов, А. Ульяновский. История Путиловского завода, стр. 551—552.

² См. «Красная летопись», 1932, № 5-6 (50—51), стр. 242—243.

стие в стачке и демонстрациях. Вожак обуховских рабочих, большевик с 1904 г. Е. П. Онуфриев вспоминает: «Мы готовили людей к организованному выступлению против царской власти»¹.

Вовлечение в движение крупнейших предприятий столицы сыграло решающую роль в организации всеобщей забастовки, за ними потянулись и рабочие более мелких заводов и фабрик, а также средние слои населения. 25 февраля впервые отдельные революционно настроенные солдаты начали переходить на сторону рабочих. Социальная база революции стала расширяться за счет демократических слоев населения и армии.

Утром 26 февраля должен был вновь собраться ПК. Петроградская охранка, осведомленная об этом провокатором, совершила налет на явочную квартиру ПК и арестовала трех его членов — А. К. Скороходова, А. Н. Винокурова и Э. К. Эйзеншмидта². В литературе нередко утверждается, что были арестованы почти все члены ПК и он прекратил свое существование³. На самом же деле на свободе остались восемь членов ПК: И. Д. Чугурин, К. И. Шутко, Н. Г. Толмачев, С. И. Афанасьев, Н. Ф. Агаджанова, П. Т. Коряков, П. И. Ганшин и А. П. Костина. Однако, обеспокоенное провалом ряда членов Петербургского комитета, Бюро ЦК временно передало функции ПК Выборгскому районному комитету, который и до этого находился в центре революционной борьбы петроградского пролетариата. Вернее сказать, на завершающем этапе Февральской революции в столице действовал единый руководящий орган, который состоял из членов Бюро ЦК, членов Выборгского райкома и уцелевших от ареста членов ПК.

Забастовка перерастает в восстание	Уже 25 февраля стало ясно, что революция вступила в решающую фазу своего развития. Всеобщая политическая забастовка и массовые политические демонстра-
---	--

¹ Е. П. Онуфриев. За Невской заставой. М., 1968, стр. 128.

² См. Н. Ф. Свешников. Выборгский районный комитет РСДРП(б) в 1917 г. «В огне революционных боев», стр. 84.

³ Так, П. Березов пишет: «Ввиду того что среди арестованных оказались почти все члены ПК и практически он на время прекратил свою деятельность, общее руководство революционной борьбой питерских рабочих тотчас же взяло на себя Русское бюро ЦК партии» (П. Березов. Свержение двуглавого орла. М., 1967, стр. 113).

ции перерастали в народные восстания против самодержавия.

Напуганные мощным размахом всеобщей стачки, царские власти прибегли к новым мерам для подавления революции. Вечером 25 февраля Николай II потребовал из ставки от командующего Петроградским военным округом генерала Хабалова «завтра же прекратить в столице беспорядки». Из Царского Села, Красного Села и Павловска были вызваны в Петроград дополнительные воинские части. Революционному пролетариату Петрограда были противопоставлены значительные карательные силы: общая численность военно-полицейских патрулей достигала 69 тыс. человек и казачьих частей — 8,4 тыс. человек¹. Этими силами царские власти рассчитывали изолировать центр Петрограда от рабочих окраин. Военно-полицейские патрули и казаки разъезды перекрыли подступы к Невскому через мосты, переходы на набережные Невы, Фонтанки, Мойки, Обводного и Екатерининского каналов.

Еще 25 февраля на улицах Петрограда появился приказ генерала Хабалова: «Предваряю население Петрограда, что мною подтверждено войскам употреблять в дело оружие, не останавливаясь ни перед чем для водворения порядка в столице». Но карательные меры царизма не смогли сдержать развития революции. Всеобщая стачка продолжалась. В воскресенье 26 февраля промышленные предприятия в Петрограде не работали. Тем не менее к стачке присоединилось еще 17 предприятий с 1,5 тыс. рабочих (главным образом из пригородов). Таким образом, всего бастовало 438 предприятий, или 306,5 тыс. рабочих.

Несмотря на полицейские заслоны, к двенадцати часам дня из пролетарских районов в центр хлынули многочисленные колонны рабочих. «Огненная бушующая масса выдвигала все новых и новых бесстрашных бойцов, закаленных десятилетиями борьбы,— вспоминает член Выборгского райкома И. Г. Гаврилов.— Росли целые легионы готовых отдать свою жизнь за великое дело освобождения. Горели сердца восставших одним

¹ ГИАЛО, т. 569, оп. 17, д. 199, л. 365; Б. М. Кочаков. Состав Петроградского гарнизона в 1917 г. «Ученые записки ЛГУ», вып. 24, 1956, стр. 68—75.

желанием — победить или умереть под красным знаменем разгорающегося пожара революции»¹.

Для победы восстания теперь требовались два условия: 1) поддержка солдат и 2) вооружение рабочих. В течение 26—27 февраля эти условия были созданы в огне героической борьбы питерского пролетариата, вдохновляемого большевиками.

26 февраля развернулись ожесточенные схватки между демонстрантами и полицией. Крупные наряды полиции, казачьи части и учебные команды гвардейских полков развернули в центральной части столицы настоящие боевые действия. Против безоружных демонстрантов царское правительство бросило пехоту, кавалерию и броневики. Очевидец событий отметил в своем дневнике: «Самый кровавый день из всей революции»². Столкновения с полицией происходили во многих районах города, но особенно большие размеры они приняли на Знаменской площади во время массового митинга, на котором выступал член Выборгского райкома партии И. П. Жуков. Полиция и отряд войск, окружившие участников митинга, начали их расстреливать. Солдаты большей частью стреляли в воздух, зато полицейские отряды вели огонь по демонстрантам. Кругом свистели пули. Площадь обгадилась кровью пролетарских борцов. Только здесь полицейские подобрали около 40 убитых рабочих и примерно столько же раненых.

Но это не устрасило пролетарских борцов. Они, по образному выражению Ленина, дрались как львы. В ответ на зверства полиции рабочие-боевики пустили в ход камни, куски льда, поленья, а также револьверы и другое оружие, которое им удалось раздобыть. В ночь на 27 февраля группа выборгских рабочих под руководством Чугурина направилась в Лесное, где находился крупный воинский склад. Охранявшая его команда перешла на сторону рабочих. Винтовки и револьверы, имевшиеся на складе, были переданы восставшим. «Вооружался всякий, кто только мог»³, — вспоминает Чугурин.

¹ Н. Я. Иванов, И. П. Лейберов [и др.]. Петроградские большевики в трех революциях. Л., 1966, стр. 194.

² Там же, стр. 195.

³ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, ед. хр. 74, л. 31.

Одновременно питерские рабочие усилили борьбу за солдатские массы. Среди солдат распространилась листовка Петербургского комитета с призывом к революционному союзу армии и рабочего класса. Большевистские агитаторы, рабочие и работницы вступали в беседы с солдатами, убеждая их стать на сторону народа. Особую активность проявляли женщины: они тесным кольцом окружали солдат, призывали не стрелять в народ, а вместе с ним выступить против самодержавия.

Агитация словом, а еще больше революционным примером находила живой отклик в солдатских массах. Все чаще войска отказывались помогать полиции. 26 февраля борьба пролетариата, возглавляемая большевиками, за солдатские массы принесла свои первые серьезные результаты. В шесть часов вечера восстала 4-я рота запасного батальона Павловского полка, возмущенная участием учебной команды полка в расстреле демонстрантов.

Этому предшествовали следующие события. Еще днем по инициативе большевиков завода «Старый Леснер» Л. И. Борухина, А. С. Куклина, Н. Ф. Свешникова у казарм полка состоялся митинг. Рабочие обратились к павловцам с призывом перейти на сторону революции и потребовать немедленного возвращения в казармы молодых солдат учебной команды, расстреливавшей на Невском демонстрантов. После митинга 4-я рота Павловского полка вышла с оружием в руках на улицы. Проходя по набережной Екатерининского канала, павловцы открыли огонь по конному полицейскому разъезду, расстреливавшему рабочих. Убив одного городского и ранив другого, солдаты вернулись в казармы. Офицеры полка с помощью прибывшей роты преображенцев арестовали 19 руководителей восстания и отправили их в Петропавловскую крепость. Однако более 20 павловцев с оружием в руках примкнули к рабочим. Выступление 4-й роты Павловского полка знаменовало собой начало перехода петроградского гарнизона на сторону восставшего пролетариата.

Революционный шквал вызвал смятение и испуг не только у царских властей, но и в рядах буржуазии. В первые два-три дня революции буржуазные партии в Думе занимались только тем, что обсуждали вопрос

о продовольственном положении в столице. Они считали, что, если рабочие получают хлеб, революция сразу же прекратится. Одновременно буржуазия с надеждой смотрела на то, как царские войска и полиция расстреливают безоружных демонстрантов.

От линии поведения думской буржуазии мало чем отличалась и политика меньшевистских лидеров. «Время проходило в расспросах, бесплодных умозаключениях и спорах, становившихся нудными и трепавшими нервы»¹, — откровенно признавал позднее Суханов, сообщая о различных заседаниях «общественных деятелей» из рядов меньшевиков, эсеров и кадетов в последних числах февраля 1917 г.

25 февраля открылось экстренное собрание городской думы. О чем же говорили представители «общественности»? Как вспоминает участник собрания рабочий П. П. Александров, «перед лицом грозно развивающихся событий упитанные «зубры» вели разговоры не о революционной волне всеобщей забастовки, прокатившейся по Петрограду, не о свержении самодержавия», а «всего лишь о том, чтобы покорнейше просить царское правительство передать продовольственное дело в руки городского самоуправления... Выступают Керенский, Скобелев. Оказывается, они тоже не понимают хода событий, разглагольствуют о «хлебных беспорядках», о роли городского самоуправления в смягчении продовольственного вопроса. Никакого призыва к революции, к свержению самодержавия от них мы не услышали»².

Во главе революционного народа находилась только партия большевиков. Вечером 26 февраля в районе станции Удельная собрался Выборгский районный комитет вместе с представителями Бюро ЦК и уцелевшими от ареста членами ПК. Здесь же присутствовали представители ряда большевистских организаций крупных предприятий Васильевского острова и Петроградской стороны. Руководящий центр петроградских большевиков взял курс на вооруженное восстание. Было намечено братание с солдатами, разоружение полицей-

¹ Н. Суханов. Записки о революции, кн. 1, стр. 57.

² П. П. Александров. За Нарвской заставой. Л., 1963, стр. 125—126.

ских, захват складов с оружием, вооружение рабочих, выпуск манифеста от имени ЦК РСДРП¹. На совещании присутствовал делегат бронедивизиона большевик Г. В. Елин. Он сообщил, что бронедивизион готов выступить на помощь восставшим в боевом порядке.

Рано утром 27 февраля совещание в более расширенном составе было продолжено на квартире В. Каюрова. Собралось около 40 представителей от заводов и фабрик. Петербургский комитет представлял К. Шутко. Был уточнен план действий. Присутствующие направились на решающие участки борьбы².

**Победа
вооруженного
восстания**

27 февраля всеобщая политическая стачка переросла в вооруженное восстание против царской монархии. Боевые действия рабочих сомкнулись с солдатским восстанием, что явилось главным и решающим фактором, обеспечившим победу революционного народа.

Основным оплотом революции оставалась Выборгская сторона. В шесть-семь часов утра выборгские большевики направились на заводы и фабрики. На предприятиях развернулись митинги, принимались решения продолжать борьбу до полной победы над царизмом. На митинге рабочих завода «Феникс» с призывом к вооруженному восстанию выступил П. А. Алексеев и другие большевики. И хотя один из меньшевиков-оборонцев предложил прекратить забастовку и назвал «безумием вооруженную борьбу», его никто не поддержал. «... После выступления большевиков молодежь «Феникса» вся вышла на улицу и стала разоружать городовиков,— рассказывает участник митинга.— К «Фениксу» примкнули «Розенкранц», Металлический и другие заводы... К 12 часам дня в районе (Выборгском.— Авт.) не было ни одного городовика, и только военные патрули ходили

¹ Некоторые исследователи пишут о якобы заранее разработанном большевиками плане вооруженного восстания. В таких утверждениях сказывается стремление подходить к февральским событиям с позиций Октябрьского вооруженного восстания. В то же время факты свидетельствуют о том, что Бюро ЦК и ПК последовательно осуществляли курс на перерастание всеобщей стачки в вооруженное восстание.

² «Пролетарская революция», 1923, № 1 (23), стр. 166—167; ЛПА, ф. 4000, оп. 5, ед. хр. 1313, л. 6.

по Безбородкинскому проспекту, не оказывая сопротивления»¹.

Рабочие Выборгского района ворвались на Патронный завод, захватили там боеприпасы и начали вооружаться. Окончательно овладев своим районом, многотысячная колонна выборжцев двинулась в центр города, чтобы оказать помощь рабочим других районов. У Литейного моста дорогу выборжцам преградила рота солдат Московского полка. Произошла ожесточенная схватка. Выборжцы прорвались в центр и приняли здесь активное участие в вооруженной борьбе.

В центральной части столицы одновременно с выступлением выборжцев вспыхнуло солдатское восстание. Первыми восстали солдаты учебной команды Волынского полка. Еще в ночь на 27 февраля несколько большевиков проникли в казармы этого полка. Здесь они встретились с революционно настроенными солдатами — бывшими рабочими Путиловского завода. Из расспросов выяснилось, что учебная команда сильно удручена тем, что ее заставили стрелять в народ. Долго говорили большевики с волынцами. Солдаты решили не выступать против народа и присоединиться к рабочим. Когда наступило утро, они разобрали оружие, убили начальника учебной команды и подняли весь полк. Одна часть волынцев направилась в соседние Литовский и Преображенский полки, чтобы привлечь их на сторону восставших, а другая двинулась на Выборгскую сторону.

Движение за переход на сторону революции, начатое волынцами, сразу же перекинулось и на другие воинские части, прежде всего на те казармы, которые располагались вблизи Волынского полка. Волынцев поддерживали солдаты Литовского полка, затем солдаты 6-го запасного саперного батальона, во главе которых находился солдат-большевик А. Д. Садовский. Вслед за ними к восставшим примкнули солдаты Преображенского и Павловского полков. Многотысячная вооруженная солдатская масса лавиной двинулась по Литейному проспекту на соединение с рабочими, шедшими с Выборгской стороны. Затем солдаты устремились к казармам Московского полка. Сопротивление его учебной коман-

¹ И. Гаврилов. На Выборгской стороне в 1914—1917 гг. «Красная летопись», 1927, № 2 (23), стр. 52.

ды было быстро сломлено, и Московский полк тоже перешел на сторону народа. Полк за полком присоединялся к рабочим. Если утром 27 февраля к революции примкнули 10200 солдат, днем — 25700, то к вечеру — уже 66700, а на исходе следующего дня — 127 тыс¹.

27 февраля рабочие и солдаты овладели складами Главного арсенала и Главного артиллерийского управления и забрали около 40 тыс. винтовок и 30 тыс. револьверов. Солдаты снабжали рабочих оружием. «Впереди нас идет молодой рабочий, — вспоминает участник событий, — навстречу ему солдат... с винтовкой на плече. «На», — говорит солдат, протягивая винтовку рабочему. Тот берет и ускоряет шаг»². В тот же день в Преображенском полку «пропало» 500 винтовок и пять пулеметов, в Самокатном батальоне — 2050 винтовок, в запасном бронеавтомобильном дивизионе — 97 пулеметов и 834 револьвера.

Пролетарские кадры, воспитанные большевиками, своей стойкостью и героизмом всколыхнули солдатские массы и повели за собой, внося в солдатско-крестьянскую стихию пролетарскую организованность. Рабочий завода «Арсенал» И. Королев вспоминает, что 27 февраля, когда рабочие соединились с восставшими солдатами, «некоторые из них просили ими командовать и указывать, что сделать», и «мы (рабочие завода. — Авт.) отобрали подошедшую группу солдат и направились на обстрел полицейского участка»³. Солдаты видели в революционном пролетариате своего вождя и организатора и смело пошли за ним. Так пролетарские и солдатские массы слились в единый поток народной революции, что придало ей неодолимую силу.

В листовке, выпущенной петроградской организацией большевиков 27 февраля, говорилось: «Настал час освобождения поработанного народа... Мы должны завершить начатое дело. Петербургские рабочие, продолжайте и распространяйте всеобщую забастовку, демонстрации, братание с солдатами и казаками, готовьтесь к вооруженной борьбе. Для победы нам нужна органи-

¹ «Большевизация Петроградского гарнизона в 1917 г.». Сборник документов. Л., 1932, стр. VI.

² В. Залеский. Из воспоминаний подпольщика. Харьков, 1931, стр. 159.

³ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, ед. хр. 1358, л. 2.

зованность, нам нужен руководящий центр движения.

Приступайте немедленно на заводах к выборам в заводские стачечные комитеты. Их представители составят Совет рабочих депутатов, который возьмет на себя организующую роль в движении, который создаст Временное революционное правительство.

Долой войну! Долой царскую монархию!»¹

Большевики твердо придерживались наступательной тактики. «Мы все время находились в наступлении»², — отмечает Чугурин. Передовые рабочие, прошедшие школу 1905 г., школу «Правды», стояли во главе революционных боев. «В течение трех дней уличной борьбы, — свидетельствует Каюров, — массой руководили исключительно вожди из рабочих-большевиков»³.

Руководящие работники ПК, райкомов, заводских коллективов находились среди восставших и направляли их боевые действия. Чугурин активно действовал среди рабочих и солдат на Выборгской стороне. На квартиру Павловых, вспоминает Шляпников, днем 27 февраля «пришел неутомимый товарищ Чугурин с винтовкой в руках и лентой патронов через плечо, весь перепачканный, но сияющий и победный. Наша взяла!»⁴ П. Т. Коряков, входивший в ПК от Выборгского района, погиб во время боев с полицией на Б. Сампсониевском проспекте. М. И. Калинин участвовал в захвате Финляндского вокзала, а отсюда направил восставшие массы на освобождение политических заключенных из тюрьмы «Кресты». Сам Калинин так рассказывает об этом эпизоде. «Я поднялся на площадку вокзала и крикнул: если хотите вождей, то вон, рядом, «Кресты» — вождей надо сначала освободить. В один миг мысль подхвачена, расширена. Кто-то кричит: сначала освободим из военной тюрьмы... Отделяются отряды, появляются руководители. Мысль осуществляется в действие: одни направляются к военной тюрьме, а другие — к «Крестам»»⁵. Н. И. Подвойский и Г. В. Елин подняли

¹ «Революционное движение в России после свержения самодержавия». Документы и материалы. М., 1957, стр. 4—5.

² ЛПА, ф. 4000, оп. 5, ед. хр. 74, л. 15.

³ «Пролетарская революция», 1923, № 1(13), стр. 169.

⁴ А. Шляпников. Семнадцатый год, кн. 1, стр. 134—135.

⁵ М. И. Калинин. За эти годы, кн. 3. М—Л., 1929, стр. 432.

на помощь восставшим солдатам бронедивизиона. Руководители нарвских большевиков С. И. Афанасьев и В. П. Алексеев во главе большой группы путиловских рабочих направились в центр столицы. По дороге они вооружились, захватив оружейные магазины, а в районе Нарвских ворот разгромили полицейский отряд¹. Член ПК Толмачев, участвовавший в осаде Петропавловской крепости, писал родным вскоре после февральских дней: «Захваченный революционным движением, я ни о чем и ни о ком не думал, все и вся позабыл... Я как 23-го числа попал на демонстрацию, так и не мог опомниться до последних дней. Был, конечно, везде: на первых демонстрациях, и во время стрельбы, и при восстании войск, и потом вместе с солдатами в арсеналах Петропавловки тягал револьверы и винтовки, ездил на автомобиле арестовывать жандармов, был на митингах, на собраниях говорил...»²

27 февраля были захвачены тюрьмы. Среди освобожденных заключенных находились видные работники петроградской организации большевиков: Н. К. Антипов, Е. Н. Адамович, К. Н. Блохин, А. Н. Винокуров, В. Н. Залежский, И. Ф. Кодацкий, Н. П. Комаров, Ф. А. Лемешев, С. Г. Рошаль, А. А. Селицкий, Л. М. Тарасова, А. К. Скороходов, В. В. Шмидт и многие другие. В результате разгрома полицейских участков в центре города оказались на воле работники Русского бюро ЦК А. И. Ульянова-Елизарова и Е. Д. Стасова.

Освобожденные из тюрьмы большевики прямо в арестантской одежде разошлись по различным районам столицы для руководства вооруженной борьбой. Путиловец Ф. А. Лемешев направился к казармам гренадерского полка, чтобы привлечь солдат-гренадеров на сторону восставших³. И. Ф. Кодацкий с группой выборжцев по льду Невы переправился на Петроградскую сторону и вместе с Н. И. Подвойским и Г. В. Елиным вывел на улицы солдат бронедивизиона. В. Н. Залежский организовал из рабочих-выборжцев и группы солдат боевую дружину, во главе которой участвовал в сраже-

¹ М. Миттельман, В. Глебов, А. Ульяновский. История Путиловского завода, стр. 553.

² Н. В. Мансвентов. Николай Толмачев. Л., 1960, стр. 45.

³ См. «Красная летопись», 1927, № 2 (23), стр. 38.

ниях с полицией и жандармерией на Выборгской стороне, и т. д.

В то же самое время освобожденные из «Крестов» меньшевики, в том числе члены рабочей группы Центрального военно-промышленного комитета (Гвоздев, Брейдо и др.), устремились к Таврическому дворцу. Как справедливо отмечал Залезский в своих воспоминаниях, «освобожденные восставшими рабочими большевики и ликвидаторы с первых же шагов разошлись — одни пошли в рабочие кварталы к массе, другие в Думу...»¹.

В разгар боев был выпущен манифест ЦК РСДРП «Ко всем гражданам России». Проект манифеста подготовили члены Выборгского районного комитета В. Н. Каюров и М. И. Хахарев, затем его переправили в штаб-квартиру Бюро ЦК, где он был окончательно отредактирован и утвержден. Сразу же после этого были приняты энергичные меры к напечатанию и распространению манифеста. Это было поручено Жукову, Свешникову, Павлову и Чугурину. Последний сообщает: «Тут же были собраны несколько товарищей, коим было предложено идти в типографию и напечатать манифест... Манифест был напечатан за несколько часов, утром (точнее, во второй половине дня. — Авт.) мы его уже распространяли по заводам»².

Речь в данном случае идет о гектографированном издании, осуществленном в одной из подпольных типографий выборгской организации. К вечеру 27 февраля манифест удалось выпустить в виде напечатанной листовки сразу в двух типографиях³.

В разгар восстания манифест уверенно заявлял: «Твердыни русского царизма пали. Столица в руках восставшего народа». Революционным набатом прозвучал призыв манифеста: «По всей России поднимается красное знамя восстания! По всей России берите в свои руки дело свободы, свергайте царских холопов, зовите солдат на борьбу»⁴.

¹ В. Н. Залезский. Первый легальный ПК. «Пролетарская революция», 1923, № 1 (13), стр. 139.

² ЛПА, ф. 4000, оп. ед. хр. 74, л. 32.

³ См. «Вопросы истории КПСС», 1964, № 6, стр. 64—65; «В огне революционных боев», стр. 85.

⁴ «Революционное движение в России после свержения самодержавия», стр. 3—4.

Манифест явился важным политическим документом, в котором были выражены коренные чаяния масс. Он провозгласил требования демократической республики, 8-часового рабочего дня, конфискации помещичьих земель, немедленного прекращения «кровавой человеческой бойни». Ленин высоко оценил манифест, особенно то место, где говорилось, что для установления мира «необходимы сношения с *пролетариями всех воюющих стран*»¹.

27 февраля появилось и обращение Междурайонного комитета РСДРП, которое все еще призывало «к всеобщей стачке протеста» и к «решительной борьбе» и не намечало никаких социально-политических задач². Меншевистский ОК только 1 марта опубликовал свое воззвание. Оно полностью обходило требования, выдвинутые в большевистском манифесте, и лишь в самой общей форме говорило о необходимости «образования Временного правительства, которое создаст условия для организации новой, свободной России»³.

В манифесте ЦК РСДРП нет прямого указания на Советы. Но в нем говорилось, что «рабочие фабрик и заводов, а также восставшие войска должны немедленно выбрать своих представителей во Временное революционное правительство, которое должно быть создано под охраной восставшего революционного народа и армии»⁴. Одновременно с манифестом петроградские большевики выпустили листовку с призывом к созданию Советов рабочих депутатов. 27 февраля Выборгский районный комитет большевиков также распространил листовку, призывавшую к выборам в Совет.

Успешный исход вооруженного восстания в Петрограде решался в конечном счете прочностью союза питерских рабочих с солдатскими массами. В листовке петроградской организации говорилось: «Пролетариат выступил с голыми руками и открытой грудью — и он нашел братский отклик в революционной армии. Армия

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 34. Ленин смог ознакомиться с теми извлечениями из манифеста, которые были опубликованы во «Франкфуртской газете».

² См. А. Шляников. Семнадцатый год, кн. 1, стр. 337—338.

³ «Известия», 1 марта 1917 г.

⁴ «Революционное движение в России после свержения самодержавия», стр. 4.

с вами, товарищи,— и в этом залог победы второй российской революции»¹. Многие солдаты, перейдя на сторону восставшего народа, не желали возвращаться в казармы, опасаясь репрессий со стороны царских властей. Рабочие и их семьи старались обеспечить своих братьев-солдат жильем и продовольствием. С утра 27 февраля рабочие начали конфисковывать частные столовые и чайные для кормления и размещения солдат. Эти мероприятия широко осуществлялись в Выборгском, Нарвском, Московском и Петроградском районах. Они позволили окончательно изолировать солдат от влияния контрреволюции и полностью привлечь на сторону народа.

В течение 27 февраля рабочие и солдаты производили аресты царских министров, сановников, полицейских и жандармских чинов, городских. Днем на центральных улицах столицы и в пролетарских районах появились отдельные баррикады. Однако строительство баррикад не приняло такого размаха, как, например, в дни Декабрьского вооруженного восстания в 1905 г. в Москве. Это объясняется тем, что, во-первых, наступательные действия питерских рабочих развивались с исключительной быстротой и нарастающей силой и, во-вторых, в ходе этих действий пролетариат завоевал на свою сторону вооруженных солдат, которые в 1905 г. в массе своей оставались еще опорой царизма.

К исходу 27 февраля революционные рабочие и солдаты овладели большей частью Петрограда. В их руки перешли все ключевые позиции — мосты, вокзалы, Главный арсенал, телеграф, Главный почтамт, важнейшие учреждения. Попытки генерала Хабалова вызвать войска из окрестностей Петрограда ни к чему не привели: всюду солдаты переходили на сторону народа. В Царском Селе, Петергофе, Ораниенбауме, Стрельне солдаты присоединялись к революции и отправлялись в Петроград на помощь рабочим.

По указанию Николая II ставка срочно сколотила карательные отряды, поставила во главе их генерала Иванова и бросила на Петроград. Но и эта мера не помогла. Отряды генерала Иванова еще на подступах к

¹ «Революционное движение в России после свержения самодержавия», стр. 4.

столице начали сливаться с революционными войсками. Командующий Петроградским военным округом генерал Хабалов с горсткой войск попытался укрепиться в здании Адмиралтейства. Но в ночь на 28 февраля солдаты Кексгольмского полка, входившие в отряд Хабалова, ушли из Адмиралтейства, и здесь осталось всего 600—700 солдат. Утром 28 февраля революционные рабочие и солдаты сбили охранные посты учебной команды Финляндского полка на стрелке Васильевского острова и устремились через Дворцовый мост к Зимнему дворцу. Последние войска, остававшиеся верными царизму, покинули Адмиралтейство и присоединились к восставшим. Примерно в те же часы революционные отряды вошли в Петропавловскую крепость — пала русская Бастилия. Генерал Хабалов со своим штабом был арестован. Питерский пролетариат при поддержке солдат петроградского гарнизона полностью овладел столицей. Революция в Петрограде победила.

«Петербургские рабочие победили царскую монархию,— писал Ленин.— В героической борьбе против полиции и царских войск, начав безоружными восстание против пулеметов, рабочие привлекли на свою сторону большую часть солдат петербургского гарнизона»¹. Благодаря могучему революционному натиску рабочих и солдат, во главе которых находилась большевистская партия, царизм пал.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 67.

Глава БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ
четвертая С СОГЛАШАТЕЛЯМИ
В ПЕРВЫЕ ДНИ
ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА

Образование С развитием революции все настоя-
Петроградского тельное возникала потребность в соз-
Совета дании организационного центра вос-
стания, опорного пункта новой власти, который мог бы довести до конца общенародное восстание, закрепить его плоды. Опыт 1905 г. и классовый инстинкт подсказывали рабочим, что таким органом может быть только Совет рабочих депутатов.

Идея Советов, зародившаяся в годы первой русской революции, жила в сознании передовой, кадровой части питерского пролетариата, и она с новой силой проявилась в ходе Февральской революции.

Фальсифицируя историю революции, меньшевистские публицисты утверждают, что именно соглашательские верхи явились организаторами Петроградского Совета. Меньшевистские историки ссылаются при этом на совещание в Петроградском Союзе рабочих потребительских обществ, на котором меньшевики (Н. Чхеидзе, Н. Череванин, И. Волков, Н. Капелинский и др.) предложили приступить к созданию Совета рабочих депутатов¹. Никакой реальной силы это совещание не имело. Характерно, что его участники отправились не на заводы к рабочим, а в Центральный военно-промышленный комитет и в городскую думу. С помощью этих буржуазных органов они и хотели создать Совет, при-

¹ См. «Как образовался Петроградский Совет». «Известия», 27 августа 1917 г.

чем опорным пунктом его должен был стать Союз рабочих кооперативов.

Но этот типичный реформистский план, который заранее обрекал Совет на полное бессилие, был сметен революционной инициативой масс. Не в результате закулисных маневров, а в огне революции возник Петроградский Совет, и это сразу же подняло его на гребень событий.

Примечательно, что с самого начала всеобщей политической стачки в среде демонстрантов раздались призывы к выборам в Совет рабочих депутатов. Один из участников революции сообщает: «25 февраля на Знаменской площади у постаментов огромного памятника Александру III был впервые брошен клич: «Приступим к выборам Совета рабочих депутатов»»¹. В донесениях охраны от 26 февраля также указывалось, что «поднят вопрос о создании Совета рабочих депутатов... Избрание в Совет рабочих депутатов произойдет на заводах, вероятно, завтра утром»². «Самочинное, стихийное создание Советов рабочих депутатов в Февральскую революцию повторило опыт 1905 года»³. По некоторым данным, уже 25 февраля рабочие массы ряда предприятий Выборгской стороны и некоторых других районов Петрограда приступили к выборам в Совет рабочих депутатов. Вечером 25 февраля на заседании Выборгского районного комитета отмечалось, что «по заводам есть стремление выбирать представителей в Совет рабочих депутатов, выборы которых райком старается взять в свои руки»⁴. Это был замечательный акт революционного творчества масс. «...В феврале 1917 года,— указывал Ленин,— массы создали Советы, раньше даже, чем какая бы то ни была партия успела провозгласить этот лозунг. Самое глубокое народное творчество, прошедшее через горький опыт 1905 года, умудренное им,— вот кто создал эту форму пролетарской власти»⁵.

Большевики стремились возглавить движение за соз-

¹ «Известия», 12 марта 1924 г.

² «Февральская революция и охранное отделение». «Былое», 1918, № 1 (29), стр. 175—176.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 3.

⁴ Н. Свешников. Отрывки из воспоминаний. «Петроградская правда», 14 марта 1923 г.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 6.

дание Советов. 27 февраля Выборгский районный комитет образовал инициативную группу по выборам Совета рабочих депутатов. Эта группа за подписью «Организующийся Совет рабочих депутатов» обратилась к рабочим с прокламацией, в которой говорилось: «Настал желанный час. Народ берет власть в свои руки, революция началась, не теряйте ни минуты времени, создайте сегодня же Временное революционное правительство... Прежде всего выбирайте депутатов, пусть они свяжутся между собой, пусть под защитой войска создается Совет депутатов»¹.

В том же документе большевики призывали рабочих и солдат сделать Финляндский вокзал «центром, куда соберется Революционный штаб»². Призыв этот не был подкреплен необходимыми организационными мерами, и движение направилось к другому центру — к Таврическому дворцу, где находился штаб либерально-буржуазной оппозиции. Сюда и устремилась солдатская лавина. Как свидетельствует солдат Егерского полка С. А. Смирнов, именно эсеры и меньшевики агитировали солдат идти «прямо к Думе»³.

Это явление имело и свои глубинные, объективные корни, связанные с расширением социальной базы движения за счет солдатских масс и вообще мелкобуржуазных слоев населения. На первых стадиях развития революции (23—26 февраля), когда действовала в основном рабочая масса, питерские пролетарии игнорировали меньшевистско-эсеровские призывы идти к Таврическому дворцу для поддержки Государственной думы. Борьба развертывалась на пролетарских окраинах и в центре, на Невском, далеко от Таврического дворца⁴.

На решающем этапе революции (27 февраля — 2 марта), когда к рабочим присоединились солдаты, положение изменилось. В эти дни и обнаружилась стихийная тяга к Таврическому дворцу, где находилась Государ-

¹ «Партия большевиков в годы мировой империалистической войны. Вторая революция в России». М., 1963, стр. 226.

² Там же.

³ «Петроград в дни Великого Октября». Л., 1967, стр. 21.

⁴ Участник революционных событий на Выборгской стороне С. И. Иванов вспоминает относительно демонстрации 25 февраля: «Мимо Таврического дворца — Государственной думы — решили не проходить: так мы хотели выразить наше отрицательное отношение к ней» («Петроград в дни Великого Октября», стр. 30).

ственная дума. Мы уже отмечали, что не рабочие, а солдаты первыми направились к Думе. Так, 27 февраля около 13 часов делегация восставших солдат пришла в Думу, чтобы выяснить ее позицию. А примерно через час революционные солдаты, к которым теперь присоединились и некоторые рабочие, взяли на себя охрану Таврического дворца¹. Политически неискушенные массы прежде всего потянулись к официальному центру буржуазной оппозиции, наивно видя в Государственной думе орган народного представительства, а в ее буржуазных и мелкобуржуазных лидерах — «борцов» против самодержавной власти. Сюда же поспешили и члены думских фракций трудовиков и меньшевиков, рабочей группы ЦВПК, меньшевистские литераторы и прочая мелкобуржуазная публика, рассматривавшая революцию как средство поставить у власти буржуазию.

Днем 27 февраля тысячи вооруженных солдат и рабочих окружили Таврический дворец. Сняв правительственную охрану дворца, восставший народ, вызвавший панику не только у членов «прогрессивного блока», но вкупе с ними и у соглашательских лидеров Чхеидзе и Керенского, потребовал организации новой, революционной власти.

В такой обстановке и начал формироваться Петроградский Совет. 27 февраля около двух часов дня члены думских фракций меньшевиков и трудовиков, рабочей группы Центрального военно-промышленного комитета, соглашательски настроенные деятели легальных кооперативов и страховых органов образовали в Таврическом дворце Временный исполнительный комитет Совета рабочих депутатов. В его состав вошли Н. С. Чхеидзе и М. И. Скобелев (депутатская фракция меньшевиков), К. А. Гвоздев и Б. О. Богданов (лидеры рабочей группы ЦВПК), Н. Ю. Капелинский и К. С. Гриневич (меньшевики-интернационалисты) и др. Впрочем, «временный» исполком фактически оказался постоянным. Мелкобуржуазные деятели тут же «забыли» о необходимости его переизбрания.

От имени Временного исполкома было выпущено

¹ См. В. С. Дякин. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны. Л., 1967, стр. 326—327.

воззвание к населению столицы, в котором исполком, именую себя «представителем рабочих и солдат», предложил «войскам и заводам» избрать своих представителей в Совет и посылать их в Таврический дворец. На семь часов вечера было назначено первое заседание депутатов¹. Уже в этом документе обозначилась соглашательская линия меньшевиков: в нем ни слова не говорилось о задачах и функциях Совета, о его роли в формировании органов революционной власти. Соглашатели торопились овладеть Советом, чтобы повернуть его с революционного на реформистский путь, использовать в качестве козырной карты в торге с либеральной буржуазией.

Здесь в бурно нараставшем течении Февральской революции обнаружилось первое серьезное противоречие: организация Совета рабочих депутатов оказалась в руках не настоящих революционеров, не тех, кто беззаветно сражался против царизма, а мелкобуржуазных лидеров, сторонников буржуазной демократии.

Почему же меньшевикам удалось перехватить инициативу у большевиков и стать у руководства Советом?

В основе этого явления лежат прежде всего объективные факторы, определившие своеобразие Февральской революции. В исторической литературе обычно принято ссылаться на изменения за годы войны состава пролетариата вообще и петербургского в частности. Бесспорно, что со времени войны «фабрично-заводские рабочие в России стали гораздо менее пролетарскими по составу, чем прежде»². В их ряды влилось немало мелкобуржуазных элементов (лавочников, купеческих сынков, дворянчиков, укрывшихся на заводах от мобилизации в армию), что не могло не расширить социальную базу соглашательских партий.

Однако рабочий класс пополнялся главным образом за счет разорившихся слоев крестьянства и выходцев из пролетарских слоев населения — жен и детей рабочих³,

¹ См. «Известия комитета петроградских журналистов» № 1, 27 февраля 1917 г.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 19.

³ Если в 1913 г. во всей промышленности женщины составляли 31,2 процента рабочих, то на начало 1917 г. уже 41 процент. (См. Б. М. Фрейдлин. Очерки истории рабочего движения в России с 1917 г., стр. 24.)

которые быстро переваривались в фабричном котле, хотя на первых порах вносили в рабочее движение элементы мелкобуржуазной стихийности. К этим основным источникам формирования рабочего класса в годы войны прибавились те чуждые пролетариату прослойки городской и сельской буржуазии, которые шли на фабрику или завод не в результате разорения и пролетаризации, а в результате шкурнических побуждений. Но эта прослойка не была значительной, примерно 7 процентов, или 25—30 тыс. человек ¹. Она не могла не оказывать известного отрицательного влияния на основные кадры пролетариата, но ее влияние все же «было ничтожно» ². Главное же заключается в том, что основные довоенные кадры питерского пролетариата сохранились. Именно они были ведущей силой революции. Они раскачали и повели за собой более отсталую массу рабочих.

Положение резко изменилось после того, как в ряды революционной армии влились солдатские, в основном мелкобуржуазные, массы, неустойчивые и колеблющиеся между пролетариатом и буржуазией.

Революция пробудила от спячки и подняла к активному участию в политической жизни громадные массы обывателей, мелких хозяйчиков. Это обстоятельство придало огромную силу и гигантский размах революции, но в то же время определило и ее слабости, способствовало распространению мелкобуржуазных настроений и иллюзий. «Гигантская мелкобуржуазная волна захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т. е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику» ³. Представителями этой мелкобуржуазной волны были меньшевики и эсеры, которые настойчиво распространяли в массах соглашательские, половинчатые взгляды по основным вопросам войны и революции.

Следует иметь в виду и то обстоятельство, что мень-

¹ См. О. И. Шкаратан. Изменения в социальном составе фабрично-заводских рабочих Ленинграда (1917—1928). «История СССР», 1959, № 5, стр. 24.

² Б. М. Фрейдлин. Очерки истории рабочего движения в России в 1917 г., стр. 33.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 156.

шевики-оборонцы обладали такими важными легальными опорными пунктами, как думская фракция и аппарат рабочей группы Центрального военно-промышленного комитета. Все это немедленно было приведено в действие. Публицист Н. Иорданский приводит любопытный факт. Управляющий делами Центрального военно-промышленного комитета Мандель вместе с К. Гвоздевым «объезжал с благословения лидеров военно-промышленного комитета заводы и бросал в рабочие массы лозунг немедленных выборов в Совет рабочих депутатов по примеру 1905 года»¹. В то время как большевики были целиком заняты уличными боями с царизмом, основные силы соглашательских партий стояли в стороне от нее², поэтому меньшевики и эсеры сразу же смогли бросить свои силы на то, чтобы реализовать в угодном им духе плоды народной победы.

Уже с полудня 27 февраля Керенский, Чхеидзе и Скобелев, а затем и прибывший из «Крестов» Гвоздев сумели организовать в общегородском масштабе информационную службу и получать через каждые 10—15 минут телефонные сообщения от своих легальных информаторов, находившихся в крупных больничных кассах, кооперативах и других учреждениях, о развитии движения на пролетарских окраинах и в центральной части Петрограда.

Такой оперативной информации у Русского бюро ЦК не было. Особенно ему недоставало информации о планах и действиях мелкобуржуазных партий. Руководство Бюро ЦК и ПК упустило из поля зрения маневры соглашательских партий. Только между четырьмя и пятью часами дня 27 февраля работники Выборгского районного комитета большевиков по телефону разыскали на квартире Горького представителя Бюро ЦК и сообщили ему, что происходит в Таврическом дворце. Он поспешил туда, но драгоценное время было упущено.

Здесь, бесспорно, сказался тот факт, что Русское бюро ЦК недооценило организационный момент в

¹ Н. И. Иорданский. Военное восстание 27 февраля. «Молодая гвардия», 1928, № 2, стр. 169.

² Меньшевистский литератор Суханов сам признает, что «томление духа от жалкого положения зрителя великих событий» достигло у него 27 февраля «крайних пределов» (Н. Суханов. Записки о революции, кн. 1, стр. 91).

оформлении революционной власти. «Все наши помыслы,— писал впоследствии Шляпников,— были прикованы к уличной, грандиозно развертывавшейся борьбе... Вопросы боевой практики отодвигали на задний план все задачи по оформлению движения, созданию «всеми признаваемого» центра по руководству борьбой и на случай победы»¹. Медлительность Бюро ЦК и Петербургского комитета в организационном оформлении новой власти была использована меньшевиками и эсерами, которые поспешили укрепиться в Таврическом дворце и предстать перед массами в качестве «руководителей» революции².

Таким образом, в феврале 1917 г. и большевики и меньшевики выступили за создание Советов. Однако подходили к ним совершенно с разных позиций. Большевики, стоявшие во главе массовой революционной борьбы, связывали создание Советов с вооруженным восстанием, видели в них органы революционной власти, революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Что касается меньшевиков, то для них Советы являлись временными организациями, которые необходимы лишь для окончательной ликвидации самодержавия и установления буржуазно-парламентарного режима. «Когда пало самодержавие и вместе с ним весь бюрократический порядок,— писала газета «Известия», отражая точку зрения соглашательских партий,— мы построили Советы депутатов, как временные бараки, в которых могла найти приют вся демократия»³. То же самое, по существу, утверждала и меньшевистская «Рабочая газета». Советы, писала она, не выдерживают ни малейшей критики как постоянные учреждения. В России, «где быстрое развитие буржуазии и капитализма еще впереди — пролетариат не может и не должен стремиться к власти»⁴.

Именно по пути подчинения и приспособления к буржуазной власти, утверждения буржуазного парламентаризма и повели меньшевики Петроградский Совет. В истории не раз бывало, что революцию совершали ра-

¹ А. Шляпников. Семнадцатый год, кн. 1, стр. 118—119.

² См. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 2, стр. 677.

³ «Известия», 12 марта 1917 г.

⁴ «Рабочая газета», 12 октября 1917 г.

бочие, а плодами ее пользовалась буржуазия. Меньшевики решили, что и на этот раз революцию можно разыграть по тем же устаревшим нотам. Тут сказалась и их оппортунистическая тактика, которая сводилась к утверждению буржуазной власти, и их политическая слепота перед лицом новых исторических сдвигов.

«Мартовская революция 1917 г., — заявляли меньшевики, — является буржуазной революцией в полном, классическом смысле этого слова»¹. Между тем Февральская революция сразу же пошла дальше обычного, «классического» буржуазно-демократического переворота. Она создала Петроградский Совет, в недрах которого развернулись могучие революционные силы. Борясь против соглашательской политики меньшевиков и эсеров, большевики стремились укрепить эти силы, сплотить их в качестве новой, революционной власти.

Революция разделила Таврический дворец на две части: в одном крыле начал функционировать Временный комитет Государственной думы во главе с Родзянко, в другом крыле обосновался Временный исполнительный комитет Совета рабочих депутатов. Здесь 27 февраля в семь часов вечера и должно было начаться первое заседание Петроградского Совета.

Но к семи часам из рабочих районов никто не пришел. По настоянию большевиков было решено подождать представителей рабочих. Первое заседание Совета открылось в девять часов вечера в комнате № 12. Депутаты от фабрик и заводов имели, как правило, лишь «устные» мандаты². Председателем исполкома Совета был избран руководитель меньшевистской фракции Думы Н. С. Чхеидзе, товарищами (заместителями) председателя — А. Ф. Керенский и М. И. Скобелев. Выбор этих лиц отражал общую обстановку. Меньшевистско-эсеровские думские деятели были на виду, их парламентские речи снискали им определенную популярность в мелкобуржуазных кругах и среди некоторой

¹ «Дело», 1917, № 3, стр. 23.

² М. Рафес, который в то время примыкал к бундовцам, пишет в своих воспоминаниях: «При всеобщей забастовке, когда рабочие на фабрики и заводы не являлись, эти выборы (т. е. выборы в Совет. — Авт.) не могли пройти организованным порядком, и первые совещания Совета рабочих депутатов носили совершенно случайный характер» («Былое», 1922, № 19, стр. 189).

менее сознательной части пролетариата. В то же время руководителей большевистского подполья знал лишь сравнительно узкий круг передовых рабочих, да и то по кличкам. Вообще для выборов в Совет в первые дни революции характерно то, что они производились не по партийным спискам, им не предшествовали фракционные партийные совещания.

В исполком Совета кроме указанных лиц вошли еще 12 человек, в том числе два большевика (П. А. Залуцкий и А. Г. Шляпников¹). Было принято предложение большевиков об усилении исполкома путем введения в него по три представителя от большевиков, меньшевиков и эсеров. На основании этого постановления в состав исполкома от большевиков были введены В. М. Молотов, К. И. Шутко и от латышских социал-демократов — П. И. Стучка. Ко 2 марта исполком состоял из 36 членов, причем большевики были представлены в нем семью депутатами.

28 февраля — 2 марта состоялись выборы в Петроградский Совет на большинстве предприятий Петрограда. Сколько же было избрано при этом большевиков? Д. В. Ознобишин называет цифру в 38 человек. А именно: Б. В. Авилов, П. А. Алексеев, Т. В. Барановский, Н. В. Барышев, Н. П. Богданов, В. И. Богомоллов, В. Д. Бонч-Бруевич, К. Е. Ворошилов, В. Ф. Грачев, Н. А. Емельянов, П. А. Залуцкий, М. И. Калинин, И. Ф. Кодацкий, М. Ю. Козловский, Н. П. Комаров, Т. К. Кондратьев, П. А. Красиков, П. А. Кулиненков, И. З. Левинсон, Ф. А. Лемешев, Г. Я. Лиздинь, С. С. Лобов, И. Н. Малышев, В. М. Молотов, М. Ф. Огурцов, А. Н. Падерин, Т. Н. Панов, П. Л. Пахомов, Н. И. Подвойский, А. Ф. Пронин, И. Г. Рудаков, А. Д. Садовский, П. И. Стучка, И. П. Травников, Г. Ф. Федоров, М. И. Хажарев, А. Г. Шляпников и К. И. Шутко². Но дополнительные подсчеты показывают, что депутатов-большевиков было больше — 50 человек. К указанным выше лицам следует добавить еще Т. Панова, С. Мареева,

¹ В исполком вошел еще большевик П. А. Красиков, но в годы войны он временно отошел от партийной работы и значился «внефракционным» делегатом.

² См. Д. В. Ознобишин. Борьба большевиков с соглашателями в Петроградском Совете. «Исторические записки», 1963, № 73, стр. 113.

Л. Тихомирова, Т. Сильченко, К. Лебедева, Ф. Евсеева и др.¹ Эти депутаты и составили большевистскую фракцию Совета, которая была оформлена 9 марта на ее первом заседании, созванном Бюро ЦК.

На первых порах некоторые руководители ПК сделали неправильный вывод из того факта, что во главе Петроградского Совета неожиданно оказались соглашатели. «Как бы то ни было,— отмечает В. Залежский,— но исторический факт, что Петербургский комитет в первые дни марта не обращал должного внимания на Совет депутатов, ибо он был поставлен перед определенной враждебностью его руководящего коллектива»². Бюро ЦК не поддавалось таким настроениям, которые грозили увести партию на путь сектантства. Оно сразу же развернуло в Петроградском Совете энергичную работу, настойчиво отстаивая интересы революционного пролетариата, что имело большое политическое значение.

Линия ПК в отношении Совета была быстро исправлена. Большевики всемерно поддерживали и развивали творческую инициативу масс, под напором которых Петроградский Совет в начале действовал как орган революционной власти. «Депутаты социал-демократы с другими социалистами, пришедшими в Думу,— пишет в своих мемуарах меньшевик И. Г. Церетели,— организовали Совет. Но руководители не столько диктовали массам их поведение, сколько сами получали импульс от масс»³.

В этом признании есть немалая доля правды. Самим ходом восстания и непосредственным давлением вооруженных масс соглашательский исполком был поставлен в такие условия, когда он вынужден был в своих первых актах пойти навстречу требованиям революционного народа.

Прежде всего исполком учредил военную комиссию, которая должна была взять на себя организацию революционных сил в армии. И хотя деятельность этой комиссии была мало эффективна, ее создание продемон-

¹ ЛГАОРСС, ф. 7384, оп. 7, д. 8, л. 5—8, 9—13, 28, 30, 35, 152.

² «Пролетарская революция», 1923, № 1 (13), стр. 141—142.

³ И. Г. Церетели. Воспоминания о Февральской революции, кн. 1, Париж, 1963, стр. 35.

стрировало тот факт, что Совет рабочих депутатов начал осуществлять реальные функции революционно-демократической диктатуры народа.

Другим важным мероприятием исполкома было образование продовольственной комиссии, которая получила право конфисковать все казенные и общественные запасы муки, чтобы обеспечить продовольствием население столицы и прежде всего восставших солдат. Комиссия обратилась с воззванием к населению с просьбой «кормить солдат всем, что только у вас есть»¹. Во все районы города были направлены комиссары Совета для организации на местах органов народной власти².

Большое значение имело решение о формировании рабочей милиции. Оно было продиктовано, по существу, восставшим пролетариатом. Большевики неустанно призывали его к вооружению, к созданию боевых дружин. Так, 28 февраля на собрании рабочих Обуховского завода выступил большевик Е. Онуфриев. Он заявил: «Жандармов нет — мы их побили! Полиции нет — мы ее разогнали! Но мы должны быть готовы к сопротивлению. Царизм не сдастся сразу. Он еще покажет зубы. Надо ударить по этим зубам и выбить их раз и навсегда... Я призываю: лучшие люди рабочего класса, идите в красные боевые отряды, вооружайтесь, становитесь на защиту свободы и революции»³. По предложению большевиков Совет дал указание организовать на предприятиях рабочую милицию из расчета 100 человек на каждую тысячу рабочих и призвал «вооружаться, запасаться патронами и не тратить их зря»⁴. В семи районах города были установлены сборные пункты для вооруженных рабочих и не прикрепленных к казармам солдат.

Меньшевики, принявшие под напором рабочих решение о создании рабочей милиции, рассматривали ее

¹ «Известия комитета петроградских журналистов», 27 февраля 1917 г.

² В первые же дни революции были организованы районные Советы. Так, уже 28 февраля они возникли в Выборгском и Петергофском районах. Выборгский районный Совет с самого начала поддерживал большевиков.

³ М. Розанов, Обуховцы. Л., 1938, стр. 354—355.

⁴ «Известия», 1 марта 1917 г.

как временную организацию, которая должна быть заменена общегородской милицией, буржуазной по своему духу и составу. Большевики, наоборот, всемерно укрепляли рабочую милицию. «Это не временная организация для нужд момента, — писала «Правда», — это рабочая армия, самоуправляющаяся и держащая в своих руках порядок в рабочих кварталах»¹. При районных комитетах партии большевики образовали «боевые комиссии» по организации вооруженных рабочих отрядов и военного обучения рабочей милиции.

Петроградский Совет вначале был, по словам Ленина, «действительно народным представительством»². Его первые постановления несут на себе печать революционного творчества масс.

Особенно наглядно это проявилось в таких вопросах, как вооружение рабочих и отношение к армии. Буржуазные деятели с помощью соглашателей стремились во что бы то ни стало овладеть армией, восстановить «порядок» в казармах. В ночь на 28 февраля появился приказ Родзянко, предлагавший солдатам от имени Государственной думы вернуться в казармы, сдать оружие и беспрекословно подчиняться офицерам. Этот приказ был направлен на то, чтобы лишить революцию ее вооруженной опоры, оторвать армию от народа.

Большевики потребовали немедленной отмены приказа Родзянко. В речи на заседании Петроградского Совета 28 февраля представитель Бюро ЦК расценил этот документ как «контрреволюционное выступление». Ввиду этого, заявил он, надо «предать его уничтожению, сжечь»³.

Провокационный приказ председателя Временного комитета Государственной думы Родзянко вызвал волну возмущения солдатских масс. Среди них усилилось стремление к самостоятельной политической организации. «Солдаты, желая получить директивы от Совета, обращались к каждому, но не могли ничего добиться, — рассказывал Н. И. Подвойский. — Припоминаю ночь на 28 февраля. В Таврическом дворце было два члена Бюро ЦК, я и еще несколько товарищей.

¹ «Правда», 8 марта 1917 г.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 64.

³ ЛГАОРСС, ф. 1000, оп. 73, д. 1, л. 13.

Мы решили направить в определенное русло движение среди солдат, приходивших за указаниями, и предложили им возвращаться в свои батальоны, производить выборы представителей и требовать от рабочих депутатов введения в Совет и солдатских депутатов»¹.

28 февраля представители воинских частей при поддержке большевиков заставили исполком согласиться на образование солдатской секции, а на следующий день состоялось первое пленарное заседание объединенного Совета рабочих и солдатских депутатов. В исполнительный комитет были избраны 10 представителей от солдат и матросов, в том числе два большевика — А. Н. Падерин и А. Д. Садовский. Так был организационно оформлен революционный союз пролетариата и солдатских масс, сложившийся в ходе февральского переворота.

Солдатские депутаты на этом заседании выступили против попыток восстановить старый порядок в казармах. Было решено запретить выдавать офицерам оружие, произвести выборы ротных и батальонных комитетов, поручив им заведовать внутренним распорядком полков. В связи с этим решением депутат Максим² зачитал проект приказа по гарнизону Петрограда. Для его окончательного редактирования была избрана комиссия, в состав которой вошел большевик А. Н. Падерин³.

Так по воле солдатских масс, по их требованию, поддержанному большевиками, появился знаменитый Приказ № 1, опубликованный 2 марта в «Известиях». Он состоял из следующих положений: 1) во всех воинских частях от роты и батареи включительно образуются выборные комитеты из представителей от солдат; 2) там, где еще не состоялись выборы в Совет, они должны быть немедленно проведены; 3) во всех политических выступлениях солдаты подчиняются Совету и своим комитетам; 4) приказы военной комиссии и Государственной думы выполняются только в тех случаях, когда они не противоречат постановлениям Совета;

¹ «Шестой съезд РСДРП(б)». Протоколы. М., 1958, стр. 59.

² Депутат Максим — С. А. Кливанский. Партийная принадлежность не установлена.

³ ЛГАОРСС, ф. 1000, оп. 1, д. 1, л. 7, 10.

5) оружие должно находиться под контролем ротных и батальонных комитетов и ни в коем случае не выдаваться офицерам; 6) в строю и при отправлении служебных обязанностей — строгое соблюдение воинской дисциплины, вне службы и строя — полное уравнивание в гражданских правах; 7) запрещается грубое обращение с солдатами¹.

Приказ явился ярким выражением революционного творчества масс, документом, который был в полном смысле навязан снизу соглашательским лидерам. Ю. Стеклов, например, указывал, что Приказ № 1 был издан вопреки воле исполкома: «Как раз представители армии и заставили нас принять». По признанию меньшевика М. Скобелева, приказ издали «исключительно солдаты», а со стороны исполкома это «был стратегический ход во время самого горячего боя»². Солдатский документ привел в ярость думских заправил и вызвал растерянность среди мелкобуржуазных вождей. По словам Деникина, Керенский впоследствии говорил, «что отдал бы десять лет жизни, чтобы Приказ № 1 не был подписан»³.

Меньшевистско-эсеровские лидеры попытались ограничить сферу действия Приказа № 1. Они выступили с разъяснением, что приказ распространяется только на петроградский гарнизон. Но это не помогло. Идеи приказа, его дух распространились на всю армию. Повсеместно солдаты явочным путем осуществляли его требования. Он сорвал попытки буржуазии разоружить революцию и сыграл важную роль в дальнейшем революционизировании армии.

Вопрос о власти Свержение царизма со всей остротой выдвинуло вопрос о власти. Петроградский Совет являлся единственной признанной трудящимися массами властью, органом, облеченным полным доверием восставших рабочих и солдат. Они повсеместно рассматривали Петроградский Совет как

¹ См. «Революционное движение в России после свержения самодержавия», стр. 189—190.

² Цит. по кн.: Г. И. Злоказов. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в период мирного развития революции. М., 1969, стр. 62.

³ А. Деникин. Очерки русской смуты, т. 1, вып. 1. Париж, 1922, стр. 66.

свою родную власть, как общероссийский центр. Рабочие других городов наказывали местным Советам «в дальнейшей своей деятельности... руководствоваться директивами Петроградского Совета рабочих депутатов»¹.

Выбирая депутатов в Петросовет, рабочие в ряде случаев прямо называли его Временным революционным правительством. Так, в мандате делегата в Петроградский Совет от завода Щетинина было сказано, что он избран рабочими предприятия во Временное революционное правительство. Восставшие массы рассчитывали, что именно Петроградский Совет образует Временное революционное правительство, возглавит государственную власть. В резолюции районного собрания большевиков Выборгской стороны, принятой 1 марта при одобрении присутствовавших на этом собрании беспартийных рабочих, указывалось, что «возникший Совет рабочих и солдатских депутатов, непрерывно вовлекая новые революционные кадры восстающих народа и армии, должен объявить себя Временным революционным правительством»².

Такова была позиция большевиков, занятая ими в первые же дни революции. В манифесте ЦК РСДРП и в других партийных документах было ясно выражено требование создания Временного революционного правительства Советом рабочих и солдатских депутатов. «Другого органа, способного создать революционное правительство, не было,— пишет А. Шляпников,— и мы решили проводить в Петербургском комитете, а также и в самом исполнительном комитете Совета наш взгляд на создание Временного революционного правительства из недр революционной демократии, организованной в Совете. На деле мы предполагали возможность создания революционного правительства из тех социалистических партий, которые окажутся большинством в Совете»³.

Еще в годы первой русской революции В. И. Ленин открыл в Советах рабочих депутатов орган нсвой рево-

¹ «Подготовка Великой Октябрьской социалистической революции на Украине». Киев, 1955, стр. 256.

² «Революционное движение после свержения самодержавия», стр. 6.

³ А. Г. Шляпников. Семнадцатый год, кн. 1, стр. 186—187.

люционной власти, конкретную форму революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, т. е. диктатуру победивших в вооруженном восстании классов. «Ведь Советы рабочих депутатов и т. п., — писал Ленин в июле 1906 г., — были *на деле* зачатками временного правительства; власть неизбежно досталась бы им в случае победы восстания» ¹.

В февральско-мартовские дни 1917 г. большевики остались верны этой линии, рассматривая Совет как орган революционной демократии, хотя, выдвигая лозунг создания Временного революционного правительства, они не учитывали, что Совет — это и есть революционная власть, призванная стать основой новой государственности.

Иначе рассуждали меньшевики, которые остались верны своему курсу на соглашение с буржуазией, на подталкивание ее к власти. Вопрос о власти — коренной вопрос революции — меньшевики решали не в пользу народа, революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, а в пользу буржуазии и потому торопились поскорее отвести могучий революционный поток в спокойное русло «нормального» буржуазного парламентского режима.

Меньшевики Д. О. Заславский и В. А. Канторович, присутствовавшие на заседаниях Совета, пишут: «Совет рабочих депутатов на первом собрании своем не ставил перед собою ни в прямом, ни в косвенном виде вопроса о власти... Непосредственная организационная работа поглощала все внимание, но чувствовалось само собой, что власть в широком смысле слова должны взять другие, их дело заниматься «политикой», вступать в те или иные отношения с царем, с военным командованием» ².

Для меньшевиков «само собой» было, что власть, идущая на смену царизма, может быть только буржуазной. Совет, вещала меньшевистская «Рабочая газета», «не может пользоваться авторитетом в широких слоях буржуазии, а между тем на данном уровне нашего экономического развития буржуазии не может не принад-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 324.

² Д. О. Заславский и В. А. Канторович. Хроника Февральской революции, т. 1. Пг., 1924, стр. 30.

лежать руководящая роль в экономической жизни». Из этой посылки, достойной соглашателей, делался вывод: «Если бы Совет рабочих и солдатских депутатов Петрограда взял в свои руки власть, это была бы власть призрачная, власть, которая привела бы к немедленно-му возникновению гражданской войны»¹. Пугая рабочих и солдат призраком гражданской войны, меньшевики толкали их на гибельный путь соглашения с буржуазией в лице кадетов и октябристов.

Вслед за меньшевиками решительно отрицали возможность превращения Советов в органы государственной власти и эсеры. Их лидер В. М. Чернов признавал впоследствии, что время засилья меньшевиков и эсеров было «эпохой заботливого самоограничения Советов», т. е. отстранения их от государственной власти. Эта линия вела в конечном счете к параличу Советов и превращению их в простых придатков Временного правительства. Не веря в революционные возможности пролетариата, меньшевики и эсеры все глубже увязали в трясине соглашательства с либеральной буржуазией.

Под их влиянием Петроградский Совет все больше занимался «самоограничением». Временный исполком Совета лишь на первых порах вторгался в те или иные сферы государственной власти. Основные же его усилия были нацелены на то, чтобы направить движение в рамки буржуазного переворота и помочь буржуазии оправиться от испуга и взять в свои руки власть. Начиная с 27 февраля Чхеидзе, Керенский и Скобелев поддерживали непрерывный контакт с думскими деятелями, способствуя формированию буржуазного правительства.

Депутаты Государственной думы, получив утром 27 февраля предписание Николая II о перерыве в работе Думы, не решались собраться в обычном зале заседаний: ведь это можно было расценить как протест против царского указа. Лишь после долгих колебаний около трех часов дня в небольшом полуциркульном зале под руководством Родзянко открылось частное совещание членов Думы. Родзянко заявил: «Правительство совершенно бездействует», «медлить с подавле-

¹ «Рабочая газета», 7 марта 1917 г.

нием бунта невозможно», надо «наметить меры к прекращению беспорядков»¹.

На совещании был образован Временный комитет Государственной думы, в который наряду с десятью представителями буржуазии вошли также Керенский и Чхеидзе. «Страх перед улицей,— иронизирует один из его членов,— загнал в одну «коллегию» Шульгина и Чхеидзе»². Временный комитет так определил свою задачу: «водворить порядок в Петрограде», т. е. остановить революцию. С этой целью он и решил взять власть в свои руки³.

Временный комитет Думы намеревался «восстановить порядок» при содействии царских властей и при сохранении монархии. Но он очень скоро понял тщетность своих попыток. Реальная власть находилась в руках Петроградского Совета, а царская монархия представляла собой уже смердящий труп.

Революция спутала карты буржуазии, сорвала ее игру. Когда победившие рабочие и солдаты сбросили правительство последнего царя, перед буржуазией возникла неотвратимая дилемма: выступить против революции или присоединиться к ней? Думские лидеры быстро поняли, что, если они не хотят разделить судьбу романовской монархии, остается одно: «признать» революцию, пробраться на гребне революционной волны к власти, выиграть время и направить события в безопасное для себя русло.

Движущие мотивы, определявшие поведение буржуазии в те дни, хорошо передал В. Шульгин. Успокаивая растерявшегося председателя Государственной думы Родзянко, он советовал ему не мешкать с взятием власти. «Берите, Михаил Владимирович,— говорил Шульгин.— Никакого в этом нет бунта... Может быть два выхода: все обойдется. Государь назначит новое правительство — мы ему и сдадим власть. А не обойдется, так если мы не подберем власть, то подберут дру-

¹ «Февральская революция (Мемуары)». М.—Л., 1925, стр. 266.

² В. Шульгин. Дни, стр. 162.

³ Постановление Временного комитета Думы о взятии власти было принято в 2 часа ночи на 28 февраля, однако руководители Думы, стремясь перехитрить историю, датировали этот факт прошедшим числом, т. е. 27 февраля (см. Э. Н. Бурджалов. Вторая русская революция, стр. 237).

гие, те, которые выбрали уже каких-то мерзавцев на заводах»¹.

Так буржуазия, помимо своего желания, вынуждена была «примкнуть» к движению, но сделала она это лишь на последнем этапе революции, когда судьба царизма была уже решена, сделала, чтобы не пойти ко дну вместе с царизмом. Обстоятельства заставили ее стать на сторону революции, ибо иной почвы под ногами не оказалось.

Путь к власти буржуазии был всемерно облегчен соглашателями. 27 февраля Скобелев, увещевая массы, собравшиеся у Таврического дворца, говорил: «Старая власть падает... Сейчас происходит заседание Государственной думы. Члены Государственной думы еще колеблются: они не решаются взять власть в свои руки. Мы оказываем на них давление»². Впрочем, буржуазия не долго колебалась. Убедившись, что революция побеждает, а лидеры Петроградского Совета на ее стороне, она осмелела и благосклонно «согласилась» принять государственную власть.

Большевики решительно выступили в исполнительном комитете Петроградского Совета против соглашательских маневров меньшевиков и эсеров. М. Рафес, избранный в исполком от Бунда, рассказывает, что сообщение об организации Временного комитета Думы «вызвало негодование со стороны большевиков, которые с первых же шагов уже требовали борьбы против Временного комитета Гос. думы»³. Когда вечером 1 марта соглашатели наконец поставили на заседании исполкома вопрос о власти, с последовательно революционных позиций выступили только большевики. Они протестовали против формирования правительства Государственной думой и требовали, чтобы Совет сам создал Временное революционное правительство. Большевики предложили «взять дело управления страной в руки революционной демократии, путем выделения Временного революционного правительства из состава большинства Совета»⁴. Однако из 20 членов исполкома

¹ В. Шульгин. Дни, стр. 179.

² См. М. Рафес. Мои воспоминания. «Былое», 1922, № 19, стр. 186.

³ Там же, стр. 190.

⁴ А. Шляпников. Семнадцатый год, кн. 1, стр. 216—217.

только восемь поддержали предложение большевиков¹. Исполком отверг его и постановил предоставить формирование правительства Временному комитету Государственной думы.

Открытые оборонцы настаивали на включении представителей Совета в состав правительства, т. е. с самого начала высказались за коалиционное правительство. Но представитель ОЖ Батуринский, меньшевики Чхеидзе, Гриневич, Скобелев, Суханов предпочитали действовать более осторожно, они не решались еще на открытую коалицию с думскими деятелями и высказались за образование чисто буржуазного правительства, которое будет действовать якобы под «контролем» Совета. Но то был всего лишь маневр: формально меньшевистские политики отказывались от непосредственного участия в буржуазном правительстве, а на деле вступали в прямой сговор с ним².

Когда поздно вечером 1 марта делегация исполкома Совета в составе меньшевиков Чхеидзе, Суханова, Стеклова, Соколова и эсера Филипповского пожаловала во Временный комитет и изложила свои условия, то Милюков, по словам Суханова, «был приятно удивлен нашей общей позицией по вопросу о власти». Он и не думал, продолжает Суханов, «скрывать свое удовлетворение и свое приятное удивление»³.

И действительно, Милюков мог быть вполне доволен: меньшевистско-эсеровские лидеры предлагали представителям буржуазии взять власть на весьма приемлемых для нее условиях. Они предупредительно обходили наиболее острые вопросы: о войне и мире, о земле и 8-часовом рабочем дне. Думские либералы сразу же оценили обстановку и начали выторговывать новые уступки. В ходе переговоров был исключен пункт о немедленном введении демократической республики. Делегация исполкома Совета согласилась вопрос о форме будущего правления оставить открытым до созыва

¹ Помимо большевиков — членов исполкома за это предложение голосовали также межрайонец К. Юренев и левый эсер П. Александрович.

² Впрочем, Керенский не посчитался с решением исполкома Совета и вошел в состав Временного правительства. Так что оно сразу же стало приобретать коалиционный характер.

³ Н. Суханов. Записки о революции, кн. 1, стр. 283.

Учредительного собрания. Был отклонен и пункт, обязывавший правительство не делать никаких шагов, предпрещающих будущую форму правления, до созыва Учредительного собрания. Поскольку думские либералы все еще надеялись на восстановление монархии, они решительно воспротивились принятию этого пункта, и соглашатели вновь уступили им. Таким образом, мелкобуржуазные вожди не проявили твердости даже в отстаивании республиканского образа правления и своими соглашательскими маневрами пошли навстречу попыткам буржуазии сохранить у власти Романовскую династию.

Соглашение было заключено 2 марта на следующих условиях: объявление полной амнистии по всем политическим и религиозным делам; установление политических свобод; отмена всех сословных, национальных и религиозных ограничений; созыв Учредительного собрания на основе всеобщего и равного избирательного права, которое установит форму правления; организация народной милиции с подчинением ее органам местного самоуправления; проведение демократических выборов в органы местного самоуправления; неразоружение и невывод из Петрограда воинских частей, принимавших участие в революционном движении.

Такие условия почти ничем не связывали буржуазию, не затрагивали ее коренных интересов. Это была полная сдача революционных позиций. Мелкобуржуазные лидеры, предавая интересы пролетариата, еще крепче привязали себя к колеснице российского империализма. Не только правые, но и левые меньшевики, которые выдавали себя за социалистов-интернационалистов, не помышляли идти дальше буржуазной власти. Все их трусливые маневры сводились к одному: как бы не напугать буржуазию «красным призраком», не обострить отношения с ней, а то, не дай бог, она откажется от власти.

2 марта вопрос о власти был вынесен на обсуждение пленума Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Представитель исполкома Ю. Стеклов доложил об итогах переговоров с Временным комитетом Думы. Он признал, что исполком под давлением Временного комитета отказался от немедленного провозглаше-

ния демократической республики, и в то же время убеждал депутатов санкционировать соглашение о передаче власти буржуазии.

Депутаты-большевики (П. А. Залуцкий, К. И. Шутко, В. М. Молотов, П. А. Красиков, А. Г. Шляпников) снова энергично выступили против образования буржуазного правительства как антинародного правительства и подвергли резкой критике проект соглашения с Временным комитетом Думы. Они указывали, что проект обходит важнейшие требования революции и означает капитуляцию перед буржуазией. Член Петербургского комитета Шутко от имени большевистской партии внес предложение создать Временное революционное правительство из представителей политических партий, входящих в Совет¹. «В прениях,— писали на следующий день «Известия»,— наметилось течение, отрицавшее всякую возможность контакта с думским комитетом и требовавшее создания Временного правительства Советом солдатских и рабочих представителей»². Это течение выражало последовательную революционную линию большевиков, резко противопоставившее себя мелкобуржуазному течению, во главе которого находились меньшевики и эсеры.

Но рабочие и солдаты в своей массе оказались в плену мелкобуржуазных настроений, чем и воспользовались соглашатели. Они убеждали рабочих и солдат, что уступки либералам необходимы, что пролетариат «распылен, неорганизован» и без помощи буржуазии не сможет одержать окончательную победу над царизмом. Меньшевик Канторович, например, заявлял, что «Временное правительство становится на путь народа»³. Соглашатели заверяли массы, что Совет будет «давить на буржуазию и подталкивать ее влево». Чтобы примирить их со сдачей власти, они пошли на прямой обман, выдвинув фальшивую формулу «условной поддержки» Временного правительства, «постольку поскольку» оно будет выполнять принятые обязательства. В этих целях было предложено учредить «наблюдательный комитет» для «контроля» над правительством.

¹ ЛГАОРСС, ф. 1000, оп. 73, д. 3, л. 11 об.

² «Известия», 3 марта 1917 г.

³ ЛГАОРСС, ф. 1000, оп. 73, д. 3, л. 11 об.

Поддавшись всем этим лживым фразам, делегаты Совета подавляющим большинством голосов одобрили предложение исполкома о передаче государственной власти буржуазии.

Характеризуя создавшуюся обстановку, Ленин писал в плане своего доклада об итогах VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) на собрании петроградской организации: ««Победа»! Отсюда... хаос фраз, настроений, «упоений», и далее он цитирует строки из стихов, опубликованных в тогдашней прессе: «Все как дети! День так розов!»¹ Доверчиво-бессознательное отношение трудящихся масс к капиталистам — вот, по словам Ленина, «классовая основа «соглашения»... между Временным правительством и Советом рабочих и солдатских депутатов»².

К вечеру 2 марта состав Временного правительства окончательно сформировался. Кадеты и октябристы преобладали в нем, определяли его лицо. Это было правительство буржуазии и обуржуазившихся помещиков, правительство войны и реставрации монархии. «Это,— писал Ленин,— представители нового класса, поднявшегося к политической власти в России, класса капиталистических помещиков и буржуазии, которая давно *правит* нашей страной экономически...»³

Передовые рабочие с негодованием отвергали правительство буржуазии, поддерживая позицию большевиков по вопросу о власти. С особой силой эти настроения проявились в Выборгском районе, где пролетариат отличался наибольшей организованностью и сознательностью. 1 марта на Выборгской стороне состоялись два митинга: первый — днем в зале кинематографа «Урал» и второй — вечером в здании «Сампсониевского братства» перед открытием легального партийного собрания районной большевистской организации. На обоих митингах рабочие выразили протест против образования буржуазного правительства. Была принята резолюция «об его устранении, о передаче власти Совету и о сложении полномочий членами Гос. думы»⁴. 3 мар-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 439.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 156.

³ Там же, стр. 18.

⁴ Ф. Н. Дингельштедт. Весна пролетарской революции. «Красная летопись», 1925, № 1 (12), стр. 192—193.

та на Выборгской стороне вновь состоялся многолюдный митинг, собравший около 1 тыс. рабочих и солдат, который осудил признание Петроградским Советом Временного правительства. «Совет рабочих и солдатских депутатов,— говорилось в резолюции митинга,— должен немедленно устранить это Временное правительство либеральной буржуазии и объявить себя Временным революционным правительством»¹.

Среди передовых солдат тоже высказывалось недоверие к буржуазному правительству. Так, солдаты 1-й запасной автомобильной роты, заслушав доклад избранного от роты депутата Петроградского Совета, постановили горячо приветствовать деятельность Совета. «При этом мы надеемся,— говорилось в резолюции,— что Совет рабочих и солдатских депутатов будет стоять исключительно на стороне интересов трудящихся масс... А временно утвержденное министерство мы признаем неудачным, надеясь, что это будет исправлено»².

Однако таких резолюций было немного. В большинстве случаев опьяненные победой рабочие и солдаты, не разобравшись как следует в обстановке, одобряли решение Совета о передаче власти буржуазному Временному правительству. Правда, в резолюциях рабочих и солдат обычно содержался пункт о давлении и контроле за его деятельностью. Но это была дань мелкобуржуазным иллюзиям, будто буржуазное правительство способно осуществлять революционные требования масс, если на него оказывать давление.

Характерной особенностью развития революции в России было переплетение двух социальных войн: общенародной борьбы против царя и помещиков, за демократические преобразования и классовой борьбы пролетариата с буржуазией, за социалистическое переустройство общества. Обе эти войны сказались и в ходе Февральской революции. Но первая доминировала, а вторая проявилась лишь в зачаточной форме. Оценивая воззвание Петроградского Совета по поводу передачи власти буржуазии, В. И. Ленин писал, что оно является «замечательнейшим документом, показываю-

¹ «Правда», 9 марта 1917 г.

² «Правда», 7 марта 1917 г.

щим, что петербургский пролетариат, по крайней мере в момент выпуска этого воззвания, находился под преобладающим влиянием мелкобуржуазных политиков»¹. Используя сложность обстановки, недостаточную организованность и сознательность пролетариата, колебания мелкой буржуазии, меньшевикам и эсерам удалось толкнуть массы на путь соглашения с буржуазией.

Влияние мелкобуржуазных элементов закрепила и сама система выборов в Совет, при которой в более выгодном положении оказалась армия, состоявшая главным образом из крестьян. Один рабочий депутат избирался от тысячи рабочих, а один солдатский депутат — от каждой роты. Вот почему, несмотря на то что численность питерского пролетариата и гарнизона столицы с пригородами была почти одинаковой, около 2000 депутатов являлись представителями солдат и только 800 — представителями рабочих. Правом посылать своих депутатов воспользовались и многочисленные мелкие воинские подразделения (складские команды, команды штабных писарей, мастерских и т. п.), среди делегатов которых особенно преобладали выходцы из кулаков, буржуазных и мелкобуржуазных слоев города.

Настоящие представители пролетариата, твердые защитники его классовых интересов на первых порах потонули в этом мелкобуржуазном море, на поверхность которого выплыли меньшевики и эсеры. Это была для них родственная социальная среда. В соглашательской политике меньшевистско-эсеровских вождей как раз и сказались колебания мелкой буржуазии, «боящейся довериться рабочим, боящейся порвать с капиталистами»².

В то время как соглашатели убеждали депутатов Совета, что буржуазия поможет закрепить завоевания революции, Временный комитет Государственной думы уже принимал меры для спасения монархии. Дальше конституционной монархии октябристско-кадетская буржуазия ни за что не хотела идти. Временное правительство одно, без монарха, говорил Милюков, является

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 29.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 130.

лишь «утлой ладьей», которая может «потонуть в океане народных волнений»¹. Но Милюкову и его приспешникам скрепя сердце пришлось отказаться от монархии.

Решительным протестом встретили рабочие и солдаты, собравшиеся 2 марта в Екатерининском зале Таврического дворца, заявление Милюкова, что власть перейдет к регенту, великому князю Михаилу. На заводах и в казармах прокатилась волна возмущения. Милюкову пришлось «разъяснять» в печати, что заявление о сохранении монархии является будто бы только его «личным мнением». Впрочем, позже он признал, что «напуганный нараставшей волной возбуждения Временный комитет молчаливо отрекся от прежнего мнения»², т. е. от попытки реставрации монархии.

Либеральная буржуазия хотела раздела власти с монархией, а не свержения монархии. И лишь под давлением народа она вынуждена была перекраситься в республиканские тона. Перефразируя слова Маркса, можно сказать, что лидеры русской буржуазии (кадеты, а тем более октябристы) сердцем оставались монархистами, но головой вынуждены были стать республиканцами.

Буржуазия решила не трогать Николая II и согласилась на его выезд в Англию. Исполком Петроградского Совета, по существу, не мешал осуществлению этого плана. Но тут опять вмешались революционные массы. 7 марта в исполнительный комитет Совета поступило заявление, в котором около ста членов Совета от имени «широких масс рабочих и солдат» выразили протест против того, что «низложенный с престола Николай II Кровавый» и вся его семья «находятся до сих пор на полной свободе и разъезжают по России и даже на театре военных действий, что является совершенно недопустимым»³. Исполком Совета вынужден был принять предложение большевиков о заключении Николая II в Трубецкой бастион Петропавловской крепости, однако после настойчивых представлений Временного пра-

¹ П. Милюков. История второй русской революции, т. 1, вып. 1. Киев, 1919, стр. 33.

² Там же, стр. 32.

³ «Красный архив», 1937, № 2 (81), стр. 122.

вительства согласился на водворение его в Царское Село под охраной революционных войск. Таким образом, революционные рабочие и солдаты не только свергли царскую монархию, но и отрезали пути к ее восстановлению.

Буржуазно-демократическая революция закончилась, поскольку государственная власть перешла в руки буржуазии. Но Февральская революция разрешила вопрос о власти весьма своеобразно.

Реальная сила находилась на стороне Петроградского Совета, но он добровольно передал государственную власть буржуазии, добровольно уступил ей первенство. Образовалось крайне своеобразное переплетение двух властей, двух диктатур — диктатуры буржуазии в лице Временного правительства и революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в лице Петроградского Совета. Классовый источник двоевластия Ленин видел в том, что благодаря огромной силе натиска масс Февральская революция «не только смела всю царскую монархию, не только передала всю власть буржуазии, но и *дошла вплотную* до революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства»¹.

Власть не случайно перешла к буржуазии. Силы пролетариата, вся его энергия были затрачены главным образом на свержение царизма. «Предполагать, чтобы через несколько дней борьбы массы взяли власть в свои руки, было бы утопией, — отмечал Ленин. — Этого нельзя было сделать при наличии буржуазии, которая превосходно была подготовлена к принятию власти»². Власть досталась партии капиталистов потому, разъяснял Ленин, что этот класс имел в руках силу богатства, организации и знания. «За время после 1905 года и особенно в течение войны класс капиталистов и примыкающих к ним помещиков в России сделал больше всего успехов в деле своей организации»³. Буржуазия в канун революции имела в своем распоряжении вполне сложившийся аппарат — Государственную думу, военно-промышленные комитеты, земский и городской

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 154.

² Там же, стр. 377.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 58.

союзы, обладала широкой сетью разного рода предпринимательских организаций (биржевые комитеты, общества заводчиков и фабрикантов и т. п.). «Этот новый класс «почти совсем» был уже у власти к 1917 году; поэтому и достаточно было первых ударов царизму, чтобы он развалился, очистив место буржуазии»¹.

С другой стороны, следует учитывать, что рабочему движению в годы войны был нанесен серьезный урон: в его ряды влился большой отряд мелкой буржуазии, многие передовые рабочие были отправлены на фронт или томились в тюрьмах и ссылках. Жесточайший полицейский террор крайне затруднял деятельность большевистской партии. Все это не могло не привести к временному снижению общего уровня сознательности пролетариата, хотя в целом оно было значительно выше, чем в начале первой русской революции. Государственная власть перешла в руки Милюковых в результате того, подчеркивал Ленин, что пролетариат в дни революции оказался недостаточно сознателен и менее организован, чем буржуазия.

Из этого факта меньшевики и большевики делали диаметрально противоположные выводы. Меньшевики считали, что пролетариат не подготовлен к взятию власти, что буржуазная власть лучше всего отвечает «той ступени экономического и политического развития, на какой стоит Россия», и предрекали в своей газете, что ей «предстоит еще долгий путь буржуазно-демократического развития»². Большевики, наоборот, боролись за переход всей власти в руки народа и во имя этого неустанно работали над повышением сознательности и организованности пролетариата.

В результате победы революции петроградские большевики получили возможность легальной работы. Переход от подпольной к легальной деятельности был совершен незамедлительно. Отдельные районные партийные организации «начали свою открытую деятельность уже вечером 27 февраля»³. Прежде всего это относится к Выборгскому району. 1 марта здесь состоялось первое открытое собрание районной организации, а 2 марта в

¹ В. И. Ленин Полн. собр. соч., т. 31, стр. 18.

² «Рабочая газета», 12 марта 1917 г.

³ А. Шляпников. Семнадцатый год, кн. 2, стр. 170.

помещении городской биржи труда, которую возглавлял большевик Л. М. Михайлов, открылось первое легальное заседание Петербургского комитета. На нем присутствовали делегаты Выборгского, Нарвского, Василеостровского районов, латышской и литовской национальных организаций, Объединенного комитета социал-демократических фракций высших учебных заведений и некоторых рабочих организаций — всего человек сорок. Собрание решило, поскольку на нем не представлены все районы, избрать Временный петербургский комитет¹. Основное его ядро составили члены прежнего подпольного комитета: Н. К. Антипов, В. Н. Залежский, М. И. Калинин, Н. П. Комаров, Н. И. Подвойский, П. И. Стучка, Н. Г. Толмачев, К. И. Шутко и др. Председателем ПК был избран Л. М. Михайлов, секретарем — В. В. Шмидт.

Бюро ЦК обосновалось в Таврическом дворце. Оно установило здесь дежурство своих членов и образовало небольшой аппарат, которым заведовала Е. Д. Стасова. «В мои обязанности, — вспоминала Стасова, — во-первых, входил прием товарищей и ответ на все их вопросы по всем областям партийной деятельности, снабжение их литературой, во-вторых, ведение протоколов заседаний Оргбюро, в-третьих, писание и рассылка всех директив ЦК, в-четвертых — финансы»². Бюро ЦК пополнилось новыми партийными работниками, освобожденными из тюрем и ссылок. Уже 7 марта в Бюро ЦК были введены старые его члены — К. С. Еремеев и К. М. Шведчиков, представители ПК В. Н. Залежский, М. И. Калинин, М. И. Хахарев, К. И. Шутко. 8 марта были кооптированы М. С. Ольминский, А. И. Ульянова-Елизарова и М. И. Ульянова. Бюро ЦК решило немедленно возобновить издание газеты «Правда». Старые правдисты энергично принялись за это дело. С отрядом солдат они явились в типографию газеты «Сельский вестник» и использовали ее для печатания «Правды». В ее редакцию вошли тогда К. С. Еремеев, М. И. Калинин, В. М. Молотов и в качестве секретаря редакции

¹ «Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г.». Сборник материалов и протоколов. М.—Л., 1927, стр. 1—2.

² Е. Д. Стасова. Страницы жизни и борьбы. М., 1957, стр. 84—85.

А. И. Ульянова-Елизарова. К работе в «Правде» был привлечен также и М. С. Ольминский.

По-прежнему наиболее острым вопросом, который стоял перед большевиками, был вопрос о власти, о роли и задачах Петроградского Совета. Уже на первом легальном собрании ПК 2 марта деятельность Совета подверглась критике. Присутствовавшие на этом собрании указывали, что «роль Совета в совместной деятельности с думским комитетом пассивна настолько, что он как бы плетется в хвосте реакционного элемента комитета»¹. В тот же день, после окончания пленарного заседания Совета, на котором была одобрена меньшевистско-эсеровская линия на передачу власти буржуазии, состоялось короткое совещание членов Бюро ЦК с некоторыми представителями ПК.

Большинство участников совещания (на нем присутствовали Залуцкий, Молотов, Шляпников, Шутко, Шмидт, Залежский) подтвердило тактическую установку Бюро ЦК — отказ от любой поддержки буржуазного правительства и борьба за создание Временного революционного правительства. Но выявились и некоторые разногласия. Отдельные члены ПК были склонны к поискам компромиссной формулы, сближающейся с постановлением пленума Совета. В связи с этим решено было созвать заседание Петербургского комитета по вопросу об отношении к Временному правительству².

Принципиальная позиция Бюро ЦК отчетливо выражена в резолюции от 4 марта. «Теперешнее Временное правительство, — говорилось в ней, — по существу контрреволюционно, так как состоит из представителей крупной буржуазии и дворянства, а потому с ним не может быть никаких соглашений. Задачей революционной демократии является создание Временного революционного правительства демократического характера (диктатура пролетариата и крестьянства)»³. Бюро ЦК, таким образом, вновь подчеркнуло свою враждебность буржуазному правительству и отказ от каких-либо соглашений с ним, хотя и не исключало возмож-

¹ «Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г.», стр. 2.

² См. там же, стр. 10.

³ «Вопросы истории КПСС», 1962, № 3, стр. 136.

ности воздействия масс на Временное правительство. В таком духе и была составлена резолюция Бюро ЦК об отношении к Временному правительству, которая была предложена Петербургскому комитету¹.

По поручению Бюро ЦК Молотов выступил на заседании ПК с обоснованием этой резолюции. Меньшинство ПК (К. И. Шутко, М. И. Калинин, Н. Г. Толмачев и др.) поддержало ее, но большинство (В. Н. Залежский, В. В. Шмидт, Л. М. Михайлов, Н. К. Антипов, П. И. Стучка и др.) отвергло. На позиции большинства ПК сказались результаты голосования на пленуме Совета 2 марта. Об этом ясно говорит документ, принятый ПК 3 марта. Петербургский комитет, указывалось в нем, считаясь с резолюцией о Временном правительстве, принятой Петроградским Советом, «заявляет, что не противодействует власти Временного правительства постольку, поскольку действия его соответствуют интересам пролетариата и широких демократических масс народа, и объявляет о своем решении вести самую беспощадную борьбу против всяких попыток Временного правительства восстановить в какой бы то ни было форме монархический образ правления». Это решение еще раз было подтверждено Петербургским комитетом 5 марта 1917 г.²

Как видно из этой резолюции, Петербургский комитет отнюдь не стал на позицию поддержки Временного правительства. Однако выдвинутый в ней тезис о «непротиводействии» власти Временного правительства по формуле «постольку-поскольку» был ошибочным, так как означал уступку мелкобуржуазным иллюзиям масс, будто действия буржуазной власти могут «соответствовать интересам пролетариата».

Резолюция ПК отличалась от позиции Выборгского районного комитета, в «котором были сторонники не-

¹ В исторической литературе эта резолюция датировалась обычно «не ранее 9 марта 1917 г.» («КПСС в борьбе за победу социалистической революции в период двоевластия». М., 1957, стр. 30). Но, как показал В. А. Лаврин, наиболее вероятно, что она была принята 3 марта, т. е. в день, когда состоялось заседание ПК по вопросу об отношении к Временному правительству (см. «Вопросы истории КПСС», 1966, № 3, стр. 105).

² См. «Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г.», стр. 11, 19; «Правда», 7 марта 1917 г.

медленной (и даже вооруженной) борьбы всеми способами против Временного правительства»¹. Это была другая крайность — стремление искусственно форсировать события без необходимой мобилизации и просвещения масс. Таким образом, по вопросу о власти среди петроградских большевиков в начале марта определились три точки зрения: 1) часть членов Выборгского районного комитета — Совет должен немедленно устранить Временное правительство²; 2) большинство Петербургского комитета — непротиводействие власти Временного правительства; 3) Бюро ЦК — никаких соглашений с буржуазным правительством и продолжение борьбы за создание Временного революционного правительства.

Бюро ЦК, несмотря на отдельные ошибки, занимало в тот момент в целом выдержанную революционную линию. Оно настойчиво выступало за продолжение революции, против буржуазной власти, за создание Временного революционного правительства. Однако этот старый большевистский лозунг периода 1905 г. повторялся без учета своеобразия обстановки, без учета того, что Совет и есть новая революционная власть, что на очереди стоит вопрос не о завершении буржуазно-демократической революции, а о переходе к новому, социалистическому этапу революции, к созданию республики Советов.

Весьма близко подойдя к оценке роли Советов рабочих и солдатских депутатов, большевики до приезда Ленина в Россию не смогли, однако, до конца понять их историческую роль. В. И. Ленин в своей статье «Задачи пролетариата в нашей революции» писал по этому поводу: «Советы рабочих, солдатских, крестьянских и пр. депутатов не поняты не только в том отношении, что большинству неясно их классовое значение, их роль в русской революции. Они не поняты еще и в том отношении, что они представляют из себя новую форму, вернее, новый *тип государства*»³. Именно Ленин

¹ А. Шляпников. Семнадцатый год, кн. 1, стр. 256.

² Агитаторы Выборгского комитета 2 марта провели ряд митингов, на которых были приняты резолюции о свержении Временного правительства («Красная летопись», 1925, № 1, стр. 194—195).

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 162.

обосновал значение Советов как нового типа государства, как лучшей формы диктатуры пролетариата.

Выработка правильной большевистской тактики затруднялась, с одной стороны, крайне сложной и противоречивой обстановкой, сложившейся в результате образования двоевластия, а с другой — тем, что вождь партии В. И. Ленин находился в это время вдали от революционной России. Приезд Ленина в Петроград и его Апрельские тезисы помогли большевикам преодолеть старые лозунги, которые уже обогнала жизнь, и ясно увидеть перспективы борьбы за социалистическую революцию.

Революционный почин петроградских рабочих имел решающее значение. «Революция,— писал В. И. Ленин,— решена петроградскими рабочими... Петроград разбудил Россию»¹. Однако полный успех революции во многом зависел от того, насколько дружно поддержат рабочих и солдат Петрограда трудящиеся Москвы.

Москва являлась второй столицей страны. И хотя она была более мелкобуржуазной по составу населения, чем Петроград, московский пролетариат представлял собой большую силу. К началу 1917 г. в Москве насчитывалось около 200 тыс. рабочих. К тому же Москву окружал огромный Центральный промышленный район, где была сосредоточена значительная часть фабрично-заводского населения страны. Еще в 1912 г. Ленин отмечал, что «в Москве и ее районе сосредоточена *преобладающая* масса фабрично-заводских рабочих России»².

Поэтому вслед за Петроградом свое веское слово должна была сказать пролетарская Москва. Революционное движение в Москве и прилегающем к ней районе развертывалось в тесной связи и взаимодействии с Петроградом. Московские большевики и накануне Февральской революции, и в дни ее развития стремились к тому, чтобы рабочие Москвы выступали одновременно с питерскими рабочими.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 458.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 434.

О событиях в Петрограде стало известно в Москве 25—26 февраля. 26 февраля Бюро ЦК направило в Московскую организацию письмо, в котором сообщало, что город охвачен революционными демонстрациями и «стачки распространились на весь промышленный Питер»¹. В этот же день в Москву направился курьер Бюро ЦК «для осведомления Московского областного бюро относительно всего происходящего... в Петербурге и с предложением выступить во что бы то ни стало на поддержку начавшегося движения в Петербурге»².

Какими же силами располагали московские большевики? К началу февральских событий московская партийная организация, несмотря на многочисленные аресты работников отдельных ее звеньев, не переставала жить и бороться. Революционная работа велась на всех крупных предприятиях. «Все рабочие организации,— писала газета «Социал-демократ»,— большевистские, стоят на точке зрения ЦК»³. В ноябре 1916 г. был избран Московский комитет, а 1 декабря он был арестован в полном составе⁴. Но организационная комиссия по восстановлению МК «в спешном порядке создала новый МК РСДРП(б), который выпустил и распространил по заводам и фабрикам листовку с призывом к рабочим Москвы отметить день 9 января забастовками и демонстрациями»⁵. В ней говорилось: «Мы призываем московских рабочих ко всеобщей забастовке в день 9 января... Покажите, что революционная сила пролетариата жива и не разорвано красное знамя рабочего класса»⁶.

Московские пролетарии самым энергичным образом ответили на этот призыв. Рабочие крупнейших заводов города прекратили работу. В ряде районов Москвы состоялись митинги и собрания. Выступления рабочих в память кровавых событий 9 января имели огромное политическое значение, воочию показав, что революцион-

¹ «Вопросы истории КПСС», 1965, № 9, стр. 82.

² А. Шляпников. Семнадцатый год, кн. 1, стр. 120.

³ См. «Социал-демократ» № 56, 6 ноября 1916 г.

⁴ «Октябрь в Москве». М., 1967, стр. 11.

⁵ К. В. Островитянов. В годы первой мировой войны. «Слово старых большевиков». М., 1965, стр. 175.

⁶ Листовки Московской организации большевиков. 1914—1925 гг. М., 1954, стр. 26.

ная энергия московских пролетариев нарастает. В течение только одного января в Москве в стачках и забастовках участвовало около 45 тыс. рабочих¹. Такого количества участников забастовок не было еще ни в один из месяцев войны.

Новые стачки вспыхнули в связи с двухлетней годовщиной суда над думскими депутатами-большевиками. Скупое, но выразительно описывал события в Москве «Осведомительный листок», издаваемый Бюро ЦК РСДРП: «Усиленные наряды полиции 14-го (февраля.— *Авт.*) разгоняли по улицам кое-где скоплявшиеся толпы народа. Был обыск в помещении столовой Московского Коммерческого института. Были аресты. 21 февраля бастовали отдельные предприятия, частично и трамвай. Требуют пищи и хлеба. Хвосты растут. Столкновения с полицией»².

Осуществлял руководство движением вновь созданный МК. Хотя он и не успел еще установить связей со всеми районными и заводскими организациями, однако сумел сплотить вокруг себя уже значительные силы. В Москве находилась группа опытных большевистских работников: П. Г. Смидович, А. А. Сольц, В. П. Ногин, М. С. Ольминский, Р. С. Землячка, И. И. Скворцов-Степанов, составлявшие ядро Московского областного бюро ЦК. В городе действовало шесть районных партийных организаций, на заводах, фабриках и в учебных заведениях имелись крепкие партийные ячейки. Опираясь на эти силы, московские большевики подняли рабочий класс на поддержку революционного Питера.

Вечером 27 февраля на квартире В. А. Обуха состоялось заседание Московского областного бюро и Московского комитета, решившее призвать рабочих к всеобщей стачке, демонстрациям и выборам в Совет рабочих депутатов. Было составлено воззвание, его удалось быстро напечатать и, как пишет Смидович в своих воспоминаниях, распространить 28 февраля в рабочих кварталах³. В обращении говорилось: «В Петербурге революция! Солдаты присоединились к рабочим... Рос-

¹ «Очерки истории Московской организации КПСС». М., 1966, стр. 203.

² «Большевики в годы империалистической войны», стр. 177.

³ См. П. Г. Смидович. Выход из подполья в Москве. «Пролетарская революция», 1923, № 1 (13), стр. 172.

сийский пролетариат должен поддержать Петербургское восстание... Товарищи, бросайте работу! Солдаты! Помните, что сейчас решается судьба народа! Все на улицу! Все под красные знамена революции! Выбирайте в Совет рабочих депутатов! Сплачивайтесь в одну революционную силу!»¹

Как и в Петрограде, меньшевики, пользуясь своими легальными возможностями, попытались перехватить инициативу и стать во главе движения. С этой целью руководители рабочей группы Московского военно-промышленного комитета В. Черегородцев и А. Никитин 27 февраля в помещении городской думы организовали довольно пестрое по своему социальному составу собрание, на котором был образован Временный революционный комитет. 28 февраля он также призвал пролетариат выбирать своих представителей в Совет рабочих депутатов². Но в отличие от Петрограда, где Временный исполнительный комитет образовался только из меньшевиков и близких к ним деятелей, здесь во Временный революционный комитет, во-первых, вошли большевики, во-вторых, он действительно оказался временным.

28 февраля стал первым днем революции в Москве. Началась всеобщая забастовка, которая сопровождалась многочисленными демонстрациями. Колонны демонстрантов двинулись с пролетарских окраин в центр города. Огромные массы народа, ядро которых составляли рабочие крупнейших московских предприятий, сосредоточивались на площадях, где один за другим вспыхивали митинги. Рабочие захватывали оружие, разоружали и снимали с постов городских.

Царские власти объявили Москву на осадном положении. Полиция пыталась разгонять демонстрантов, но

¹ «Листовки Московской организации большевиков», стр. 29. А. Я. Грунт в своей статье «Возникновение Московского Совета» («История СССР», 1967, № 2) выдвигает доводы в пользу того, что эту листовку следует отнести не к 28 февраля, а к 1 марта. Однако вот что, например, писал В. Обух по поводу указанной листовки: «Воззвание было расклеено, оставшиеся экземпляры были уничтожены из-за опасности ареста» (В. Обух. Из воспоминаний о Феврале. «Год борьбы». Сборник. М.—Л., 1927, стр. 21). Вряд ли 1 марта, когда восстание уже победило, большевики могли опасаться арестов.

² См. А. Н. Вознесенский. Москва в 1917 году. М., 1928, стр. 3.

солдаты отказывались стрелять в народ. Тогда офицеры заперли солдат в казармы, пытались их изолировать от восставших масс. Это не помогло. Рабочие врываются в казармы, устраивали митинги, звали солдат поддержать революцию. В ночь на 1 марта на сторону народа перешла 1-я запасная артиллерийская бригада, насчитывавшая до 30 тыс. солдат. Ее примеру последовали солдаты 84-го полка и других частей.

Большевики призвали трудящихся Москвы сделать 1 марта днем победы революции. В воззвании МК и областного бюро ЦК говорилось: «Сегодня, 1 марта, решительный день для Москвы. Революция должна победить... Петроградский пролетариат начал первый... Дело за Москвой. Вчера она дала ответ. Улицы покрылись пролетариатом. Небывалые по размеру митинги и демонстрации шли весь день — кипела работа по организации восстания. Выяснилось, что большинство московского гарнизона будет за революцию. Организовались в казармах [комитеты] восстания. Сегодня день восстания, день захвата всех правительственных учреждений, оружия, железных дорог, почт и телеграфа, телефона. Государственный банк и казначейство будут отняты у старой власти. Сегодня великий день. Поддержим наших петроградских братьев!.. Все на улицу»¹.

В этом замечательном документе поднявшиеся массы получили ясный план борьбы, который они и превратили в жизнь. Созданные на предприятиях рабочие отряды захватили оружие и с помощью солдат к вечеру 1 марта заняли ключевые пункты города: телефон, телеграф, почту, Государственный банк, Арсенал, Кремль, вокзалы, мосты, полицейские и другие учреждения. Градоначальник, губернатор, командующий военным округом и другие представители власти были арестованы. Рабочие открыли тюрьмы и освободили политических заключенных, в том числе Ф. Э. Дзержинского и Я. Э. Рудзутака. На волю вышли члены МК — И. А. Попов, К. В. Островитянов, Ф. Т. Титов, Н. И. Шевков.

Уже 28 февраля начались выборы в Совет, а 1 марта в здании городской думы состоялось первое организационное заседание Московского Совета рабочих депу-

¹ «Пролетарская революция», 1923, № 1 (13), стр. 287, 288.

татов. Собрались представители 52 предприятий и общественных организаций. Совет заслушал доклад Временного революционного комитета и принял его функции на себя. Совет постановил: «Задача текущего момента — захват народом власти в Москве»¹. Для выполнения этой задачи был избран исполнительный комитет в количестве 44 человек. В него вошли 16 представителей от большевиков, 9 от меньшевиков, 7 от эсеров и 3 от Бунда. Остальные 9 мест были распределены между представителями профсоюзов, больничных касс и кооперативов². Председателем Московского Совета стал меньшевик А. М. Никитин, которого вскоре заменил на этом посту меньшевик Л. М. Хинчук³. 5 марта исполком избрал президиум Совета из пяти человек, двое из них — П. Г. Смидович и В. П. Ногин — являлись большевиками⁴. Последний, кроме того, был заместителем председателя Моссовета. Главным редактором московских «Известий» стал большевик И. И. Скворцов-Степанов. Таким образом, влияние большевиков в Московском Совете было более значительным, чем в Петроградском. Соглашательские партии оказались в большинстве лишь в результате объединения своих сил.

Однако московские большевики не сумели на первых порах полностью использовать те позиции, которыми они обладали в Совете. Об этом говорит уже тот факт, что оформление большевистской фракции в Совете сильно затянулось и завершилось только к 19 марта⁵. «Меньшевики, — подтверждает В. А. Обух, — как-то очень ловко использовали нашу неоформленность... Я все время напрягал усилия, чтобы выбиться из этого положения, и, наконец, при помощи ряда рабочих — старых партийцев — удалось настоять на организации фракции»⁶. Однако в самой фракции, по свидетельству того же Обука, «в первое время не было единодушия по

¹ «Революционное движение в России после свержения самодержавия», стр. 192.

² См. там же.

³ В 1920 г. Хинчук вступил в ряды большевистской партии.

⁴ См. «Организация и строительство Советов рабочих депутатов в 1917 г.». М., 1928, стр. 20; Н. Ангарский. Московский Совет в двух революциях. М.—Л., 1928, стр. 13.

⁵ См. «Очерки истории Московской организации КПСС», стр. 209.

⁶ В. Обух. Из воспоминаний о Феврале. «Год борьбы», стр. 25.

вопросу о роли Советов в дальнейшем развитии революции»¹.

1 марта в наказе МК РСДРП депутатам, избранным в Совет рабочих депутатов, говорилось: «Московский Совет рабочих депутатов в союзе с революционными организациями других мест должен возможно быстрее создать Временное революционное правительство»². Но московские большевики не проявили твердости и последовательности в проведении этой линии, а также в борьбе с соглашательской политикой меньшевиков, взявших курс на передачу власти буржуазии. Газета московских меньшевиков пугала рабочих: «Горе всякому классу, который бы в эту историческую минуту взял на себя смертный грех национального раскола»³.

С помощью соглашателей московская буржуазия сразу же приняла меры к захвату власти. К 1 марта деятели городской думы, представители военно-промышленного комитета, бирж, городского и земского союза создали комитет общественной безопасности во главе с кадетом Кишкиным. Большевики не только не возражали в Совете против признания этого органа буржуазной власти, но и послали в него своих представителей — В. П. Ногина и П. Г. Смидовича. В приветствии Московскому Совету рабочих депутатов Московское областное бюро и Московский комитет большевиков в качестве одной из важнейших задач Совета выдвигали «постоянное давление на Временное правительство в духе последовательной демократии и международного социализма»⁴. Из этой ложной посылки, будто можно посредством давления заставить правительство буржуазии осуществлять революционные задачи, вытекала и ошибочная линия на условную поддержку этого правительства по пресловутой формуле «поскольку — постольку».

Эта ошибка московских большевиков свидетельствует, что они, как и некоторые руководители Петербургского комитета, поддались на первых порах мелкобур-

¹ В. Обух. Из воспоминаний о Феврале. «Год борьбы», стр. 25.

² «Революционное движение после свержения самодержавия», стр. 8.

³ «Вперед», 4 марта 1917 г.

⁴ «Известия Совета рабочих депутатов». Москва, 5 марта 1917 г.

жуазному поветрию, не разобрались в сложной обстановке и не смогли занять в вопросе о власти четкую революционную классовую позицию.

Одновременно с образованием Моссовета происходили выборы и в районные Советы. При этом некоторые Советы в районах создавались с самого начала как объединенные Советы рабочих и солдатских депутатов, что имело большое значение для образования союза рабочих и солдат-крестьян. Районные Советы стояли ближе к массам, чем городской Совет, в них значительным влиянием пользовались большевики. Районные Советы с первых же дней стали органами местной власти рабочих. Замоскворецкий, Рогожский, Симоновский райсоветы постановили организовать народную милицию. Они занялись также продовольственным вопросом. В середине марта во всех районах были созданы фабрично-заводские комитеты, избравшие своих представителей в райсоветы. Со дня своей организации за большевиками шел Замоскворецкий райсовет. Сильное влияние большевиков было в Бутырском и особенно в Центральном и в Железнодорожном райсоветах. В марте большевики возглавили также Пресненский райсовет.

С первых дней революции большевики Москвы вышли из подполья. Начали работать Московское областное бюро ЦК, призванное руководить партийной работой в 13 губерниях промышленного центра, Московский окружной комитет, возглавивший работу партийных организаций Московской губернии, и Московский городской комитет большевиков. Московская организация большевиков, питаемая энергией революционного пролетариата Москвы, быстро набирала силы. «Благодаря его энергии,— говорила на Апрельской конференции РСДРП(б) Р. С. Землячка,— в первую же неделю была создана организация, охватившая всю работу»¹.

Победа революции в Петрограде и Москве предредишила ее торжество по всей стране. Революционные рабочие и солдаты в короткий срок ликвидировали старую власть не только в центре, но и на местах. Однако это не произошло автоматически. Борьба на местах не

¹ «Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков)». Протоколы М., 1958, стр. 152.

отличалась такой остротой, как в Петрограде и Москве. Она приняла здесь, как правило, мирные формы. Но представители старых властей оказывали повсюду глухое сопротивление и делали все возможное, чтобы побольше сохранить от старых порядков. Там, где к моменту Февральской революции имелись большевистские организации, они возглавили борьбу масс за быструю и радикальную ликвидацию старых порядков, за укрепление власти Советов. Рабочие поднимались на революцию и в городах, где не были еще восстановлены большевистские организации. Пролетариат России был подготовлен к борьбе революцией 1905—1907 гг., которая, по словам Ленина, «пробудила к политической жизни и к политической борьбе миллионы рабочих и десятки миллионов крестьян» ¹.

Вслед за Москвой революционные события охватили весь Центральный промышленный район.

В Твери к началу революции существовала небольшая группа большевиков. Узнав о событиях в Петрограде, она послала туда своего представителя С. Краснова. Он вернулся в Тверь 28 февраля и сообщил членам организации: «Петроградские товарищи возлагают на Тверскую организацию большевиков большие надежды, так как по своему территориальному положению она может оказать им большую помощь. Нашим выступлением мы сможем помешать переброске войск из Москвы в Петроград» ². По призыву большевиков 1 марта забастовали рабочие большинства предприятий, они вышли на улицу и влились в ряды революционных демонстраций. На следующий день к рабочим присоединились солдаты. Полиция была разоружена, а местные власти арестованы. 5 марта состоялись выборы в Совет рабочих депутатов.

2 марта в Иваново-Вознесенске — центре крупного промышленного текстильного района России — по призыву большевиков на площади у городской управы собралось около 30 тыс. рабочих. Члены городского комитета партии сообщили собравшимся о свержении самодержавия и предложили выбирать депутатов в Совет. Затем собравшиеся направились к месту расположения

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 12.

² «Октябрь в Тверской губернии». Тверь, 1927, стр. 14—20.

199-го запасного пехотного полка. Произошло братание рабочих и солдат. 3 марта после многотысячной демонстрации, в которой принял участие в полном вооружении пехотный полк, состоялось первое заседание Ивано-Вознесенского Совета. Из 113 депутатов 65 являлись большевиками. Председателем Совета был избран большевик В. П. Кузнецов. В Совете преобладали большевики. Однако, недостаточно ясно ориентируясь в обстановке, они позволили эсерам протащить решение об организации комитета общественной безопасности — органа буржуазной власти. В результате Совет разделил власть с комитетом общественной безопасности, в котором наряду с представителями Совета были делегаты городской думы и общества фабрикантов.

В Орехово-Зуеве во время войны была разгромлена большевистская организация и в дни Февральской революции здесь не было большевистского комитета. Используя временную слабость большевиков, буржуазия решила взять на себя инициативу в деле создания Совета, который только по названию был рабочим, а на самом деле являлся послушным орудием в руках буржуазии. Но вновь созданный комитет большевиков при помощи посланцев московской организации развернул широкую кампанию по перевыборам депутатов. Под лозунгами «Полное недоверие Временному правительству», «Долой войну!», «Немедленное введение 8-часового рабочего дня» на предприятиях Орехово-Зуева 19 марта состоялись собрания рабочих. Подавляющее большинство прежних депутатов было отозвано, и новый состав Совета сформировался почти исключительно из рабочих. Председателем Совета был избран большевик Липатов¹.

Стремительно развивались революционные события в Поволжье. Нижегородские большевики уже 27 февраля узнали о событиях в Петрограде от приехавшего в город представителя Московского областного бюро Н. И. Иконникова. В тот же день состоялось межрайонное совещание заводских большевистских организаций Нижнего Новгорода, Сормова, Канавина и Мызы. Было решено поднять рабочих на борьбу. 28 февраля больше-

¹ См. «Революционное движение в России после свержения самодержавия», стр. 289, 290, 761.

вики создали в Сормове стачечный комитет, а 1 марта рабочие Сормовского завода объявили политическую стачку и направились в центр города на демонстрацию. По дороге к ним присоединились рабочие канавинских предприятий. Демонстранты освободили политических заключенных из городской тюрьмы.

На следующий день все части гарнизона перешли на сторону народа. Рабочие и солдаты разгромили полицейские участки и охранное отделение, арестовали губернатора и вице-губернатора. По инициативе большевиков начались выборы в Совет. 1 марта в помещении городской думы сформировался временный Совет рабочих депутатов во главе с большевиком В. Н. Лосевым. После завершения выборов 8 марта на пленарном заседании был избран постоянный президиум Нижегородского Совета рабочих депутатов, куда вошли два большевика и три меньшевика ¹.

В других городах Поволжья не сразу узнали о революции в столице. Саратовский губернатор, например, распорядился задержать выпуск газет, напечатавших телеграммы о событиях в Петрограде, а продавцы, успевшие получить такие газеты, были арестованы. Губернатор пригрозил применить оружие против тех, кто будет толпами собираться на улице. В Казани войска были приведены в полную боевую готовность ². Но эти меры не смогли остановить революционного напора трудящихся масс. Большевики помогли им узнать правду.

В Самаре вечером 1 марта по инициативе большевиков состоялось совещание, на котором присутствовали также представители меньшевиков, эсеров и бундовцев. Совещание избрало Временный рабочий комитет и поручило ему немедленно выпустить листовку о победе революции в Петрограде, провести митинги и собрания для выборов в Совет рабочих депутатов. 2 марта на собрании рабочих сформировалось первоначальное ядро Самарского Совета рабочих депутатов из 15 человек, четверо из них были большевиками ³. Председателем

¹ См. В. Фадеев, П. Шульпин, А. Парусов. Очерки истории Горьковской организации КПСС, ч. I, Горький, 1961, стр. 344—347.

² См. «Октябрь в Поволжье». Саратов, 1967, стр. 48.

³ Очерки истории Куйбышевской организации КПСС, Куйбышев, 1960, стр. 180.

Совета стал меньшевик И. И. Рамишвили, товарищем председателя — большевик М. Н. Яшанов и секретарями — большевики А. Я. Бакаев и Ф. Т. Венцек.

По инициативе рабочих, поддержанных большевиками, уже 3 марта представители Самарского Совета рабочих депутатов предъявили городскому комитету безопасности требования о разоружении жандармерии и полиции, организации народной милиции, об аресте губернатора, начальника жандармского управления, освобождении политических заключенных. Комитет вынужден был осуществить эти требования.

Самарские большевики на первых порах не смогли занять четкую позицию в отношении буржуазного комитета безопасности, образованного на частном совещании гласных городской думы. На первом легальном собрании членов городской партийной организации 4 марта была принята по этому вопросу двойственная резолюция. С одной стороны, в ней отмечалось, что с принципиальной стороны вхождение в буржуазный комитет идет «вразрез с основными интересами рабочего класса», а с другой, указывалось, что, «принимая во внимание основной тактический лозунг времени революционного переворота — «вместе бить, врозь идти», временно признаем вхождение в данный комитет совместимым с нашими политическими задачами переживаемого момента»¹. Однако указанный лозунг уже не соответствовал обстановке, царизм был свергнут, и на очередь встали новые классовые задачи, которые требовали настойчивой борьбы с соглашательской политикой в отношении буржуазии.

Партийное собрание избрало временный городской комитет большевиков во главе с рабочим А. Х. Митрофановым. Вскоре большевики укрепили позиции в Совете. На пленуме Совета, после его окончательного оформления, председателем президиума исполнительного комитета был избран В. В. Куйбышев, вернувшийся 16 марта из ссылки.

Саратовский комитет большевиков, получив сообщение о свержении самодержавия, созвал 1 марта совещание актива рабочих организаций. Решено было прове-

¹ Ф. Г. Попов. Летопись революционных событий в Самарской губернии. 1902—1917. Куйбышев, 1969, стр. 433.

сти на следующий день выборы в Совет. Вечером 2 марта состоялось первое заседание Совета, на котором присутствовало свыше 58 рабочих депутатов, в том числе 23 большевика. К зданию, где собрался Совет, явились солдаты 3-го пулеметного полка и заявили, что отдают себя в распоряжение революционного народа. Вскоре Совет пополнился 44 представителями воинских частей гарнизона и превратился в Совет рабочих и солдатских депутатов. В избранном 2 марта исполкоме Совета из восьми человек четверо являлись большевиками, председателем исполкома стал большевик В. П. Милютин. «В Саратове,— писал Васильев-Южин,— с самого начала большевики заняли в Совете несомненно руководящее положение»¹. Под руководством большевиков Саратовский и Самарский Советы последовательно проводили линию на полную ликвидацию старого аппарата государственной власти.

На Урале в дни революции действовали 12 большевистских организаций и групп, три из них находились в Екатеринбурге, Уфе и Кунгуре, а остальные — в горнозаводских поселках — Ижевске, Лысьве, Невьянске, Верхней Туре, Миньяре и др. Выйдя из подполья, они возглавили борьбу трудящихся за ликвидацию царских властей и создание Советов рабочих и солдатских депутатов.

В Екатеринбурге 3 марта состоялось первое легальное собрание большевиков, на котором был избран временный городской комитет во главе с вышедшим из тюрьмы опытным партийным работником И. М. Малышевым. По его словам, временный комитет «все внимание обратил на создание Совета рабочих депутатов»². Выборы в Екатеринбургский Совет были проведены под руководством большевиков. В острой борьбе с соглашателями им удалось добиться победы.

9 марта был создан Екатеринбургский Совет солдатских депутатов. Его возглавил прапорщик 124-го полка большевик П. М. Быков. 19 марта состоялось первое заседание Совета рабочих депутатов. В исполком Со-

¹ М. И. Васильев-Южин. 1917 год в Саратове. «Саратовские известия», 10 марта 1927 г.

² См. В. В. Адамов. Февральская революция на Урале. Свердловск, 1967, стр. 37.

вета было избрано 10 большевиков и 5 эсеров. По инициативе большевиков вскоре произошло объединение обоих Советов. Его исполнительный комитет также состоял в основном из большевиков и примыкающих к ним беспартийных. Председателем Совета рабочие и солдаты избрали П. М. Быкова¹.

В Челябинске вышла из подполья небольшая, но прочно связанная с массами рабочих группа большевиков во главе с Е. Л. Власенко, Д. Д. Колющенко и С. М. Цвиллингом. Большевики смогли оказать серьезное влияние на выборы в объединенный Совет рабочих и солдатских депутатов. В его президиум вошли Цвиллинг и Власенко.

В Уфе по призыву большевиков 3 марта на собрании рабочих города и солдат гарнизона было решено создать единый Совет рабочих и солдатских депутатов. Собрание избрало комиссию по подготовке организации Совета, в которую вошли большевики Н. П. Брюханов и И. А. Свицерский. Уфимский Совет рабочих и солдатских депутатов был создан 5 марта. Президиум Совета состоял из двух большевиков, пяти эсеров и одного беспартийного.

Прочные позиции имели большевики в тех Советах, которые возникли на крупных предприятиях, в заводских поселках. Так, в Верхней Туре из 67 депутатских мест большевики получили 30, а соглашатели — только 17 мест, в Миньяре более $\frac{3}{4}$ мест в Совете принадлежало большевикам. А всего на Урале в начале революции большевики имели большинство или пользовались преобладающим влиянием в 31 Совете². Таким образом, уральские большевики с самого начала смогли занять важные позиции в Советах. Отмечая этот факт, Я. М. Свердлов говорил в своем докладе на VII (Апрельской) конференции РСДРП(б): «В местах, где велась нелегальная работа до революции, положительный характер ее сказался в том, что в этих пунктах партийные организации образовались раньше нежели Советы рабочих и солдатских депутатов и влияние партии в этих

¹ См. «Победа Октябрьской социалистической революции на Урале». Свердловск, 1967, стр. 71—72.

² См. Н. Лисовский. 1917 год на Урале. Челябинск, 1967, стр. 100—105.

Советах сильнее, там они захватили Советы в свои руки»¹.

Революция охватила как крупные промышленные центры, так и уездные города и рабочие поселки. Ее волны стремительно докатились до Сибири и Дальнего Востока. Здесь в ряде Советов с самого начала руководство принадлежало большевикам. Такими были Красноярский Совет рабочих и солдатских депутатов, Томский Совет солдатских депутатов, Енисейский Совет рабочих и солдатских депутатов, Канский Совет рабочих депутатов и др. Однако даже те Советы, в которых большинство принадлежало меньшевикам и эсерам, действовали под давлением революционных масс как органы революционной власти. Они смещали и арестовывали представителей царской власти, освобождали из тюрем политических заключенных, принимали меры к демократизации армии, содействовали борьбе рабочих за 8-часовой рабочий день и т. д.

Насквозь прогнивший и растерявший своих союзников царизм отнюдь не хотел сдаваться без боя. Он оказывал упорное сопротивление. Одной из форм борьбы с революцией явилась попытка царских властей изолировать революционное движение в столице. Но эта попытка не удалась, и вслед за Москвой, Центрально-промышленным районом, Поволжьем, Уралом, Сибирью революция перекинулась и в национальные районы страны.

На Украине власти пытались запретить всякую информацию о революционных событиях в Петрограде. Редактор харьковской газеты «Южный край» был оштрафован на крупную сумму за напечатание телеграммы о создании Временного комитета Государственной думы².

Но большевики приняли все меры к тому, чтобы рассказать рабочим и крестьянам национальных районов страны правду о событиях в Петрограде. Еще вечером 27 февраля текст воззвания Петербургского комитета получила харьковская организация большевиков. Она размножила воззвание на гектографе и пишущей ма-

¹ «Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков)». Протоколы, стр. 123.

² См. *И. И. Минц*. История Великого Октября, т. 1, стр. 758.

шинке и утром 28 февраля распространила его на заводах города. В начале марта в городах Украины состоялись митинги и демонстрации, призывавшие к поддержке питерских рабочих и к свержению местных органов царской власти. В Кременчуге, где находился сильный гарнизон войск, местные чиновники решили не поддерживать новые власти, образованные в столице, «до получения распоряжения государя императора». Они запретили всякие демонстрации. Вопреки этому 4 марта в городе состоялась большая демонстрация рабочих с участием солдат, после которой местные власти прекратили свое существование. Начальник гарнизона был арестован и направлен в тюрьму.

Большевистские организации Украины развернули активную борьбу за создание Советов. 28 февраля Киевский комитет призвал рабочих и солдат поддержать петроградский пролетариат и образовал временный комитет по организации выборов в Советы рабочих депутатов¹. 1 марта в Харькове состоялось совещание представителей заводов, профсоюзов, больничных касс и различных партий. На нем было принято решение об организации Совета. Созданный на этом совещании Временный рабочий комитет возглавил выборы депутатов. С утра 2 марта они начались на предприятиях, а в 7 часов вечера уже состоялось первое заседание Совета. Харьковский комитет большевиков 6 марта писал в обращении к рабочим и солдатам: «Товарищи, посылая своих делегатов в Советы рабочих и солдатских депутатов, требуйте от них самого резкого размежевания с буржуазией, требуйте от них революционной борьбы за Учредительное собрание, за конфискацию помещичьих земель, за 8-часовой рабочий день»².

В Екатеринославе меньшевики под видом мобилизации сил «демократии» объединились с эсерами, бундовцами и украинскими националистами. 2 марта они создали Временную рабочую комиссию из представителей больничных касс, кооперативов, ремесленников,

¹ См. «Очерки истории Коммунистической партии Украины», Киев, 1964, стр. 157.

² «Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. Февраль — октябрь 1917 г.», т. 1. Киев, 1957, стр. 160.

союза торгово-промышленных служащих и заводов. Эта комиссия постаралась возглавить выборы в Совет. 4 марта из тюрьмы были выпущены большевики, тут же включившиеся в борьбу. Из-за своей малочисленности они не смогли сразу же оказать должного влияния на ход выборов, тем не менее из 115 рабочих депутатов Екатеринославского Совета большевиков было 45¹.

Царские сатрапы в Одессе пошли на прямой обман населения. Вице-губернатор Горчаков и командующий Черноморским флотом Колчак в своей информации о событиях в Петрограде пытались изобразить их как простые «беспорядки». В приказе командующего Одесским округом говорилось, что «беспорядки последних дней в Петрограде прекращены вмешательством председателя Государственной думы Родзянко...»². Все же 2 марта одесские газеты вынуждены были опубликовать сообщения о переходе власти к Временному комитету Государственной думы и об образовании Петроградского Совета. Узнав об этом, рабочие Одессы решили немедленно последовать примеру питерского пролетариата. В тот же день собрались рабочие ряда предприятий и образовали Временный комитет по проведению выборов в Совет. Комитет обратился к трудящимся Одессы с воззванием. «Старая власть,— говорилось в нем,— пала, ее место заняло Временное правительство... Рабочие Петрограда, Москвы и других городов спокойно организуются, созывают рабочие собрания и создают свои Советы рабочих депутатов. Очередь, товарищи, за нами»³.

К этому времени в Одессе не было единой большевистской организации. Наиболее активные ее работники находились в тюрьмах или были мобилизованы на фронт. Всего в начале марта в Одессе насчитывалось 50—60 большевиков и действовало лишь несколько партийных групп⁴.

¹ См. «Октябрь в Екатеринославе». Днепропетровск, 1957, стр. 8.

² М. Ф. Бунегин. Революция и гражданская война в Крыму (1917—1920 гг.). Симферополь, 1927, стр. 26.

³ «Из истории Одесской партийной организации». Одесса, 1964, стр. 136.

⁴ См. там же, стр. 134.

Эти группы были слабо связаны между собой, оторваны от руководящих органов партии и к тому же на своем первом легальном собрании, состоявшемся 5 марта, приняли ошибочное решение об объединении с меньшевиками. В результате большевики не смогли оказать необходимого влияния на выборы в Совет. На первом заседании Совета в состав его исполкома не было избрано ни одного большевика. Однако по настоянию депутатов, представлявших крупные рабочие коллективы, уже на втором пленарном заседании в исполком были дополнительно введены большевики Г. Ачканов, Г. Слепов, Ф. Земит.

После свержения самодержавия большевистские организации Украины широко развернули легальную революционную работу. В ночь с 3 на 4 марта состоялось первое легальное собрание харьковской организации РСДРП, 5 марта — конференция екатеринославской организации, в работе которой приняли участие представители большевистских организаций Донбасса, 6 марта собрались большевики Киева. Крупные большевистские организации создали свои массовые политические газеты: в Харькове 10 марта — «Пролетарий», в Киеве — 14 марта «Голос социал-демократа», в Екатеринославе — 4 апреля «Звезда», сыгравшие впоследствии большую роль в мобилизации масс на борьбу за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую.

В то же время активизировала свою деятельность украинская национальная буржуазия, пытавшаяся использовать обстановку для формирования сепаратистского буржуазного государства. Националистические партии создали в начале марта в Киеве Центральную раду, лидерами которой стали М. Грушевский, В. Винниченко, С. Ефремов и С. Петлюра. Между Центральной радой и Временным правительством имелись свои противоречия, однако их объединяла общая враждебность к революции, к Советам рабочих и солдатских депутатов. Поэтому Центральная рада действовала заодно с органами Временного правительства. Вместо губернаторов были назначены губернские комиссары Временного правительства, а в уездах — уездные комиссары. Они опирались на так называемые общественные комитеты, возникшие в начале марта 1917 г. во всех губерниях и

уездных городах. В их состав входили представители различных буржуазно-помещичьих организаций.

Стремительно развивалась революция в Белоруссии, хотя царские зубры, группировавшиеся вокруг ставки верховного главнокомандования, пытались возвести глухую стену между Белоруссией и Петроградом. 28 февраля был опубликован заведомо ложный приказ начальника Минского военного округа: «В Петрограде взбунтовалась чернь, но силами преданных войск и полиции этот бунт подавлен и порядок в городе восстановлен. Если мною будет что-нибудь замечено во вверенном мне округе, буду беспощадно подавлять»¹.

Ставка и штаб Западного фронта потребовали от начальников воинских частей не допускать из Петрограда агитаторов, а если они появятся, задерживать их и «тут же назначать полевой суд, приговор которого немедленно приводить в исполнение»². Угрозами репрессий царские ставленники хотели напугать революционный народ и тем предотвратить его выступление против царизма. Эти попытки оказались тщетны.

Как только сведения о победе революции в Петрограде дошли до Минска, здесь в ночь с 1 на 2 марта состоялось совещание большевиков города, на котором присутствовали М. В. Фрунзе, В. Г. Кнорин, К. И. Ландер и др. На совещании было решено организовать выступление масс и поддержать восстание питерских рабочих и солдат. После подготовительной работы 3 марта началось восстание частей Минского военного округа.

Крупные революционные выступления произошли и в других городах Белоруссии. 3 марта рабочие и солдаты Гомеля во главе с большевиками захватили ряд оружейных складов и с оружием в руках прошли по улицам города. На помощь рабочим повсеместно приходили солдаты Западного фронта. Командующий фронтом генерал Эверт вынужден был бить отбой и объявить себя «сторонником нового строя»³.

¹ «Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии», ч. 1. Минск, 1968, стр. 277.

² «Правда», 9 марта 1917 г.

³ «Красный архив», 1927, т. 3 (22), стр. 31.

Сразу же после свержения царизма рабочие Белоруссии по примеру питерцев начали создавать Советы рабочих депутатов. Выборы депутатов проходили на всех предприятиях Минска, Гомеля, Витебска, Орши, Полоцка. В Минске Совет рабочих депутатов был образован 4 марта, вскоре пополнившийся за счет солдатских депутатов. С самого начала здесь сложилось прочное революционное ядро большевиков, в состав которого входили М. В. Фрунзе, И. Е. Любимов, С. Г. Могилевский, К. И. Ландер и др. По инициативе большевиков Минский Совет, распространявший свое влияние на значительную часть Белоруссии, решил образовать комитеты во всех воинских частях, фабрично-заводские комитеты на предприятиях, сельские, волостные и уездные крестьянские комитеты — в деревне¹.

4 марта Советы возникли также в Витебске и Гомеле. В воззвании Гомельского Совета говорилось, что «Совет рабочих и солдатских депутатов, опираясь на волю избравшего его революционного войска и пролетариата, берет на себя охрану нового строя от покушений реакционеров и предателей, сторонников прежнего изменнического правительства»².

Советы при поддержке рабочих самочинно вводили на предприятиях 8-часовой рабочий день, брали на себя охрану предприятий, боролись с продовольственными трудностями. В Минске по предложению большевиков были сформированы боевые дружины и отряды рабочей милиции под командованием М. В. Фрунзе. Они разоружили жандармерию, заняли городское полицейское управление, взяли под свою охрану почту и телеграф. М. В. Фрунзе как начальник городской милиции обратился к населению Минска с воззванием. «Старый строй пал, — говорилось в нем. — Прежняя власть, опиравшаяся на произвол и насилие, исчезает по всей стране и на ее месте возникает новая, сильная народным единством и доверием»³.

Наряду с Советами, олицетворявшими диктатуру пролетариата и крестьянства, здесь возникли и буржуазные органы Временного правительства, выражав-

¹ См. «Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии», ч. 1, стр. 279.

² Там же.

³ «Минский голос», 6 марта 1917 г.

шие интересы эксплуататорских классов. 4 марта на совещании представителей Минской городской думы, земского и городского союзов, Минского военно-промышленного комитета, а также представителей соглашательских и националистических партий был образован так называемый временный общественный комитет порядка. В его составе преобладали монархисты. Такие же комитеты под различными названиями были созданы и в других городах Белоруссии. Все они старались задерживать дальнейшее развитие революции, обуздать революционную инициативу масс.

Дружно поддерживали петроградских пролетариев трудящиеся массы Закавказья. Его победу бакинские рабочие отметили 3 марта всеобщей забастовкой, охватившей все промыслы, заводы и мастерские. На улицах и площадях города, а также в промышленных районах проходили митинги и демонстрации. 7 марта собрался Бакинский Совет рабочих депутатов. Председателем Совета заочно был избран С. Г. Шаумян. В тот же день в Баку были созданы Советы солдатских и офицерских депутатов, слившиеся в конце марта в единый Совет военных депутатов.

Наряду с Бакинским Советом возник исполнительный комитет общественных организаций — орган власти буржуазии, который вскоре принял не только функции городской, но и губернской власти. Большевики предприняли попытку подчинить исполнительный комитет общественных организаций Совету рабочих депутатов, но меньшевики и эсеры, верные своей соглашательской политике, отвергли предложение большевиков. Тем самым они укрепили позиции местной буржуазии. К тому же бакинские большевики допустили тактическую ошибку, согласившись участвовать в работе комитета общественных организаций.

Национальная буржуазия Азербайджана, спекулируя на стремлении рабочих масс к освобождению от национального гнета, пыталась увести их с революционного пути, оторвать от общероссийского движения рабочего класса. В районах Азербайджана образовались различные буржуазные националистические организации, в частности временный комитет совета мусульманских общественных организаций. Мусаватисты и дашнаки отвлекали трудящиеся массы от борьбы против

«своей» национальной буржуазии, стремясь отравить их ядом буржуазного национализма.

В Тифлисе о событиях в Петрограде стало известно 3 марта. Сразу же группа большевиков во главе с Ф. Махарадзе собрала представителей городских предприятий и поставила вопрос о создании Совета рабочих депутатов. Лидеры грузинских меньшевиков во главе с Н. Жордания обвинили большевиков в сепаратизме и сорвали собрание, но они не в силах были помешать образованию Совета рабочих депутатов. Совет возник 4 марта. Пользуясь своим большинством, меньшевики постарались открыто поставить его на службу Временному правительству. В газете тифлисских меньшевиков «Современная мысль» без обиняков утверждалось, что «Советы... главная опора Временного правительства»¹.

Большое влияние на развитие революции оказывали большевики Прибалтики, члены социал-демократии Латышского края (СДЛК). Правда, количество членов партии к началу 1917 г. здесь значительно уменьшилось, так как вместе с эвакуированными предприятиями в глубь страны уехало много рабочих-большевиков. Если, например, в рижской организации в начале войны было около 2200 членов, то в сентябре 1915 года — уже 273, а в январе 1916 г. — 169. Большевики Прибалтики и в этих условиях оказались на высоте своих задач.

Активно действовало Бюро северо-балтийской организации РСДРП — руководящий центр большевиков Эстонии. Еще в январе 1917 г. оно распространило листовку «Война и задачи рабочего класса», в которой говорилось: «Настало время сорганизоваться и выступить, настало время покончить с войной и довести до окончательного падения самодержавие, захватить власть в свои руки и дать возможность народу выразить свои пожелания и свои требования.

Товарищи рабочие, принимайтесь за дело, организуйтесь, соединяйтесь с социал-демократической рабочей партией. Готовьтесь выступить в революционной борьбе. Подстрекайте войска, возбуждайте их присоединиться к рабочим и выступить в борьбе за свободу»².

¹ «Современная мысль» («Танамедрове азри»), 5 марта 1917 г.

² «Вопросы истории КПСС», 1967, № 2, стр. 83.

1 марта забастовало около 18 тыс. рабочих крупнейших предприятий Ревеля (Таллина), а утром 2 марта началась всеобщая забастовка, переросшая в мощную политическую демонстрацию. Пролетариат двинулся к центру города. Над колоннами демонстрантов реяли красные знамена, часть из которых рабочие сберегли еще со времени революции 1905 г. На рыночной площади состоялся грандиозный митинг. Его участники потребовали полной ликвидации самодержавного строя¹. На митинге выступили члены Таллинского комитета большевиков А. Урб и И. Егоров.

После митинга рабочие направились в гавань, где стояли военные корабли. Матросы, сломив сопротивление офицеров, сошли на берег и влились в рабочие колонны. Вскоре к ним примкнули солдаты, мимо казарм которых следовала демонстрация. Рабочие, солдаты и матросы освободили из тюрем политических заключенных, разгромили комендатуру и захватили имевшееся там оружие. В тот же день состоялось первое легальное собрание Ревельской большевистской организации, призывавшее рабочих и солдат сохранять революционный порядок и провести заседание Ревельского Совета. Его председателем был избран рабочий-судостроитель М. Лучин, вскоре вступивший в ряды большевиков².

Большевики находились и во главе революционного движения народных масс Латвии. На первом легальном собрании рижской партийной организации присутствовало около 300 членов партии. Они вели большую работу среди рабочих и солдат. 5 марта в Риге, Валмиере, Цесисе и Даугавпилсе состоялись массовые солдатские демонстрации. По инициативе членов большевистского кружка «Пелкие» («Серые») Латышского полка было созвано собрание всех рот полка с участием представителей русских частей гарнизона. Солдаты избрали делегацию в Петроградский Совет в составе четырех большевиков и одного беспартийного³.

7 марта образовался Рижский Совет рабочих депутатов. Председателем его стал большевик Р. Эндруп. Со-

¹ См. «Борьба за Советскую власть в Прибалтике». М., 1967, стр. 57.

² См. «Очерки истории Коммунистической партии Эстонии», ч. 1. Таллин, 1961, стр. 229—230.

³ См. «Борьба за Советскую власть в Прибалтике», стр. 244.

вет создал рабочую милицию, ввел революционным путем 8-часовой рабочий день, арестовал и выслал из Латвии комиссара Временного правительства и добился назначения вместо него члена СДЛК А. Приедкална. По настоянию Рижского Совета во всех уездах были назначены его комиссары. Рижский Совет стал фактическим центром всех Советов Латвии.

Развитию революционных событий в Прибалтике способствовало прибытие делегаций петроградских рабочих. Они устанавливали связь с организациями латышской и эстонской социал-демократии, устраивали митинги, помогали свергать органы царской власти и создавать Советы.

Волны революции быстро докатились и до Средней Азии. В первые же дни марта в Ташкенте, Ашхабаде и других городах Средней Азии состоялись массовые митинги. Временное правительство пыталось сохранить в Туркестане, Казахстане и других окраинных районах России старый колониальный аппарат. Но революционные рабочие и крестьяне смещали царских губернаторов, уездных начальников, полицейских. 31 марта под давлением масс на объединенном заседании Ташкентский Совет совместно с представителями Совета мусульманских депутатов принял решение об отстранении от власти генерал-губернатора Туркестанского края Куропаткина и его ближайших помощников. Народные массы оказались первое время в плену меньшевистско-эсеровского и буржуазно-националистического влияния. Буржуазные националисты выдавали себя за радетелей интересов трудящихся, а на деле они были выразителями интересов феодально-байской верхушки, поддерживавшей Временное буржуазное правительство.

Таким образом, вслед за Петроградом и Москвой на борьбу против старого строя поднялись рабочие, солдаты и крестьяне всей страны. Победа революции в Петрограде и Москве облегчила их борьбу, а революционный переворот в провинции закрепил победу, одержанную в решающих центрах страны.

От края и до края необъятной страны рабочий класс в союзе с солдатско-крестьянскими массами выкорчевывал царскую власть и устанавливал новые порядки, создавал народные органы власти. В течение первых десяти дней марта было организовано более 130 Сове-

тов, причем в 30 городах сформировались единые Советы рабочих и солдатских депутатов¹, а всего в марте 1917 г., по данным академика И. И. Минца, было создано 600 Советов². Они возникли в ходе революции как органы восстания и новой революционной власти.

У руководства большинства Советов оказались меньшевики и эсеры. Объяснялось это в основном теми же причинами, что и в Петрограде. Революция вывела на политическую арену многомиллионные мелкобуржуазные массы, качнувшиеся в сторону крупной буржуазии. Революция втянула в политический круговорот и отсталые слои рабочих, которые, не будучи охвачены влиянием большевистской партии, с особой податливостью отнеслись к мелкобуржуазным иллюзиям и взглядам на политику. То, что большинство в Советах оказалось на стороне меньшевиков и эсеров, не могло не сказаться на их деятельности, не могло не привести к ограничению их революционных возможностей. Меньшевики и эсеры рассматривали Советы как общественные органы, обладающие лишь правом «контроля» за действиями буржуазной власти. Но движение за создание Советов было столь могучим и так глубоко отвечало жизненным интересам рабочих и солдат, что, возникнув, они становились, хотя и в разной степени, органами революционной власти на местах.

Там, где преобладало влияние большевиков (Иваново-Вознесенск, Екатеринбург, Невьянск, Краматорск, Красноярск, Рига, Нарва и др.), Советы наиболее решительно и последовательно ликвидировали органы старой власти, арестовывали ее представителей, создавали рабочую милицию, явочным порядком устанавливали 8-часовой рабочий день, требовали передачи помещичьей земли крестьянам и прекращения империалистической войны. Многие местные Советы действовали более решительно в использовании власти по сравнению с Петроградом и Москвой. «Столичные Советы, — отмечал Ленин, — политически находятся в большей зависимости от буржуазной центральной власти, чем провин-

¹ См. «Великая Октябрьская социалистическая революция». Хроника событий, т. 1. М., 1957, стр. 3—158.

² См. И. И. Минц. История Великого Октября, т. 1, стр. 913.

циальные»¹. А в отдельных рабочих районах Урала и Донбасса Советы фактически действовали как единовластные органы. Здесь, по определению Ленина, «создалось единовластие; буржуазия разоружена полностью и сведена к полному подчинению; повышена заработная плата, сокращен рабочий день при неуменьшем производстве; обеспечено продовольствие; начат контроль за производством и распределением; смещены все старые власти; поощряется революционная инициатива крестьян и в вопросе о власти (смещение всех старых и создание новых властей) и в вопросе о земле»². В связи с этим Ленин сделал вывод, что «на местах революция зашла дальше, чем в Питере»³.

Однако мелкобуржуазная политика меньшевиков и эсеров толкнула большинство Советов на соглашательский путь. Они не только не противодействовали попыткам буржуазии задержать дальнейшее развитие революции, но по примеру Петроградского Совета, являвшегося, по существу, общероссийским центром, помогали ей брать власть в свои руки.

В первые же дни революции в губернских и уездных городах буржуазия приступила к созданию своих органов власти — комитетов общественных организаций, комитетов общественной безопасности и т. д., которые стали опорой Временного правительства на местах. В их состав входили представители городских дум, земств, военно-промышленных комитетов, обществ фабрикантов и заводчиков и других буржуазно-помещичьих организаций. Меньшевики и эсеры сразу же заявили о своей полной солидарности с этими комитетами. Буржуазно-помещичьи комитеты, объявив себя при поддержке соглашателей местной властью, стремились обуздать революционную инициативу масс, сохранить все, что было возможно, от старого царского аппарата управления.

Нельзя отрицать, что кое-где (например, в некоторых заводских районах Урала) были и такие комитеты общественной безопасности, где преобладали демократические элементы, поддерживавшие органический контакт с Советами рабочих депутатов. Но, как правило,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 380.

² Там же, стр. 382.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 218.

комитеты являлись органами буржуазной власти, неразрывно связанными с Временным правительством. Поэтому вхождение в ряде мест большевиков в подобные комитеты являлось тактической ошибкой, допущенной в значительной мере из-за непонимания своеобразия сложной и противоречивой обстановки после февральского переворота. Не сразу разобравшись в ней, многие большевистские организации все еще ориентировались на завершение буржуазно-демократического этапа революции, хотя жизнь уже поставила в порядок дня новые, социалистические задачи.

Так же как и в Петрограде, на местах образовалось двоевластие: наряду с Советами рабочих и солдатских депутатов возникли местные органы буржуазной власти. Двоевластие выражало переходное состояние в развитии революции, когда «она зашла дальше обычной буржуазно-демократической революции, но не дошла еще до «чистой» диктатуры пролетариата и крестьянства»¹. Меньшевики и эсеры стремились тянуть революцию назад, от Советов к единовластию буржуазии, к обычной буржуазной парламентарной республике. Большевики, напротив, сплотившись на основе Апрельских тезисов Ленина и решений VII (Апрельской) партийной конференции и получив в них ясную перспективу дальнейшей борьбы, прилагали все силы к тому, чтобы двигать революцию дальше, к переходу всей государственной власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 155.

Февральская буржуазно-демократическая революция явилась выдающейся исторической победой рабочих и крестьян России в их многолетней и упорной борьбе за свержение царского самодержавия, за свободу и демократию. Эта борьба потребовала от народа и его передовых сил огромных усилий. Одно поколение революционеров сменяло другое в героических попытках разбить цепи самодержавия и освободить народы России от чудовищного гнета.

Радищев, декабристы, землевольцы, народовольцы — сколько жертв было принесено на алтарь этой борьбы! Но лишь тогда, когда во главе освободительного движения встал пролетариат, создавший свою собственную политическую партию, появилась могучая общественная сила, способная свалить царскую монархию и вывести страну на путь свободы.

Стремясь извратить этот исторический факт, буржуазная и меньшевистско-эсеровская историография изображает дело так, будто в Февральской революции действовал народ, не разделенный на классы, будто революция явилась следствием неспособности царизма защищать страну в ходе войны. «Именно эта его неспособность, — писал Плеханов, — открыла глаза всем на его истинную роль в стране, именно она возбудила общенародный гнев. И благодаря этому стало возможным то единство национального порыва, который в несколько дней почти без сопротивления смел старую власть»¹.

¹ «Призыв» (Париж), № 60, март 1917 г.

Меньшевики и эсеры вслед за буржуазной историографией выдвигают на авансцену Государственную думу и «прогрессивный блок» как основную организующую силу второй русской революции. В этой фальшивой концепции явственно прослеживается стремление принизить историческое значение Февральской революции, уложить ее в рамки обычной, «классической» буржуазной революции, призванной вместо монархии утвердить господство буржуазной демократии. Но Февральская революция пошла значительно дальше обычной буржуазной революции. Наряду с буржуазной властью она вызвала к жизни Советы — органы революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства — и тем самым создала важнейшие предпосылки для перехода к социалистическому этапу.

Буржуазные и мелкобуржуазные историки, прославляя Февральскую революцию, называют ее «бескровной». При этом умалчивается, что, в то время как буржуазные политики покорно следовали указам царя, рабочие и солдаты проливали кровь на улицах Петрограда во имя победы революции. В дни февральского переворота только в столице было убито и ранено 1382 человека¹. «Своею кровью,— отмечал Ленин,— русские рабочие купили свободу нашей стране»².

Либеральная буржуазия, хотя и играла в оппозицию, цепко держалась за монархию, ибо она была нужна ей «как глава бюрократии и армии для охраны привилегий капитала против трудящихся»³. Страшась революции больше, чем реакции, либеральная буржуазия неизменно придерживалась линии на соглашение с монархией, на дележ власти с крепостниками-помещиками, на объединение сил реакции против революционного народа. В противоположность ей рабочий класс под руководством большевистской партии объединил все революционно-демократические силы и повел их на штурм старой власти. В 1905 г. царизму был нанесен первый могучий удар, а в феврале 1917 г. — второй, оказавшийся решающим. Была выброшена на

¹ См. «Правда», 23 марта 1917 г. По уточненным данным, количество жертв революции составляло 1740 человек, из них 313 убитых.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 60.

³ Там же, стр. 19.

мусорную свалку истории корона самодержца всероссийского Николая Романова, которая, по словам Ленина, стоила «дюжины других»¹.

По своему общественно-экономическому содержанию Февральская революция была буржуазно-демократической, но по средствам борьбы — пролетарской в такой же степени, как и первая русская революция. Массовая политическая стачка — специфическое пролетарское орудие борьбы — с самого начала явилась главным катализатором февральских событий 1917 г. Роль гегемона, руководящей силы движения была прочно завоевана рабочим классом, который возглавил борьбу народных масс за хлеб, мир и свободу. «Революцию совершил пролетариат,— писал Ленин,— он проявил героизм, он проливал кровь, он увлек за собой самые широкие массы трудящегося и беднейшего населения»². Пролетариат выступал в боевом союзе с крестьянством, прежде всего с его наиболее организованной частью — солдатскими массами. С ними он имел общие интересы в борьбе за свержение самодержавия, за победу республиканского строя, за прекращение империалистической войны и ликвидацию помещичьего землевладения.

В этом состояла главная особенность февральского переворота в России, его отличие от буржуазных революций прошлого. Другая его особенность — слияние различных классовых потоков с совершенно различными политическими и социальными устремлениями — оппозиционного движения русской буржуазии, поддержанного англо-французским капиталом, и глубокого пролетарского и массового народного движения революционного характера городской и деревенской бедноты.

В ходе буржуазно-демократического этапа революции большевистская партия последовательно проводила ленинскую тактику нейтрализации и изоляции либеральной буржуазии. Но Ленин в то же время предупреждал против смешения и сваливания в одну кучу контрреволюционного либерализма и контрреволюционного самодержавия. Ленинская тактическая линия не

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 474.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 24.

отвергала, а, наоборот, допускала использование в интересах развития революции тех или иных оппозиционных маневров либеральной буржуазии, ее конфликтов с царизмом. Империалистическая война обострила эти конфликты, они в свою очередь ослабляли царскую власть, способствовали ее изоляции. Дело сложилось столь своеобразно, что, с одной стороны, рабочие боролись за хлеб, за мир, за настоящую свободу, а с другой, объективно им на помощь пришла «борьба Бьюкенена, Гучкова, Милюкова и К^о за смену одного монарха другим монархом»¹, в интересах продолжения империалистической войны.

Такое временное переплетение совершенно различных социальных сил и стремлений позволило Февральской революции разделаться с царизмом в исключительно короткие сроки. Когда Ленин в своем реферате «О задачах РСДРП в русской революции» отметил факт слияния разнородных сил в нанесении удара по царизму, то один меньшевик сказал ему: выходит, что большевики «были не правы, ибо-де оказалось, что буржуазия нужна была для успеха революции». Ленин ответил ему: «это было «необходимо» лишь для того, чтобы революция победила в восемь дней»². Тот факт, что буржуазия присоединилась к революции на завершающем этапе борьбы, не означает, конечно, превращения ее в движущую силу революции. «Только пролетариат и крестьянство,— писал Ленин,— могут свергнуть монархию... Февраль и март 1917 года лишний раз подтвердили это»³.

Революция произошла вопреки торгашеским сделкам думских либералов и неожиданно для них освободила им место у государственного кормила. мелкобуржуазная стихия, широким потоком вливавшаяся в русло революции, соглашательская политика меньшевиков и эсеров спасли на первых порах буржуазию, помогли ей пробраться к власти и породили то, чего никто не мог предвидеть,— переплетение революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства и диктатуры буржуазии.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 17.

² Там же, стр. 240.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 113.

Слияние разнородных политических и социальных потоков возникло в силу чрезвычайно оригинальной исторической ситуации, порожденной глубочайшим кризисом в условиях войны, и носило временный, быстротечный характер. Ленин определил тот рубеж, когда это слияние закончилось: «Первое же соглашение первого «Временного комитета» Государственной думы и Совета означало уже *конец* слияния классов и начало классовой борьбы»¹, т. е. борьбы между пролетариатом и буржуазией.

Февральская революция означала осуществление на деле ленинского лозунга превращения войны империалистической в войну гражданскую. На VII (Апрельской) партийной конференции Ленин указывал, что этот лозунг в его первоначальном смысле уже исчерпал себя. Первая гражданская война в России — война против царизма — кончилась, начался переход ко второй войне — вооруженного народа против империализма. Но «в этот переходный период, пока вооруженная сила у солдат, пока Милюков и Гучков еще не применили насилия, эта гражданская война превращается для нас в мирную, длительную и терпеливую классовую пропаганду»².

Февральская революция определила новую расстановку классовых сил. К власти пришла контрреволюционная буржуазия, по отношению к которой «оппозицией ее величества» стала мелкобуржуазная демократия в лице партий меньшевиков и эсеров. Эта мелкобуржуазная демократия, указывал Ленин, хочет раздела власти с буржуазией, а не свержения ее, совершенно так же, как кадеты хотели раздела власти с монархией, а не свержения монархии. «Кадеты заняли место монархии. Церетели и Черновы заняли место кадетов. Пролетарская демократия заняла место *действительно* революционной демократии»³.

Февральская революция завершила важный этап в истории большевизма, этап борьбы за ликвидацию самодержавия. Этот этап отличался большим своеобразием, который во многом определялся тем обстоятель-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 248—249.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 351.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 386.

ством, что в экономике страны новейший империализм сочетался со средневековым земледелием, с сильнейшими пережитками крепостничества. Отсюда переплетение различных социальных противоречий, которые осложняли и одновременно расширяли фронт борьбы. «В современной России,— писал Ленин в 1905 г.,— не две борющиеся силы заполняют содержание революции, а две различных и разнородных социальных войны: одна в недрах современного самодержавно-крепостнического строя, другая в недрах будущего, уже рождающегося на наших глазах буржуазно-демократического строя. Одна — общенародная борьба за свободу (за свободу буржуазного общества), за демократию, т. е. за самодержавие народа, другая — классовая борьба пролетариата с буржуазией за социалистическое устройство общества»¹.

На нашу партию, таким образом, с момента ее возникновения легла сложная и трудная задача — вести одновременно две социальные войны, совершенно разнородные и по характеру, и по целям, и по составу классовых сил. Партия блестяще справилась с этой исторической задачей. Умело применяя марксизм к особенностям исторического развития России, она смогла правильно решить вопрос о соотношении демократических и социалистических задач российского пролетариата, об особенностях демократического переворота в России как необходимого этапа для перехода к непосредственной борьбе за социализм, за диктатуру пролетариата.

В 1895 г. в проекте программы социал-демократической партии В. И. Ленин писал: «Главным препятствием в борьбе русского рабочего класса за свое освобождение является неограниченное самодержавное правительство с его безответственными чиновниками. Опираясь на привилегии землевладельцев и капиталистов и на прислужничество их интересам, оно держит в полной бесправности низшие сословия и тем связывает движение рабочих и задерживает развитие всего народа. Поэтому борьба русского рабочего класса за свое освобождение с необходимостью вызывает борьбу против неограниченной власти самодержавного правитель-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 282—283.

ства»¹. Ленин считал, что эта ближайшая задача, свержение царского самодержавия, «является *наиболее революционной* из всех *ближайших* задач пролетариата какой бы то ни было другой страны», и пророчески указывал, что ее осуществление «сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата»².

В. И. Ленин разработал вопрос об основных закономерностях буржуазно-демократической революции в эпоху империализма, о роли пролетариата как гегемона революции, о роли крестьянства как союзника рабочего класса. События первой и второй русских революций полностью подтвердили силу и жизненность ленинских идей. Впервые в истории пролетариат, имея во главе марксистскую партию, смог осуществить свою классовую гегемонию в ходе буржуазной революции.

Стратегический этап, на протяжении которого партия большевиков боролась за победу буржуазно-демократического переворота, охватывает почти 15 лет. Он включает в себя период первой русской революции и годы столыпинской реакции, период нового революционного подъема и первой мировой войны и завершается победой Февральской революции 1917 г. С наступлением империалистической войны наша партия была поставлена в исключительно трудные условия. Она понесла большие потери. Многие ее организации были разгромлены, наиболее зрелые и опытные работники были брошены в тюрьмы, направлены в ссылку. Однако партия и в этих условиях сохранила свою боеспособность, идейную и организационную сплоченность. Она быстро оправилась от полицейских разгромов. В начале 1915 г. широко развернулся процесс восстановления партийных организаций, которые вовлекли в свои ряды новые пролетарские силы, выдвинули новые кадры руководителей и возглавили движение пролетариата и солдатских масс за свержение царизма.

Партия повела трудящиеся массы на борьбу за превращение империалистической войны в гражданскую, вносила организованность в стихийный подъем рабочего движения, настойчиво направляла его на путь

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 84.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 28.

массовых политических стачек и вооруженного восстания. Огромную энергию она проявила в своей работе в армии, завоевывая солдатские массы на сторону революционного пролетариата.

Только партия большевиков была подлинным выразителем революционных интересов пролетариата, только она решительно отвергала социал-шовинизм во всех его формах и видах и отстаивала последовательную линию в борьбе против царизма.

И хотя февральский переворот породил очень своеобразную политическую обстановку, он подтвердил основные большевистские лозунги, облек в плоть и кровь ленинскую идею революционно-демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства. «Движущие силы революции,— указывал Ленин в апреле 1917 г.,— мы определили совершенно верно. События оправдали наши старые большевистские положения...»¹

Зачинателем и вождем Февральской революции был рабочий класс, численность которого за годы войны значительно возросла. Несмотря на наплыв мелкобуржуазных элементов и военные мобилизации, передовые, кадровые рабочие, прошедшие школу первой русской революции и воспитанные большевиками, по-прежнему составляли основной костяк пролетариата, его ударную силу.

Пролетариат возглавил общедемократическое движение против войны и царизма. Революционное движение рабочего класса оказывало большое воздействие на армию. Солдаты и матросы, состоящие главным образом из крестьян, пройдя через испытания войны, проникались стихийным протестом против войны и царизма. Ускорилося политическое созревание крестьянства, которое освобождалось от последних монархических иллюзий. Заметно усилилось национально-освободительное движение. Таким образом, по сравнению с 1905 г. революционный лагерь стал более мощным и сплоченным. Пролетарское восстание и солдатско-крестьянские выступления сомкнулись в единый революционный поток, который и сокрушил царизм.

Историческая победа российского пролетариата и крестьянства над своим вековым врагом стала воз-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 239.

можно благодаря тому, что трудящиеся массы нашей страны прошли под руководством большевистской партии большую школу революционной борьбы, накопили богатейший опыт массовых революционных действий, выработали замечательные революционные традиции. Движение масс развивалось под идейным воздействием партии большевиков. Ее лозунги стали лозунгами восставшего народа. Это была историческая победа ленинской партии, которая, как в фокусе, отразила и ее многолетнюю деятельность по революционному воспитанию масс, и героическую борьбу большевиков в преддверии и в ходе Февральской революции.

Февральская революция одержала победу в небывало короткий срок. Чтобы царская монархия могла развалиться в несколько дней, необходимо было сочетание ряда условий, глубокий анализ которых дал Ленин в «Письмах из далека» и в других работах.

Прежде всего сказались результаты революции 1905—1907 гг., которая пробудила к политической жизни миллионы рабочих и крестьян, обогатила их революционным опытом, дала «гигантский запас революционной боеспособности»¹. Первая русская революция глубоко взрыхлила почву, выкорчевала вековые предрассудки, показала действительную природу всех классов и всех главных политических партий русского общества. «Без трех лет величайших классовых битв и революционной энергии русского пролетариата 1905—1907 годов,— писал Ленин,— была бы невозможна столь быстрая, в смысле завершения ее *начального этапа* в несколько дней, вторая революция»².

Именно опыт 1905 г. руководил рабочими и солдатами, когда они в огне февральских революционных боев создали Советы. Образование Советов имело решающее значение для революционной организации масс, для дальнейшего развития революции, для подготовки почвы к переходу государственной власти в руки рабочего класса. Рожденные в огне февральских боев, Советы представляли собой политическую основу перехода от буржуазно-демократической к социалистической революции. «Если бы народное творчество

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 93.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 11—12.

русской революции, прошедшее через великий опыт 1905 года,— говорил Ленин,— не создало Советов еще в феврале 1917 года, то ни в каком случае они не могли бы взять власть в октябре, так как успех зависел только от наличия уже готовых организационных форм движения, охватившего миллионы»¹.

Могучим ускорителем революционных событий явилась первая мировая война. Она подорвала производительные силы страны и вызвала этим экономическую разруху, невиданно обострила нужду и бедствия трудящихся масс. Военные поражения царизма на фронтах распатали весь старый правительственный аппарат, озлобили против самодержавия все классы общества и ожесточили армию. Империалистическая война, вызвав в России раньше других европейских стран общенациональный кризис, усилила классовую борьбу пролетариата и крестьянства и с объективной неизбежностью начала превращаться в феврале 1917 г. в гражданскую войну против царизма.

Война породила невиданной силы всемирные кризисы — экономические, политические, национальные и интернациональные, обусловила такие крутые повороты всемирной истории, что на одном из них опрокинулась сразу «телега залитой кровью и грязью романовской монархии»². Но Ленин никогда не считал войну обязательным спутником и причиной революции. Ведь еще накануне мировой войны Россия находилась на пороге нового революционного взрыва.

Победа Февральской революции означала крутой перелом в жизни России, превратила ее в самую свободную в мире страну из всех воюющих держав. В то время как в Германии, Франции, Англии и других империалистических государствах жестоко преследовались революционные организации и тюрьмы заполнялись борцами против империалистической войны, Февральская революция разбила двери царских тюрем, вернула с каторги и из ссылки пролетарских революционеров, обеспечила массам возможность широко пользоваться политическими правами, открыто участвовать в политической борьбе.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 6.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 13.

В общественной жизни страны гигантски возросла роль политических партий. «После свержения царской власти 27-го февраля 1917 года,— отмечал Ленин,— Россия управлялась в течение приблизительно 4-х месяцев как свободная страна, именно посредством открытой борьбы свободно образуемых партий и свободного соглашения между ними»¹. Революция ликвидировала царскую цензуру. 5 марта начала выходить «Правда» — центральный орган большевистской партии, а 7 марта появился первый номер «Социал-демократа» — газеты московских большевиков. Вышедшая из подполья партия большевиков развернула огромную работу в массах, помогая им освободиться от мелкобуржуазного угара и переходить на позиции социалистической революции.

Царские власти были сметены, а буржуазия еще не могла применять насилие, поэтому массы пользовались широчайшей свободой слова и собраний. Рабочие и солдаты получили помещения для своих организаций и возможность открыто собираться.

В этих условиях необычайно мощно развернулась творческая инициатива масс, стремление рабочего класса к организации. Наряду с Советами пролетарские массы создали новую боевую организацию — фабрично-заводские комитеты, ставшие опорными пунктами рабочего контроля над производством. Фабзавкомы боролись за 8-часовой рабочий день и повышение заработной платы, оказывали революционное воздействие на Советы, толкали их влево.

Фабзавкомы избирались всеми рабочими, независимо от профессии². Организаторами многих из них являлись большевики. В Петрограде на заводе «Дюфлон» председателем заводского комитета, образовавшегося 1 марта, стал А. К. Скороходов, В. Я. Чубарь возглавил заводской комитет Орудийного завода, И. Ф. Кодацкий руководил заводским комитетом завода «Феникс», а И. И. Лепсе — комитетом завода «Лангеншипен» и т. д.³ В марте — апреле фабзавкомы возникли

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 58.

² Большинство профсоюзов в марте—апреле 1917 г. строились не по производственному принципу, а по профессиям.

³ См. Б. М. Фрейдлин. Очерки истории рабочего движения в России в 1917 г., стр. 131.

во всех промышленных районах страны. За короткий срок они повсеместно превратились в опорные пункты партии большевиков.

После Февральской революции широко развернулось строительство массовых профсоюзов. Это движение возглавляли большевики. 8 марта «Правда» напечатала обращение Петербургского комитета партии к рабочим с призывом немедленно создавать профсоюзы. Московские большевики также призвали рабочих к организации профсоюзов: «Союзы необходимы во всех профессиях. Не нужно ждать никаких разрешений. Открывать союзы явочным порядком немедленно»¹. По неполным данным, в течение марта — апреля в стране образовалось свыше 2 тыс. профессиональных союзов².

На предприятиях, в городах и рабочих поселках возникла рабочая милиция. Партия большевиков призывала к массовому вооружению рабочих. Уже в ходе революции под руководством большевиков начали возникать вооруженные отряды рабочих. В февральско-мартовские дни на Сестрорецком оружейном заводе было захвачено 55 тыс. винтовок и 30 тыс. револьверов, которые пошли на вооружение рабочей милиции Петрограда³. Для руководства рабочей милицией при Петроградском комитете большевиков была образована военно-милицейская комиссия. Большевики настойчиво укрепляли рабочую милицию, видя в вооружении пролетариата важнейшую предпосылку дальнейшего развития революции. «Ближайшей и важнейшей задачей Советов, — указывало Бюро ЦК в одном из своих мартовских решений, — выполнение которой единственно гарантирует победу над всеми силами контрреволюции и дальнейшее развитие и углубление революции, партия считает всеобщее вооружение народа, и в частности немедленное создание рабочей красной гвардии по всей стране»⁴. На этот призыв активно откликнулся

¹ «Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве». Документы и материалы. М., 1957, стр. 21.

² См. А. Панкратова. Фабзавкомы и профсоюзы в революции 1917 года. М. — Л., 1927, стр. 53.

³ См. «История Великой Октябрьской социалистической революции». М., 1967, стр. 36.

⁴ «Правда», 26 марта 1917 г.

пролетариат столицы и других городов. В начале марта только на предприятиях Петроградского района столицы в рабочую милицию было избрано на рабочих собраниях 2600 человек¹, а всего в апреле 1917 г. в Петрограде и его пригородах насчитывалось 12 400 вооруженных рабочих². В Харькове к 10 марта городская рабочая милиция насчитывала 600 человек.

В результате соглашательской политики меньшевиков и эсеров, отдавших государственную власть буржуазии, Февральская революция не смогла осуществить такие коренные требования народных масс, как повсеместное установление 8-часового рабочего дня, конфискация помещичьих земель, прекращение империалистической войны, ликвидация национального гнета. Тем не менее она означала большой шаг вперед в политическом развитии страны, превратила ее, по словам Ленина, в первую страну, где началось превращение преступной антинародной войны в войну рабочих против капиталистов, в войну трудящихся и угнетенных против своих угнетателей, за полное освобождение человечества от войн, от нищеты масс, от угнетения человека человеком.

Велико международное значение Февральской революции. Она была первой победоносной буржуазно-демократической революцией эпохи империализма и сыграла роль катализатора мирового революционного процесса. Разразившись в годы войны, она прозвучала набатным призывом к превращению империалистической войны в гражданскую. Весть о Февральской революции, прорвавшись сквозь фронты воюющих держав, стала светлым лучом надежды для трудящихся масс, измученных чудовищной бойней. «Рабочие всего мира,— говорил Ленин по поводу международного значения февральского переворота,— с восторгом и надеждой смотрят на революционных рабочих и солдат России, как на передовой отряд всемирной освободительной армии рабочего класса»³.

Победа рабочих и солдат России воодушевила рево-

¹ См. «История Великой Октябрьской социалистической революции», стр. 35.

² См. Б. М. Фрейдлин. Очерки истории рабочего движения в России в 1917 г., стр. 64.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 187.

люционеров других стран, дала толчок антивоенному и революционному движению во всем мире. По Франции прокатились митинги в честь русской революции. Ее приветствовали итальянские социалисты. Центральный орган Итальянской социалистической партии «Аванти» направил приветственную телеграмму московским большевикам. В ней говорилось: «Восхищаемся вашим образом действий и шлем пожелание стойко держаться до конца»¹. В декларации парламентской группы болгарских тесняков, зачитанной Василем Коларовым в Народном собрании, указывалось: «Русская революция — это блестящий пример того, как измученные и угнетенные народные массы разрушают троны насилия и уничтожают оковы рабства, чтобы завоевать свободу и обеспечить мир»².

Под влиянием Февральской революции усилилось стачечное движение в воюющих странах. Во Франции в 1917 г. бастовало рабочих в шесть раз больше, чем за два предыдущих года войны. В Германии в апреле вспыхнули массовые стачки, охватившие сотни тысяч рабочих Берлина, Лейпцига и других городов. Во время стачки в Лейпциге распространялась прокламация, в которой говорилось: «Русские рабочие подали вам замечательный пример. Следуйте их примеру»³. Роза Люксембург писала из тюрьмы, что «славные дела в России» явились для нее «жизненным эликсиром». Она призывала рабочих защищать русскую революцию «как свое собственное дело, дело единого международного пролетариата»⁴. На массовых митингах и собраниях рабочие горячо приветствовали русскую революцию. «Спасение человечества возможно лишь на пути дальнейшего развития русской революции»⁵, — писала чешская социалистическая газета. Рабочие Триеста зая-

¹ «Социал-демократ» (Москва), 31 марта 1917 г.

² «Международное значение Великой Октябрьской социалистической революции». М., 1958, стр. 216.

³ Альберт Норден. Между Берлином и Москвой. К истории германо-советских отношений. М., 1956, стр. 68.

⁴ Клаус Маммах. Влияние Февральской революции в России и Великой Октябрьской социалистической революции на рабочий класс Германии. М., 1957, стр. 28—29.

⁵ Е. И. Рубинштейн. Из истории рабочего и социалистического движения в Австрии весной и летом 1917 г. «Новая и новейшая история», 1960, № 4, стр. 38.

вили на своем митинге, что русская революция не только низвергла царизм, но и означала «начало величайшего социального переворота в государстве»¹.

Впервые за годы войны австрийские рабочие отметили 1 Мая 1917 г. как праздник солидарности с пролетариатом России и борьбы против империалистической войны. В этот день, вопреки запретам социал-демократических вождей, остановились предприятия. Массовые первомайские демонстрации состоялись в Праге, Брно, Пльзене, Любляне, Триесте, Львове, Кракове². 23 мая в Вене бастовало 80 тыс. рабочих, требовавших прекращения войны³.

Комитет по восстановлению международных связей из числа левых социалистов во Франции направил в те дни следующее послание к русскому народу и русским социалистам: «С глубоким волнением французские социалисты, примыкающие к Циммервальду и Кинталю, узнали о гигантском порыве русского народа, освобождающегося от царистского абсолютизма». Авторы послания были «глубоко убеждены, что русская революция освободит не только народы России, но окажет также содействие пробуждению революционной энергии в Европе и увлечет пролетариев вновь начать борьбу за свое полное освобождение»⁴.

В начале 1917 г. руководитель этого комитета Фердинанд Лорио встретился с Лениным в Швейцарии. После возвращения во Францию он организовал выпуск листовки, в которой говорилось, что русская революция — «первый шаг к выходу из мировой войны. Повсюду восставшие народы должны освободиться от своих классовых правительств для того, чтобы поставить на место их депутатов от рабочих и солдат, перешедших на сторону народа. Русская революция дала сигнал к всемирной революции, а всемирная революция упрочит окончательно успех русской революции»⁵.

¹ Е. И. Рубинштейн. Из истории рабочего и социалистического движения в Австрии весной и летом 1917 г. «Новая и новейшая история», 1960, № 4, стр. 47.

² Там же, стр. 40.

³ См. «Правда», 2 июня 1917 г.

⁴ «Начало» № 147, 24 марта 1917 г.

⁵ С. Бантке. Борьба за создание Коммунистической партии Франции, ч. 1. М., 1936, стр. 132.

Русская армия стала источником революционного брожения на фронтах войны. По примеру русских бригад, сражавшихся вместе с французскими частями, в некоторых подразделениях французской армии возникли солдатские комитеты. Это не на шутку встревожило союзные державы. Начальник французского генерального штаба генерал Петэн вынужден был поставить вопрос о целесообразности дальнейшего пребывания на Западном фронте русских воинских частей. «Как вам известно,— заявил он командующему русскими войсками во Франции,— факт введения комитетов в вашей армии вызвал у нас ряд случаев тяжелого нарушения дисциплины на почве требования подобных же комитетов»¹. На Восточном фронте усилилось братание русских солдат с немецкими и австрийскими.

Революционные рабочие и солдаты России высоко подняли факел мира, свободы и демократии.

* * *

Февральская революция, нанеся смертельный удар царской монархии, ослабила позиции всех эксплуататорских классов, явилась важной вехой в освободительном движении пролетариата. Буржуазные историки, искусственно разрывая внутреннюю связь и преемственность различных этапов освободительной борьбы в России, противопоставляют Февральскую революцию Октябрьской, воздвигают между ними китайскую стену. Восхваляя Февральскую революцию, они печалются по поводу того, что большевики якобы насильственно прервали ее развитие и тем самым не дали народам России возможность вкушать все прелести буржуазной демократии. «Еще тогда, когда первая, буржуазно-демократическая революция добилась успеха лишь наполовину, Ленин начал вторую, антикапиталистическую, антидемократическую революцию. Тем самым, он погубил обе»²,— сокрушается, например, американский историк Луис Фишер.

Между тем хорошо известно, что буржуазно-демократический режим, возникший в феврале 1917 г., очень

¹ «Красный архив», 1931, т. 1 (44), стр. 155.

² *Louis Fischer. The life of Lenin.* N. Y. 1964, p. 380.

быстро обанкротился, обнаружив свою полную неспособность решить в интересах народа ни один из крупных социальных вопросов демократического характера того времени — ни аграрный, ни национальный, ни вопрос о войне. Вместо решения этих вопросов буржуазия стремилась реставрировать монархию, проложить дорогу военной диктатуре, чтобы кованым сапогом военщины придавить рабочих и крестьян, парализовать их революционную энергию. После февраля 1917 г. страна оказалась перед дилеммой: либо углубление и дальнейшее развитие революции, либо торжество реакции, политическая и экономическая катастрофа.

Буржуазная власть, стремившаяся повернуть события вспять, сразу же пришла в конфликт с трудящимися массами, показав свое нежелание выполнить исторические задачи, поставленные революцией. Нельзя было вырваться из когтей империалистической войны и дать народу мир, хлеб и землю, «не покидая почвы буржуазных отношений»¹.

Всем ходом общественного развития буржуазно-демократический этап революции необычайно сблизился с социалистическим. Февральская революция, установив революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства, таила в себе семена Октябрьской революции, стала важной вехой на пути к ней. В. И. Ленин рассматривал февральскую победу как первый этап начавшейся революции. Вся обстановка в России и в мире, задачи, поставленные, но не решенные февральским переворотом, настоятельно требовали дальнейшего развития революции. Говоря о ее перспективах, Ленин указывал: «Идти вперед, в России XX века, завоевавшей республику и демократизм революционным путем, *нельзя, не идя к социализму...*»² Ленин подчеркивал, что глубина социально-экономических противоречий России и острейшие кризисы, порожденные войной, вплотную приблизили буржуазно-демократическую революцию к социалистической. В то же время громадный размах русской революции, пророчески писал он, может «сделать из нашей революции *пролог всемирной социалистической революции, ступеньку к*

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 37.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 192.

ней»¹. Уже в своих мартовских «Письмах из далека» Ленин выдвинул курс на переход к социалистической революции, который затем был всесторонне обоснован в Апрельских тезисах.

Февральский переворот намного ускорил развитие революции. Он навсегда покончил с царизмом, поднял к активной политической жизни многомиллионные массы, создал по всей стране Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и тем самым расчистил путь для борьбы за торжество социалистической революции. Февральский переворот стал прелюдией, историческим преддверием Великого Октября.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 92.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Г л а в а I. ПАРТИЯ НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ	21
Г л а в а II. НАРАСТАНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО КРИЗИСА	106
Г л а в а III. ПАРТИЯ ВО ГЛАВЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЫ МАСС ЗА СВЕРЖЕНИЕ САМОДЕРЖАВИЯ	128
Г л а в а IV. БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ С СОГЛАШАТЕЛЯМИ В ПЕРВЫЕ ДНИ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА	175
Г л а в а V. БОЛЬШЕВИКИ И ПОБЕДА РЕВОЛЮЦИИ НА МЕСТАХ	209
Г л а в а VI. ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ	236

Партия большевиков в Февральской революции
П18 1917 года. М., Политиздат, 1971 г.

254 с.

Монография, посвященная одному из значительных событий освободительного движения в России — Февральской революции 1917 г., представляет собой исследование, которое вводит в научный оборот ранее не известные факты, архивные материалы, содержит ряд новых выводов и обобщений.

Книга рассчитана на пропагандистов, научных работников, всех изучающих историю КПСС.

**ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ
В ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
1917 года**

Заведующий редакцией А. И. Котеленец
Редактор Л. С. Орлова
Младший редактор Г. А. Карликова
Художник Н. П. Пешков
Художественный редактор Н. Н. Симагин
Технический редактор Л. К. Уланова

Сдано в набор 27 октября 1970 г. Подписано в печать
26 января 1971 г. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типограф-
ская № 1. Условн. печ. л. 13,44. Учетно-изд. л. 13,0.
Тираж 12 тыс. экз. А 02413. Заказ № 3919. Цена
1 р. 06 к.

Политиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
Москва, Краснопролетарская, 16.

178. 06. 1917

ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА